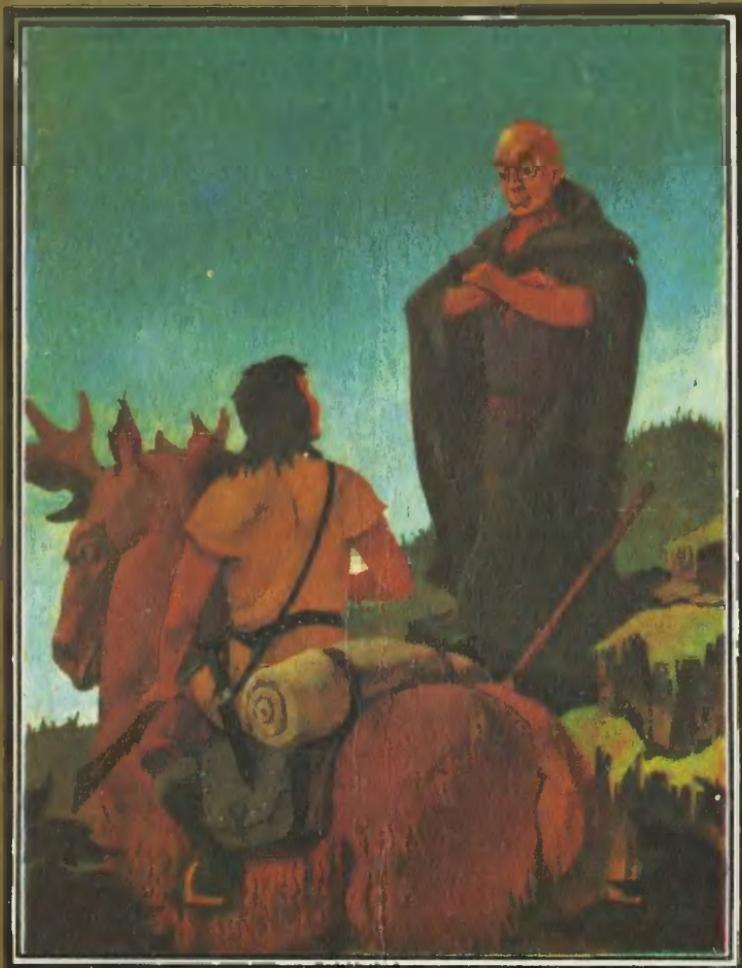

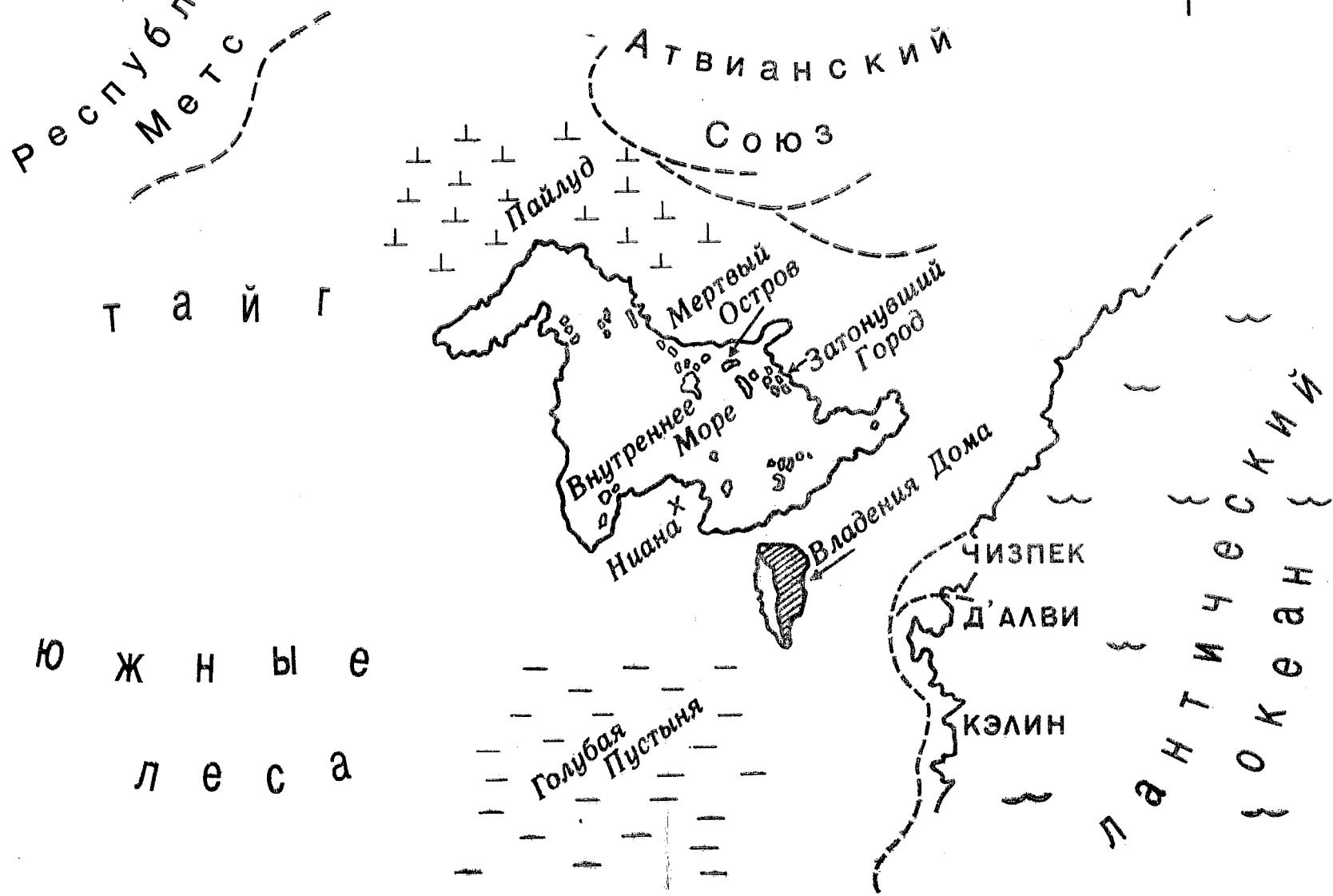
Стерлинг Ланье

ПУТЕШЕСТВИЕ
ИЕРО

Роман с будущего

Республика КАНДА

*Посвящается Патти,
которая делает дело*

Стерлинг Ланье

ПУТЕШЕСТВИЕ
ИЕРО

Романс будущего

·Северо-Запад·

Санкт-Петербург

1991

ББК 84.7 США

Л22

*перевод с английского
с незначит. сокращениями
M. Нахмансона*

*В оформлении книги использованы подлинные
древнеевропейские и раннехристианские
символы и знаки*

ISBN 5-8352-0002-1

© М. Нахмансон, перевод. 1991

© «Северо-Запад», оформление,
подготовка текста. 1991.

1. ЗНАК РЫБОЛОВНОГО КРЮЧКА

“Не человек, а безмозглый чурбан, — думал Иеро. — Здоровый, энергичный и важный. К тому же, — добавил он в список своих отрицательных качеств, — действующий, как правило, необдуманно”.

Под его ягодицами мерно покачивалась спина крупного лорса по кличке Клоц, который бежал иноходью по грязной дороге, пытаясь иногда ухватить пучок молодых листьев с ближайшего дерева. Его толстые, выпяченные губы были прекрасно приспособлены для этой цели.

Пер Иеро Дистин, Священник-Заклинатель второй степени, Страж Границы и Киллмен, отбросил свои бесплодные размышления и выпрямился, оперевшись спиной о высокую луку седла. Лорс, переставший хватать листья, вдруг остановился и тревожно замер, высоко задрав разлапистые рога. Несмотря на то что сейчас их отростки были мягкими, огромный черный зверь превосходил мощью любую породу давно вымерших лошадей и, обладая острыми тяжелыми копытами, был смертельно опасным бойцом.

Иеро внимательно прислушивался, удерживая Клоца на месте. Смутный гул возник впереди, постепенно превращаясь в громкий рев, от которого, наконец, затряслась земля. Иеро, как и его лорс, хорошо знал эти звуки. Хотя еще стоял август, стада баферов уже начали мигрировать на юг, как они делали это каждую осень бесчисленные тысячи лет.

Лорс и его всадник пытались разглядеть что-нибудь сквозь стену лиственниц, пальм и ольхи, выросшую вдоль обочины дороги. Стволы деревьев и кустарники ог-

раничивали обзор, но путешественники слышали постоянно усиливающийся шум.

Иеро вполне мог положиться на Клоца, умеющего инстинктивно определять направление движения стада. Величайшая опасность угрожала бы им, очутившись они перед фронтом огромного скопища животных, не имея возможности заблаговременно убраться с их пути. Бафераы были не особенно зловредными, но, кроме огня, их ничто не могло остановить.

Поведение лорса стало беспокойным. Он чувствовал, что они оказались в опасном месте в опасное время. Иеро решил дольше не медлить и свернулся с дороги на юг, предоставив Клоцу выбирать тропы.

Как только они покинули дорогу, Иеро обернулся назад. Нескончаемая линия огромных коричневых косматых голов, увеличенных острыми желтыми рогами, проламывалась через подлесок на дорогу. Рев и фырканье животных стали теперь оглушающими. Во главе нескончаемого стада мчались огромные быки.

Иеро сжал коленями лохматые бока лорса. — “Беги, растяпа — просигналил он, — ищи безопасное место, иначе мы будем растоптаны!”

Клоц рысью рванулся вперед, его большое тело двигалось с удивительной легкостью. Огромное животное мчалось по лесу, ловко уклоняясь от ветвей. Иеро, трясящемуся на спине лорса, приходилось труднее: он внимательно наблюдал за ветвями, способными вышибить его из седла. От тонких веток, хлеставших по ногам и плечам, его надежно защищали высокие сапоги, куртка и штаны из оленьей кожи. На голове у него ничего не было, но в одной из сумок, привязанных к седлу, находился кожаный подшлемник и медный шлем. Он поднял руку, защищая лицо, и мысленно пришпорил лорса. Огромный зверь увеличил скорость — раздражение подымалось в нем, и мозг Иеро ощутил эту волну злости.

“Прости, старина, если мешаю тебе делать твою работу”, — мягко подумал он. Ни одно животное не было так предано человеку, как лорсы. Выведенные много поколений назад из мутантов гигантского дикого лося, уцелевшего после Смерти, они были прекрасными верховыми и боевыми животными. Аббатства тщательно охраняли их стада и с большой неохотой продавали высоко ценимых производителей. Однако, большая сообразительность сочеталась в них с упрямой независимостью и некоторой капризностью нрава,

которую никто не мог преодолеть. Специалисты Аббатства внимательно наблюдали за лорсами и по-прежнему продолжали селекционные работы с ними.

Внезапно Иеро выругался и хлопнул себя по лбу. Атаковавшие его тучи москитов и веером взлетевшие из-под копыт лорса брызги воды указали ему, что Клоц устроился в болото. Рев стада позади понемногу стал затихать. Бафера не любили болота, однако при необходимости могли проплыть несколько миль.

Иеро также болот не любил. Он подал сигнал "стой!", слегка скжав ногами лорсийные бока, и Клоц остановился. Он тяжело дышал.

— Ах ты, неслух, — сказал Иеро, ласково потрепав шею животного.

Озерца и лужи темной воды лежали вокруг них, впереди сливаясь в водоем значительных размеров. Они остановились на скалистом острове, сильно загроможденном изломанными бревнами, принесенными в последнее половодье. Здесь было тихо, еле слышный шум стада удалялся к востоку. Маленькая черная птичка прошмыгнула вниз по упавшему стволу. Темные сосны и кипарисы росли прямо из воды, затеняя солнечный свет и придавая местности сумрачный вид. Тучи москитов роились над головой, заставляя Иеро обмахиваться сломанной ветвью. Лорс топал ногами и недовольно фыркал.

Рябь на черной поверхности воды — вот что спасло их. Хотя Иеро был отлично тренирован, борьба с насекомыми занимала все его внимание. Только случайный взгляд, брошенный на зеркальную гладь пруда, заставил его насторожиться. Две расходящиеся маслянистые полосы от какого-то тела, в полном безмолвии движущегося под поверхностью воды, стремительно приближались к острову.

— Бежим! — крикнул Иеро, пришпоривая лорса. Зверь ринулся вперед так, что между ними и берегом было уже добрый десять футов, когда снапер вылез из воды.

Сражаться было бессмысленно. Метатель, висевший в чехле на боку Иеро, а тем более его копье или нож, были бесполезны против взрослого снапера. Клоц тоже чувствовал это, несмотря на всю свою силу и постоянную готовность к драке в любое время дня и ночи.

Отвратительная голова снапера достигала четырех футов в длину и трех — в ширину. Гигантская черепаха припала к земле, затем стремительно рванулась вперед, царапая когтями скалу. Желтые глаза снапера сверкали, вода

потоками стекала с высокого, серого, зазубренного по краям панциря. Его полная масса составляла около трех тонн, но двигался монстр очень проворно. До Смерти вес снаперов не превосходил шестидесяти пяти фунтов. С тех пор они чудовищно выросли и стали одними из самых опасных обитателей прибрежных зарослей. Даже Народ Плотины боялся их.

Все же, каким бы быстрым ни был снапер, он не мог состязаться на суще с испуганным лорсом. Животное делало скачки длиной в половину своего корпуса. Когда голова снапера показалась над скалистым гребнем островка, лорс и его всадник уже мчались на сотню футов впереди, разбрызгивая воду в лужах и направляясь к дороге, по которой они ехали ранее. Тупой, как все представители этого вида, снапер мог видеть только мелькавшую вдали точку. Он с недовольным щелканьем захлопнул свою пасть, наблюдая, как стремительно удаляется добыча и исчезает в зарослях.

Лишь только они достигли сухой земли, Иеро натянул повод и прислушался. Слабый топот баферов слышался на юго-востоке. Так как это было направление, которым хотел следовать и он сам, Иеро погнал лорса прямо по следам мигрирующего стада. Оба — человек и зверь — были потрясены своей неосторожностью. А в лето Господа нашего семь тысяч четыреста семьдесят шестое потеря бдительности стоила дорого.

Иеро медленно ехал по дороге, которую незадолго до этого покинул. Всадник и животное продвигались вперед осторожно, опасаясь потревожить бегущих позади стада самок с телятами и старых ослабевших быков. Баферы ушли уже далеко, но над дорогой, в безветренном воздухе, стоял тяжелый запах стада, почва была истоптана тысячами копыт, ветви деревьев обломаны. Исходившая от куч помета воинь перебивала все другие запахи. Оба — человек и лорс — чувствовали себя неуверенно, так как привыкли полагаться на свое великолепное чутье не меньше, чем на зрение и слух.

Иеро, однако, решил следовать за стадом. По его расчетам, оно было невелико, всего около двух тысяч голов. Движение по следу баферов отчасти избавляло от опасностей, таившихся в зеленом океане Тайга. Правда, и тут могли быть опасности — они здесь подстерегали всюду, — но осторожный человек должен предпочитать меньшую угрозу большей. В число этих малых опасностей входили

хищники, которые также следовали за стадом и пожирали раненых, старых и молодых, неокрепших животных. Перед всадником на дороге появилась пара больших серых волков, то и дело с рычанием поворачивающих в сторону человека свои осколенные пасти. Несмотря на мутацию животных и растительных форм и огромное изменение мира вокруг них, волки остались практически прежними. Некоторые существа, казалось, упорно сопротивлялись спонтанным генетическим изменениям; волки, пластичность генов которых позволила вывести в древние времена сотни пород собак, смогли сохранить после Смерти свой основной тип. Однако они стали умнее и, по возможности, избегали столкновения с человеком. Зато они убивали любую домашнюю собаку, которую могли обнаружить, с дьявольским терпением выслеживая ее. Поэтому люди Тайга всегда приглядывали за своими собаками и надежно запирали их на ночь.

Иеро, являясь Заклинателем и, следовательно, ученым, все это, конечно, знал. Он также знал, что волки не доставят ему хлопот, если он не даст к этому повода. Он мог мысленно ощутить или, как говорили, "услышать" исходившую от волков волну ненависти — такой способностью обладал и его лорс. Но оба могли также оценить и грозящую им опасность, которая в данном случае была невелика.

Мерной иноходью лорс двигался по следам стада, бегущего по дороге впереди них на расстоянии двух-трех миль. Эта грязная разбитая дорога, всего в две повозки шириной, была когда-то важной торговой артерией между востоком Канды и западом, откуда ехал Иеро. Республика Метс, гражданином которой он был, представляла собой далеко растянувшуюся область с нечеткими границами. Она включала ряд западных провинций древней Канады — Саскачеван, Манитобу и Альберту, а также изрядную часть бывшей Северо-Западной территории. В сравнении с площадью земли здесь проживало так мало людей, что граница, в старом понятии этого слова, не была обозначена. Люди образовывали этническое или даже скорее религиозное объединение, нежели национальное.

Тайг, огромный хвойный лес, произраставший в этой части мира по крайней мере за миллион лет до Смерти, по-прежнему преобладал на севере континента. Однако, он сильно изменился, включив в свой состав многие растения, ранее характерные для теплых стран. Некоторые виды

растений и животных погибли, исчезли полностью, но большинство выжило и адаптировалось к более теплому климату. Зимы на западе Канады были теперь сказочно мягкими, температура редко падала ниже пяти градусов Цельсия. Полярные шапки планеты таяли и отступали; мир снова вступил в очередной межледниковый период. То, что данное обстоятельство послужило причиной решительных изменений человека и окружающей природы, было отправной точкой обучения в школах Аббатства. Старые книги предостерегали о последствиях парникового эффекта, но пока накопилось слишком мало опытных данных, чтобы быть в чем-либо уверенным. Ученые, как церковные, так и светские, никогда не оставляли попыток получения новых сведений о прошлых веках в надежде предвидеть очертания будущего. Ужас древнего прошлого являлся одной из тех вещей, которые невозможно забыть даже за прошедшие пять тысячелетий. Догмат о том, что Смерть никогда не должна повториться, стал основным во всей научной подготовке. В этом были согласны все люди — кроме слуг Нечистого. И Иеро часто размышлял о проблемах прошлого — даже сейчас, когда, казалось, мирно покачиваясь в седле, ни о чем не думал.

Выглядел он эффектно и не без тщеславия сознавал это. Иеро был коренастым молодым человеком, чисто выбритым, с прямыми черными волосами, кожей цвета меди и орлиным носом чистокровного метса. Он гордился — в разумных пределах — чистотой своего происхождения и мог без ошибки перечислить тридцать поколений своих предков. Иеро испытал глубокое изумление, когда в школе Аббатства старый священник вежливо указал ему, что они и все другие истинные метсиане, включая самого отца Аббата, происходят от метисов, франко-индейских полукровок, бывших в давние времена почти бесправным меньшинством в Канаде и спасшихся от Смерти благодаря замкнутому образу жизни и изоляции от больших городов. После этого Иеро и его товарищи по обучению никогда больше не хвастались своим происхождением. Восприятие основного правила Аббатств — место человека определяется исключительно его заслугами — стало для юношей новым источником внутренней гордости.

За спиной Иеро, стянутой поясом, находился большой нож, похожий на короткий массивный меч с пятнадцатидюймовым лезвием, заточенным только с одного края.

Он был очень древним, сделанным еще до Смерти, Иеро получил его в качестве награды за успехи в школе. На его лезвии были выгравированы буквы и цифры: "U.S." и "1917" и еще "Сделано в Филадельфии"; ниже находилось изображение предмета, похожего на луковицу с листьями. Иеро знал, что его нож был невероятной древностью и когда-то принадлежал человеку из Соединенных Штатов, огромной древней империи на Юге. Это было все, что он или кто-либо другой могли знать о старом корпусе морской пехоты США, сражавшемся в долгих кампаниях в Центральной Америке и Азии и полностью забытом пять тысячелетий спустя. Нож был отличным оружием, и Иеро любил ощущать в руке его вес.

Также в его снаряжение входило короткое тяжелое копье с древком из ореха и десятидюймовым стальным наконечником. Копье не было древним оружием — его сделал для Иеро оружейный мастер Аббатства, после того, как Иеро прошел обряды Посвящения. На боку Иеро висело третье оружие, деревянный приклад которого торчал из чехла. Это был метатель, заряжавшийся с дула гладкоствольный карабин, стреляющий шестидюймовыми разрывными снарядами. Оружие стоило безумно дорого: его ствол был сделан из бериллиевой бронзы, метательные снаряды производились вручную в маленькой мастерской, расположенной в тайном месте. Метатель был подарком его отца, преподнесенным Иеро после окончания обучения; цена метателя равнялась стоимости двадцати плащей из лучшего меха куницы. Когда запас метательных снарядов иссякнет, метатель станет бесполезным. Но Иеро вез в седельной сумке пятьдесят таких снарядов — немногие существа способны оставаться в живых после их попадания. Шестидюймовый нож с костяной рукояткой, висевший в ножнах на поясе Иеро, завершал его боевое снаряжение.

Его одежда была отлично сшита из коричневой оленьей замши, выделанной почти так же тонко, как ткань, но более прочной. В притороченных к седлу сумках лежали меховая куртка, перчатки, зимняя обувь, запас пищи, несколько кусков меди и серебра для обмена, плюс его принадлежности священника-Заклинателя. На ногах Иеро были кожаные сапоги с каблуками и прочными подошвами, легкие и удобные для ходьбы и бега. Символ Аббатства — крест и меч в круге — сверкал серебром на его груди, прочный ремень поддерживал тяжелый медальон.

На его бронзовом лице были нанесены знаки, определяющие ранг Иеро в службе Аббатства: желтый кленовый лист на лбу и под ним — две зеленые змеи, обвивающие древко копья. Эти знаки были очень древними, их ввел еще первый глава Аббатства — Высший Отец, впервые устанавливая систему рангов. Каждое утро Иеро подновлял их, пользуясь красками из маленьких баночек, лежащих в его сумках. На Севере их узнавали и почитали повсюду — за исключением людей, стоявших по ту сторону закона и неестественных созданий, отродий Смерти — лемутов, являющихся величайшими врагами человечества.

В свои тридцать шесть лет Иеро еще не был женат, хотя многие мужчины в его возрасте уже были главами больших семейств. Он также не хотел становиться Аббатом и закончить карьеру в качестве администратора. Когда ему слишком надоедали с такими вопросами, Иеро с непроницаемым лицом заявлял, что женщины интересуют его не более, чем сапоги, сношенные три года назад. Однако он не давал и обета безбрачия. Безбрачие было частью погибшего прошлого. Считалось, что священники являются частью мира, должны бороться и работать в нем — а ведь нет ничего более мирского, чем женщина. Аббатства не были уверены в том, уцелел ли где-то за восточным океаном древний Рим — легендарное средоточие их веры. Но даже если бы Рим еще существовал, их традиционное повиновение его Первосвященнику ушло безвозвратно, ушло вместе с искусством быстрого преодоления огромных расстояний и другими подобными знаниями.

Дружный хор штичных голосов звенел над дорогой; Иеро ехал, купаясь в ярких лучах полуденного солнца. Небо было безоблачно, августовская жара — умеренной и приятной. Лорс бежал мерной иноходью, приученный двигаться так часами без каких-либо понуканий седока. Клоц любил хозяина и точно знал, насколько далеко можно зайти в своих капризах, чтобы не вывести Иеро из терпения. Большие уши лорса слегка шевелились — звуки были источниками новостей, а Клоц мог слышать движения любой мелкой твари в лесу на расстоянии в четверть мили. Пыльная дорога, лежащая перед длинной мордой лорса и внимательными глазами всадника, была пуста. Волки исчезли, и только кучки помета напоминали о стаде баферов, бегущем где-то далеко впереди.

Дорога проходила через девственный лес. Многие зем-

ли Канды еще не были населены, и многое в них было совершенно неизвестным. Наиболее отважные и предприимчивые устремлялись на новые земли, волны колонизации-расходились кругами от каждого из крупных центров Аббатств. Однако поселенцы часто исчезали бесследно. Пионеры, отправившиеся в дикие районы без связи с центром и твердого руководства, пропадали таинственно и необъяснимо. Однажды некий охотник или, возможно, священник, посланный пограничным Аббатством, обнаружил в глухом лесу несколько рассыпающихся домов, окруженных полями, поросшими сорной травой. Жители центральных районов были предупреждены об опасности. В народе прошел глухой слух, что Аббатства специально сдерживают поселенцев и пытаются препятствовать новым открытиям в дальних лесах. Но ни у кого не появилась даже мысли, что Аббатства могут быть причастны к исчезновению людей. Такие слухи настолько не соответствовали действительности, что им бы никто не поверил; Аббатства были открыты каждому и никогда не накладывали запретов на какие-либо повседневные дела населения. Совет Аббатств повторил предостережение, призывая к осторожности в освоении новых земель. Однако стремление многих смельчаков к опасным скитаниям ничуть не уменьшалось. Совет пытался строить новые Аббатства в осваиваемых районах, создавая форпосты цивилизации и знания, вокруг которых могли бы сплотиться поселенцы. Однако очень немногие из них могли стать хорошими священниками и солдатами. Это требовало времени.

Размышляя, Иеро покачивался в высоком седле. Специальная мнемоническая тренировка помогала ему машинально запоминать и систематизировать для будущего отчета все, что он видел. Вздымающиеся в небо сосны, большие белокорые осины, масличные пальмы, огромная куропатка, мелькнувшая среди деревьев, — все было интересно священникам-регистраторам Аббатства. Еще в ранней юности священник хорошо усвоил, что только знание является реальным оружием против жестокого и ненадежного мира.

Лорс и его всадник находились в восьми днях пути от самого восточного Аббатства Метсианской Республики. Эта дорога проходила южнее основных торговых путей, связывающих Метс с Атви, и была мало известна. Поразмыслив, Иеро выбрал ее, потому что он собирался двигаться на юг и восток одновременно, а также потому, что

путешествие по ней могло дать новые данные для исследовательских центров Аббатств.

Мысли Иеро обратились к его миссии. Он был только одним из шести добровольцев, посланных Аббатствами. Он не питал иллюзий относительно полученного задания — поручение было опасным. В мире существовали жестокие звери и еще более жестокие люди, не признающие никаких законов и заключившие союз с темными силами и лемутами. А сами лемуты?! Дважды он сражался с ними за свою жизнь, последний раз — два года назад. Свора из пятидесяти отвратительных обезьяноподобных существ верхом на неоседланных полосатых собаках гигантских размеров атаковала на главной восточной дороге караван, охраной которого он командовал. Несмотря на его бдительность, несмотря на то что под его началом была сотня опытных солдат и целая армия торговцев, также являющихся хорошими бойцами, нападение было отбито с большим трудом. Двадцать погибших людей, несколько исчезнувших повозок — и ни одного пленника, ни живого, ни мертвого, — вряд ли это можно было считать хорошим результатом. Если лемут падал сраженным, одно из пятнистых собакоподобных созданий хватало его и уносило прочь.

Иеро изучал лемутов несколько лет и знал о них немало подробностей — не меньше, чем специалист, имеющий ранг Аббата. Он знал о них достаточно, чтобы представить себе, сколь многоного он не знает и что в огромном мире существуют вещи, о которых он еще не имеет ни малейшего понятия.

Мысль о необходимости исследования дальнейшего пути и ближайшего будущего заставила Иеро остановить лорса. Использование силы разума для дальновидения и прекогностики — с помощью лукинаги или без нее — было очень опасным. Нечистые часто тоже имели большую телепатическую мощь, и некоторые из них воспринимали человеческие мысли. Было ясно, что произойдет, если свора монстров, подобных напавшим на караван, встретит одинокого человека на пустынной дороге.

Однако, если существовала какая-либо опасность, дальневидение иногда помогало избежать ее, главное — не впадать в крайности. Отец Аббат учил: "Ваш ум, ваши знания и ваши чувства являются наилучшими помощниками. Телепатический поиск, дальновидение и предсказание будущего не заменят их. И если слишком часто прибегать к

этим сильным средствам, они могут стать очень опасными". Это было ясно. Но Иеро Дистин не был беспомощен; он являлся ветераном, опытным священником-офицером, и все эти соображения давно перешли у него из области разума в безошибочно действующие инстинкты.

Он направил своего лорса на север, в сторону от дороги, услышав близкий топот стада баферов. "Они быстро двигаются, — подумал Иеро и удивился, — почему?"

На маленькой солнечной прогалине в сотню ярдов шириной он остановился и приказал Клоцу стоять тихо и наблюдать. Большой лорс знал эту процедуру не хуже человека; подняв голову, он встряхнул своими все еще мягкими рогами. Из левой седельной сумки Иеро достал деревянные знаки Сорока Символов, кристалл и ритуальную накидку. Набросив ее на плечи, он уселся, скрестив ноги, на землю, покрытую хвойными иглами, и начал пристально всматриваться в кристалл. Через некоторое время Иеро протянул левую руку и положил ладонь на кучу крохотных деревянных фигурок, одновременно начертав правой рукой знак креста перед своим лбом и грудью.

— Во имя Отца, распятого Сына и Святого Духа, — произнес он. — Я, священник Божий, прошу показать мой дальнейший путь. Я, смиренный служитель человеческий, прошу помочи в моем странствии. Я, существо земное, прошу дать предзнаменование.

Иеро сконцентрировался, вглядываясь в кристалл, направив свои мысли на дорогу, на ее юго-восточную часть, являвшуюся ближайшей целью его путешествия.

Ясная глубина кристалла затуманилась, наполнилась плывущей призрачной дымкой. Тысячи лет назад антропологи двадцатого века отказывались верить собственным глазам, когда наблюдали австралийских аборигенов, пристально вглядывавшихся в лужи воды и обменивавшихся мыслями на расстоянии сотен миль. А ученый семьдесят пятого века сейчас готовился увидеть, что ждет его впереди в опасном путешествии.

Дымка рассеялась, и Иеро почувствовал, как он погружается в кристалл, как становится его частью. Он отогнал прочь это привычное ощущение, и ему ясно представилось, что он парит в воздухе на высоте нескольких сотен футов и смотрит вниз на стадо баферов и на дорогу. В какой-то части его сознания промелькнула мысль, что он использует глаза птицы, почти наверняка — ястреба. По-

ка возникшее перед ним изображение местности качалось взад и вперед по широкой дуге, Иеро фиксировал в памяти все увиденное. Здесь было озеро, южнее — река, большое болото. Некоторое расстояние дорога шла через какие-то нагромождения и завалы. Он увидел их на краткое мгновение и не мог понять, что это такое (птица не сознавала, с какой целью ее используют), но отметил, что тут следует быть осторожным. Он не держал птицу полностью под своим контролем — это было бы трудным, почти невозможным делом. Но его сосредоточенность на предстоящем ему пути как бы притягивала сознание любого существа, которое видит этот путь яснее, чем он — подобно тому, как магнит притягивает железо. Если бы вверху не оказалось птицы, он увидел бы дорогу глазами белки, сидящей на высоком дереве или даже, если бы не нашлось ничего более подходящего, — глазами бафера. Лучшими "глазами" являлись ястребы и орлы; так как их здесь было много, Иеро могло повезти. Глаза птиц отличались от человеческих, но они, по крайней мере, обеспечивали бинокулярное зрение. Это обстоятельство не вызывало затруднений у человека с опытом Иеро; при необходимости он мог использовать даже широко расставленные глаза оленя, показывающие два изображения.

Он заметил, что бафера двигаются быстро. На паническое бегство это не походило, но животные были явно встревожены. Волки, которых он видел раньше, не могли быть источником серьезной опасности для стада. Привычным усилием воли Иеро вышел из транса и взглянул на свою левую руку. В его кулаке были зажаты две крохотные фигурки, два из сорока деревянных знаков Заклинателя. Он раскрыл ладонь и увидел в ней другую миниатюрную ладонь — Руку, вырезанную из дерева. Этот символ означал "друг". Иеро бросил его к остальным фишкаркам и посмотрел на второй знак — маленький деревянный Рыболовный Крючок. От тоже бросил его в кучу и затем сложил фигурки в кожаный мешок, где они хранились. Его опыт предсказателя-прекогниста обнаружил странную комбинацию, которую необходимо было обдумать. Рыболовный Крючок имел несколько значений. Одно из них было "скрытая опасность", другое — "скрытое значение чего-либо". С добавлением какого-либо другого символа Крючок означал тайну, загадку. В сочетании с раскрытой Рукой он мог обозначать "друг приближается с загадкой". Другое толкование было: "остерегайся, кажу-

щийся другом сделает тебе зло". Все это не имело ничего общего ни с рыбой, ни с рыболовством.

С использованием только Сорока Символов смысл предсказания часто оставался неясным. Но, как указывали каждому начинающему прекогнисту, если процедура спасла вашу жизнь или чью-либо жизнь вообще, она была, очевидно, стоящей. И обладающий способностями человек — мужчина или женщина — мог многое сделать с этими деревянными фигурками. Иеро оценивал свои собственные возможности в данной области как средние: они не шли ни в какое сравнение с его умением использовать глаза животных для наблюдения. Но символы помогали ему раньше, и он чувствовал себя увереннее, когда пользовался ими.

Когда он упаковал седельную сумку, лорс, все еще стоявший на страже, неожиданно фыркнул. Иеро стремительно обернулся, его тяжелый нож, казалось, чудом вылетел из-за пояса и, сжатый сильной рукой, замер в оборонительной позиции. Только тогда он поднял глаза и увидел небольшого медведя.

Медведи тоже, как и большинство прочих животных, изменились за прошедшие тысячетелетия. Это был черный медведь, и зоолог двадцатого века на первый взгляд не нашел бы никаких заметных изменений в его облике, кроме более выпуклого лба. Однако, если внешне он почти не изменился, в его глазах можно было явственно различить искру разума. Медведи и раньше никогда не были тупицами, теперь же они явно превзошли уровень мышления животного. Иеро видел, что медведь подошел один и вокруг никого нет.

Медведь качнул головой и поднялся на задние лапы, передние же неуклюже висели перед грудью. "Он может весить фунтов сто пятьдесят, — подумал Иеро, — и выглядит подростком. Однако он может быть и взрослым животным — какой-нибудь новой разновидности". Иеро мысленно настроился на животное, осторожно зондируя его мозг. Мысли, которые он воспринял в ответ, были по-разительны:

— "Друг — человек — друг — пища (просьба). Друг — помогать — опасность (чувство жары). Друг — медведь (имеет в виду себя) — помогать — опасность". Восприятие было на удивление четким и ясным. Иеро доводилось мысленно общаться с дикими существами, почти всегда с большим напряжением, но это животное обладало немно-

гим меньшей ментальной силой, чем тренированный человек. Как много удивительного было в мире!

Человек опустил свой короткий меч, и медведь присел на задние лапы. Иеро дал мысленный приказ Клоцу стоять на страже, отметив про себя, что большой лорс, кажется, считает медведя безвредным.

Подойдя к сумке, Иеро достал из нее сухой прессованный пеммикан. Пища древних путешественников севера — жир, кленовый сахар и сушеные ягоды, все смешанное и спрессованное — сохранила свое название без изменения. Отломив кусок и протянув его медведю, Иеро послал мысль: — “Кто-что ты? Что-кто несет опасность?” Медведь очень человеческим жестом зажал пеммикан между передними лапами и расправился с ним в один момент. Его мысли потеряли четкость на какое-то время, затем снова стали ясными.

— “Пища (хорошо/удовлетворение) — больше? Плохие существа идут — охотники — охотники люди, звери — охотники на этого человека — недалеко позади теперь — недалеко впереди. Смерть вокруг — медведь помочь человеку?”

Затем последовала неясная мысль, из которой человек понял, что медведь пытается сообщить ему свое имя. Оно было непроизносимым, созвучие “Горм” являлось наиболее близким приближением. Иеро продолжал отчетливо воспринимать его мысли. Горм был молодым медведем, всего трех лет от роду, и сравнительно недавно пришел в эту местность с востока. Опасность была реальной и кольцом охватывала место, где они находились. В коротком проблеске мысли медвежьего мозга Иеро уловил впечатление полной, холодной вражды, исходящей от чего-то раздувающегося и мягкого, находящегося в тайном месте и обвивающего паутиной ужаса весь лес. Медведь показал ему это еще раз, более подробно, и теперь священник видел грозившую ему опасность. Лемуты, слуги Нечистого! Ничто другое не могло вызвать подобного ужаса и отвращения у нормального человека или животного. Позади него Клоц фыркал и бил о землю передними копытами.

Иеро заканчивал упаковку сумки, повернувшись спиной к Горму. Он был убежден, что ему не грозит опасность со стороны этого существа, почти детеныша, и что медведь сам был напуган и нуждался в помощи. Люди редко охотились на медведей, и старая вражда между по-

селенцами-пионерами и этими животными больше не существовала.

Вскочив в высокое седло, человек послал мысль сидящему на земле зверю.

— “Где?”

— “Следовать — безопасно — опасность первым — медленно — следовать”, — ответил Горм и, встав на все четыре лапы, двинулся вперед. Клоц безо всякого понуждения побежал за ним следом на расстоянии около пятидесяти футов. То, что лорс охотно двинулся за медведем, показалось Иеро хорошим признаком. Породу лорсов вывели не только ради их скорости и силы, но и сообразительности: их телепатические способности были не менее важны, чем физические качества.

Они двигались на юг по пути, который Клоц недавно уже проходил, и вскоре пересекли дорогу. И здесь медведь сделал нечто, заставившее Иеро широко раскрыть глаза от изумления. Подав ему сигнал остановиться, Горм снова перебежал пыльную дорогу, а затем переполз обратно, цепляясь за землю передними лапами. Его толстый живот полностью стер отпечатки широких копыт Клоца! Только следы стада баферов остались на земле.

— “Следовать (Горм) — идти твердая земля (тихо) — не оставляя следов” — пришла к Иеро мысль медведя, и затем, — “Не говорить — следовать (за мной) только — другие услышат — говорить — опасно”.

Иеро кивнул головой. Медведь был действительно очень умным. Должно быть, здесь или где-то поблизости находилось логово лемуров и, если пользоваться мысленной речью, они могут навести врагов на свой след. Он вспомнил вспышку ненависти и страха Горма, когда тот показывал ему этих созданий. Содрогнувшись, он поехал за медведем.

Горм продвигался вперед с прогулочной для большого лорса скоростью. Воин-священник внимательно оглядывал окружающую местность. Иеро — ветеран, не один год изучавший Тайг, — вдруг заметил, что они двигаются по твердой почве и что лес вокруг неестественно тих. Великий лес Канды всегда был полон жизни, суетящейся на деревьях, на земле и даже в воздухе. Здесь лес молчал. По деревьям рядом с путниками не скакали белки, птиц было мало и следов крупных животных — таких, как олени, не попадалось. В неподвижном знойном воздухе летнего дня их собственные почти бесшумные движения громом

отдавались в ушах Иеро. Нечто угнетающее действовало на его сознание, появилось ощущение какого-то давления извне, словно атмосфера приобрела вдруг плотность гранитной скалы.

Иеро перекрестился. Странная тишина вокруг и испытываемое им душевное угнетение были неестественными, они могли возникнуть только под влиянием сил тьмы — Нечистого и его приспешников.

Внезапно Горм остановился. Без всякого сигнала огромный лорс отреагировал мгновенно. Он тоже остановился и лег на землю возле большой кучи листьев. Хотя Клоц весил около тонны, он опустился на колени с грацией танцора и совершенно бесшумно. В десяти футах от морды лорса распластался на земле внимательно взглядывающийся в чащу медведь. Иеро тоже лежал ничком на спине лорса, пытаясь разглядеть, что вызвало тревогу их проводника.

Все трое смотрели вниз в широкую мелкую лощину, поросшую тонкой ольхой и редким кустарником. Пока они наблюдали, из высокого леса по другую сторону впадины и справа от них одновременно появилась дюжина странных созданий.

Иеро знал много видов лемутов — людей-крыс, Волосатых Ревунов, вербэров (медведей-оборотней, которые не были настоящими медведями) и несколько других разновидностей. Но эти были какой-то новой формой. Подобно всем лемутам, выглядели они неприятно. Невысокие, примерно четырех футов роста каждый, они имели очень широкие, коренастые туловища, опиравшиеся на полусогнутые задние лапы. Когда эти создания передвигались, казалось, что они непрерывно приседают и подпрыгивают; их лохматые хвосты волочились по земле, туловища покрывала длинная маслянистая шерсть желтовато-коричневого оттенка. На их остроконечных, вытянутых “лицах”, блестели как бусины хитрые и злобные маленькие глазки. Даже компетентные специалисты с трудом проследили бы генетическое происхождение этого вида лемутов от дикой росомахи, и Иеро просто идентифицировал их как новую опасную разновидность лемутов. Развитые круглые головы и блестящие глаза указывали на наличие интеллекта. Существа были неодеты, но каждое держало за длинную рукоять дубинку, усаженную осколками обсидиана. Волна злобы неслась перед ними подобно облаку пара. Они передвигались довольно быстро за-

бавной подпрыгивающей походкой. Через каждые несколько шагов идущий впереди лемут, по-видимому, их предводитель, останавливался и нюхал воздух, затем — землю, в то время как остальные внимательно осматривались по сторонам. Троица на краю лощины замерла, стараясь не дышать. Мохнатые Прыгуны (так их называл Иеро) были примерно в двухстах ярдах; если, двигаясь по прямой, они пересекут лощину и поднимутся на другую ее сторону, схватка неминуема. Но, достигнув середины владины, лемуты остановились. Иеро напрягся, его рука машинально легла на рукоятку ножа. Внезапно из леса показалась другая фигура, Мохнатые Прыгуны тоже заметили ее.

Это был высокий человек, закутанный в длинный плащ темного цвета, полностью скрывающий тело. Отброшенный назад капюшон плаща позволял видеть безволосую голову.

Его кожа была так бледна, что казалась мертвенно белой; цвет глаз на таком расстоянии различить было невозможно. Справа на плаще блестел знак в виде спирали; хотя его тоже трудно было рассмотреть, Иеро показалось, что знак состоял из переплетающихся линий и колец. Человек, казалось, не имел никакого оружия, но от него, как холод от огромного айсберга, исходила телепатическая сила, смешанная с леденящей угрозой.

Иеро прекрасно понимал, что это был исключительный случай. Нечистый — как гласила молва — имел человеческих представителей, расу людей, обладающих колдовскими способностями. Иногда этих людей видели мельком; они руководили нападениями на караваны Аббатств и поселенцев, но информация о них была смутной и противоречивой. Два раза в Республике были убиты люди, пытавшиеся проникнуть в охраняемые стражей Центрального Аббатства тайные помещения архива в Саске. В обоих случаях тела убитых почти мгновенно растворяли, не оставив для изучения ничего, кроме кучки пыли и обычной одежды, которую можно было приобрести в Канде где угодно. Но каждый раз стража и священники Аббатства мысленно ощущали тревогу, и в каждом случае злоумышленник успевал проникнуть далеко, и охраняющие архивы люди утверждали потом, что никого не видели. Существо, повстречавшееся Иеро, могло быть только одним из этих наделенных мистической силой колдунов, которыми, как полагали, правит сам Нечистый. Ни один нормальный человек, даже стоящий вне закона, не смог

бы заключить союз со сворой лемутов. Когда он шагнул к мохнатым тварям, эти дикие существа с заметным страхом попятились.

Главарь Мохнатых, низко согнувшись, подскочил к человеку в плаще, остальные беспокойно суетились около, скуля и подывая. Иеро видел, что губы человека зашевелились и желтые клыки предводителя сверкнули в ответ. Они действительно говорили друг с другом, не используя мысленной связи! Хотя он продолжал испытывать гадливое отвращение ко всей этой своре, ученый в Иеро не мог не восхититься таким редчайшим зреющим.

Встреча заканчивалась — казалось, человек в плаще отпустил мохнатых чудовищ и, повернувшись, пошел на юго-восток к дальнему краю лощины. Мохнатые Прыгуны окружили своего вожака, который что-то им прорычал. Они снова построились в колонну и двинулись на запад.

Когда человек в темном плаще скрылся в одном направлении, а стая лемутов — в другом, три путника на краю лощины понемногу пришли в себя. Но ни один не использовал мысленную речь — они просто сидели и ждали.

Прошло, должно быть, добрых полчаса. Наконец, Горм по-медвежьи неуклюже встал и потянулся. Он посмотрел на Клоца и его всадника, не подавая никакого сигнала, но и по взгляду медведя все было ясно. Большой лорс бесшумно и медленно поднялся с земли. Сидевший на его спине Иеро осмотрел лежащий впереди молчаливый лес.

Вечернее солнце светило сквозь частокол сосновых стволов и зарослей ольхи, на земле ярко зеленели пятна мха и лишайников, кора сосен играла красновато-коричневыми и золотистыми тонами. “Как прекрасен мир, — подумал священник, — и сколько в нем зла при всей его прелести”.

Но, начав спускаться в лощину, Горм напомнил о деле. Клоц последовал за ним, большие копыта лорса производили не многим большие шума, чем крадущаяся в траве мышь.

Иеро с тревогой заметил, что маленький медведь направился к дальней стороне лощины, туда, где исчезла зловещая фигура в плаще. Это показалось Иеро опасным, он не хотел бы сейчас неожиданно наткнуться на человека, обладающего подобной телепатической силой. В конце концов, его миссия, ради чего он и послан на далекий Восток, была самым главным делом. Он не рискнул послать

Форму мысленный сигнал и подумал, что нет другой возможности остановить медведя, кроме физического знака.

— Шишиш... — тихо прошипел он.

Форм обернулся и увидел, что человек жестом приказывает остановиться. Медведь присел на клочке земли, устланном листьями, и Клоц подошел к нему.

Иеро глядел вниз на медведя и ничего не мог придумать для объяснения того, что он хотел сказать. Он поддерживал глухую блокировку мозга и не без основания полагал, что ее снятие приведет к ним всю шайку дьяволов как по компасной стрелке. Но Форм сам избавил его от хлопот. Проницательно взглянув на Иеро, медведь разгреб в стороны листья своими передними лапами. На ровной земле своим длинным когтем он начертил линию, завершив ее стрелкой. Иеро вновь поразился — только человек мог сделать такое! Стрела указывала направление, в котором они следовали. По обе стороны стрелы и позади нее Форм тщательно изобразил несколько маленьких кружков и спиралей. Пораженный священник узнал спираль, таинственный символ на плаще врага. Смысл рисунка был ясен. Опасность лежала позади них и по сторонам их пути; необходимо двигаться за лысым человеком — в этом направлении угроза была меньшей, чем в любом другом. Медведь снова посмотрел на всадника, и Иеро кивнул головой. Форм засыпал листьями свой искусный рисунок и не спеша двинулся вперед. Всадник поехал за ним.

Покачиваясь в седле, он вернулся к своим размышлениям. Каким образом существа окружающего мира становятся разумными? Народ Плотины мыслил так же разумно, как люди, хотя во многом их взгляды на жизнь не совпадали с человеческими. Многие из лемутов были не глупее людей, однако являлись враждебными и опасными для любой нормальной формы жизни. Этот вопрос будет представлять сложную проблему для теологов Аббатств, думал Иеро. Они продолжают спорить по поводу существования души у представителей Народа Плотины, а тут еще этот медведь... Еще одна раса разумных существ, о которой ни слова не сказано в Священном Писании... Такие вещи, пожалуй, будет трудно объяснить...

Солнечный свет угасал, под кровом огромных деревьев стало совсем темно. Однако Клоц видел в сумерках не хуже кошки, и медведь, по-видимому, тоже. Иеро чувствовал, что может положиться на своих спутников, да и сам

он, с детства привыкший к темному лесу, развивавший свои способности длительной тренировкой, мог хорошо видеть при тусклом вечернем освещении. Иеро не испытывал усталости и не собирался делать привал. Следовало поскорее убраться прочь из этого смолкшего леса, зоны телепатического угнетения сознания, которое он до сих пор ощущал.

Милю или две маленький отряд двигался по чистому сосновому бору без подлеска. Длинные хвойные иглы слегка похрустывали под копытами лорса и лапами медведя. Солнечный свет умирал, последние лучи скользили по стволам сосен.

Вдруг, без предупреждения, Горм пошел быстрее. В одно мгновение он оторвался футов на двадцать и затем исчез в чащце. Клоц, наоборот, замедлил шаг. Его большие уши поднялись торчком, ноздри раздувались, как будто он почувствовал какой-то необычный для этого места запах. Иеро положил руку на гладкий приклад метателя и некоторое время внимательно смотрел вперед. "Предательство? — бешено мчались его мысли. — Медведь — друг? Или он тот изменник, которого обещал знак Рыболовного Крючка? Какое из двух толкований окажется верным?" Когда вытащенный из чехла метатель уже лежал на передней луке седла, лесное молчание было прервано звуками человеческой речи.

Музыкальный и глубокий, принадлежавший, очевидно, опытному оратору, голос зазвенел слева от них под низко нависшими ветвями. Говоривший знал метсианский язык.

— Безобразный зверь и еще более безобразный всадник. Так вот кто идет по следам С'нерга. Это и есть добыча, которую мы искали весь день?

Один из последних солнечных лучей упал на гладкий валун в двадцати футах слева от лорса. Там, скрестив руки на груди, с мерзкой ухмылкой на лице стоял человек в темном плаще. Его глаза холодно изучали Иеро.

— Священник, как я вижу, — и довольно высокого ранга в вашей дурацкой иерархии, — сказал человек в плаще, чье имя было, очевидно, С'нерг. — Мы редко видим священников в этих краях, где к ним лягут большую неприязнь. Когда я набью из тебя чучело, мой дорогой священник, мы будем видеть их несколько чаще!

Слушая его, Иеро медленно сжимал пальцы на стволе метателя, лежащего на луке седла по другую сторону от

врага. Несмотря на то что С'нерг, казалось, не был вооружен, священник не питал иллюзий относительно собственной безопасности. По мощности излучения, генерируемого мозгом этого человека, мессианский воин понимал, что он встретился с великим адентом, обладающим телепатической силой, возможно, равной способностям члена Совета или даже самого Верховного Аббата. Успешное применение любого физического оружия против подобного существа было делом случая.

Опустив руки, С'нерг сошел с валуна и шагнул к Иеро. Священник мгновенно повернул метатель в сторону врага и попытался выстрелить, однако он не смог пошевелить пальцем, лежащим на пусковой скобе. Внезапно тело Иеро оказалось парализовано; несмотря на нечеловеческие усилия, он полностью потерял способность двигаться.

Иеро в ужасе взглянул вниз, на С'нерга, спокойно стоящего рядом с лорсом и безмятежно разглядывающего животное и всадника. Невероятная власть мозга этого человека держала Иеро в жестких тисках. Да и не только Иеро. Священник смутно ощущал, что огромный лорс пытается разорвать подобное оцепенение и не с большим успехом, чем его хозяин. Испарина выступила на лбу Иеро; он использовал все известные ему приемы, чтобы освободить свою волю от смертельных ментальных объятий колдуна. Иеро посмотрел в лицо С'нерга и содрогнулся. Казалось, глаза колдуна не имели зрачков, они были подобны провалам серой пустоты, безразлично созерцающим перед собой такую же пустоту. Несмотря на все усилия, Иеро чувствовал, что им овладевает желание спешиться. Каким-то образом он понимал, что, если сделать это, контроль над его волей только усилится и что прямое соприкосновение с Клюцем помогает хотя бы в малой степени ограничивать власть С'нерга над ним. Очевидно, подумал он, физическая жизнеспособность и психическое поле лорса как-то поддерживают его слабеющие силы. Глядя вниз, в ужасные тусклые глаза, он заметил, что, несмотря на улыбку на жестоком лице колдуна, его лоб тоже покрылся бисеринками пота. Напряжение мысленного поединка сказывалось на нем. Но Иеро не мог больше сопротивляться. Он закачался в седле. "Во имя Отца", — задыхаясь, прошептал он, сопротивляясь из последних сил. Адент Нечистого холодно усмехнулся.

В этот момент неожиданно появился Горм. Он выпрыгнул из мрака чащи словно призрак и стремительно бросил

ся на помощь. Даже у маленького медведя челюсти обладают огромной силой, и они с лязгом сомкнулись на самой чувствительной части тела колдуна. Он пронзительно вскрикнул от испуга и боли, фигура в плаще дернулась и обмякла; сжимавшие Иеро мысленные тиски мгновенно распались. Сила, как и прочие способности, вернулась к Иеро. Клоц все еще содрогался от напряжения, а всадник уже спрыгнул с седла. На земле, сплетенные в клубок, корчились человек и медведь. Священник выбрал удачный момент и, когда С'нерг попытался подняться, длинным сверкающим лезвием перечеркнул белое горло. Фонтан темной крови залил перекошенное лицо, и закутанная в плащ фигура замерла в неподвижности смерти.

— “Торопись, — пришла мысль медведя. — Сделали — много — шум. Теперь идти — быстро (бежать, скакать)”.

— “Ждать”, — ответил Иеро медведю. Он был занят осмотром тела. Около него лежали странный и тяжелый стержень из голубоватого металла длиной около фута, нож, похожий на запятнанный кровью клинок Иеро, и свиток пергамента. Под плащом на мертвом человеке обнаружился мягкий костюм из ткани сероватого цвета, показавшейся Иеро на ощупь странно скользкой. В маленьком мешочке на поясе оказался круглый металлический предмет, на первый взгляд походивший на небольшой компас. Это было все. Иеро бросил стержень, нож, пергамент и похожий на компас предмет в сумку и вскочил в седло.

— “Теперь идем, — передал он. — Здесь сделано все”.

Медведь немедленно легкой рысцой пустился вперед по направлению, в котором они шли раньше. Длинными скачками лорс последовал за ним.

Оглянувшись назад, Иеро не смог различить в наступившей темноте тело своего врага. “По крайней мере, — подумал он, — этот не рассыпался в пыль, как те, другие. Может быть, они даже не были людьми?”

Пока не наступила ночь, троица двигалась быстро и прошла несколько миль. Рассеянный свет звезд упал на лес, а немного позже на небосводе появилась полная луна. К радости Иеро, ужасная лощина осталась далеко позади, угнетающее чувство удушья, которое преследовало его последние часы, рассеялось. Это, должно быть, решил он, закончилось действие телепатической эманации монстра, которого они уничтожили. Он не забыл вознести краткую благодарственную молитву, принятую и среди солдат. Иеро

понимал, как близко подошел он к смерти или, возможно, к чему-то еще более худшему. Мгновение — и он был бы полностью подчинен страшному разуму того, кто называл себя С'нергом. Был бы он убит на месте или превозведен в какое-нибудь тайное логово для пытки и допроса, он не знал. Но колдун уничтожил бы всех троих, в этом Иеро не сомневался. Нужно обладать огромным мужеством и разумом, чтобы выждать и неожиданно напасть на врага — так, как это сделал Горм; и Иеро почувствовал, как в нем растет уважение к его новому союзнику.

Наконец, медведь замедлил бег, тяжелое дыхание говорило, что он устал. Клоц тоже сбавил темп, и теперь они двигались со скоростью быстро идущего человека. Темнота наполнилась звуками, но это были обычные звуки Тайга — далекое утробное хрюканье грохона, гигантской свиньи, визг дикой кошки, болтовня белок высоко на деревьях и резкие крики сов. В таком шуме не было ничего вызывающего тревогу. Что-то большое, бледное, как приведение, неожиданно поднялось с земли и помчалось прочь длинными прыжками, скрывшись во тьме. Одинокий огромный заяц был легкой добычей для любого хищника и никогда не чувствовал себя в безопасности.

Иеро казалось, что они прошли не менее пяти миль на юго-восток, когда Горм подал сигнал остановиться. Они находились под большими темными ветвями, и гнилые стволы лежали вокруг них на ковре из опавших хвойных игл. Полная тьма царила под деревьями, даже отблески слабого света звезд не проникали сюда.

— “Стоять — отдыхать — теперь (безопасно) — здесь”, — пришли мысли медведя. Иеро соскочил на землю и подошел туда, где черный силуэт медведя вырисовывался во тьме. Присев на корточки, он попытался разглядеть глаза своего друга.

— “Спасибо — помог (нам) — опасность — плохо”, — послал Иеро сигнал. Он заметил, что с каждым разом ментальный обмен происходит все легче и легче. Теперь он мог говорить с животным почти так же легко, как с Маларо — своим товарищем по комнате в колледже Аббатства, с которым он был связан мысленно сильнее, чем с кем-либо другим в мире. Общение с медведем происходило примерно на таком же интеллектуальном уровне и резко отличалось от телепатического контакта Иеро с

большим лорсом. Ответы Клоца бывали очень просты и не содержали абстрактных понятий.

Медведь откликнулся. Иеро почувствовал, как длинный шершавый язык Горма коснулся его носа и щек. Он ощутил волну доброжелательности или какой-то эмоции, родственной ей, полной скрытого юмора. Горм веселился.

— “(Почти) убил нас — плохими мыслями. (Я) увидел их (почувствовал их) — пошел вперед — (он) взял (поймал) меня — сделал меня неподвижным (не живым). Затем снова — стал живым — пришел — укусил — остановил (прекратил) — дурные мысли. Хорошо (удачно?)”, — Медведь сделал паузу.

— “Почему, зачем ты помог мне? — спросил Иеро. — Чего ты хочешь?” Последовала долгая пауза. Позади раздавалось легкое пофыркивание Клоца: лорс разыскивал в еловой хвое свое любимое лакомство — грибы. Наконец, молодой медведь ответил. Его мысли были ясными, но отрывистыми — будто бы он знал, что хочет сказать, но не знал как. — “Иди с тобой — видеть новые вещи — новые земли — видеть, что ты увидишь, что ты узнаешь”.

Иеро в замешательстве откинулся назад. Мог ли Горм иметь представление о его миссии? Откуда? Это казалось невозможным. Он сам не говорил этого никому, его путешествие, его цели были тайной.

— “Ты знаешь, что я ищу, куда я иду?” — резко спросил он.

— “Нет, — пришел отклик. — Но ты расскажешь. Расскажешь сейчас. Возможно, потом не будет времени”.

Священник размышлял. Он дал клятву ничего не говорить о своей миссии. Но эта клятва не была абсолютной, потому что не давалась на Священном Писании. Клятва означала, скорее, общую секретность его задачи, но он мог, исходя из собственного здравого смысла, искать себе любых помощников. Иеро принял решение и больше не колебался.

Две фигуры лежали голова к голове в полном молчании. Лорс наблюдал за лесом, его нос и уши просеивали ночной воздух, выбирая новости близкие и далекие. А в это время те, кого он охранял, беседовали, и каждый из них узнал много нового под темным пологом еловых ветвей.

2. ВНАЧАЛЕ...

— Мы проигрываем, Иеро, проигрываем — медленно, неизбежно. — Высокая фигура Аббата, облаченная в коричневую мантию, безостановочно двигалась от стены до стены по классной комнате; его тонкие руки сложены за спиной, а белая борода касается груди. В помещении, расположенному глубоко под землей, царила тишина. — Одной веры недостаточно, по крайней мере, для такого дела. В последние годы мы снова и снова сталкиваемся с проявлением враждебной воли человека — или группы людей, замышляющих зло. Человекоподобные существа, уничтоженные при попытке проникнуть сюда, в Центральное Аббатство, — это только малая часть проблемы. Существует много других фактов. Совет принял мудрое решение не доводить их до сведения народа. — Старик остановился, и его тонкое суровое лицо смягчилось в усмешке. — Ни один из нас не имеет права рассказывать об этом даже своим женам. — Через мгновение он снова стал серьезным и, выбрав кусок мела в ящике, шагнул к классной доске. Его Преподобие Кулас Демеро начинал свою карьеру в Аббатстве учителем и до сих пор сохранил старую привычку.

— Смотри, — сказал он и начал писать. — Большой караван два года назад наткнулся на засаду у северного берега Внутреннего моря, на главной дороге, ведущей из Атви. Захвачено десять фургонов, груженных старинными лабораторными инструментами; все это найдено потом изуродованным. Эти инструменты были обнаружены в почти неповрежденном городе времен до-Смерти, расположенным на побережье океана. Мы думаем, что они

использовались при производстве оружия, о котором сейчас ничего неизвестно. Обозначим этот случай номером один, — мел заскрипел по черной поверхности доски. Аббат продолжал, иногда оглядываясь на Иеро, сидящего за длинным школьным столом. — Второе. Мы послали большой отряд солдат и поселенцев под командованием помощника Аббата и двенадцати священников для строительства обители неподалеку недавно основанных у Гузонова залива рыбных промыслов. Так как отряд направлялся на крайний Север, в холодные леса, он был отлично укомплектован и снабжен запасами на шесть месяцев. Я полагаю, ты слышал об этом, поход был крупным событием. Несмотря на все предосторожности, непрерывную мысленную связь отряда с центрами контакта здесь и в других Аббатствах, тысяча сто здоровых, полных сил мужчин и женщин исчезли. Предостережением для нас послужил только внезапно оборвавшийся поток связи. Двумя неделями позже команда Кильменов нашла место исчезновения отряда и брошенные, частично уже ставшие добычей диких животных запасы. Там были смутные следы Нечистого, но ничего вещественного, что можно было бы потрогать руками. Однинадцать сотен наших лучших людей! Это было серьезным ударом. Итак, как я говорил, обозначим этот случай номером два, — лицо Аббата помрачнело, он сделал паузу и взглянул на Иеро. — Ты хочешь что-нибудь спросить?

— Нет, отец, — спокойно ответил Иеро. Тот, кто не знал этого человека, счел бы его флегматиком, но Аббат наблюдал за ним с юности и знал его лучше. Старик кивнул головой и снова повернулся к доске.

— Отряд пропал около полутора лет назад. Следующий случай, который я обозначу номером третьим, — дело с кораблем. Только несколько членов Совета знали об этом, так что, я полагаю, ты ничего не слышал. Спустя два месяца после того как мы потеряли отряд колонистов, которые могли бы основать Аббатство Сан Джоан, — тень страдания снова промелькнула на лице старика, — большой корабль, как сообщили нам некоторые доверенные лица с Западного побережья, появился на севере Банка, в области под названием Беллас. Эта часть океана полна скал, лесистых островов и крайне опасна для плавания. Люди, сообщившие нам об этом, — не метсы, их раса на земле Канды является более древней...

— Это были чистокровные иннейцы, — подтвердил

Иеро. — Их осталось немного, они бродят там и тут, живут маленькими охотничими группами и не желают объединяться. Некоторые из них хорошие люди, другие — знаются с Нечистым и могут быть опасны. Давайте прекратим детский лепет, отец. Вы же знаете, что я уже не юноша первого года обучения.

Несколько секунд Аббат сконфуженно смотрел на него, затем рассмеялся.

— Извини, но я так привык беседовать в этой манере с моими коллегами в Совете, что это стало привычкой. Итак, на чем мы остановились? Да, на корабле.

Этот корабль — большое, странного вида судно, гораздо большее, чем любой наш рыболовный баркас — потерпел крушение у одного из внешних островов Белласа. И на его борту находились люди, возможно, с другой стороны Тихого океана! Погода была плохой, и корабль разбился о скалы. Наши иннейские друзья пытались помочь людям с корабля, кожа которых была желтого цвета. Как записано в старых документах, такими и должны быть люди с западного побережья Тихого океана. Несколько лодок с лучшими гребцами попытались достичь острова, но в такую погоду это было невозможно. Как только мы получили сообщение о корабле, из ближайшего Аббатства Святого Марта был отправлен на Запад кавалерийский эскадрон. В той части страны есть хорошие дороги.

Когда наши люди прибыли на место, там уже ничего не осталось. Потерпевшие аварию исчезли, как и все следы их пребывания. В этом месте побережья находились три маленьких иннейских лагеря — они исчезли тоже, но после них сохранились кое-какие следы. Здесь, около одной из стоянок, мы нашли в лесу старика, или же он сам нашел наших солдат. Этот старый калека парился в бане, и во время нападения на лагерь его не заметили. Орда лемутов, как я полагаю, Волосатых Ревунов, появилась из воды. Они ехали верхом на огромных животных, похожих на больших тюленей — наши люди видели потом таких около побережья. Они разнесли до основания три иннейских лагеря, поубивали все, что могло двигаться, и швырнули мертвые тела в море; туда же былоброшено все имущество и запасы людей. Старик не знал, что случилось с кораблем; о нем он только слышал от других иннейцев, но сам его не видел. Кто знает, какое новое знание о Потерянных Годах мы упустили? Ты начинаешь улавливать нечто общее во всех этих случаях?

— Мне кажется, да, — ответил Иеро. — Нас уничтожают физически, но еще более стремятся оградить от знаний, особенно от знаний, представляющих опасность для Нечистого и лемутов. По-видимому, их совместные действия организованы, и когда мы получаем какое-либо новое знание, они стремятся немедленно вырвать его из наших рук.

— Точно, — сказал Аббат. — И другие думают так же. Но слушай дальше.

Год назад двадцать наших лучших молодых ученых, мужчин и женщин, работающих над проблемами ментального контроля, открывающего множество новых и удивительных возможностей, решили провести встречу. Они прибыли сюда, в город Саск, со всех концов Республики. Несколько членов Совета Аббатства, входящих в наш постоянный Научный комитет, приветствовали молодых ученых и были в курсе работы этого совещания. Как положено, у двери зала, где собирались ученые, постоянно дежурили два охранника Аббатства. И один из них, наблюдательный парень, подсчитал, что как-то утром мимо него прошел двадцать один человек.

Если бы он тотчас поднял тревогу... Но он колебался. Через некоторое время молодой страж все же заглянул в зал и увидел, как двадцать ученых в полном молчании убивают друг друга. Они пустили в ход карманные ножи, обломки мебели и все, что попалось под руки. Охранник пронзительно закричал и разрушил наваждение. Шесть человек оказались мертвы, и восемь получили тяжелые ранения. Как ты понимаешь, здесь мы столкнулись со случаем сильнейшего ментального воздействия, подчинившего волю этих людей, — Аббат прекратил расхаживать по комнате и сел на скамью напротив Иеро.

— Ученые мало что могли вспомнить. У них тоже было смутное чувство, что кто-то присутствовал на их встрече, но описать его они не могли, и страж не мог этого сделать. Но для нас ясно, что случилось. Это может произойти и с тобой. Понимаешь?

— Мозг огромной силы, я полагаю, — сказал Иеро. — По-видимому, это был один из легендарных темных адептов Нечистого. Они действительно существуют, или же это фантазии?

— Я боюсь, что это правда, — отвечал Аббат. — Ты понимаешь сущность мысленного внушения не хуже любого молодого человека Метса, и я постараюсь тебе все объяс-

нить. Чтобы выполнить эту опаснейшую операцию, надо, как ты сказал, иметь мозг огромной силы и надо вну-шить окружающим мысль о собственной невидимости. Следовательно, необходимо держать окружающих под не-прерывным воздействием. Заметим, что полностью это выполнить не удалось — парень из охраны смог кое-что запомнить, по крайней мере наличие лишнего человека. С другой стороны, постоянно внушая идею о своей неви-димости, это создание одновременно пыталось мысленно усиливать мелкие ежедневные трения, несогласия и оби-ды, пока они не выросли в чудовищное, всепоглощающее стремление к убийству. Но, возможно, ты смог заметить одно странное обстоятельство в этой истории.

— Молчание, — улыбнулся Иеро. — Да, я обратил на это внимание.

— Отлично, мой мальчик, — кивнул наставник. — У тебя есть кое-что в голове, Иеро, несмотря на твой вид лентяя. Да, молчание. Какое мощное сознание! Заставить их, двадцать молодых людей с тренированными мозгами, убивать друг друга в полном молчании! Шум мог сорвать весь план — и он лишил их дара речи. Я думаю, в Республике найдется не более четырех человек, которые могли бы совершить нечто подобное.

— И вы — один из них, отец, — сказал Иеро. — Вы хотите рассказать мне о чем-нибудь еще, или мы можем теперь перейти к моей персональной задаче?

— Ты знаешь о тех двух нелюдях, которые чуть не проникли в наши архивы и исследовательские лаборатории в Центральном Аббатстве, — сказал наставник. — Я полагаю, мы можем присвоить этому случаю номер чет-вертый. Их сущность — за пределами наших сегодняш-них знаний. Если они были человекоподобными создани-ями, каким образом их плоть и кости могли превратиться в горстку пыли? Нечистый обогнал нас, Иеро.

Есть много других случаев, представляющих интерес в рассматриваемом нами аспекте. Небольшая группа на-ших разведчиков, хорошо подготовленных людей вроде тебя, исчезла бесследно в дальних районах. По-видимо-му, они наткнулись на засаду или на опасность, с которой не смогли справиться. Наши посланцы с сообщениями огромной важности для восточного Союза Атви также ис-чезали не раз. И так далее. Все это говорит только об од-ном, Иеро, — Нечистый плетет смертельно опасную пау-

тину, опутывающую нас! — старик настойчиво и внимательно посмотрел на Иеро. — Но пока я не услышал от тебя, моего лучшего воспитанника, ни одного серьезного вопроса. Иеро, ты не можешь далее оставаться интеллектуально инертным — сейчас нужен весь твой ум. Ты выполняешь работу, которую может сделать любой странствующий священник-Заклинатель, ты бегаешь по лесам и шатаешься в прерии. А ведь во время обучения в Центральном Аббатстве твои отметки были самыми высокими, причем ты даже не слишком старался! Теперь слушай меня, Пер Дистин! Я обращаюсь к тебе от имени Бога нашего и твоих наставников на этой земле и хочу, чтобы ты выслушал меня с подобающим вниманием и серьезностью. Те из нас, членов Совета, кто тебя знает, полагают, что есть две вещи, оправдывающие твою нынешнюю жизнь. Во-первых, мы надеемся, что преодоление опасностей развило в тебе чувство ответственности и умение защитить себя. Во-вторых, твои разносторонние способности позволяют тебе добиваться успеха во многих видах деятельности. Время бездействия миновало. Я все откровенно высказал тебе. Теперь задавай серьезные вопросы, потому что нам еще многое предстоит обсудить.

Иеро сидел теперь прямо, и его черные глаза сердито смотрели на старшего друга и наставника.

— Значит, вот что вы думаете обо мне, — сказал он с обидой, — этакий привилегированный бездельник и не-плохой парень, живущий в свое удовольствие. Это не так, отец мой, и вы знаете это!

Аббат Демеро сидел и смотрел на Иеро, ничего не говоря. Его взгляд выражал симпатию и добродушную ironию, и Иеро постепенно успокоился. В словах наставника была правда, и, как человек справедливый, он не мог этого не признать.

— Простите мой гнев, отец Аббат, — с трудом промолвил он. — Я полагаю, что во мне много не только от священника, но и от солдата. Что я должен сделать для Совета?

— Хороший вопрос, Иеро, — сказал Аббат, — но не из тех, которые я хотел бы сейчас от тебя услышать. О том, что нужно сделать, мы поговорим позже. Посмотрим теперь, мой друг, каковы твои заключения о том, что я тебе рассказал. Я имею в виду все — силы, слабости, возможности нашего положения и, наконец, способы и средства

решения проблемы. Послушаем твои собственные соображения по этому поводу.

— Ну, — сказал Иеро медленно, — первой мне пришла в голову мысль о том, что число трагедий, о которых вы рассказывали, возросло в последнее время. Возможно предательство, по крайней мере, одного из высокопоставленных лиц в Республике. Мне не нравится говорить об этом, но я предпочитаю правду. Что вы думаете о членах Совета?

— Хорошо, — сказал Аббат. — Ты еще не разучился соображать. Да, здесь возможна измена, и следует быть осторожным, очень осторожным, даже находясь в этой комнате. Ни мои коллеги в Совете, ни ты сам не имеете представления о том, какие шаги могут быть предприняты, если мы заподозрим присутствие предателя в таком маловероятном месте... Следовательно, я не буду ничего тебе рассказывать об этой теоретически возможной процедуре.

Две улыбки встретились над столом. Старый Аббат как будто бы не сказал Иеро ничего, но теперь было ясно, что и Совет не гарантирован от предателей.

— Я не против конспираций, — заключил Иеро. — Мы определенно получили от кого-то ряд жестоких ударов, и все эти действия, очевидно, были четко скоординированы. Хотя мы беседуем с вами в надежно охраняемом помещении, нельзя не опасаться, что утечка информации возможна и отсюда. Поскольку наши мысли концентрируются на некотором субъекте, возникают телепатические токи, которые могут быть восприняты — тем более adeptом такой силы, как вы описали. Что вы предприняли, чтобы не допустить такой возможности? — он скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Аббата.

— Вот это, — ответил старик. Пока они беседовали, молодой священник не обращал внимания на плоский деревянный ящик, стоявший на дальнем конце стола. Аббат приподнял его крышку и показал забавный механизм — маленький полированный маятник из материала, похожего на слоновую кость, подвешенный на тонкой деревянной оси. С двух сторон маятника были закреплены с помощью опор два металлических диска.

— Этот маятник сделан, очевидно, в Потерянные Годы из удивительного вещества. Если сюда проникает чья-либо мысль, направленная на нас, ее ничтожное воздействие заставит маятник колебаться между этими дисками, и

мы услышим звон. Мы проверяли это устройство два года, и пока ошибок не было. С помощью таких приборов нам действительно удалось обнаружить двух шпионов в Центральном Аббатстве. Нужно ли говорить тебе, что только очень немногие знают о них.

— Я понимаю, — сказал Иеро, разглядывая маленький хитрый прибор. — Это меня успокаивает. Теперь, как я полагаю, вы хотите услышать мои соображения. Вероятно, есть план, как защищаться от этой постоянно нарастающей опасности, и я являюсь частью такого плана. Должно быть, возникла необходимость в человеке опытном и достаточно подготовленном, так как выполнение плана сопряжено с физическим риском. Очевидно, это связано с путешествием, разведкой в некотором районе, занятом врагами. Не так ли?

— Продолжай дальше, — поддержал Аббат Демеро.

— Хорошо, — сказал Иеро. — Очевидно, где-то существует мощное оружие. Чтобы добраться до него, нужен храбрый человек, способный украдкой миновать занятую врагом область и добиться успеха там, где не может помочь целая армия. Откровенно говоря, — добавил он, — я уже несколько утомился от всей этой таинственности. Скажите ясно, чего вы ждете от меня?

— Ты и еще несколько хорошо подготовленных людей должны разыскать это тайное оружие. Мы хотим, чтобы для этого ты попытался проникнуть в Забытые Города на дальнем Юге. Мы надеемся, что тебе удастся раскрыть некоторые секреты прошлого, которые защитят нас от Нечистого, готового сокрушить Канду.

Несмотря на то, что он ожидал чего-нибудь подобного, Иеро был заворожен. Он бывал далеко на Востоке, в Атви, и во многих районах Севера, но дальний Юг почти для всех был закрытой книгой. На каждое мутировавшее растение или животное на севере континента приходилась целая дюжина на юге. Там, по слухам, водились монстры, разрушительная сила которых была равна силе стада лорсов и которые могли проглотить целиком крупного оленя; там вырастали деревья столь огромные, что человеку требовалось несколько минут, чтобы обойти вокруг ствола. Многие из этих историй были порождением фантазии охотников и лесных бродяг, но многое, как знал Иеро, было правдой. В своих странствиях он достигал южных границ Тайга, где его бесчисленные сосны постепенно сменялись причудливыми деревьями южных лесов. Там

начиналась забытая империя, легендарные Соединенные Штаты, и каждый ребенок школьного возраста знал, что Смерть ударила там сильнее, чем где-либо в мире. Смерть явилась там причиной чудовищного изменения всей жизни, которое только незначительно коснулось более северной Канды. Бесконечные болота, внутренние моря и огромные пространства радиоактивной пустыни простирались на Юге, Зоны Смерти светились там неугасающими голубыми огнями. А сами Забытые Города, куда он должен был отправиться... они были опаснее всего! Детей пугали историями об ужасных, медленно расползающихся остовах древних зданий, один взгляд на которые приносил смерть. Все знали, что на Севере тоже были Забытые Города, но большинство из них было либо изолировано, либо исследовано. Кроме того, разрушительная мощь Смерти лишь слегка задела эти города. Отважные охотники и свободные бродяги иногда, несмотря на запрещение Аббатств, рисковали проникать на Юг, но мало кто возвращался назад. Все это промелькнуло в голове Иеро, пока он смотрел в старые мудрые глаза отца Аббата.

Он выпрямился на скамье и обвел взглядом длинную комнату без окон, с низко нависшим потолком. Наконец, его взгляд снова остановился на лице Демеро.

— Вы представляете, что я должен искать там, отец? — спросил он. — Или же это должно быть любое устройство, которое мы могли бы использовать для защиты?

— Ну, с этим все в порядке, — сказал старик. — Мы немного представляем себе, что нам нужно. Конечно, это оружие. Но Смерть была порождена оружием, и мы не хотим будить ее снова. Страшная атомная отрава и все подобные вещи должны быть похоронены. Иначе Нечистый победит снова, и говорю тебе — я опасаюсь, что это возможно! Нет, мы не хотим этого. Но имеются и другие виды оружия, дающие его обладателю огромную силу. Все это трудно объяснить в простых словах. Скажи мне, ты когда-либо размышлял о наших центральных архивах здесь, в Саске?

— Конечно, отец, — ответил молодой священник. — Но что вы имеете в виду под словом “размышлял”?

— Что ты думаешь о них, вот что я имею в виду, — сказал Демеро. — Насколько эффективно они используются? Они занимают площадь в две квадратные мили под землей, и ими пользуется около двух сотен высокооб-

разованных священников и ученых. Являются ли эти архивы ценностью?

Иеро видел, что его старый наставник клонит к чему-то определенному, но понять его не мог.

— Конечно, они представляют большую ценность, — сказал он. Мысли тяжело ворочались в голове Иеро, — без собранной в них информации мы бы ничего не могли сделать. Половина усилий наших ученых и разведчиков направлена на их постоянное пополнение. Так в чем же дело?

— Дело вот в чем, — сказал Демеро, — когда я запрашиваю информацию, относительно которой я точно знаю, что она имеется в архивах, — часто нужно ждать дни, пока ее разыщут. Теперь, предположим, мне требуется сопоставить несколько факторов — уровень дождей, выпавших на востоке провинции Саск, урожай хлебов на юге, последние данные о сезонных миграциях баферов. Итак, требуется еще больше времени, чтобы разыскать всю эту информацию. Затем, с помощью других специалистов, я оцениваю эти факторы и принимаю решение. Эта процедура тебе знакома, не так ли?

— Конечно, — сказал Иеро в недоумении. — Но зачем вы все это говорите? Ведь это — обычный процесс использования информации.

— Да, это так. А теперь представь себе, что я иду по архивам и беседую с ними — обрати внимание — не с хранителями, а с самими архивами — советуюсь относительно угрожающей пам опасности. Не прерывай, мой мальчик, я еще не совсем потерял здравый смысл. Архивы сами выдают мне всю нужную информацию, например, через десять минут я получаю бумагу, на которой написано: “если вы сделаете операцию X, затем Y и Z, то ваши враги будут обезврежены”, — он внимательно посмотрел в глаза Иеро.

— Что ты думаешь об этом, а?

— Говорящие архивы и картотеки? — изумленно сказал Иеро. — Я полагаю, отец мой, что вы не шутите? Мы снова начинаем использовать радиосвязь, я знаю об этом, но, в конечном счете, радио — это только помогающий человеку прибор. Но вы говорите о такой машине, которая не только хранит всю информацию, но и делает ВЫВОДЫ. Разве это возможно?

Аббат удовлетворенно улыбнулся.

— Да, мой мальчик, и не только возможно, но и хорошо известно. Такие машины были созданы в период перед Смертью и названы “компьютерами”. Некоторые наши

ученые нашли в архивах сведения о том, что существовали компьютеры, превосходившие размерами здание, в котором мы находимся. Можешь ты себе это представить?

Иеро сидел, уставившись на стену за спиной Аббата Демеро, его мысли мчались подобно стаду баферов. Если такие вещи возможны, то мир может быть изменен в течение одного дня. Все знание прошлого могло сохраниться где-то, в одной из таких чудесных машин.

— Я вижу, ты начинаешь немного понимать, что нам надо, — сказал старый священник. — Совет Аббатств посыпает тебя на юго-восток, где, как мы полагаем, подобные устройства могли еще сохраниться. Еще пять человек пойдут в другие места. Будет лучше, если их маршруты останутся тебе неизвестны, — сказанное не нуждалось в комментариях. — Если кто-либо из шести попадет в руки Нечистого живым, то чем меньше он будет знать о своих товарищах, тем лучше.

Теперь подойди сюда, Иеро, я покажу твой путь по карте. Тут нанесены самые последние данные об этих компьютерных городах. Знай, что ты не найдешь там че-го-либо похожего на наши библиотеки. Информация кодировалась в этих устройствах различными способами, которые мы пока представляем себе весьма смутно. Позже ты получишь инструкции от нескольких ученых, которые дальше других продвинулись в изучении этого вопроса...

Итак, история продолжалась. Рассказать медведю все было просто невозможно: медведи, даже мутировавшие, не умели читать или писать. Поэтому Иеро излагал только основные факты и старался делать это предельно просто. В предрассветный час человек окончил свою историю и решил немного поспать. Горм теперь понимал, что его друг отправился в длительное и опасное путешествие, но, к радости Иеро, у медведя не пропало желание идти с ним. Зверь сообразил, что здесь шла речь о знании, которое он не мог понять; может быть, первым в своем роду он пытался усвоить идею абстрактного знания вообще. Зато он хорошо понял, что человек — враг лемутов, и что они должны разыскать в далеких землях нечто, обеспечивающее надежную защиту от этих тварей. Эти сведения его вполне удовлетворили, и теперь он тоже задремал, не громко время от времени всхрапывая. Стоя над распостертыми на земле человеком и медведем, большой лорс

находился в состоянии между дремой и бодрствованием, что не мешало ему бдительно охранять спящих. Клоц не устал; лорсы вообще никогда не спали лежа, хотя отдых им, конечно, был необходим. Этой ночью Клоц стоял, покачиваясь на своих длинных ногах, перебирая крепкими зубами жвачку, и следил за всем, что происходило в радиусе нескольких десятков ярдов.

С первым светом Иеро ощущил мягкое прикосновение его рогов и увидел мокрую морду лорса в дюйме от своего лица. Довольный, что хозяин пробудился, Клоц отошел на несколько шагов в сторону, и по раздавшемуся оттуда хрусту кустарника Иеро понял, что лорс решил позавтракать.

Священник протер глаза. Он немного замерз. Еще вечером он мог бы распаковать спальный мешок и выспаться как следует, но он так устал вчера... Кроме того, он был настоящим лесным бродягой, и провести ночь на голой земле не представляло для него особенного неудобства. Он осмотрелся вокруг и увидел Горма, который тоже проснулся и сейчас умывался как кошка, вылизывая себя длинным розовым языком.

— “Есть ли тут где-нибудь вода?” — послал сигнал Иеро.

— “Прислушайся — услышишь ее”, — пришел ответ, но не от медведя, а от большого лорса. Мысленная картина маленького ручья в сотне ярдов от них вспыхнула в его голове, он поднялся и пошел вслед за Клоцем.

Через двадцать минут путешественники, сытые и умытые, были готовы продолжить свой путь. Иеро провел запасы пеммикана, — его оставалось не так много. Конечно, они могли поохотиться, но это наверняка бы их задержало. Он в раздумье потер лоб, и внезапно в его мозгу вспыхнула мысль медведя:

— “Старайся сохранить сладкую пищу для себя, — передал он, — Я могу найти много еды в лесу”. — И разум, и бескорыстие странного создания, неожиданно вторгшегося в его жизнь, опять поразили Иеро.

Иеро протер шкуру Клоца пригоршней мха. Он чувствовал себя виноватым за то, что оставил лорса оседланым на всю ночь, но животное, казалось, не испытывало неудобств.

Когда поднялось солнце и лес наполнился шорохами и звуками, они двинулись в путь по ручью под свист и щебет птиц. Священнику встретились олень и несколько

кроликов, где-то далеко ревел грокон, и Иеро невольно подумал, как непохож этот лес на вчерашию мертвую и зловещую чащу

Прошлой ночью Горм пытался объяснить своему спутнику маршрут, которым, как он считал, лучше всего следовать. Путь снова лежал на юг. Дорога, по которой Иеро ехал всю последнюю неделю, просматривалась множеством невидимых глаз и была опасным местом. Было большой удачей, что они с Клоцем смогли проехать по ней так далеко, не подвергшись нападению. Люди уже давно не пользовались этой дорогой, а тот, кто отваживался — живым до конца не добирался. Ни в коем случае они не должны возвращаться на дорогу. Рано или поздно труп колдуна обнаружат и тогда наверняка за ними вышлиют погоню.

Они двигались прямо по стремительному течению ручья, стараясь оставлять как можно меньше следов. Прошло около трех часов, когда путники внезапно убедились в том, что их путь небезопасен. Иеро вдруг ощутил, что лорс окаменел под ним, и через мгновение увидел застывшего на камне посреди воды Горма. Еще через секунду был остановлен он сам. Иеро раньше никогда не ощущал ничего подобного этому. Как-будто кто-то чужой и злобный сжимал, скручивал его мозг, требуя дать ответ, кто он и где находится. Он собрал все силы, весь опыт и умение, накопленные годами тренировок, чтобы выстоять и не дать ответа на этот властный зов. Они явно были целью проводимого телепатического поиска, и минуты, когда импульс чужого разума накрыл их, показались Иеро вечностью. Наконец, он ощутил, что воздействие стало ослабевать, словно сдвинулось куда-то дальше, но полной уверенности, что врагов удалось обмануть у него не было. Он встряхнул головой и, посмотрев вперед, встретил помутневший взгляд Горма.

— “Что-то плохое охотилось за нами, — пришел его сигнал. — Я был (простым, обычным) медведем. Оно не узнало меня”.

— “Я думаю, оно не узнало меня тоже, — ответил Иеро. — Клоц не интересовал его. Оно не искало животных на четырех ногах”.

— “Здесь могут быть разные существа, похожие на злых Мохнатых (которых мы) видели вчера, — пришла мысль медведя. — В этом лесу есть существа, обладаю-

щие злой силой. Многие из них бегают на четырех ногах и имеют хороший нюх".

Священник испытывал все меньше и меньше трудностей в общении с медведем. На этот раз весь обмен мыслями, как и решение продолжать дальнейший путь по воде, произошел в считанные секунды.

Весь долгий день они шли по ручью, который постепенно расширялся и достиг глубины около двух футов. Иеро не нашел этот ручей на своих картах. Враждебная сила, пытавшаяся обнаружить их, более не проявлялась, и к вечеру путники разбили лагерь на небольшом острове.

Пока медведь был занят поисками пищи, а Клоц, еще не расседланный, хрестел кустарником и ветками, Иеро поел немногого пеммикана. Солнце стояло высоко. Он специально разбил лагерь пораньше, так как нуждался в свете. Священник хотел изучить странные предметы, которые он взял у убитого колдуна.

Первым он достал из сумки металлический стержень. Около дюйма толщиной и длиной в фут, из очень тяжелого голубоватого металла, он казался на первый взгляд совершенно гладким. При более внимательном осмотре Иеро обнаружил на поверхности стержня четыре небольшие выпуклости, похожие на кнопки. Он нажал одну из них. Внезапно стержень начал вытягиваться. Он состоял из нескольких трубок, плотно входивших друг в друга. Стержень удлинялся, пока не превратился в длинный гибкий прут около пяти футов длиной. Иеро снова нажал кнопку, и стержень стал укорачиваться; третье нажатие кнопки остановило движение. Затем он надавил другую кнопку. Два тонких ответвления начали расти перпендикулярно стержню, на их концах неожиданно возникли гладко отполированные диски. Иеро повернул стержень, внимательно рассматривая возникшую конструкцию, но понять ее назначение не мог. Он поднял стержень вертикально на уровень своих глаз, чтобы рассмотреть диски получше; они закачались на своих гибких ответвлениях и случайно коснулись его висков. Иеро в раздражении отдернул голову, но затем сам укрепил диски на висках и выпустил стержень из рук. Гибкие ответвления-зажимы плотно прижали диски к его голове, стержень упруго покачивался перед лицом. Этот аппарат пришелся ему впору! Пораженный неожиданной мыслью, Иеро поднял руку и нажал на переднюю кнопку. Стержень выдвинулся вверх на полную длину, и над головой священника зака-

чалась металлическая антenna. С сильно бьющимся от возбуждения сердцем, он медленно надавил третью кнопку.

Ужасный голос невероятной силы почти физически ударили в его сознание. "Где вы были? Почему вы не выходили на связь? Группа странных существ беспрепятственно движется по нашей территории. Возможно, это разведчики северных варваров, — наступила пауза, и ошеломленный Иеро почти осязаемо ощущил подозрение, возникающее в чужом разуме. — Кто это? — пришел мысленный голос. — Вы слышите, я..." — Раздался резкий щелчок. Священник успел выключить странное устройство.

Он в изнеможении прислонился спиной к стволу дерева, одновременно испуганный, и сердитый на себя за неосторожность. Этот прибор был устройством связи и усилителем большой мощности, с его помощью дистанция передачи мысленного сигнала могла быть увеличена как минимум раз в десять. Он никогда не слышал о таком устройстве и сомневался, что кто-нибудь из ученых Аббатства знал о чем-либо подобном. Он должен доставить этот предмет обратно в исследовательский центр Аббатства, даже если кроме него он ничего больше не принесет. Мысль, что Нечистый обладает подобными устройствами, не давала покоя. "Неудивительно, если Аббат осталбенеет, увидев это", — подумал он. Иеро снова посмотрел на стержень и осторожным нажатием кнопки сложил антенну. Он заметил, что ответвления-зажимы вместе с дисками исчезли в стержне без всякого следа, как бы образовав с ним единое целое. Он бережно завернул его в кусок ткани и уже положил обратно, когда вспомнил о четвертой кнопке. Она располагалась отдельно от трех прочих, ближе к одному из концов стержня. Иеро размышлял некоторое время, потом зажал стержень между двумя тяжелыми камнями. Затем он сломал гибкий ивой прут футов восьми длиной и на всякий случай спрятался за ствол толстого дерева. С этой позиции он мог дотянуться своим шестом до загадочной кнопки. Мысль о том, что зловещие изготавители этого прибора могли сделать его самоуничтожающимся, слишком поздно пришла ему в голову, однако теперь он намеревался действовать осторожнее. Он огляделся вокруг — лорс находился достаточно далеко, в нескольких сотнях футов. Тогда, выставив из-за дерева руку с шестом, он ткнул его концом в кнопку. Прижавшись к стволу всем телом, он услышал резкий металлический звук, как будто была спущена ту-

гая пружина, и затем — молчание. Иеро немного подождал и выглянул из-за дерева. Последний трюк, который выкинул механизм, был простым и совершенно неожиданным. Он снова вытянулся во всю длину, причем сделал это одним стремительным движением. Но теперь на его конце появилось острие, подобное наконечнику копья, полдюйма шириной и около фута длиной. Иеро взял в руки стержень, превратившийся в отличную пiku, и стал внимательно разглядывать наконечник, смазанный каким-то липким веществом. “Несомненно, не крем для бритья”, — подумал он. Нажав кнопку, он снова сложил оружие и, завернув в ткань, положил в седельную сумку.

Следующим был нож. Это был короткий, заточенный с одного края клинок в кожаных ножнах, его лезвие было покрыто высохшими пятнами крови, очевидно, им недавно пользовались. Иеро почистил нож и, удостоверившись, что на клинке нет никаких надписей или знаков, положил его обратно.

Затем он принялся изучать круглый предмет, показавшийся ему похожим на маленький компас. Большинство его товарищев все еще пользовались компасом, но священник в нем не нуждался. Он обладал врожденным чувством направления и в школьные времена выигрывал немало споров, когда с завязанными глазами безошибочно указывал положение сторон света.

Было ясно, что если этот предмет и является компасом, то подобного компаса он никогда раньше не видел. На нем не было обычных направлений и традиционных обозначений сторон света. Вместо этого на циферблате под стеклянной крышкой тонкой черной линией был изображен круг, разбитый на ряд сегментов. Эти сегменты помечались какими-то символами, цифрами или буквами, абсолютно неизвестными Иеро. На линии, очерчивавшей круг, находилась сверкающая капля света, которая немного колебалась, когда он покачивал футляр на ладони; движения капли напоминали колебания пузырька воздуха в обычном плотницком уровне. Иеро внимательно разглядывал символы. Четыре более крупных знака находились на тех местах, где ставятся обозначения в настоящем компасе. Он последовательно ориентировал их по странам света, вращая футляр в разные стороны. Возможно, этот, похожий на петлю знак, обозначает север? Но светящаяся капля не указывала ни на север, ни на какую другую сторону света! “Если эта штука — не

компас, то что же это такое?" — подумал он раздраженно. С сожалением он положил круглый прибор обратно в мешочек, решив, что вскоре еще раз займется им.

Последним он достал свиток из желтоватого, похожего на пергамент материала. Он попытался надорвать красшек свитка, это ему удалось, но с большим трудом, материал был прочным и, определенно, не имел никакого отношения ни к бумаге, ни к пергаменту — подобного материала Иеро никогда не видел.

Свиток состоял из нескольких свернутых трубочкой листов. Большая часть листов была мелко исписана темно-красными чернилами, производившими неприятное впечатление засохшей крови. Эта письменность, как и знаки на подобном компасу приборе, была совершенно незнакома Иеро. На одном из листов была изображена карта и ее он изучил особенно тщательно. В общих чертах эта карта походила на его собственную. Там присутствовало Внутреннее море и несколько хорошо известных дорог, идущих на север. Было также совершенно ясно, что одна из черных линий изображала главную дорогу в Атви, протянувшуюся с запада на восток. Многие знаки на карте были непонятными, особенно, относящиеся к южным районам. Реки и болота обозначались знакомыми символами, и Иеро почувствовал, что карта может оказаться очень полезной. Он решил отыскать обозначения для погибших городов эпохи, предшествующей Смерти, отмеченных на его собственной карте. Но на карте врага таких городов было значительно больше — так много, что это казалось странным.

Иеро положил свиток обратно в сумку и, развернув тюк со спальным мешком, подготовил себе постель. Клоц кормился поблизости на острове, поведение лорса было спокойным, и его хозяин знал, что пока никакая опасность им не угрожает. Медведь еще не вернулся, но предыдущие события убедили Иеро, что Горму можно полностью доверять, он придет, когда закончит свои дела. Иеро лег, последние лучи заходящего солнца коснулись его лица, и наступила темнота.

Его разбудил дождь. Темные облака клубились на востоке, напоенные влагой далекого океана. Иеро затянул свой капюшон, полностью закрыв лицо. Было рано, и он мог спать еще часа два. Но вдруг он почувствовал запах мокрой шерсти. Горм стоял рядом с ним в напряженной позе, и поведение медведя вызвало тревогу у человека.

— “Что-то движется в ночи (возможно) их много, но один — наверняка. Слушай!”

Человек внимательно прислушался. Он чувствовал, что Клоц спокойно стоит неподалеку и тоже вслушивается вочные шорохи. На мгновение дождь ослабел, и Иеро различил тихий плеск воды в ручье. Затем, далеко на западе, он услышал какой-то звук.

Это был высокий пронзительный крик, возникший почти на самом пороге звукового восприятия и разорвавший тишину. Он прозвучал дважды. Но ни человек, ни зверь не нуждались в его повторении — все было ясно. Это кричал охотник, взявший след дичи. Ситуация, в которой они оказались, не оставляла времени на обсуждение того, чей след был найден. Погоня, ожидаемая ими каждое мгновение со вчерашнего дня, началась.

Для опытного путешественника, подобного Иеро, потребовалось менее трех минут, чтобы свернуть лагерь. Вскочив в седло, он передвинул свой большой нож так, чтобы тот был под руками. Медведь быстро двинулся вперед, и Клоц поскакал за ним, вздымая фонтаны брызг. Чувство времени у Иеро, было развито не так сильно, как чувство направления, но он четко знал, что сейчас не более двух часов пополуночи. Подобно многим древним механизмам, часы были забыты и затем изобретены снова, теперь они стали больше и грубее. Но тренированный Киллмен не нуждался в часах, при необходимости точный отсчет интервала времени можно было произвести по биению пульса. Долгая жизнь в диких лесах учит человека использовать все возможности своего тела.

Дождь рассеялся, превратившись в туманную дымку. Уже два часа они следовали руслом маленького ручья, по-прежнему бегущего в нужном направлении. Наконец, Иеро дал команду остановиться, спрыгнул на берег и, разминая тело, сделал несколько упражнений. Горм плюхнулся в траву рядом с ним. Медведи могли и умели совершать длительные путешествия, но постоянное движение, день за днем, ночь за ночью, было не в их привычках. Клоц бродил по мелководью, поедая богатые протеином водоросли.

Священник вознес краткую утреннюю молитву. Медведь вяло заинтересовался было его действиями, но ненадолго. Иеро, однако, отметил этот интерес, решив, что обсуждение вопросов религии с разумным животным было бы чрезвычайно благочестивым делом.

Закончив молитву, Иеро стоял, вслушиваясь в темноту. И так же, как раньше, на острове, далекий крик охотника прорезал ночную тишину. Несомненно, звук пришел с более близкого расстояния, чем в первый раз. Со сдавленным проклятием Иеро вскочил в седло, одновременно послав мысль медведю: "Поторапливайся, или нас схватят!" Молодой медведь пустился вперед неуклюжей рысцой. Фонтаны брызг взлетели вверх, когда лорс бросился за ним; его широкие, как тарелки, копыта били невидимую в темноте поверхность воды.

Иеро скакал, упорно прислушиваясь, пытаясь думать спокойнее, проанализировать грозящую им опасность. Он не мог представить себе, кто гонится за ними. Несомненно, их преследовала целая свора, и охотники обладали необыкновенным искусством следопытов. И двигались они удивительно быстро. Лорс и медведь старались, и, с учетом ночного времени, путешественники передвигались в хорошем темпе. Но ни скачка в проточной воде ручья, ни прочие предосторожности не заставили погоню потерять их след. Кто же гнался за ними?

Только одна слабая надежда оставалась у Иеро. Любые существа, передвигающиеся так быстро, не были способны при этом нести человека-руководителя. Какие бы чудовища ни былипущены по их следу, они бежали сами по себе. "По крайней мере, — решил Иеро, — если я прав, то не буду иметь неприятностей, подобных вчерашней встрече со С'нергом". Скорее всего, ему и его спутникам угрожала чисто физическая опасность.

Едва эти мысли пришли ему в голову, как злобный крик, ясно различимый сквозь плеск воды, раздался где-то неподалеку. Охотники, кто бы они ни были, двигались уверенно. Проклятье, преследователи могут напасть на них в темноте! Это было очень скверно. До рассвета оставался еще, как минимум, целый час.

Отклонившись назад, он ощупал левую седельную сумку, чтобы точно определить положение нужного ему свертка. Затем он распустил ремень на чехле метателя и передвинул его так, чтобы при необходимости оружие можно было быстро вытащить. Немного подумав, он снова полез в сумку и достал стержень, взятый на мертвом теле С'нерга. В крайнем случае, если он лишится своего копья, эта штука может пригодиться, решил священник, сунув стержень за пояс.

Его копье было надежно укреплено в специальном гнезде под седлом и находилось всегда под руками.

Теперь он сконцентрировал свое внимание на лорсе и на медведе. "Найди открытое место, если возможно — поближе к ручью, — мысленно приказал он. — Мы должны сражаться. Кто бы ни гнался за нами, они двигаются слишком быстро, чтобы мы смогли убежать от них". Иеро подумал, что Горм, оказавшийся столь полезным в прошлый раз, сейчас, очевидно, устал и от него не будет особой пользы в схватке. Даже если предоставить молодому медведю несколько минут отдыха, это мало что изменит. Но одно из правил Боевого Кодекса Аббатства, навечно отпечатавшегося в сознании каждого тренированного Киллмена, гласило: "Используй любое, даже минимальное преимущество — возможно, тогда их будет меньше у врага"

Бегущий медведь не ответил на его призыв, но Иеро знал, что Горм его понял. Он чувствовал также, как сознание Клоца начинает затуманиваться от ярости в предчувствии атаки. Лорс был готов к сражению с противником любого размера, вида и формы.

Позади них снова раздался леденящий вопль, отвратительный визг в сыром ночном мраке. В этот момент Иеро различил уже несколько голосов и понял, что расстояние сократилось до предела. Итак, преследователей много. Это логично. Один охотник, каким бы стремительным он ни был, гораздо менее эффективен, чем стая. Но что это за стая?

— "Здесь, — пришла вдруг мысль Горма, — место, покрытое травой и без деревьев, это то, что ты хотел?"

— "Да, — ответил человек. — Ложись и отдохай, пока они идут. Не вступай в схватку, если будешь не в состоянии помочь". Он погнал лорса на берег ручья, где виднелась довольно большая поляна. Первый проблеск света показался на востоке, и ночной мрак, серея, отступил. Клоц остановился, вода текла с него ручьями; медведь немедленно растянулся на земле, а что касается Иеро, то он, окинув опытным взглядом окружающую местность, размышлял над тактикой предстоящей битвы. Поляна имела около ста ярдов в ширину и понижалась в сторону ручья. Ее форма напоминала грубый полукруг, в центре которого на расстоянии двух сотен футов от ручья находилась ровная площадка. Он проехал на середину поляны и развернулся лорса спиной к лесу, до которого оставалось те-

перь футов пятьдесят. Таким образом, никто не мог, используя деревья в качестве прикрытия, неожиданно напасть на них сзади. Иеро достал из сумки и надел на голову свой круглый шлем из берилиевой бронзы, единственным украшением которого было изображение креста и меча на верхушке. Затем он попытался уловить какие-либо мысли или чувства преследовавших его созданий. Он ощутил, что их действительно несколько, что они быстро приближаются, и что их основная эмоция — слепая, всепоглощающая прожорливость!

Человек и лорс были наготове. Они сделали все, что могли. Горм скрывался где-то в предрассветном сумраке готовый внезапным прыжком прийти на помощь.

Ожидание не затянулось. Ночной мрак еще не рассеялся полностью, когда от ручья донесся плеск воды под множеством стремительно движущихся лап. Скорее почувствовав, чем увидев нападающих, Киллмен открутил головки двух осветительных гранат, которые он держал в руках и швырнул их влево и вправо от себя. Там, где они ударились о землю, вспыхнули два взрыва, и белый раскаленный свет залил все вокруг.

В этот момент Иеро увидел, что он и его спутники допустили главную, уже непоправимую ошибку, двигаясь по воде. Вид пяти лоснящихся тварей, выскочивших на берег и похожих на огромных норок или каких-либо других водоплавающих грызунов, ясно указывал, что русло ручья было самым распоследним местом, где стоило пытаться ускользнуть от них. “Не удивительно, что они двигались так быстро”, — подумал Иеро.

Их нижние челюсти, сильно выступавшие вперед, были усеяны остроконечными зубами. От мокрых морд до кончиков длинных хвостов они имели не менее десяти футов в длину и весили, очевидно, не меньше взрослого мужчины. Сверкающие ошейники из голубоватого металла выдавали их принадлежность к слугам Нечистого. Монстры с визгом и рычанием бросились в атаку.

Иеро выстрелил из метателя и одним движением отбросил его. Слишком долго перезаряжать оружие, и слишком быстро двигаются эти твари. Но снаряд сделал свое дело. Бегущее впереди стаи животное исчезло в оранжевой вспышке взрыва, и еще одно с пронзительным визгом поползло в сторону, волоча неребитую лапу.

Когда трое остальных остановились, ошеломленные взрывом и смертью вожака, Клоц с яростным ревом бро-

сился вперед. Схватив копье и крепко сжимая коленями бока лорса, Иеро готовился нанести удар.

Раненая тварь не могла быстро двигаться и закончила жизнь под страшным ударом передних копыт лорса. Другая, прыгнув на Иеро, напоролась прямо на копье, выбив его из рук всадника. Зверь упал на землю, захлебываясь кровью, удар тяжелого ножа-меча Иеро закончил дело.

Два оставшихся монстра не собирались отступать. Яростно оскалившись, они атаковали одновременно с двух сторон, прыгнув на всадника и не обращая внимания на лорса.

К счастью для Иеро, во время тренировок он и Клоц отрабатывали и такую ситуацию. Лорс автоматически повернулся к противнику, нападавшему слева, не обращая внимания на другого, с которым предстояло сражаться его хозяину.

Приподнявшись в седле, Иеро вложил всю тяжесть своего тела в один точный и сильный удар. Старинный нож не подвел его — огромная тварь замертью рухнула на землю, ее череп был проломлен почти до самого основания.

И в этот момент человек ощутил страшную боль в левой ноге. Самонадеянный Клоц недооценил скорость реакции своего противника. Когда его огромное копыто опускалось вниз, зверь отклонился в сторону, и его клыки впились в тело человека. Икра Иеро была распорота почти до кости, и, когда зверь отпрыгнул прочь, он покачнулся от боли.

Но лорс не повторил ошибки. Понимая, что его хозяину причинили боль, Клоц пришел в холодную, бешеную ярость. Он медленно надвигался на последнюю оставшуюся в живых тварь, угрожающе мотая головой и высоко вздымая страшные копыта. Монстр прыгнул, изогнувшись в воздухе и опять нацелившись на всадника. Но Клоц был начеку. Стремительно мелькнуло копыто, раздался треск — и зверь отлетел на траву с переломанным хребтом. Лорс бросился следом и в яростном порыве топтал визжащую тварь, пока последние признаки жизни не покинули ее изуродованное тело.

Когда Клоц осторожно опустился на колени, чтобы человек мог сойти, Иеро безвольно висел в седле. Затем священник качнулся и рухнул на землю возле огромного потного бока лорса. Он тяжело дышал и пытался спрашиваться со слабостью. Наконец, Иеро смог оглядеться и

увидел озабоченную физиономию Горма в ярде от своего лица.

— «Я был готов, но это (существо) было слишком проворным (для меня), — пришла его мысль. — Могу я помочь?»

— «Нет, — ответил Иеро. — Я должен перевязать (лечить) ногу. Наблюдай за любой опасностью, пока я делаю это». Медведь кивнул и отошел от него.

Преодолевая боль, священник стянул свой кожаный сапог, полный крови, и осмотрел рану. Она казалась чистой. Дрожащими руками он ощупывал сумки, стараясь не поддаваться волне беспамятства, грозящей захлестнуть сознание. Наконец, он нашел мешочек с медицинскими принадлежностями, осторожно нанес тонкий слой мази на кровоточащую рану и туго забинтовал ногу. Затем он принял таблетку лукинаги. Этот препарат, расширяющий возможности сознания, являлся сильным наркотическим снотворным и снимал боль. Последней мыслью Иеро было беспокойство, что, пока он находится в бессознательном состоянии, кто-то может взять верх над его разумом. Больше он не помнил ничего.

3. КРЕСТ И ГЛАЗ

Иеро очнулся в сумерках. Тишина раннего вечера опустилась на лесную страну, перистые листья пальмы неподвижно висели над его головой в безветренном воздухе. Очевидно, он проспал целый день. Оглядевшись, он увидел, что лежит на куче пальмовых листьев и что с него второй сапог снят. Инстинктивно его рука метнулась к поясу, где должен был находиться его тяжелый нож. Оружие было на месте.

Он сел, ощущая легкое головокружение. В нескольких футах от его постели лежал Горм, всхранивая во сне. От ручья доносился хруст кустарника. Иеро послал мысленный сигнал, и Клоц мгновенно очутился возле него; чешуи лорса мерно двигались, пережевывая траву и ветви. Клоц встряхнул головой, и струи воды с его длинной мокрой шерсти хлынули в лицо Иеро.

— Прочь, прочь, невежа, ты утопишь меня! — отплевываясь, закричал человек, но его сильные руки нежно гладили огромную рогатую голову животного.

— Твои рога твердеют, мой мальчик, и это хорошо. Там, куда мы идем, никакое оружие не будет лишним. — Затем, перейдя с речи на мысленную связь, Иеро приказал лорсу стоять рядом нока он попытается подняться.

Он выяснил, что может выпрямиться с большим трудом: при каждом движении в его ноге начинала пульсировать боль. Однако ему удалось расседлать Клоца и снять с него седельные сумки. Иеро отпустил лорса, приказав ему оставаться поблизости от лагеря и продолжать наблюдение.

Затем он уселся и повернулся к Горму; медведь уже

сидел рядом и смотрел на человека. Иеро протянул руку и осторожно коснулся медвежьего носа.

— «Спасибо, брат, — передал он вместе с чувством теплоты и привязанности. — Как ты сумел сделать постель из листьев? И почему ты снял мой сапог?» — Это было, действительно, неразрешимой загадкой для священника. Он полагал, что молодой медведь достаточно умен, чтобы соорудить постель, подобную той, что делают медведи в своих зимних берлогах. Но как это создание могло догадаться, что его ногам нужен отдых и для этого следует снять оставшийся сапог?

«Это было в твоем сознании, — услышал он поразительный ответ. — Я смотрел, чтобы увидеть (что) надо делать. Твое сознание не спало, — добавил Горм, — и можно увидеть все, что в нем есть, если посмотреть. Я посмотрел очень немного, но все, что я увидел, я сделал».

Иеро снова достал мешочек с бинтами и лекарственными средствами и тщательно осмотрел свою ногу. Одновременно он размышлял над тем, что сказал ему медведь. Невероятно, но это, должно быть, правда! Он думал о том, что следовало сделать, и молодой медведь получил знание прямо из человеческого разума. Горм не мог оказать ему хирургическую помощь, но чтобы Иеро было удобнее спать, он соорудил мягкую постель и ухитрился стащить с него сапог.

Священник собрал все свои силы и волю: то, что следовало сделать, было неприятно, но необходимо. Сначала он разрезал и снял набухшую от крови повязку, наложенную утром. Далее, подбадривая себя блокирующими боль психологическими приемами и небольшой дозой лукянаги, он со споровкой врача промыл рану и соединил ее края. Сорок стежков легли затем вдоль длинного разреза, наконец, рана была продезинфицирована и перебинтована. Иеро натянул сапог на правую ногу, а на левую надел чистый чулок и мокасин, вынутые из сумки. Затем он велел медведю забрать окровавленные тряпки и закопать их где-нибудь поглубже.

После этого он в изнеможении привалился спиной к стволу пальмы, крупный пот выступил на его лбу. Прошло некоторое время, прежде чем у него хватило сил внимательно оглядеться вокруг. Темнело, черные пятна крови, рассеянные там и тут по траве, были еще заметны, однако тела его утренних противников куда-то исчезли.

Из сгущающихся сумерек пришел ответ Горма: —

“Большой (с рогами на голове) и я сирятали этих. Их тела привлекали других созданий, но только маленькие (животные) приходили. Мы отпугнули их” — и он передал образы шакалов, лис, дикого кота и других мелких хищников.

Итак, медведь и лорс могли работать вместе, даже когда он не руководил ими! Поразительно, подумал Иеро. Это означало, что медведь мог предвидеть последствия любых действий и дать необходимые команды Клоцу. Обширное поле для размышлений и будущих исследований — решил человек.

— “Ты не ощущаешь никакой опасности для нас?” — спросил он Горма.

— “На каком расстоянии (как далеко)?” — пришел ответ. Затем медведь попытался пояснить свою мысль подробнее: — “Длинный путь (имеется) много отдаленных указаний (опасности). Но только одно сильное и оно пришло сверху (с неба)”, — и медведь передал представление о чем-то крылатом и неприятном.

Человек попытался вникнуть в его мысль, но достиг немного. Ему представился неясный и удаленный образ какого-то объекта с крыльями, но явно не птицы. Медведь видел объект днем или утром, и от него осталось интенсивное ощущение зла.

Отметив это как новую важную информацию, которую следовало впоследствии уточнить, и решив впредь, по возможности, не появляться на открытой местности, Иеро распаковал свое имущество. Хромая, он дотащился до ручья и смыл кровь со своего оружия, после чего наточил копье и нож. Вернувшись обратно, Иеро перезарядил метатель и убрал его в чехол.

Снова усевшись под пальмой, он поел немного пеммикана и сухарей. Он предложил пищу Горму, но тот отказался, заявив, что весь день ел чернику. Медведь показал Иеро место, где ягоды росли особенно густо, и человек, прихрамывая, набрал себе несколько горстей. Затем он наполнил водой большую флягу, висевшую у седла, и маленькую, которую он обычно носил на поясе. Воспользовавшись последним светом угасавшего дня, он выкупался в ручье, стараясь не замочить раненую ногу. Обсохнув и одевшись, он произнес свою вечернюю молитву и улегся на кучу пальмовых листьев. Казалось, ничего в ночи не предвещало опасности: звуки, доносившиеся из леса, не вселяли тревоги. Предсмертный крик

кролика, верещанье белок, мяуканье дикого кота и по-скрипывание сосновых стволов — естественный, привычный голос Тайга. Иеро уснул спокойно

На рассвете следующего дня появился туман. Ветра не было, но сизые тучи клубились в небе, временами закрывая солнце. Клоц был вновь оседлан, и после короткого завтрака человек и медведь решили покинуть русло ручья. Они двинулись новым путем, который все более отклонялся к югу. Нога Иеро теперь отзывалась только тупой болью от отдыха и могучее здоровье восстановили его силы не хуже, чем медицинские средства докторов Аббатства.

* * *

В течение пяти дней они без происшествий двигались под кронами великих сосен Тайга, постепенно уходя все дальше на юг. Они соблюдали меры предосторожности, останавливались на отдых только под прикрытием деревьев и редко пользовались мысленной речью, хотя вокруг не было ничего угрожающего. Дичь вокруг водилась в изобилии, и Иеро подбил кольем огромную куропатку, весившую втройе больше индюка прошлых времен. Он развел небольшой костер и быстро прокоптил грудку птицы весом около двадцати фунтов — этого ему и Горму должно было хватить на несколько дней.

На шестой день священник прикинул, что они прошли около восьмидесяти миль — теперь можно было чувствовать себя спокойнее. Кого бы злоба Нечистого ни послала теперь в погоню, они уже имеют большое преимущество во времени, полагал Иеро. Он не мог представить себе силы и возможности своих врагов, а также того, какую ярость в них пробудило убийство одного из высших членов Темного Братства, совершенное им.

К полудню почва стала болотистой и сырой. Было очевидно, что двигаясь в этом направлении, они достигнут либо болота, либо края открытой воды. Иеро скомандовал остановку, достал свои карты и стал изучать их, советуясь иногда с медведем.

Перед ними лежал огромный район, изображенный довольно приблизительно на одной из канадских карт — гигантское болото Пайлуд, никем и никогда не проходимое.

Опыт и знания медведя здесь тоже кончались, хотя он согласился с тем, что за полосой болот должно лежать

Внутреннее море, как это изображалось на карте. Горм инстинктивно чувствовал большую воду на расстоянии многих десятков миль. Но никогда в своей жизни медведь не забирался так далеко, как сейчас с Иеро.

Почти инстинктивно священник решил обратиться к кристаллу и магическим символам. Он достал все необходимое, сотворил молитву и велел животным не мешать ему. Фиксируя свои мысли на предстоящем пути и пристально глядя в кристалл, он послал телепатический импульс в поисках пары подходящих глаз.

Первая попытка была неудачной. Он смотрел на безграничную морскую гладь с очень низкого холма, расположенного у самой воды. В направлении берега обзор был очень плохим, так как лягушка, глаза которой он использовал, скрывалась в зарослях тростника. Прервав связь, Иеро предпринял еще один поиск, стараясь представить себя парящим над землей. Он полагал, что поблизости найдется коршун или какая-нибудь другая птица, подходящая для его целей.

Кристалл очистился — и в этот момент телепатическая посылка Иеро прошла, но совсем не так, как он расчитывал! Он находился очень высоко — вероятно, на расстоянии мили от простиравшейся внизу Земли. Он видел, как исчезали сосны Тайга и великий лес переходил в огромное болото, за которым сверкала поверхность Внутреннего моря. И его зрение было великолепным, воистину великолепным! Он внедрился в сознание с высочайшим интеллектом, равным его собственному. И обладатель этого мозга, в свою очередь, немедленно ощутил его присутствие и тут же попытался выяснить, кто он такой и где находится. Казалось, еще мгновение — и холодному безжалостному разуму, с которым он случайно связался, удастся определить точное местоположение Иеро.

Священник прервал связь так резко, что тупая боль разлилась в его голове. Последний взгляд, который он бросил вперед, воспользовавшись глазами этого странного существа, показал ему обтекаемый нос летательного аппарата и большие крылья по бокам, сделанные из чего-то похожего на окрашенную древесину.

Полет человека был не более чем мечтой для ученых Аббатств, но они хорошо знали, что летательные аппараты широко применялись в древние времена. Они также не сомневались, что подобный аппарат может быть вновь сконструирован, если в их распоряжении окажутся подхо-

дящие материалы Но эти аппараты уже существовали они были здесь, в руках Нечистого! Высоко в голубом небе Тайга злые глаза обшаривали землю и теперь, казалось, выследили путешественников и сковали их незримыми цепями. И Иеро сам выдал безжалостному наблюдателю их тайное укрытие, причем способом, позволяющим наиболее быстро организовать погоню! Он вскочил на ноги.

— Туда, скорее — и ложись на землю! — приказал он лорсу голосом, показывая на густые заросли елей и свободной рукой подталкивая Горма. Медведь немедленно понял все и не пытался вступить в мысленную связь.

Лежа на спине у лорсиного бока, Иеро держал метатель стволов вверх, оперев его о согнутое колено Метатель позволял вести прицельную стрельбу на три сотни футов, но его снаряд мог пролететь и вдвое большее расстояние, это было самое мощное оружие, которым обладал Иеро. Напрягая глаза, он пытался разглядеть своего врага в просвете между еловых ветвей Наконец, он увидел его. Высоко в небе медленно описывала круги черная машина, похожая на огромного сокола или орла Священник отложил в сторону оружие и, протянув правую руку достал из сумки короткую подзорную трубу и попытался рассмотреть аппарат более подробно. На самом деле машина была безмоторным планером, но Иеро в этом не разбирался Он разглядел крылья, немного изогнутые назад и похожие на крылья хищной птицы “Должно быть, эту штуку пытался описать медведь”, — подумал он Итак, охота на него продолжалась, и расстояние, которое он прошел, не значило ничего: Нечистый снова взял его след. Он мрачно уставился в землю, затем перевел взгляд на свою левую руку, все еще сжатую в кулак.

В кулак! Иеро внимательно огляделся вокруг Кучка деревянных фигурок и кристалл лежали там, где он их бросил. Он так спешил укрыться, что совершенно забыл о своих магических принадлежностях. Священник позволил врагу напугать себя, поколебать мужество и веру! Он произнес молитву и посмотрел вниз, на раскрытую ладонь руки и три символа, которые он бессознательно схватил, когда прерывал мысленную связь с летающим в небе существом.

Первый символ, Рыбы, означал воду и все, связанное с водой. Он символизировал корабли, верфи, сети и другие понятия относящиеся к мореходству и рыбной ловле Он

также обозначал мужскую силу. Вторым был знак Копья. Он символизировал войну, включая все виды сражений, а также опасную охоту. Последний знак имел необычный вид. Это был Крест, символ семидесятипятикового христианства, но в его центре, на перекрестье, находилось изображение Глаза. Крест и Глаз! Он ощущал, как мурашки побежали по его спине. Этот редко выпадавший символ использовался для обозначения спиритуального зла, угрожавшего не только телу, но и бессмертной человеческой душе.

Он осторожно положил три знака на землю и метнул взгляд на небо. Летательный аппарат был теперь еле видимым, он удалялся на север и казался крохотной черной точкой на голубом фоне. Иеро вышел из-под прикрытия деревьев, собрал деревянные фигурки, поднял кристалл.

Он сложил в сумку свои магические принадлежности и вернулся к размышлениям о смысле гадания. Его путь лежал к большой воде. Даже если он попытается вернуться назад, это наверняка будет не менее опасно. Пилот летательного аппарата примерно установил, где он находится, и погоня, очевидно, уже вызвана. Иеро не рискнул воспользоваться добытым им прибором — раздвигающимся стержнем, чтобы послушать переговоры врагов: он боялся выдать себя. Но он был убежден, что эфир трепетал от переговоров слуг Нечистого. Несомненно, на севере из всех берлог вылезают лемуры и готовится облава. Но что ждет его на юге? Или здесь тоже приготовлена западня?

Рыба, Копье и Крест с Глазом! Вода, сражение и ожидание какого-то духовного зла или горя. Но верно ли прочитаны знаки? Как правило, они допускали много толкований. Последний символ, Крест и Глаз, мог означать неотвратимую физическую опасность, но мог предсказывать также великий грех, измену собственной совести, смертный грех. “Проклятье! — сердито подумал Иеро. — Что же все это значит?” Перед тем как покинуть республику, он исповедался Аббату Демеро. Однажды он сказал некой Леолан д’Ондр, что она никогда не станет его женой — ни первой, ни второй, ни любой другой, несмотря на ее совершенно исключительный талант падать на спину в любое время дня и ночи. Возможно, это было несколько больше, чем просто грубая шутка, но все же не смертный грех. И это являлось самым тяжелым пропуском.

ком в его жизни, воспоминание о котором хранила его совесть.

Предположим теперь, что Копье означает охоту, а Рыба — лодку. Нет, это глупо в его настоящем положении. Но тогда другие версии? Весь долгий теплый день он спо-ва и снова складывал в уме различные комбинации толкований трех символов. Но неизменно доминирующее значение в его мыслях занимал Крест с Глазом. Глубоко в его душе жила уверенность, что он никогда не совершал и не совершил смертного греха — значит, его ждет какое-то зло от Нечистого и его слуг.

После длительных размышлений Иеро решил, что существо в летательном аппарате, кем бы оно ни было — человеком или лемутом, не смогло достаточно точно за-сечь их укрытие. Поэтому он вместе со своими спутни-ми оставался под сенью елей, пока тусклое красное солн-це не стало склоняться к западу. Тогда они покинули свое мрачное убежище и двинулись в путь по грязной тропин-ке, петлявшей между последними большими деревьями Тайга.

Вскоре вокруг стали показываться поблескивающие в свете ярких звезд озерца воды, их становилось все больше и больше. Деревья уменьшались в размерах и в числе и, наконец, исчезли совсем. Странное и тревожное благоуха-ние доносилось от огромных бледных ночных цветов, плававших на поверхности озер. Вокруг рос папоротник невиданной, огромной величины: некоторые заросли скрывали Клоца с головой и были настолько непроходи-мы, что путешественникам приходилось огибать их. Воз-дух стал более теплым и сырьим, кроме запаха цветов в нем постоянно ощущался привкус гниющих растений. Они покинули Тайг с его свежими прохладными ветрами и дышали теперь испарениями Пайлуда — чудовищного болота, — на протяжении сотен миль окаймлявшего се-верные границы Внутреннего моря. Это был непроходи-мый и опасный район, география которого была почти не изучена.

Пока Иеро вспоминал все это, впереди них раздался оглушительный квакающий рев. Он заглушил привыч-ныеочные звуки: постоянное жужжанье туч насекомых, громкоголосый хор лягушек и птичьи вскрики.

Клоц резко остановился, и впереди него в темноте Горм смутной серой тенью припал к земле, не более чем на фут возвышаясь над ковром травы и мха. На несколь-

ко мгновений все замерли, вслушиваясь в темноту, но нового вопля не последовало, и путешественники осторожно двинулись дальше. Однако не успели они пройти и сотни ярдов, как утробный рев снова разорвал тишину. Затем воцарилась внезапная тишина. Смолкли голоса и шорохи мелких животных и птиц, только мириады москитов продолжали гудеть над головой. Троица путешественников снова замерла, но ненадолго.

Новый ужасный рев раздался в ночи, на этот раз — позади них. И этот рев был явно ближе, чем предыдущий. Иеро с отчаянием огляделся по сторонам. Они находились на открытом пространстве, залитом лунным светом, под ногами чавкала голубоватая светящаяся грязь. Впереди и слева от них простиралась такая же грязь, но справа в темноте угадывались какие-то заросли.

— «Быстро, направо! — послал он команду медведю и лорсу. — Прячьтесь в кусты и ложитесь на землю! Эти твари не должны заметить нас!»

Едва они начали двигаться, как нечто огромное отделилось от дальнего конца прогалины — лик ночного кошмара возник на расстоянии сотни футов от них. Иеро, еще сохранивший способность соображать, подумал, что это жуткое существо произошло, вероятней всего, от лягушки. Огромные опалесцирующие глаза находились на высоте десяти футов на скользкой, как будто обрубленной морде. Казалось, что чудовище присел на корточки: его гигантские задние лапы были согнуты, растопыренные пальцы, которыми они заканчивались, впились в землю. Его невероятно огромная разинутая пасть была усажена клыками футовой длины, блестевшими в лунном свете подобно слоновым бивням. Это было странно, так как лягушки никогда не имели зубов.

Лорс не двигался, и Горм, почти парализованный от ужаса, сжался в комок на земле. Священник поднял метатель и тщательно прицелился, бормоча про себя молитву. Каким бы мощным ни был заряд маленького снаряда — он просто не предназначался для чудовища таких размеров. В этот момент Иеро всем телом ощутил, как Клоц осел назад и его задние ноги напряглись; еще мгновение — лорс сделает гигантский отчаянный прыжок.

— «Ждать!» — приказал Иеро. Человек заметил, что нечто отвлекло внимание монстра. Чудовище согнулось и повернуло голову налево, в сторону от застывших в ужасе путников.

Затем оно буквально взлетело в воздух. Колонноподобные задние ноги швырнули гигантское тело с длинным, волочащимся по грязи хвостом вверх и вперед. Чудовищный яцер пролетел над тремя млекопитающими и с чем-то столкнулся в темноте. Жуткие звуки донеслись до путников, от ударов гигантских конечностей покрывавшая почву густая грязь вспутилась волной — и целый ливень земли и остатков растоптанных растений взлетел в воздух и обрушился вниз. Там, во мраке, шло сражение, и Иеро вдруг вспомнил о втором чудовище, вопль которого они слышали впереди.

Горм и лорс, испуганные звуками битвы, словно очнулись. Они бросились прочь через грязь и кустарник, разбрызгивая воду из мелких луж, заросших дурно пахнущими травами. Наконец, грохот схватки гигантских монстров остался далеко позади, и Иеро велел остановиться. Они находились на узкой полосе земли, заваленной сухим тростником; тяжело дыша после поспешного бегства, все трое внимательно прислушивались к ночным шорохам.

Были слышны только писк и жужжанье насекомых да кваканье лягушек; болото было спокойно, и не было заметно никакого движения под неярким белым лицом луны. Их окружал высокий тростник, стволы которого достигали двух футов в обхвате и вздымались выше рогов Клоца. Между стеблями тростника росли гигантские мальвы и еще какие-то цветы, незнакомые Иеро. Водяные протоки, словно серебрящиеся под светом луны тропинки, прихотливо извивались среди зарослей. Эта странная, но прекрасная картина не оставила священника равнодушным — он снова невольно подумал о красоте и опасности окружающего их мира.

Он с трудом оторвался от созерцания чарующего пейзажа и вернулся к действительности. Им очень повезло: они чудом избежали столкновения с жабоподобным чудовищем. Надо было воспользоваться передышкой и обдумать дальнейшие действия. Было ясно, что кандианские карты здесь совершенно бесполезны и что в этом странном мире полу затопленной земли, воды и тростника Горм, как проводник, стоит не больше самого Иеро. Что делать дальше? Они знали, в каком направлении лежит их путь — на юг, они знали, где юг. Они знали также, что с севера, возможно, уже спешат по их следам слуги Нечистого. Огромное болото простипалось перед ними до са-

мого горизонта. Если продвигаться прямо на юг, они быстрее всего достигнут границ болота: в этом убеждали и карты, и короткий взгляд на землю, брошенный Иеро с высоты с помощью глаз пилота лстательной машины. Ему казалось, что расстояние до южного края Пайлуда по прямой вряд ли превосходит пятьдесят миль.

Весь остаток ночи они медленно двигались на юг, перебираясь вброд через мелкие лужи и обходя более глубокие стороны. Дважды их дорогу пересекали глубокие длиные протоки, обойти которые было невозможно, — им приходилось плыть. Первую они преодолели легко, но когда они перебрались через вторую, Клоц вдруг приостановился. Оглянувшись назад, Иеро увидел, как угрожающее вздулась черная вода, будто что-то большое двигалось под самой поверхностью. На всякий случай он вытащил метатель и замер, готовый действовать в любое мгновение: его страшило нападение снизу, из-под воды, где они были особенно уязвимы. Но вслед за медведем лорс уже карабкался на топкий берег.

Отойдя от протоки на безопасное расстояние, они остановились. Осмотрев животных, священник не смог сдержать печальную улыбку. Все были мокрыми, грязь налипала на шерсть медведя и ноги лорса. Гнилостный запах трясины, казалось, пропитал их до костей. Однако эта вонючая грязь хотя бы частично спасала животных от гуч москитов, которые носились над ними. В своих странствиях по лесам Иеро привык к укусам кровососущих насекомых, но их количество в районе Пайлуда было невообразимым!

Первый день они провели в чаще вытянувшихся до двадцатифутовой высоты зеленых стволов тростника. Иеро не рискнул оставаться на открытом пространстве днем, где их мог заметить воздушный наблюдатель. Однако он отмечал свой путь в болоте тайными зарубками, которые, по его убеждению, увидеть сверху было невозможно.

Августовское утро выдалось облачным, и полчища москитов, особенно многочисленные в зарослях тростника, свирепствовали еще сильнее, чем ночью. Священник разрезал свой противомоскитный полог и соорудил из него защитные сетки для измученных животных — теперь они могли, по крайне мере, свободно дышать. Тела их, облепленные грязью, были практически неуязвимы.

Осмотревшись по сторонам, Иеро мрачно заметил,

что недостатка в воде они испытывать не будут. Однако с едой могли быть проблемы. Правда, еще оставался большой кусок конченой куропатки, цеммиан и сухари, но он понимал, что пищу надо беречь. Лорс мог легко прогреться водяными растениями и молодыми побегами тростника, но что делать бедному медведю? С ним придется делиться скучным рационом в течение нескольких дней, пока они не достигнут более благоприятных мест.

Но тут в голове у Иеро мелькнула мысль, заставившая забыть про удушающую жару и надоедливых насекомых. Он поспешно протянул руку и ощупал ближайшую седельную сумку. Рыболовные снасти были на месте! «Ну-ка, поглядим, — подумал он, — что я смогу вытащить из этой воды». Осторожно размотав блестящую прочную леску, Иеро насадил на крючок кусочек мяса и забросил его в протоку, бурая и грязная вода которой струилась рядом с их убежищем.

С третьей попытки удача улыбнулась ему, и скоро крупная рыбина, фунта на три весом, билась на земле. С виду она была похожа на окуня. Вскоре Иеро поймал еще пару и дал одну на пробу Горму — тот счел рыбу отличной на вкус. Остальных он вычистил и, оставив одну про запас, другую съел сам. Он много раз раньше ел сырую рыбу без всякого вреда для себя.

В сумерках Иеро, успокоенный отсутствием воздушного наблюдателя в течение всего дня, отпустил Клоца кориться на берег протоки. Однако он заметил, что животное старается держаться подальше от воды. Это было странно, так как Клоц любил купаться.

— «Что-то (природа неизвестна) в глубокой воде, — пришел ответ на его безмолвный вопрос. — Что-то очень плохое».

Это сухое замечание его скакуна заставило Иеро подняться на ноги. Он поспешно оседлал Клоца и, позвав медведя, поехал к дальнему концу заросшего тростником островка, на котором они провели день. Ему никогда еще не приходилось сомневаться в здравом смысле и тонкой наблюдательности Клоца. Если лорс сообщил, что в воде было что-то плохое, значит — оно там было; если лорс боялся его, значит — это нечто опасное. Это могло быть что угодно: от огромного снапера до жабоподобного монстра, которого они встретили накануне. «Или что-нибудь еще похуже», — подумал Иеро. Его удивляло отсутствие воздушного наблюдателя. Поход через огромное болото

был крайне опасным, и, вероятно, Нечистый либо не мог представить себе, что Иеро рискует совершить его, либо полагал, что из болота ему уже не выбраться.

Ночью они снова слышали вопли чудовищных жабоподобных тварей, к счастью, далеко на востоке от их пути. Через некоторое время из зарослей тростника, мимо которых они проходили, донеслось такое громкое шипенье, будто там скрывался прародитель всех змей мира. Они поспешно покинули это место, и Иеро в течение часа внимательно наблюдал, не крадется ли кто-нибудь по их следам.

Сырой воздух всколыхнуло дыхание бриза, принесшего странные запахи и напоминавшего, что они приближаются к морю. Глядя, как широкие копыта Клоца месят грязь, Иеро не без гордости подумал: "Возможно, я — первый человек, которому удалось преодолеть огромное болото"

Весь следующий день лил дождь — хорошо хоть теплый. Под утро Горм отыскал огромную кучу сгнивших растений, поросшую тростником. С помощью медведя Иеро выкопал нечто вроде землянки, где они и провели светлое время дня.

Вечером дождь все еще продолжался. Несмотря на многочисленные попытки, Иеро не смог поймать ни одной рыбы. Он разделся с медведем остаток куропатки, добавив немного сухарей. Что касается Клоца, то он был удовлетворен полностью, так как в мелких лужах вокруг их убежища было полно водорослей — любимой пищи лорса.

Вечером они двинулись дальше. Горм, как обычно, шел впереди, с неподражаемым искусством выбирая твердые участки почвы и избегая открытых освещенных пространств. Глядя на него, Иеро подумал, что если он сумеет выбраться из болота, то только благодаря своим спутникам. Действительно, они были незаменимыми компаньонами для подобного странствия: чуткий, бдительный и осторожный медведь да могучий, неприхотливый и приспособленный к переходам по топям и воде не хуже любой амфибии лорса.

До сих пор им сопутствовала удача. За три дня они сумели глубоко проникнуть в эти дикие пространства перемешанных воды и суши; они даже смогли, не подвергаясь особой опасности, увидеть некоторые специфические формы здешней жизни. И несмотря на мириады насекомых, причинявших путешественникам ужасные мучения, даже наиболее чувствительный Иеро не ощущал каких-

либо симптомов болезни — смертельно опасной лихорадки Пайлуда.

Они шли вперед всю ночь. Священник по-прежнему отмечал путь, оставляя зарубки на зеленых стволах тростников. К исходу ночи они разбили лагерь на краю темной, глубокой лагуны. Ее черная, маслянистая вода почему-то не тревожила Иеро, обычная осторожность священника странным образом притупилась.

Иеро настолько устал, что, несмотря на горячие укусы насекомых и удручающую жару, вскоре почувствовал необузданный сонливость. Наступил день, а он все еще лежал в каком-то наркотическом оцепенении. Животные тоже спали, подергиваясь, когда укусы насекомых или пиявок проникали через корку грязи, покрывавшую их тела.

Усталые, измученные, они и не подозревали об одном очень важном обстоятельстве. В глубине одной из седельных сумок крошечная капля света на круглом циферблате со странными обозначениями разгоралась, тускнела и снова наливалась светом. Силы и токи, невидимые для глаз, но тем не менее мощные, пронизывали мглистый туман, нависший над Пайлудом. Где-то в подземельях, не ведомых нормальному человечеству, проводились совещания, высказывались опасения, принимались решения. В самом сердце трясины пылал контрольный сигнал, показывающий, что некий враг, уничтоживший С'нерга, проник в запретный район. И Нечистый собирал своих подручных. Из затонувших городов, затерянных и захороненных навеки под топью и грязью болота, собирались странные неестественные существа.

Бледное солнце едва пробивалось сквозь туман. Ни однажды дуновение ветра не морщило поверхности луж и озер: листья и стебли тростника неподвижно замерли в сыром воздухе. Путешественники дремали, изредка похрапывая или что-то бормоча во сне. Прошел полдень, но они все еще лежали. Кончался день, за облака, затянувшие горизонт — на западе, медленно садилось солнце. Белесый ночной туман поднимался с темной поверхности воды, смешиваясь со светом уходящего дня.

И в этот сумрачный час пришел Живущий в Тумане. Никто не знал, в каком логове он скрывается, где прячется. Грандиозные космические силы, спущенные с цепи Смертью, породили странных, кошмарных созданий, никогда не ведавших дыхания жизни. Одним из них был Живущий в Тумане. Трудно сказать, каким образом и по-

чему именно он нашел путешественников. Возможно, ему помогло сигнальное устройство, спрятанное в седельной сумке. Так или иначе — он нашел их, и этого было достаточно.

Но Иеро получил предостережение. Его тренированный разум, даже во сне контролировавший окружающее пространство, поднял тревогу. Священник проснулся, судорожно сжимая свой серебряный медальон, будто крохотные крест и меч могли защитить от подкравшейся к нему гибели.

Туман, наконец, поднялся над темной лощиной, возле которой они разбили лагерь, и можно было разглядеть маленькое судно, появившееся из-за соседнего островка. Размерами с небольшой баркас, с закругленными носом и кормой, оно было выкрашено в черный цвет, и его корпус почти сливался с поверхностью воды. В нем неподвижно стояла фигура, закутанная в белесый плащ с низко надвинутым капюшоном. Было совершенно неясно, что двигало это странное судно, но оно уверенно рассекало маслянистую воду, направляясь прямо к тому месту, где сидел изумленный священник.

Перед этой жуткой фигурой, закутанной в саваноподобное одеяние, распространялась мощная волна злобы, ударившая по сознанию человека и охватившая его подобно огромной и холодной сети. Позади Иеро стояли два его верных спутника, спящие и недвижимые. Телепатическая сила Живущего в Тумане подняла животных на ноги, но не разбудила их, оставив оцепенелыми и бессознательными. Иеро понял, что некое ужасное создание внезапно захватило их всех, что оно может уничтожить его животных, может командовать им самим и что его целью является полное порабощение души, разума и тела Иеро. Он вдруг отчетливо осознал, что приближающееся существо было воплощением той опасности, о которой его предупреждал знак Креста с Глазом.

Все это пронеслось в голове священника, пока он лихорадочно готовился к схватке. Черная лодка завершила свое безмолвное скольжение по воде, уткнувшись носом в берег в десяти футах от того места, где он находился. И тогда он увидел в тени капюшона глаза Живущего в Тумане — два бездонных провала, источающих ужас и злобу.

Это был еще один телепатический поединок, подобный тому, который Иеро безуспешно пытался вести со С'негром. Однако, существовало одно важное отличие. Колдун

Нечистого, как бы ужасен он ни был, все-таки был человеком, и его телепатическая сила была результатом врожденных способностей, развитых и усиленных годами тренировок. Это же существо, возникшее из тумана, имело мало общего с человеком. О подобном создании Иеро ничего не знал — он мог только ощущать, что огромная телепатическая сила присуща самой природе этого монстра и является естественной для него. Оно искало мыслящие формы жизни, чтобы паразитировать на них, высасывая разум так же инстинктивно, как вампиры высасывают кровь своих жертв. Это был способ его существования.

Иеро ощутил удушье: подобное чувство всегда сопутствовало появлению Живущего в Тумане. Казалось, что могучие тиски, выжимающие энергию и силу, сдавили его мозг и тело. Одновременно с этим он почувствовал странное спокойствие и даже, в какой-то степени, удовольствие, словно телепатический вампир убаюкивал его, чтобы быстрее сломить волю к сопротивлению. Атака этой болотной твари была сокрушительной. Напряженность ментального поля возрастила; став почти физически видимым, оно окутывало плотной телепатической аурой голову Живущего в Тумане, очертания которой стали искаженными и расплывчатыми.

Сжимая священный медальон, висевший на его груди, Иеро сражался с мужеством отчаяния. Он пытался противостоять убаюкивающему ощущению блаженства, сосредоточив все свои силы на идее сурового аскетизма и чувстве долга. Невольно ему вспомнились изматывающие тренировки в школе Аббатства, во время которых ученики вступали в молчаливые телепатические поединки друг с другом, стремясь подчинить противника своей воле. Используя один из приемов отвлечения сознания, он начал мысленно повторять таблицы логарифмов, восстанавливая логические связи в своем мозгу, угнетенном внезапным ментальным ударом возникшего из тумана чудовища. Специалисты Аббатства уже давно знали, что древние математические формулы были единственной защитой от телепатической атаки. Повторение и мысленное воспроизведение этих формул, основанных на логике и здравом смысле, создавало мощный барьер против иррационального перерождения разума, являвшегося главным телепатическим оружием Нечистого. В этой борьбе Иеро чувствовал себя довольно уверенно. Но выматывающая, вытягивающая все силы телепатическая мощь Живущего

в Тумане казалась неисчерпаемой. Едва священник успевал отбить одну атаку, как немедленно начиналась новая. И чем сильнее становилось это безжалостное подавление его мыслительных процессов, воли и чувств, тем более безнадежным представлялось дальнейшее сопротивление.

Однако, когда его воля, казалось, уже начала слабеть, он неожиданно вновь нашел в себе силы для сопротивления. И эти силы дало ему внезапно вспыхнувшее воспоминание об убитом колдуне, о С'нерге. Его душа воспрянула, как развернувшая крылья птица, — он понял, что не иссякло его мужество, его сила и его человеческая гордость перед лицом болотной нежити.

Иеро напрягся; физический мир вокруг него исчез, он не сознавал ничего, кроме озер ужаса и мрака, плескавшихся перед ним, двух бездонных черных озер — глаз Живущего в Тумане. И в этих глазах он увидел — или почувствовал — какие-то изменения, нечто уклончивое и нерешительное. Его мысленная связь с этим существом стала настолько тесной, что он сразу же понял, что происходит. Живущий в Тумане больше не атаковал его! Сомнение в собственной силе, каким бы ничтожным оно ни было, подтачивало мощь его телепатических ударов, разбивало его холодную сосредоточенность и решимость захватить своей жертвой.

Впервые с начала схватки Иеро получил возможность нанести своему противнику ответный удар. Этот удар не был сильным, скорее он был нерешительным и неуклюжим, но болотный вампир покачнулся. Никто и никогда не осмеливался бросить ему вызов — он бродил в болоте, безнаказанно настигая свою добычу. Что происходило с его жертвами дальше — представить было немыслимо. В какой ад они попадали и какой была их последующая судьба — не знал никто; однако Иеро чувствовал, что их ожидало не только полное духовное порабощение, но и мучительные физические страдания.

Священник снова нанес телепатический удар и увидел, как страшным огненным светом блеснули глаза призрака. Но он уже ощущил уверенность в своих силах, и эта уверенность делала его непобедимым. Он вдруг осознал мир вокруг себя, почувствовал прохладный ночной ветерок на разгоряченном лице и ясно увидел перед собой остроконечный капюшон, плащ, скрывающий его врага. Он ударил еще раз и одним мощным телепатическим импульсом вдребезги разнес ментальные тиски, которыми

Живущий в Тумане старался блокировать его разум. Теперь, призывая Святую Троицу и всех святых на помощь, он начал сдавливать мозг монстра — подобно тому, как тот пытался ранее подавить его собственное сознание.

До сих пор ни один из них не шевельнул даже мускулом в этом безмолвном поединке. Но когда мощная, почти осязаемая физически телепатическая сила воина-священника стала уничтожать Живущего в Тумане, он издал ужасный вопль — непонятный мяукающий звук, похожий на резкий звон оборвавшейся гитарной струны. Вампир начал отчаянно сражаться за свое существование. Однако его усилия были напрасными: он еще жил, еще боролся, но был уже обречен.

Блокируя попытки призрака собраться с силами, Иеро мощью своей тренированной воли безжалостно сдавливал его сознание все сильнее и сильнее. Он напрягся в последнем страшном усилии — и неожиданно обнаружил, что воля его врага сломлена. Тогда, глубоко вздохнув, он нанес сокрушительный удар, остановивший все жизненные процессы в мозгу вампира. И последний ужасный визг раздался над болотной топью — предсмертный крик существа, никогда ранее не издавшего ни звука.

Затем — мгновенное разрежение воздуха, вакуум, беззвучный взрыв — и более ничего. Только посвистывание ночного ветра в верхушках тростников, писк насекомых и резкие трели лягушачьих голосов.

Черное судно по-прежнему лежало носом на топком берегу, прямо перед Иеро. Но фигура в плаще с капюшоном уже не возвышалась на борту. Куча бесцветного тряпья перевешивалась через планшир, и из одежды медленно капала какая-то маслянистая субстанция, покрывающая отвратительными пятнами освещенную луной поверхность воды. Страшным зловонием несло от этой одежды — по сравнению с ним запах болотных газов казался благоуханием.

Задыхаясь от вони, Иеро подошел к черной лодке и сильно оттолкнул ее ногой. К его изумлению, суденышко не заскользило по направлению толчка, а двинулось обратно точно тем же путем, которым оно раньше пришло к берегу. Туман рассеялся, и в лунном свете Иеро ясно различал черную тень, скользившую по воде к соседнему островку. Наконец, лишенное своего страшного пассажира судно завернуло за остров и исчезло. С ним вместе исчезла последняя тайна Живущего в Тумане.

Иеро устало взглянул на полную луну, сиявшую над болотом. Ему казалось, что невероятная борьба, длившаяся не менее трех часов, заняла несколько мгновений. Однако он помнил, что в начале схватки небо на западе еще освещали лучи садившегося солнца — теперь же положение луны показывало, что время приближалось к десяти часам.

Он повернулся и посмотрел на двух своих спутников. Впервые за последние часы он улыбнулся. Спящий медведь, облепленный тучей москитов, тихонько повизгивал; его шкура мелко дрожала. Клоц также спал, и его могучий храп и фырканье иногда перекрывали визги медведя. Вне всякого сомнения, оба они были живы, хотя сон их вряд ли был приятным.

Священник произнес краткую благодарственную молитву. Он был еще слишком слаб; первая энергия, из расходованная на борьбу с Живущим в Тумане, медленно возвращалась к нему. Он чувствовал себя так, как если бы скакал галопом в течение двух дней, не слезая с седла.

Но медлить было нельзя. Каким образом это порождение болотного тумана смогло найти их? Эта загадка казалась неразрешимой, по крайней мере сейчас; ясно было лишь одно: Живущий в Тумане смог найти их! И он получил какую-то помощь! Это Иеро успел прочитать в мозгу погибающего монстра в самые последние мгновения. Это не было связано с летательным аппаратом — путешественники были выслежены каким-то иным способом. Они должны уходить — и немедленно, пока новые силы не брошены в погоню. Если Живущий в Тумане смог найти их, то то же самое могли сделать и другие. Надо попробовать выяснить, каким образом Нечистый смог обнаружить их след, но не сейчас, позднее.

Его забавляло появившееся в нем новое чувство безграничной уверенности в своих силах — как он полагал, временное. В основе этого ощущения, несомненно, лежали выигранные им поединки, которые помогли ему осознать собственную телепатическую мощь. Иеро вдруг понял, что теперь Аббату Демеро и другим членам Совета было бы непросто выстоять против него в ментальной схватке. Он сердито отогнал эти мысли, считая их недостойными, но они не исчезли, а только ушли в глубину его сознания. В школе Аббатства его обучили, по сути дела, начальным приемам ментального искусства — в действительности же телепатическая сила возрастала в ге-

метрической прогрессии, в зависимости от того, как часто и как успешно она использовалась. Две схватки, которые Иеро выиграл, даже с учетом помощи медведя в первой, привели к такому усилению мозги его уже тренированного мозга, которое он даже не мог себе вообразить.

Священник снова повернулся к своим спутникам и, послав сильный ментальный импульс, разбудил их. Медведь чихнул, втянул носом влажный ночной воздух и сообщил: — «Ты сражался. Я чувствую. Это есть в воздухе. Но нет крови, и мы (никто из нас) не ранены. Был враг, который сражался мысленно?»

В очередной раз удивленный чуткостью медведя, Иеро кратко рассказал ему о нападении Живущего в Тумане и о победе, которую он одержал.

— «Хорошо, — последовал ответ медведя, — это очень хорошо. Но ты утомлен, очень! Утомлен и встревожен (как) враг нашел нас. Пойдем. Пойдем немедленно. Мы можем поесть позднее!»

Большой лорс обнюхал Иеро и с отвращением сморщил губы, как будто обнаружил какой-то неприятный запах, исходивший от покрытой болотной грязью кожи своего хозяина. Иеро оседлал его, попутно оторвав несколько огромных пиявок, присосавшихся к ногам животного. Прошло не более десяти минут, и они снова тронулись в путь под ярко сияющей луной.

Ночное путешествие протекало спокойно. Единственным событием явилась неожиданная встреча с довольно крупной водяной змеей, покусавшей Клоца.

На рассвете, как обычно выбрав скрытое место в зарослях, путники разбили лагерь. Здесь уже рос не тростник, а густой высокий кустарник с темнозелеными листьями, похожими на листья лавра. Иеро решил, что появление такой растительности, а также более твердая почва, по которой они двигались последние два-три часа, означают, что их странствие по болоту близится к концу. Нарубив тонких ветвей, он подготовил себе ложе и устало опустился на него. Он слышал, как лорс мерно пережевывает ветви, как тихо сопит во сне Горм и далекий смутный гул множества птичьих голосов. Затем он уснул.

Вечером, когда путешественники поели, Иеро занялся проблемой, о которой он размышлял всю прошлую ночь, покачиваясь в высоком седле.

Каким образом Живущий в Тумане обнаружил их?

Жидкая грязь, лужи и дождь мгновенно скрывали любой след. Если бы их искали на слух, они наверняка бы почувствовали приближение погони. Был ли способен летчик, находившийся высоко в ночном небе, наблюдать за их продвижением? Или враг, о котором ученым Аббатств было известно так мало, обладал умением далеко видеть в темноте? Но после длительного обдумывания Иеро отбросил эту мысль. Образы, которые он смог извлечь из сознания погибающего монстра, достаточно определенно указывали, что Живущий в Тумане сам обнаружил их, причем, по какому-то следу, который они оставляли. Что это был за след? Священник продолжал размышлять об этом, седлая Клоца и собирая свой нехитрый багаж. Он вскочил в седло и двинулся в путь под яркими звездами, неотступно думая о том, где и какую совершил ошибку. Стая хищников, похожих на огромных норок, бежала за ними по ручью, ориентируясь, вероятно, с помощью своего превосходного обоняния. Или же они имели еще какой-то указатель? Может ли быть так, что и хищники, и пилот летательной машины, и подкравшийся в тумане монстр имели некий указатель, который, если и не позволял точно определить местонахождение, то по крайней мере обнаруживал их присутствие в некотором районе? "Проклятье! — с досадой пробормотал Иеро. — Они как будто что-то привязали ко мне. Что-то такое, вроде неисчезающего сильного запаха, по которому они могут легко меня найти".

Его мысли переместились к Нечистому и к его предполагаемым возможностям. Вдруг Иеро снова выругался, на этот раз — возмущенный собственной глупостью, и приказал немедленно остановиться. В этот момент они пересекали отмель, и Иеро, не тратя времени даром, срыгнул на плотный песок. Открыв одну из седельных сумок, он сунул в нее руку и вытащил под свет яркой луны то, что искал.

Иеро ощущал настолько сильное раздражение, что его руки дрожали. Он мрачно усмехнулся при мысли, что имущество мертвого С'нерга, навело мстителей на след его убийцы. Бусинка света по-прежнему горела на циферблате похожего на компас прибора, слегка покачиваясь на линии, очерчивающей черный круг. Священник более не нуждался в доказательствах — он знал. Чем бы ни являлся этот удивительный прибор, а у него, возможно, имелось несколько назначений, он был своего рода указате-

лем, сообщающим положение своего обладателя его друзьям. Взбешенный собственной глупостью, Иеро бросил прибор на землю и раздавил его каблуком. Он не опасался взятого у С'нерга стержня, так как изучил его возможности. Что касается ножа колдуна, то он был только ножом и ничем иным. С легким сердцем священник снова вскочил в седло и дал своим спутникам команду продолжать движение на юг.

Далеко от Иеро, в месте, недоступном свету солнца и звезд, высокая фигура в остроконечном капюшоне повернулась к панели, густо усеянной разноцветными светящимися лампочками. Заметив, что одна из них погасла, он пожал плечами: больше ему нечего здесь было делать.

4. ЛУЧАР

Когда перед восходом солнца путники сделали очередной привал, стало ясно, что огромное болото кончается. Ночью им все чаще встречались полосы песчаного грунта, перемежавшиеся тонкой почвой болота. Огромные бревна, явно занесенные весенним половодьем, показывали, что эта местность иногда затопляется водой. Высокие участки сухого грунта, попадавшиеся навстречу, были способны поддерживать рост крупных деревьев, постепенно внедрявшихся в заросли тростника. Остроконечные скалы и крупные камни, торчавшие из заводей и каналов, образовывали в воде целые острова. Задержавшись на одном из этих утесов, Иеро бросил взгляд вперед и в предрассветном сумраке увидел несколько больших черных движущихся куполообразных предметов. Их активность поразила его, но, внимательно присмотревшись, Иеро понял, что наткнулся на группу снаперов, откладывавших яйца в прогретый солнцем песок. Он спешился и ждал около часа, пока последняя из чудовищных черепах не скользнула обратно в воду; до следующего сезона их задача воспроизводства была закончена.

Осторожно озираясь по сторонам, человек и медведь спустились вниз и разрыли рыхлый песок. В неглубокой яме лежало несколько огромных золотистого цвета яиц, превосходивших в диаметре длину ладони взрослого мужчины. Горм жадно проглотил содержимое трех яиц, остальные Иеро сложил в одну из седельных сумок. Путники двинулись дальше. Горм, желудок которого был переполнен сытным обедом, едва поспевал за длинноногим лорсом.

Поднявшись на небольшую возвышенность, Иеро придержал своего скакуна. Перед ним возвышалась гряда темных холмов или невысоких гор, закрывавшая горизонт. Эти загадочные горы, неожиданно появившиеся впереди, удивили его: их присутствие в равнинном краю болот и воды казалось необъяснимым. Священник решил разбить здесь лагерь, выбрав для этого удобную расщелину в большой скале, которая была недоступна для наблюдения сверху.

Взошло солнце, и Иеро, с нетерпением дожидавшийся рассвета, рассмеялся одновременно с радостью и облегчением, заставив медведя недоуменно оглянуться на него. "Горы", возникшие перед ним в ночном сумраке, оказались гребнями высоких песчаных дюн, расположенных всего в миле от его убежища. Они прошли великое болото!

За этими дюнами лежало Внутреннее море — огромное, причудливо изрезанное водное пространство — легендарные Великие озера древней Америки. Дорога, по которой начал свой путь Иеро, вела из республики Метс к шумному портовому городу Намкуш, находившемуся, очевидно, на востоке, в сотнях миль от места их привала. Что касается ближайших окрестностей, то никому, кроме нескольких неразговорчивых и осторожных торговцев, забредавших иногда в Канду, не было ведомо, что за города и селения лежат на этих берегах. Люди купеческого сословия были, в основном, язычниками, неприязненно относившимися к Аббатствам и к любой твердой государственной власти, кроме их собственного союза свободных торговцев. Эти люди очень неохотно делились информацией, и, возможно, каждый второй из них являлся шпионом или прямым слугой Нечистого. Однако Аббатства были вынуждены вести с ними дела; кроме того, некоторые из торговцев, отважные и честные люди, служили разведчиками и тайными посланниками Аббатств, нередко принимая за это страшную смерть.

Слухи, просачивающиеся иногда на тысячи миль, и сведения, полученные от странствующих торговцев относительно западной, центральной и южной областей Внутреннего моря, были противоречивыми и неточными. Тренированный мозг Иеро легко воскресил эту скучную информацию, внимательно изученную им перед началом пути.

Множество кораблей плавало в водах Внутреннего моря: от небольших гребных баркасов до парусных судов.

Некоторые из них принадлежали пиратам, другие промышляли торговлей и перевозкой грузов. Однако подчас трудно было установить, кто есть кто: подобно легендарным викингам, честный купец мог с одинаковой легкостью ограбить своего партнера или совершить с ним торговую сделку — все зависело от обстоятельств.

В глубоких водах, среди бесчисленных островов, можно было наткнуться на странные, таинственные корабли, принадлежавшие слугам Нечистого. Здесь также водились огромные животные, которые обычно держались на больших глубинах, но иногда охотились на мелководье вблизи берегов. Другие, гигантские безымянные чудовища, поедали только растительную пищу, но, тем не менее, были очень опасны, так как обладали большой силой и легко приходили в ярость.

Наихудшими из так называемых природных опасностей были все-таки наиболее древние. Столы же древние, как само Внутреннее море, образовавшееся, судя по старейшим картам Аббатства, из пяти огромных озер. Здесь были места, где незримый яд радиации — следствие последнего катаклизма — все еще отравлял воздух и воду. Пираты, рискуя жизнью, иногда отваживались на грабеж какого-нибудь из Забытых Городов, расположенных на побережье Внутреннего моря и обозначенных пять тысячелетий назад как цели Первого Удара. Многие из этих опасных мест являлись рассадником мора: человек, рискувший проникнуть туда, через некоторое время начинал ощущать тошноту и слабость, причем, перед тем как погибнуть, он передавал болезнь своим близким и соседям. Обычно те, кто посещал Забытые Города, стремились делать это тайно: в противном случае смельчака могли убить жители его же селения или члены пиратской команды его корабля, чтобы воспрепятствовать распространению заразы.

По берегам моря бродили группы кочевников: некоторые из них жили прямо под открытым небом, другие основывали временные лагеря — почти все, за редким исключением, занимались рыболовством. Практически все относились к чужакам недоверчиво и враждебно. Одним словом, Внутреннее море и его окрестности были оживленным и опасным местом, где человека могли прикончить самыми разнообразными способами в любое время дня и ночи и без всяких предварительных проволочек.

Все это пронеслось в голове Иеро, пока он пристально

разглядывал дюны, стараясь представить то, что находилось за ними. Наконец, он задремал; лучи солнца падали на его осунувшееся лицо, спутанные волосы, грязную, за-скорузлую одежду. Он был похож на бродягу, принадлежащего к последним отбросам человеческого общества — никто не смог бы узнать в нем Пера Универсальной Церкви Канды, одного из лучших учеников Аббатства.

* * *

Иеро проснулся вечером. Стоя в тени скалы, Клоц меланхолично жевал молодые листья и побеги, рядом нетерпеливо переминался с ноги на ногу молодой медведь. Они быстро перекусили остатками куропатки пятидневной давности и сухарями и пустились в путь. Все трое испытывали чувство облегчения: казалось, тяжелые испытания последних дней близятся к концу.

Путешественники быстро преодолели узкую полосу земли, поросшей кустарником вперемежку с невысокими кактусами, и достигли дюн. Песчаные холмы, как прикинул Иеро, возвышались не более чем на сотню футов. Они поднялись на вершину ближайшей дюны и замерли в восхищении, разглядывая освещенную луной местность.

Внизу, прямо перед ними лежал большой залив Внутреннего моря. Не более тысячи шагов отделяло их от длинной узкой прибрежной полосы, песчаной и заваленной принесенными водой стволами деревьев. Прямо за тихим пляжем недвижно лежала освещенная лунным светом поверхность воды, простиравшаяся до темного ночного горизонта. Слева и справа, на расстоянии нескольких миль, в воду вдавались два мыса, окаймляющие залив. Ветра не было, и вода была спокойной, как в ванне. Внутреннее море, в котором часто бушевали суровые и сильные штормы, тихо дремало под серебристыми лучами луны.

Но безжизненным оно не было. На гладком зеркале залива можно было различить огромные листы водяных лилий, круглые и достигавшие нескольких ярдов в диаметре. Кое-где над ними нависали белые цветы; их запах был так силен, что Иеро без труда различал его даже на значительном расстоянии.

На открытых водных пространствах между огромными листьями шумно плескались какие-то большие темные тела, иногда они исчезали и вновь выныривали сотней футов дальше. Стадо громадных, похожих на бегемотов животных резвилось на мелководье, в относи-

тельной близости от берега; поднимаемые ими небольшие волны покачивали цветущие лилии и иногда набегали на песок пляжа.

Иеро опустился на землю и стал наблюдать за морем. Очевидно, купание придется отложить. Даже с учетомочных искажений, любое из этих существ было раза в четыре больше Клоца. Горм и лорс, шумно фыркая, нюхали воздух, возбужденные ночных запахами и присутствием играющих в воде бегемотов. Иеро велел им лечь и ждать вместе с ним.

Наконец, одно создание выбралось из воды и, неуклонно переваливаясь, пошло по песку. Оно было огромным, с длинным и низким туловищем, опирающимся на короткие толстые ноги с тремя пальцами. Его голова походила на большой, немного сплюснутый с боков бочонок с выдающимся вперед довольно длинным рылом. Неожиданно животное зевнуло, и в лунном свете сверкнули огромные зубы. Вода ручьями бежала с его широкой спины; мокрая короткая шерсть слегка блестела. Внимательно наблюдавший за животным священник понял, что оно является чем-то средним между свиньей и гиппопотамом; правда, его размеры значительно превышали те, которые эти животные имели до Смерти. Бегемот начал подевать какие-то растения, короткие стебли которых пробивались сквозь песок. Это мирное занятие так резко контрастировало с его ужасающим видом, что Иеро тихонько рассмеялся.

Очевидно, слабый шорох или запах со стороны путешественников долетел до гигантского создания: оно стало озираться с подозрительным видом, его короткие уши поднялись торчком. Наконец, животное решило, что, если даже соседство каких-то существ, скрывающихся во тьме, ничем ему не грозит, будет безопаснее удалиться. Оно плюхнулось в воду, подняв тучу брызг, и через несколько минут присоединилось к своим родичам.

Священник привстал, надеясь лучше разглядеть стадо бегемотов подобных животных, и в этот момент его взгляд уловил нечто, изумившее и испугавшее его.

Над спокойной водой залива в лунном свете пронесся черный контур чудовищной рыбы, длинной и тонкой, с остроконечной вытянутой головой, похожей на обыкновенную щуку, которую Иеро мог бы выловить в любом северном озере. На короткое мгновение он почувствовал себя снова на родине, среди сосновых лесов и холодных

прозрачных озер, а не на неведомых берегах теплого южного моря. Затем он покачал головой, прогоняя это ощущение; размеры существа, которое он увидел, вернули его к реальности.

— Отец Небесный! — тихо прошептал он. Гигантская тень ударила о воду с грохотом, подобным шуму падения снаряда, выпущенного из какого-нибудь огромного метателя. Эта рыба могла бы проглотить любого резвящегося на мелководье бегемота в два приема!

Он в изумлении смотрел вниз, на залив. Небольшая рябь пошла по воде от падения гигантского тела, и легкие волны набежали на песчаный берег. Казалось, все увиденное просто приснилось ему. Появление левиафана заставило стадо мгновенно исчезнуть, как будто его и не было.

Иеро подождал несколько минут, но, так как поверхность воды оставалась спокойной, он решил, что большие морские животные, должно быть, исчезли надолго. Во всяком случае, он не мог больше терпеть грязь, скопившуюся на его теле и одежде за время их скитаний по болоту.

Держа метатель наизготовку, оперев его приклад о бедро, Иеро погнал своего скакуна вниз по белой песчаной поверхности дюны. Клоц просто сел на свой широкий круп и съехал вниз, притормаживая вытянутыми передними ногами. Медведь следовал за ним.

Внизу они остановились: внимательные, настороженные, готовые и к бегству, и к сражению. Однако ни острые слух и зрение, ни чуткое обоняние — ничто не говорило об опасности. Поверхность залива была спокойна и гладка, как зеркало, и они без дальнейшего промедления направились к воде. Несмотря на недовольство большого лорса, хозяин оставил его на страже. Раздраженный Клоц топал копытами, ворчал и швырял песок рогами.

Горм осторожно вошел в воду на глубину шести дюймов, улегся на дно и стал перекатываться, с боку на бок, пытаясь от наслаждения. Иеро стащил грязную одежду и бросил ее в теплую воду, прижав сверху большим камнем. Он тщательно вычистил свои кожаные сапоги, отскребая грязь ножом, и вымыл их. Сделав все это, он занялся собственной персоной. Как и медведь, он не стал заходить глубоко в воду. Иеро был прекрасным пловцом, но сделанные им с вершины дюны наблюдения показывали, что глубокие места залива небезопасны. Даже сейчас, плескаясь на мелководье, он был все время настороже. Однако никто и ничто не побеспокоило его во время дли-

тельного купания и последующей стирки; наконец, Иеро вернулся на берег вместе с медведем, шерсть которого так намокла, что он выглядел уменьшившимся по крайней мере на треть.

Ворча и фыркая, большой лорс устремился в воду, взбивая пену огромными копытами. Грязь пластами отваливалась от его шкуры, постепенно принимавшей свой естественный серый цвет. Закончив купание, лорс принялся поедать стебли водяных растений, бродя по колено в воде около берега.

Тем временем Иеро побрился и даже подровнял свои черные волосы так, чтобы они больше не падали на глаза. Он достал из сумки чистую одежду, а выстиранную разложил на камнях для сушки. Одеваясь, он испытывал настоящее блаженство от чистоты своего тела и прикосновения свежего белья. Иеро растер ладонью рубец от раны — она уже не болела, подвижность ноги восстановилась, только шрам немного зудел.

Под мелким песком пляжа, намытым за столетия упорной работы воды, лежала гранитная плита. Ее выступы кое-где пронзали слой песка и образовывали торчащие из дюн скалы причудливой формы. “Здесь, — подумал человек, — мы и поищем укромное место для дневного лагеря” Одна из скал показалась ему особенно подходящей: широкий уступ, свешивающийся сверху, козырьком прикрывал узкий вход в небольшую пещеру.

Вскоре туда было перенесено все содержимое сумок и прочее имущество. Иеро и медведь, расположившись на теплом песке, покрывавшем пол, хранили в полной гармонии. Клоц, челюсти которого неутомимо перетирали жвачку, стоял рядом; его внушительный бок загораживал вход в пещеру.

Священник проспался поздним утром, чувствуя себя лучше, чем неделю назад. Неужели только неделя прошла с тех пор, как он покинул узкую грязную дорогу далеко на севере? Прислушавшись, он различил резкие крики птиц и какой-то отдаленный рокот, причину которого установить не мог. Иеро вышел наружу. Свежий теплый ветер дул над огромным озером, и голубая поверхность воды была покрыта волнами с белыми шапками пен. Недалеко от берега покачивалась на волнах большая стая лебедей; казалось, что внезапно налетевший из Арктики ураган забросал побережье кучками белейшего снега.

Два его соратника, полные радостного возбуждения,

затягивал веселую возню на открытом песке. Маленький медведь, рыча в притворной ярости, нападал на огромного лорса, который отчаянно старался зацепить этот меховой комок своими еще неокрепшими рогами. Когда это ему удавалось, Клоц становился на дыбы и в полном восторга молотил по воздуху передними копытами. Раздосадованный медведь в это время начинал описывать круги, почти свиваясь в кольцо и пытаясь цапнуть себя за собственный короткий хвост.

Эта игра показалась Иеро такой забавной, что на мгновенье он забыл о возможности наблюдения с воздуха. Однако через минуту он поднял голову и внимательно оглядел залитые солнечным светом небеса. Кроме нескольких маленьких пушистых облачков, медленно плывущих по встречу, никакого движения в небе не обнаружилось. Тем не менее он был возмущен легкомыслием своих помощников. Им, правда, удалось справиться с несколькими неприятными ситуациями, любая из которых грозила гибелью. Однако следовало помнить, что только один хороший дневной переход отделял путников от места, где он сам уничтожил сказочный прибор, который так неосмотрительно взял у убитого колдуна. Иеро подумал, что подобный приступ эйфории может стоить жизни, если враги обнаружат их. Но пока он не видел никакой опасности и не мог сдержать ребяческого желания обзавестись четырьмя ногами, чтобы присоединиться к игре своих спутников. Продолжая внимательно осматривать окружающую местность, Иеро стал обдумывать план дальнейших действий. В течение четырех последних дней летательный аппарат, судя по всему, не появлялся. Почему бы не продолжить путешествие при дневном свете? Путь на восток вдоль морского побережья, усеянного скалами был нелегким даже днем. Пусть будет так, решил он. Пока не появится летающая машина или какая-нибудь другая неведомая опасность, они будут двигаться в светлое время суток.

Животные заметили его и стали прыгать вокруг обдавая его ливнем песка.

“Прекрасно! — передал Иеро. — Вы оба замечательно меня охраняли! Я мог быть съеден, похищен или убит пока вы тут развлекались!”

Оба проказника поняли, что он шутит, и не обратили внимания на его слова. Только Клоц вежливо покивал украденной огромными рогами головой. Иеро положил ла-

донь на мягкие отростки и ощутил под тонкой бархатистой кожей крепнущие острия.

— “Стой! — послал он сигнал. — Стой спокойно, ты, лентяй! И дай мне очистить тебя (твои рога) от шелухи”.

Лорс наклонил голову и стоял неподвижно, пока Иеро ощупывал его рога, проверяя, как сходит с них мягкий покров. Подобно самцам оленей, Клоц отращивал новые рога каждый год, и это не только отнимало у него много энергии, но и делало его излишне нервным и раздражительным. Однако ученые Аббатств давно отказались от идеи выведения безрогой породы лорсов. Рога служили для животных важным орудием защиты; кроме того, излишек энергии, который образовался бы в случае их ликвидации, мог оказаться плохим приобретением.

Иеро осторожно очищал пальцами шелушащийся покров там, где он легко сходил. И он сам, и Клоц хорошо знали, где следует остановиться. Они были неразлучны уже в течение шести сезонов, с тех пор, как смешной и неуклюжий годовалый теленок впервые появился в доме Иеро. Затем священник достал маленькое стальное зеркало, тщательно побрился и нанес на лицо знаки своего сана, почти уже стершиеся за время путешествия по болоту. Сделав это, он упаковал сумки и оседлал своего скакуна.

Вскоре они отправились вдоль пляжа на восток; человек ехал в седле, медведь ковылял за ним, увязая в песке и мелкой гальке. Им не пришлось долго ожидать признаков того, что они возвращаются в места, обжитые человеком.

Из кучи полусгнивших стволов, палок и сорной травы, нанесенной волнами на берег маленькой бухты, на Иеро пристально уставился пустыми глазницами блестящий человеческий череп. Священник спешился и тщательно его осмотрел. Несколько клочков черной, ссохшейся кожи показывали, что череп был не очень старым; в височной части зияла дыра. Он почтительно положил его обратно и, вскочив в седло, двинулся дальше. Конечно, это могло быть случайностью, но казалось странным полное отсутствие скелета, от которого не осталось ни единой кости. Эта дыра выглядела так, как будто что-то или кто-то прошил череп, добираясь до мозга. Он перекрестился и произнес краткую молитву, испрашивая прощения у Все-вышнего для несчастного существа, погибшего здесь.

В полдень они немного отдохнули под большим деревом, в котором Иеро опознал пальму неизвестного ему

вида. Такие деревья раньше он видел только на картинах; растущие в Тайге пальмы были гораздо мельче и скорее походили на кустарник. Какими же мягкими должны быть зимы в этих краях, если подобное дерево способно перенести их, подумал он.

В течение долгого теплого послеполуденного времени они только один раз столкнулись с врагом, к счастью, без опасных последствий. Путешественники огибали по мелководью кругую скалу, выдающуюся на десяток ярдов в море и закрывавшую следующий участок побережья. Там, на открытом песке, они неожиданно наткнулись на большого дикого кота, вцепившегося в тушу какого-то животного.

Хищник обнажил окровавленные клыки и сердито зарычал; его желтая, с черными пятнами шкура подергивалась от возбуждения. Иеро решил вдруг использовать новое оружие, появившееся в его арсенале. Он сосредоточился и нанес телепатический удар. — «Прочь! — приказал он. — Уйди с нашей дороги или будешь уничтожен!»

Животное скорчилось, как-будто получило хороший удар палкой. Оно испустило пронзительное мяуканье, словно кошка, которую неожиданно шлепнули, и одним огромным прыжком скрылось за ближайшей дюной. Собственный успех громом поразил Иеро; от радости он даже рассмеялся.

Иеро снова спешился и осмотрел тушу небольшой антилопы. Дикий кот разорвал ей горло, но есть еще не начинал. Это мясо было вполне подходящей пищей для него и Горма! Он бросил тушу на спину лорса, перед лукой седла. Клоц даже ухом не пошевелил. Кровь не пугала его большому лорсу случалось перевозить и более неприятную пищу.

Чуть позже священник, в очередной раз окидывая взглядом море, резко осадил своего скакуна. Вдали, на фоне сверкающей под солнечными лучами голубой воды появились два черных треугольника. Иеро наблюдал за судном несколько минут; казалось, оно тоже движется на восток вдоль берега. Но вот паруса начали постепенно опускаться за горизонт, и он понял, что корабль следует курсом на юго-восток.

Поехав дальше, он решил внимательнее наблюдать за морем. В подзорную трубу с корабля даже на большом расстоянии вполне можно было разглядеть Клоца и его всадника. Иеро совсем не хотелось закончить свою жизнь

на галерах язычников, прикованным цепью к веслу, как он читал об этом в древних книгах. Кроме того, Нечистый тоже имел корабли, и эти удивительные суда, подобно призракам, появлялись в наиболее редко посещаемых частях огромного моря.

Прошло уже довольно много времени после полудня, и они ничего тревожного не замечали. Они уже достигли очередного мыса, на котором возвышалась темная скала, выдававшаяся в воду на некоторое расстояние. Иеро выбирал наиболее безопасный путь обхода; для этого было необходимо спуститься в воду, показавшуюся ему довольно глубокой у подножия скалы. В этот момент в его ушах раздался яростный клекот — чудовищный, усиленный десятикратно птичий крик. Вопль прозвучал снова, и тут Иеро увидел ее.

Перед ними, у гребня остроконечной скалы, парила коричневая птица; ее крылья, подобные парусам, простирались не менее чем на тридцать футов. Опускаясь вниз, она раскрыла свой длинный клюв, изогнутый на конце крючком, и снова издала поразивший Иеро вопль. В ответ откуда-то с вершины скалы раздался такой же крик, и священник понял, что огромная птица была не одна.

Затем, смеясь с резкими криками птиц, раздался ясный рокот барабана, долгий, громоподобный раскат. Когда он оборвался, Иеро услышал шум множества произительных человеческих голосов; крики людей и вопли птиц образовывали дикую какофонию. Снова загремел большой барабан, на мгновение заглушив все другие звуки. Иеро вздрогнул. Этот рокот он уже слышал сегодня на рассвете!

В это время Клоц, подгоняемый своим хозяином, огибал скалу; вода доходила ему до брюха. Медведь, загребая лапами воду, плыл перед ними.

Не только любопытство заставило Иеро двинуться вперед. Он подумал, что, видимо, гигантские птицы гнездятся где-то у подножия скалы. Вид огромного изогнутого клюва был вполне впечатляющим, и священник не имел ни малейшего желания вступать в схватку со стаей существ подобного размера.

Продвигаясь на расстоянии фуга от гранитной стены, лорс и человек обогнули ее и осторожно выглянули за край скалы, пытаясь установить, что являлось причиной странного шума. Медведь переместился в арьергард ма-

деньского отряда, предоставляя своим спутникам возможность первыми храбро встретить любую опасность.

Первое, что заметил Иеро, были столб и девушка, следившее — гигантские птицы и, наконец, последнее — зрители. Он не сразу обратил внимание на шамана, или колдуна, окруженного целой толпой помощников.

Небольшой, закругляющийся полукругом пляж спускался к воде. Часть его, подальше от воды, была отгорожена высокой наклонной насыпью из камней и земли, не позволяющей разглядеть расположение за ней пространство. Скала, которую обогнул Иеро, и крутой холм, лежащий на расстоянии нескольких сотен ярдов, образовывали две другие стороны этой арены или своеобразного амфитеатра. С четвертой стороны плескалось море, волны которого лениво лизали белый песок. Маленький пляж был безупречно чист, и высокий деревянный столб в середине его резко контрастировал с ровной поверхностью песка.

К столбу кожаным ремнем длиной около пятидесяти футов была привязана темнокожая, почти обнаженная девушка. Клочок ткани, обернутый вокруг талии, являлся ее единственной одеждой; шапка пышных черных волос обрамляла лицо. Один конец ремня был привязан к столбу, другой плотно охватывал оба запястья девушки. Она могла бегать, прыгать, уворачиваться, падать и снова вставать — но только в радиусе пятидесяти футов от столба. Все это она и делала; от резких движений и безнадежной борьбы с надвигающейся гибелью ее тело было покрыто потом и блестело, как лакированное дерево. Не менее восьми огромных птиц, похожих на гигантских чаек, но коричневых, а не белых, с загнутыми клювами, кружило над девушкой, чуть не задевая ее крыльями. Как у чаек, их ноги имели плавательную перепонку; казалось, только смертоносные клювы были их оружием. Но и этого было достаточно. Несмотря на отчаянные усилия девушки, было ясно, что она недолго продержится. Иеро увидел, как она зачерпнула песок своими стянутыми ремнем ладонями и швырнула его в глаза налетевшего хищника — птица отпрянула в сторону с яростным криком. Но длинная, кровоточащая рана на спине девушки говорила, что не с каждой атакой она справлялась столь же успешно.

Когда птица метнулась в сторону, люди насмешливо, пронзительно завопили. Они рядами сидели на насыпи, каждый ярус прикрывал сверху плетеный из ивовых прутьев навес. Очевидно, это архитектурное сооружение

было создано их усилиями. Что касается навеса, то он предназначался не столько для защиты от палящего солнца, сколько для того, чтобы птицы не смогли облюбовать себе жертву среди этих любителей острых ощущений.

Светлокожие, подобно людям древней расы, которых Иеро видел на картинках в старых книгах, и многие из них имели волосы каштанового и желтого цвета. Все, мужчины, женщины и дети, были полугоными и все были вооружены, очевидно, на случай нападения итиц. Они размахивали своими мечами, копьями, топорами и хрюплю вопили, подбадривая летающих убийц, подобно зрителям увлекательного состязания на одном из стадионов древних времен.

Отдельно на насыпи располагалась группа мужчин в отвратительных масках, увенчанных плюмажами из перьев; рядом с ними стояли огромные блестящие барабаны. Эти люди не имели защиты от птиц и, по-видимому, совершенно их не боялись. Пока Иеро наблюдал за ними, они, повинуясь приказу человека с самым высоким плюмажем, очевидно, главного жреца, согнулись над барабанами, и рокочущий грохот вновь раздался над побережьем. Остальные зрители снова завопили, и их крики были подхвачены птицами, которые опять начали снижаться, сужая круги вокруг своей жертвы. Внезапно шум прекратился, и толпа замерла, нетерпеливо ожидая дальнейших событий.

Почти без размышлений Иеро послал Клоуца в атаку и выхватил метатель. Два снаряда он держал в зубах, чтобы иметь возможность быстро перезарядить оружие. Когда лорс стремительно выскочил на пляж, его всадник заметил еще одну группу людей, занимавших места на ближайшей к нему стороне насыпи, которую раньше закрывала от него скала. Это были смуглые мужчины, добротно одетые, в кожаных шляпах на головах и совершенно не похожие на остальную публику. Как и все прочие, они тоже изумленно раскрыли рты при внезапном появлении Иеро.

Огромные птицы, напуганные атакующими лорсом и всадником, которых они приняли за некое невиданное комбинированное существо, легко взмыли вверх. Все, кроме одной, которая так была занята девушкой, что больше ничего не замечала. Пытаясь ускользнуть от нее, девушка резко прыгнула в сторону и упала навзничь. Очевидно удар о землю был так силен, что пленница почти

потеряла сознание. Она медленно ползла по песку, но когда, вытянув голову со страшным клювом, птица почти неподвижно нависла над ней, девушки словно почувствовав это, перевернулась на спину и попыталась прикрыть лицо связанными руками.

“Она все еще готова сражаться! — с восхищением подумал Иеро. — Эта девчонка крепко держится за жизнь!” Он вскинул метатель и прицелился. Длительная практика в обращении со всеми видами оружия сделала это движение почти инстинктивным, причем такой выработанный тренировкой рефлекс срабатывал только тогда, когда это было нужно.

Грянул выстрел, и маленький снаряд ударили крылатое чудовище прямо в грудь. Последовала ослепительная вспышка белого пламени; затем на землю упали два больших крыла, уже ничем не соединенные друг с другом, да несколько перьев, кружась, плавали в воздухе Иеро соскочил на песок, одним движением перерезал ремень, которым девушка была привязана к столбу, и перебросил ее легкое смуглую тело через переднюю луку седла.

Тем временем ошеломленные любители зрелиц, сидящие на насыпи, пришли в себя. С яростными воплями они вскочили на ноги, и Иеро понял, что следующим номером программы будет обстрел его персоны всеми видами метательного оружия. Он вскочил в седло и ударили Клоца деревянным прикладом.

— Вперед, парень! — крикнул он и только тогда заметил, что выронил два снаряда, которые сжимал зубами Иеро сунул метатель в кобуру и крепко обхватил девушку за талию левой рукой. К счастью, она, либо будучи в бессознательном состоянии, либо исключительно понятливой, лежала совершенно неподвижно, не мешая своему неожиданному спасителю.

Путь к отступлению был только один: по мелководью, в обход дальнего холма, ограничивающего пляж с востока. Клоц ринулся к краю воды, и в этот момент первое копье воткнулось в песок рядом с его задними ногами. В следующее мгновение Иеро услышал свист множества летящих копий и стрел, одна из которых попала в левую седельную сумку.

Но основное его внимание было направлено вперед. Главный жрец или шаман с высоким плюмажем, командовавший барабанщиками в масках, спустился с насыпи вместе со своими помощниками и устремился к морю с

явным намерением перекрыть дорогу беглецам. Обстрел прекратился: очевидно, орда на насыпи опасалась попасть в союзменников.

Шаман бежал впереди своих людей, размахивая длинным, тяжелым мечом, и Иеро быстро принял решение. Шаман сбросил свою маску, и в его бледном узком лице и блестящих голубых глазах Иеро увидел яростный фанатизм. Однако в этом человеке чувствовался незаурядный интеллект, и он совсем не был похож на тупого дикаря Обладая преимуществом в скорости, Иеро мог избежать столкновения, но лучшей стратегией было максимально ослабить противников.

— “Убей его, Клоц!” — послал он мысленную команду, продолжая железной хваткой удерживать неподвижное тело девушки. Он знал, что его приказ будет выполнен.

Большой лорс слегка отклонился влево, направляясь так, чтобы пересечь дорогу предводителю их врагов. Шаман, опасаясь упустить беглецов, побежал еще быстрее. И когда он занес меч, лорс, не прерывая своего стремительного бега, нанес страшный удар передней ногой. Огромное коныто попало жрецу прямо в живот и отбросило его гелю, изломанное и залитое кровью, в толпу его помощников. Лорс мчался вперед, и первые крики ярости и отчаяния достигли ушей его всадника в тот момент, когда они уже были на мелководье и огибали скалу, ограничивающую восточную оконечность пляжа.

Иеро с радостью увидел, что за скалой на несколько миль простиралось ровное побережье. Никто из передвигающихся только с помощью своих ног теперь их не мог пастырнуть. И священник погнал своего скакуна вперед, настремившись скакать до тех пор, пока хватит сил. Единственным препятствием, которое он заметил, была маленькая речка, чьи воды блестели в лучах солнца полумилемой дальни. Она показалась Иеро не особенно широкой, и он подумал, что возможно, только ее середину придется преодолевать вилавь.

Он оглянулся назад и, заметив у скалы несколько маленьких фигурок, размахивающих оружием, насмешливо усмехнулся. И вдруг, как будто поворот головы всколыхнул его память, неожиданная мысль обожгла его мозг. Горм! Где его товарищ и проводник? Может быть, он убит? Или попал в плен? Он не успел еще собраться с мыслями, как получил ответ от своего скакуна. И одновременно священник почувствовал, что, вероятно, никои-

да не сможет до конца оценить ум и сообразительность Клоца.

— «Он найдет (нас) по следу/по запаху (позднее), — пришел сигнал от лорса. — Он идет (в отдалении) не около воды». Передав это сообщение, лорс погрузился в молчание и еще быстрее помчался по белому песку к реке.

Далекий, пронзительный крик одной из гигантских птиц долетел до Иеро, снова заставив его оглянуться. Он подумал, что колдуны этого племени, возможно, умеют телепатически управлять птицами и тогда скорая погоня и схватка неизбежны. Он не забыл про одинокий череп на куче плавника, с дырой, пробитой в виске, — это наверняка поработали птичьи клювы. Для проверки этой гипотезы у него не было времени. Но, к своей радости, он заметил, что птицы кружат высоко в небе и вообще вся стая потянулась в сторону моря.

Внезапно спасенная девушка разразилась потоком непонятных, но явно сердитых слов; одновременно она начала дрыгать ногами и извиваться, как ящерица. Иеро придержал лорса и огляделся. До реки еще оставалось несолько сотен ярдов; крошечные фигурки врагов едва виднелись позади.

— Я уже могу отпустить тебя, женщина, — сказал он вслух, помогая девушке устроиться на спине лорса у передней луки седла. Он потянулся за ножом, чтобы перерезать ремень, который все еще связывал ее руки, но первый же внимательный взгляд на нее заставил Иеро замереть в изумлении. Совершенно не смущившись она ответила ему таким же пристальным взглядом.

Она была совершенно не похожа на любую из женщин, которых он видел раньше, и, несмотря на это, пока залась ему прелестной. Нечто дикое, неукротимое и, одновременно, своеобразное и бесконечно прелестное ощущалось в ней. Ее кожа, цвета густого шоколада, была темнее, чем у него, а большие глаза были такие же темные. Ее нос имел изящные, правильные очертания, темные губы казались непривычно полными. Ее огромная шапка спутанных волос состояла из множества плотно скатых вьющихся локонов, похожих на черную проволоку. Взгляд на ее крепкие небольшие груди привел Иеро к убеждению, что она значительно моложе, чем ему вначале показалось. Женщины метсов прикрывали верхнюю часть тела, но сейчас он инстинктивно почувствовал, что нагота девушки была естественной и привычной для не-

Он не сомневался, что она ничуть бы не смущилась и в случае утраты своей очень короткой и порядком изодранной юбки.

В свою очередь она изучала его бронзовое лицо с орлиным носом и короткими черными усами. Очевидно, осмотр удовлетворил ее: она подняла свои связанные руки и что-то нетерпеливо сказала на своем непонятном языке. Иеро вытащил нож, перерезал ремень, стягивающий тонкие запястья девушки, и усадил ее перед собой. Касаясь ее рук истройной талии, он чувствовал, что мышцы под бархатистой кожей имеют крепость бронзы.

Он снова направил Клоца к реке. По какой-то трудно объяснимой причине его мысли обратились к этому не очень внушительному потоку. Казалось, с рекой было связано некое очень важное обстоятельство, которое следовало вспомнить. Возможно, оно также имело отношение к людям, оставшимся позади, в амфитеатре на маленьком пляже? Что же это такое? — мучился в догадках Иеро. Ощущение вины, что он рискнул успехом своего предприятия, поддавшись чувству жалости к девушке, которую никогда не видел раньше? Нет, не это! Проклятье, думай о реке, это как-то связано с рекой!

Мысль, которую он так мучительно искал, озарила его сознание с некоторым опозданием. Когда они достигли реки, он увидел длинное каноэ, двигающееся по середине мутного потока под ударами дюжины весел. Белокожие гребцы тоже заметили их — свирепые крики огласили окрестность, и весла заработали еще быстрее.

Конечно же, деревня или временный лагерь! Укрытый от налета с моря, лагерь должен лежать у реки — в противном случае Иеро бы встретил его раньше! Там, на пляже, он почти понял это. Среди зрителей было много детей и женщин; значит, поселок располагался где-то недалеку, иначе они не смогли бы дойти сюда. Сообщение о событиях на пляже было передано охране лагеря почти наверняка с помощью примитивной, но достаточно действенной телепатической связи. Это искусство было известно не только в Канде: о нем знали все народы материка, хотя и в меньшей степени. Очевидно, у этого дикарского племени были хорошие шаманы.

Пока эти мысли проносились в голове Иеро, он одновременно лихорадочно заряжал метатель и направлял Клоца в воду. Если они попадут в ловушку на берегу... пожалуй, стоило рискнуть. Стремнина имела не более не-

скольких ярдов ширины, а за рекой простирался ровный и заманчиво пустынный пляж.

Сидевшая перед ним девушка, не говоря ни слова, потянулась назад и вытащила копье, притороченное к седлу. Непроизвольное высокомерие этого жеста заставило Иеро усмехнуться. Она действительно была упрямым существом!

С метателем Иеро постигла неудача. Он долго прицеливался, но когда Клоц шагнул в воду, от толчка случайно надавил на спусковой крючок. Выстрел был безнадежно испорчен, снаряд ушел в сторону. А перезарядить оружие было невозможно: каноэ подошло совсем близко. Его острый нос плысал уже в нескольких ярдах от лорса, энергично плывущего к противоположному берегу.

Но экипаж каноэ никогда раньше не видел лорса и не имел никакого представления о смертельной опасности, которую нес им tandem обученного человека и могучего животного. Иеро обхватил обеими руками девушку, крепко сжал ногами бока своего скакуна и приказал Клоцу нырнуть. — «Вниз, парень, вниз! — послал он мысленную команду, — двигайся под ними!» Опускаясь вместе с лорсом под воду, Иеро видел ошеломленные лица гребцов; некоторые из них, готовясь к схватке, успели отложить весла и взять в руки оружие.

Клоц, вследствие природной ловкости, беспрепятственно шел по дну реки, ступая осторожно, но уверенно. Иеро, закрыв глаза, согнулся над своим неожиданным приобретением, защищая девушку от возможного удара сверху. Он почувствовал, как каноэ проскользнуло над ним, задев его спину. В следующий момент днище каноэ наткнулось на круп Клоца, а Клоц не собирался разводить лишние церемонии. Он слегка присел на задние ноги и затем мощным толчком послал каноэ вверх.

Когда два полузадохнувшихся человека и лорс вылезли из-под воды, каноэ, пролетев немного по воздуху, развалилось, раскидав свой бравый экипаж в разные стороны. Эти люди умели плавать, и Иеро с облегчением заметил, что хоть на этот раз дело, возможно, обойдется без смертельного исхода. Священник был безжалостен к врагам Аббатства, но ему претило убивать людей, чьей единственной виной являлось их невежество.

Лорс нес своих всадников под бессильные угрозы и невнятные вопли, заглушаемые плеском воды. Путешественники достигли восточного берега, и Иеро, насмешливо

прищурив глаза, помахал рукой барахтающимся в реке преследователям.

В низких лучах заходящего солнца перед лорсом и всадниками неслись их гигантские тени. Иеро отпустил девушку, и она, выпрямившись и слегка сжимая шею лорса ногами, сидела перед ним. Длинная царапина на ее спине начала кровоточить, и мили через две Иеро велел Клоцу остановиться. Спрятавшись на землю и увидев, что девушка все еще сжимает копье, он усмехнулся.

— Гм, можешь положить его обратно, — Иеро указал на петлю под седлом, в которой закреплялось оружие. Неизвестная что-то пробормотала, огляделась вокруг, не обнаружив никакой опасности, кивнула головой, вставила древко копья в петлю и соскочила вниз.

Она с любопытством наблюдала за тем, как Иеро доставал мешочек с медицинскими принадлежностями и послушно кивнула, когда он жестом показал, что хочет обработать ее рану. Являлось ли это доказательством доверия или свидетельством покорности, Иеро не знал. Даже с применением чудодейственной мази, которой его снабдили врачи Аббатства, лечение представляло болезненный процесс, но девушка не издала ни звука. Наконец, он заклеил рану и снова посадил ее на спину лорса. Укладывая обратно мешочек с лекарствами, Иеро заметил, что девушка прильнула к длинной шее Клоца и легонько почесывает его за ушами, что лорс очень любил. За умение обращаться с животными Иеро без колебания готов был дать ей самый высший балл.

Вскочив в седло, он по привычке оглянулся назад, но погони не увидел. Пляж обступали покатые силуэты дюн с кое-где торчащими скалами. Иеро не заметил никаких подозрительных движений, шумов или запахов — только тихий плеск воды и шипение пены на белом песке.

Наступил вечер; низкие, багровые от последних лучей солнца облака клубились на западе. Надо было выбирать место для лагеря, по они проехали всего несколько миль, а Иеро, не без оснований, полагал, что дикие люди хорошо умеют выслеживать добычу. Желая отомстить за убийство шамана, они, возможно, станут преследовать долго и упорно. Однако девушка нуждалась в пище и хорошем отдыхе. Она казалась крепкой и сильной, но то, что она перенесла в течение дня, было свыше человеческих сил. Священник тоже чувствовал усталость, хотя на его долю пришлось значительно меньше.

После часа езды в почти полной темноте впереди показалась вода. Невозможно было установить, насколько широк был поток, и переплыть его во тьме показалось Иеро рискованным. Он повернул лорса, и путники поехали вдоль этой реки или ручья вверх по течению. Их движение поневоле замедлилось, так как берег зарос кактусами, соснами и кустарником. Пристально всматриваясь в сторону, от воды, Иеро заметил темный холмик. Он приказал Клоцу двигаться в этом направлении и с удивлением обнаружил, что "холмик" оказался необычным круглым кустом или невысоким деревом, около пятнадцати футов высотой и с толстым центральным стволом. Его ветви переплетались низко над землей и образовывали плотный естественный тент над площадкой диаметром в несколько ярдов.

Расседлав лорса, Иеро отпустил его кормиться и заодно бдительно нести охрану. Священник рискнул и развел маленький костер. Когда вспыхнувшее пламя осветило их убежище под низко нависшими ветвями, он вдруг подумал, что зажег огонь только для того, чтобы видеть лицо девушки. Это открытие вызвало у него досаду.

Пока он распаковывал сумки, она сидела спокойно, обхватив колени тонкими руками. Когда он протягивал ей еду или флягу с водой, она молчаливо принимала их, не делая попыток заговорить. Закончив короткий ужин, она стряхнула крошки с коленей и уставилась в огонь, спокойно и безразлично. Очевидно, пришло время попытаться наладить контакт.

Для этого было четыре способа. Быстро выяснилось, что она не понимает ни метсианского языка, ни наречия западных инндейцев, ни языка жестов. Но когда Иеро попробовал заговорить с ней на батви, языке купцов и торговцев, она впервые улыбнулась и ответила. У нее был странный акцент, и многие слова звучали для Иеро необычно. Он понял, что если сам он пришел с одного конца длинной торговой дороги, то она была — с далекого ли, близкого ли — но с другого конца этой тысячемильной артерии континента.

— Что ты за человек? — был ее первый вопрос. — Внешне ты похож на торговцев невольниками, продавших меня, но ты ездишь на чудесном животном, умеющем сражаться, и ты спас меня от этих бледнокожих варваров. Но ты же ничем мне не обязан. Почему ты это сделал?

— Вначале я хотел бы кое-что узнать о тебе, — прервал ее Иеро. — Как твое имя, кто ты такая и каким образом появилась в этих краях.

— Я — Лучар, — сказала она. Ее голос был высоким и тонким, приятного тембра. Она назвала свое имя с достоинством: я — это я, прозвучало в коротком ответе. Так мог говорить только человек, обладающий чувством самоуважения. Иеро это понравилось, как нравилось многое в странной девушке, но данный факт он решил сохранить про себя.

— Прекрасно, Лучар, — произнес он, — нет никаких сомнений, что у тебя красивое имя. Но что ты скажешь о других моих вопросах? А также о том, что я могу для тебя сделать? — добавил священник.

— Я убежала из дома, — сказала она. Ее голос, как и лицо, был сейчас спокойным, лишенным какой-либо эмоциональной окраски; казалось, она просто сообщила факт — не более того. Однако Иеро заметил, что она очень внимательно наблюдает за ним и что в свете костра ее глаза блеснули. — Мой дом далеко, очень далеко от этого моря, я думаю, вон там. — И она уверенно указала на северо-запад, в направлении Республики.

— А я думаю, что это неверно, — сухо сказал священник, — потому что я сам пришел оттуда. И я никогда не слышал, чтобы в наших краях были похожие на тебя люди. Но не надо мучиться с направлением, — добавил он, пытаясь смягчить свой резкий тон, — это неважнò. Расскажи мне о своей стране. Она похожа на эту? Какой народ населяет ее? Ты назвала этих бледнокожих варварами. Это странное слово в устах девушки-рабыни.

Им было непросто говорить друг с другом. То и дело приходилось нащупывать смысл некоторых слов, которые они понимали по-разному, объяснять неизвестные выражения и учитывать различия в произношении. Но они оба обладали развитым интеллектом и с каждой минутой, с каждой произнесенной фразой достигали все большего понимания.

— Мой народ силен и могуществен, — сказала девушка твердо. — Наши люди живут в каменных городах, а не в грязных хижинах из шкур и ветвей. Они — великие воины, и даже большой рогатый зверь не смог бы спасти тебя, как он это сделал днем на реке, если бы тебе пришлось сражаться с нашими мужчинами.

“Только женщина, — подумал Иеро с горечью, — мо-

жет приписать Клоцу наш успех". Он покачал головой и произнес вслух:

— Ну хорошо, твой народ велик и силен. Но что ты делаешь здесь? Я полагаю, ты проделала долгий путь, пока попала из своей страны в эти места.

— Было бы более правильным, — заявила она, — если бы ты первым сказал мне, кто ты такой, откуда прибыл и какое положение занимаешь в своей стране?

— Я — Пер Иеро Дистин, Киллмен и Священник Универсальной Церкви. И я не вижу причины, почему голую девчонку-рабыню могут интересовать положение и титулы человека, который спас ее от очень неприятной смерти! — он сердито сверкнул глазами, но это не произвело на нее никакого впечатления.

— Твоя церковь не может быть универсальной, — сказала она спокойно, — ведь я ничего не слышала о ней. Этому не приходится удивляться, священник, ибо истинная церковь существует только в моей стране. И если бы у нас кто-нибудь, похожий на тебя, с такой дурацкой раскраской на лице, заявил, что является священником, то без промедления попал бы в дом умалищенных. Еще должна сказать, — продолжила она спокойным лекторским тоном, — что я не всегда была девчонкой-рабыней и любой воспитанный человек, обладающий приличными манерами, мог бы это заметить.

Несмотря на привитую в школе Аббатства выдержку и умение общаться с людьми, эта речь вызвала у Иеро некоторое раздражение.

— Приношу свои извинения Вашей Светлости, — кисло заметил он. — Я полагаю, вы были принцессой в вашем могущественном королевстве, вероятно, обрученной с недостойным поклонником, и вы предпочли сбежать из дома, нежели выйти за него замуж. Я верно излагаю суть дела?

Лучар уставилась на него, открыв рот:

— Откуда ты узнал все это? Может быть, ты шпион моего отца или Эфраима, посланный, чтобы вернуть меня обратно?

В свою очередь Иеро в недоумении уставился на нее, после чего расхохотался самым неприличным образом.

— Мой Бог, — воскликнул он сквозь смех, — эти фантазии можно извлечь из головы любой девчонки, наслушавшейся легенд древнего времени! Давай прекратим бесполезно растрачивать время на эти бредни, ладно? Я

хочу получить ответы на свои вопросы. И должен предупредить тебя, что у меня есть разные способы для получения правдивых ответов, если тонкое воспитание и манеры, которыми ты хвастаешь, плюс некоторая благодарность ко мне не доставят этих ответов добровольно. Теперь рассказывай. Из какого места известного нам мира ты пришла? Если ты действительно не знаешь, где лежит твоя страна, то скажи мне по крайней мере, как она называется? Каким образом ты очутилась здесь?

Девушка мрачно смотрела на него, ее глаза сузились, как будто в задумчивости. Затем ее лицо прояснилось, она приняла решение и заговорила мягко и смущенно.

— Прости меня, Пер Иеро (правильно?), я не хотела грубить тебе. Очевидно, я так долго была важной персоной, что мне очень трудно снова стать обычным человеком. Я пришла из страны, которая, как я полагаю, лежит где-то на юге; только, видишь ли, теперь я не знаю, где юг. Я действительно жила в городе, и этот дикий берег, скалы и болота — совсем не то, к чему я привыкла. О да, моя страна называется Д'Алви и лежит на побережье солнечного моря Лантик. Что еще ты хочешь знать?

— Ну, — сказал Иеро весело, — это уже значительно лучше. Должен заметить, что я вовсе не такой дрянной человек, как тебе могло показаться. Только запомни, девочка, что я люблю правдивую речь. Так что оставь фантастические истории для детишек, и мы будем друзьями. Расскажи теперь, каким образом ты оказалась в том несколько затруднительном положении, в котором я тебя нашел.

Пока крошечное пламя костра плясало на тонких ветвях, Лучар поведала ему о своих приключениях. Хотя Иеро поверил ей не более, чем наполовину, но и этого было достаточно, чтобы полностью поглотить его внимание.

Судя по ее рассказу, она действительно пришла с далекого юго-востока — оттуда, куда направлялся он сам. Это заставило его с особым вниманием ловить каждое ее слово.

Ее страна была землей каменных городов и тропических лесов, гигантские деревья которых достигали небес; землей постоянных сражений, крови и смерти; землей огромных зверей и воинственных людей. Церковь и духовенство, насколько он понял, как и Аббатства, проповедовали мир, терпимость и сотрудничество. Но священники

не имели возможности прекратить постоянные войны между различными городами и государствами. Государства состояли из нескольких социальных слоев — каст благородных нобилей, купцов, ремесленников, крепостных крестьян и управлялись самодержавными властителями. Государства имели свои армии — такие, какие могла содержать их экономика, основанная на взыскиваемых с крестьян и торговцев налогах.

Иеро засыпал ее градом вопросов:

— Умеют ли ваши люди читать и писать? Есть ли у вас старые книги о прошлом? Знаешь ли ты о Смерти?

Лучар ответила, что они, конечно, умеют читать и писать. По крайней мере — духовенство и многие из сословия нобилей. Бедняки были заняты тяжелым трудом и, за исключением некоторых, посещавших церковные школы, не учились ничему. Купцы были знакомы с простейшими арифметическими действиями. Что еще его интересует? О Смерти, разумеется, знали все. Но книги древних лет были запретными для населения, кроме, может быть, духовенства. Она сама никогда ни одной не видела, но слышала об их существовании. Каждый, кто находил такую книгу, должен был сдать ее властям под угрозой смерти.

— Великий Бог! — воскликнул пораженный метс. — Если все, что ты говоришь, — правда, то ваш народ собрал весь социальный хлам прошлого в его наихудшем виде. Я знаю, что некоторые племена, живущие здесь, у Внутреннего моря, имеют рабов и занимаются разбоем, и я думал, что они, вероятно, наилучший народ из всех нам известных. Но ни в Республике, ни в Атви ничего не слышали о вашей стране. Королевства, крепостные крестьяне, беспрерывные войны, армии и почти поголовная неграмотность! Если твоя страна в чем и нуждается, так это в хорошей приборке!

Его неприворное негодование было встреченено молчанием девушки. В гневе она прикусила полную нижнюю губку, кровь прилила к ее темным щекам. Однако глупое упрямство не было свойственно Лучар; она уже понимала, что ее странный спаситель — человек умный и, главное, образованный. Она почувствовала, возможно впервые в жизни, что ее далекая родина отнюдь не является совершенством.

— Извини меня, — отрывисто произнес Иеро, — я резко отозвался о твоей стране. Я никогда не слышал о чем-

либо подобном. Возможно, Д'Алви — очень приятное место или, во всяком случае, интересное. Давай перейдем к твоей собственной истории. Мне хотелось бы услышать, как ты очутилась здесь, столь далеко от Лантинского моря. Я знаю, какой длинный путь ведет туда; ведь мой путь с севера был не меньшим.

— Ну, — начала она несколько неуверенно, — я убежала... убежала от моего хозяина... Я была его рабыней, и он жестоко относился ко мне... Я говорю правду, — прошептала она, и ее темные глаза наполнились слезами.

— Хорошо, девочка, я верю тебе. Продолжай. Когда это случилось?

Лучар бежала больше года назад. Первое время жила она очень тяжело: воровала жалкую пищу из крестьянских лачуг, почти все время оставаясь полуго лодной. Были у нее и опасные приключения с дикими зверями; везение и огромная жизненная стойкость не раз помогли ей избежать гибели. Затем она раздобыла оружие, украв копье и нож. Так она прожила несколько месяцев на границе между обитаемыми землями и великими джунглями, пока однажды, упав с дерева, не сломала лодыжку. Лучар ждала неминуемой смерти от какого-либо хищника, но, к счастью, первым нашел ее эливенер.

— Как, ты тоже знаешь о них? — с изумлением спросил Иеро. — Я не представляю, как они могли забраться в такую даль. Что делают эти люди в вашей стране? Доверяют ли им ваш народ? — он был очень возбужден: здесь, несомненно, была связующая нить между их странами, разделенными огромными пространствами и несходством жизненного уклада.

Эливенеры, последователи так называемой “Одннадцатой Заповеди”, были братством странников, образовавшимся, возможно, еще до Смерти. Они носили простую одежду коричневого цвета, были строгими вегетарианцами, не имели никакого оружия, кроме деревянного посоха да небольшого ножа, и обычно странствовали в одиночестве. Эливенеры переходили с места на место, никому не доставляя беспокойства и не причиняя вреда. Иногда они выполняли за пропитание какую-нибудь работу: обучали детей или пасли стада. Они были хорошими врачами, всегда готовыми оказать помощь больному или раненому. Они ненавидели Нечистого, но не предпринимали никаких активных действий против него, если только не подвергались непосредственной угрозе. Еще они обладали

странной властью над животными, и даже лемуры обычно сторонились их. Никто не знал, где расположены их центры и имеются ли центры вообще и каким образом пополняется их братство. Они казались далекими от политики, но многие руководители Республики, члены Ассамблеи и даже Совета Аббатства не любили их и не питали к ним доверия. Когда же таких людей спрашивали о причинах их неприязни к эливенерам, ответ бывал очень неопределенным: наверное, они что-нибудь высматривают или замышляют. Очевидно, они не были христианами, а если и были, то умели хорошо это скрывать. Эливенеры признавали пантеизм, жили и действовали в соответствии с древней заповедью (апокрифической, добавил бы ученый Аббатства), ставшей их законом: "Да не уничтожишь ты ни Земли, ни всякой жизни на ней".

Иеро нравились эти вечные скитальцы. Члены братства, которых он не раз встречал, казались ему порядочными, здравомыслящими людьми, во многих отношениях гораздо более достойными, чем некоторые самозванные лидеры его собственной страны. И он знал, что Аббат Демеро тоже любил их и, главное, доверял им.

Иеро слегка откинулся назад, распрямляя затекшую спину и намереваясь продолжать свои расспросы. Вдруг Лучар с криком бросилась через затухающий костер к стволу дерева, возле которого лежало оружие, но споткнувшись и упала прямо на грудь священнику, повалив его наизнечь.

5. НА ВОСТОК

— Смотри! — пронзительно закричала она, — позади тебя чудовище! Я вижу его! Черное, с длинными клыками! Вставай и защищайся, быстро!

“Прошло уже три недели с тех пор, как я последний раз говорил с женницей”, — размыщлял Иеро, крепко сжимая ее горячее сильное тело и не делая никаких попыток двинуться с места. От девушки шел прянный, свежий аромат и еще какой-то едва уловимый запах, ассоциировавшийся с чем-то диким, свободным, непокорным.

— Это мой медведь, глупышка, — нежно сказал он. — Не бойся, он не причинит тебе вреда.

Пока он говорил, его губы, прижимавшиеся к ее густым душистым волосам, осторожно скользнули к нежной шее. Иеро заметил Горма уже минут десять назад и передал ему мысленный приказ оставаться снаружи их убежища под густой кроной дерева. Очевидно, любопытному и общительному молодому медведю захотелось поглядеть на гостя.

Девушка резко оттолкнула Иеро, вскочила на ноги и гневно уставилась в его смеющиеся глаза.

— Эй, значит, правда то, что все говорят о священниках? Компания трусливых бездельников, любителей задирать женские юбки! Брось свои лукавые мысли, священник! Я могу защитить себя, и я это сделаю!

Иеро сел и стряхнул чешуйки коры и сухие листья со своей куртки. Затем он подбросил несколько веточек в костер; огонь вспыхнул и осветил его лицо — цвета меди с высокими скулами.

— Послушай, юная леди, — сказал он спокойно, — да-

вой обсудим все прямо. Я не любитель ходить вокруг да около. Возможно, в вашей стране на юге другие обычаи, но священники Аббатства Канды не дают обета безбрачия. Я — здоровый, нормальный человек, и в моем возрасте большинство священников женаты, а кое-кто — даже дважды. Однако у нас очень строгие законы, карающие насилие над женщиной и любые подобные преступления. Я также не имею привычки заниматься любовью с детьми, а тебе, я полагаю, не больше пятнадцати? Не так ли? — читая ей эту нотацию, он поглаживал Горма, который положил голову на его колени, всматриваясь маленьками; насмешливо блестевшими глазками в стоящую напротив девушку.

— Мне семнадцать, почти восемнадцать, — заявила она независимо, — и я прекрасно знаю, что священники не должны иметь никаких дел с женщинами; по крайней мере, в моей стране это так. Кто когда-нибудь слышал о женатом священнике? — в ее голосе уже слышались извивающиеся нотки. — Прости меня, но откуда я могла знать? Ты ничего не говорил о еще одном своем звере. И как ты узнал, что он уже здесь? Я ничего не слышала, а у меня хорошие уши.

— Я принимаю твои извинения, — сказал священник. — И я хочу ненадолго прервать твою историю, чтобы сообщить некоторые важные вещи, так как мы, очевидно, будем путешествовать какое-то время вместе — пока я не решу, что с тобой делать. Умеет ли кто-нибудь в твоей стране говорить с такими существами? — он похлопал косматую голову медведя. — Я имею в виду — передавать свои мысли, не пользуясь голосом, так, чтобы другой человек или животное понимали его?

Лучар присела, пораженно вскинув руки, ее рот приоткрылся, а темная кожа посерела.

— Говорят, что Нечистый и его злобные чудовища умеют делать такие вещи, — медленно сказала она. — И еще ходят слухи, что Нечистый правит колдунами, мерзкими людьми, обладающими подобной силой. Старый добрый священник, который учил меня, говорил, что такая сила разума не обязательно должна быть связана со злом, но в действительности только Нечистый и его дьяволы знают, как пользоваться ею. — Глаза девушки вдруг сверкнули. — Я понимаю! Ты узнал, что твой зверь пришел, связавшись с ним мысленно! Но ты же не один из... — ее голос упал, она

подумала, что, возможно, оказалась во власти злого колдуна из ночных детских кошмаров.

Иеро успокаивающе улыбнулся девушки:

— Нечистый? Нет, Лучар, я не имею к нему отношения. И Горм также. — Он перешел на мысленную связь: — “Горм, подойди медленно к ней и положи голову ей на колени. Она никогда не видела медведя и не умеет говорить с помощью передачи мыслей. Мы постараемся научить ее этому”.

Когда маленький медведь направился к ней и сделал то, что велел ему Иеро, девушка застыла, словно статуя из темного дерева. Но вот длинный тонкий язык нежно лизнул ее руку, и Лучар немножко оттаяла.

— Ты... ты сказал ему, чтобы он сделал это? — потрясенная, она говорила прерывающимся голосом. — Ты действительно можешь беседовать с ним так же, как со мной?

— Не с такой легкостью, конечно. Но он очень умен, пока я даже не могу себе представить — насколько. Как и ты, он совсем недавно путешествует со мной, не более недели. А вот Клоц, мой лорс — этот бездельник уже много лет со мной. Я могу легко говорить с ним, но он не такой сообразительный, как Горм. Этот медведь время от времени подшучивает надо мной. Когда я думаю, что установил пределы его разума, он выкидывает что-нибудь новенькое и снова поражает меня.

— Горм, — сказала она мягко, поглаживая его черную голову, — ты будешь моим другом, Горм?

— Он станет твоим другом, не сомневайся, — сказал Иеро. — Кроме того он отличный проводник и разведчик. Но сейчас, пожалуйста, помолчи несколько минут. Я хочу расспросить его, как он очутился здесь. Мы расстались у скалы на побережье, когда я бросился выручать тебя, — священник замолчал и сконцентрировался на сознании Горма.

Медведь, оказывается, обошел со стороны суши скалистый мыс и пляж с амфитеатром. Горм пытался вступить в мысленный контакт с Иеро в момент его бегства после убийства шамана, но в сумятице воцарившейся на пляже, это было безнадежно. Медведь, однако, поймал д р у г и е телепатические сигналы, правда смысла передаваемого сообщения не понял.

— “Я думаю, что это были наши враги, которые пытались заставить диких людей охотиться (напасть) на

нас, — передал Иеро. — Но как ты сумел найти нас?” — “Легкая (детская) задача, — пришел ответ. — Вернулся к большой воде — пошел вдоль большой воды —нюхал — нашел след — переплыл через маленькую воду около жилищ людей — снова нашел след — нашел тебя”. За это время Горм прошел мимо поселка белых дикарей, большинство которых уже возвратилось из амфитеатра после неудавшегося развлечения с птицами. Они бродили вокруг, создавая ужасный шум и суматоху. Недолго понаблюдав за жителями селения, Горм обнаружил, что они имеют большую свору злющих собак, и поспешил побыстрее убраться. Он переплыл маленькую речку и направился вдоль побережья на восток, разыскивая следы Клоца. Это удалось ему без большого труда; затем он просто пошел по следам лорса, пока не наткнулся на лагерь своих друзей.

Священник решил, что погоня этой ночью маловероятна и что они могут спокойно отдыхать под охраной Клоца и медведя. Он сел на прежнее место и принялся снова расспрашивать Лучар.

— Тебя удивило, что меня нашел эливенер? — сказала девушка. — Почему? Он выглядел подобно любому другому человеку моего народа, ему было около пятидесяти лет. Он носил коричневую одежду, очень простую, и держал в руках посох...

— Это очень интересно, — сказал Иеро. — В твоей стране, очевидно, все люди имеют такую же темную кожу, как у тебя, курчавые волосы и черные глаза?

— Конечно. Когда я жила там, то только один раз видела белокожих рабов с севера — из мест, где мы сейчас находимся. И все эливенеры, которые встречались мне, были людьми моего народа.

— Так, — сказал он задумчиво, пристально глядя в огонь костра. — А в моей стране все они выглядят подобно людям моего народа, с бронзовой или с красноватой, как у индейцев, кожей, прямыми черными волосами и высокими скулами. Я думаю, что ты можешь рассказать много интересного, неизвестного нашим Аббатствам об эливенерах. Перед тем как вернуться к своей собственной истории, вспомни все, что ты знаешь о них. В наших краях они не носят оружия, учат детей в школах, лечат людей и животных, работают на фермах, не едят мяса и никогда не берут никакой платы, кроме пищи.

Они ненавидят Нечистого, но, кажется, не стремятся к столкновению с ним. А чем они занимаются в Д'Алви?

— Тем же самым, — сказала она. — Простой народ, ремесленники и крестьяне, относятся к ним с большим уважением, ведь эливенеры лечат бедняков и обучаюят грамоте детей. Но наша церковь их не любит. Священники подозревают, что они являются безбожниками, такими же, как давиды.

— Кто такие давиды? — спросил Иеро.

— О, это странная группа людей, которые занимаются торговлей и называют себя Народом Давида. Они живут в нашем большом городе и в других тоже. Они не ходят в церковь, не едят многое из обычной пищи и женятся только на своих девушках. Но эти люди всегда исправно платят налоги и торгуют честно. Они очень дружны и сражаются, как дикие звери, если кто-нибудь пытается обидеть их или оскорбить их религию. Давиды испытывают странное отвращение к кресту и не признают Богом Спасителя, принявшего смерть за наши грехи. Когда я еще училась в школе, один из них как-то сказал мне, что их народ — самый древний на Земле. Нет, право же, они очень чудные.

— Уфф... — выдохнул Иеро, пытаясь переварить лавину обрушившихся на него сведений. Он отметил мельком брошенное ею замечание “училась в школе” — ого! Факт, достойный внимания! Поразмыслив о таинственных давидах, он сказал:

— Это, должно быть, какая-то странная еретическая секта старых времен; мы никогда с такой не встречались. Последняя секта в Канде — протестанты — слилась с нашей церковью примерно две тысячи лет тому назад. Теперь весь наш народ принадлежит к единой Универсальной Церкви. Очевидно, в твоей стране на юге много очень странных пережитков. Но прошу тебя, продолжай свою историю, а я постараюсь больше не прерывать тебя.

Он подбросил несколько сучьев в костер, пламя вспыхнуло, и еле заметный дым, поднявшись вверх, распался в плотной кроне дерева. Девушка говорила, и прозаический тон ее рассказа резко контрастировал с необычностью ее истории. Иеро сам пережил немало странных приключений, но, слушая, он был буквально зачарован. Медведь дремал, уткнувшись носом в колени девушки.

Эливенер, пожилой спокойный человек, наложил лубки на ногу Лучар и помог ей перебраться в безопасное

место. Затем он ушел и, вернувшись через несколько часов, привел большого быка. Это верховое животное называлось кау и было широко распространено на юге. По словам Лучар, кау немного походил на Клоца, но его шкура была полосатой и более светлой, а рога — короткими и прямыми.

Эливенер, которого звали Джон, сказал девушки, что попытается отвезти ее в одно из убежищ ордена, но место это довольно далеко, и путь туда труден. Стارаясь держаться северо-западного направления, они странствовали много дней, пересекая огромные тропические леса и стараясь не появляться на главных дорогах между враждующими городами-государствами. Крестьяне и лесные жители встречали их приветливо, охотно предоставляли путникам кров и пищу и предупреждали о миграции стад, появлении лемутов и других опасностях. В свою очередь, Джон помогал больным в деревнях и раздавал наборы маленьких резных букв, с помощью которых дети могли учиться читать и писать. Лучар сказала, что именно просветительская деятельность эливенеров особенно раздражала официальную церковь: ни священники, ни благородное сословие не хотели, чтобы крестьяне воспринимали какие-либо новые идеи.

— Некоторые из наших церковников тоже не любят эливенеров, — заметил Иеро, — хотя в моей стране все умеют читать и писать. Но наши консерваторы считают их соперничающей религиозной группировкой и относятся к ним с подозрением. Мой учитель, Аббат Демеро, как-то сказал, что они стоят за нашей спиной. И если мы не сможем как следует исполнить свой долг, они помогут нам или же заменят нас. Но прошу тебя, продолжай дальше.

На исходе третьей недели их путешествия произошла трагедия. Двигаясь на запад, они уже покинули пределы городов-государств побережья и вышли из зоны окружавших города деревень. Джон сказал девушке, что через неделю они достигнут убежища. Странствуя с эливенером, она чувствовала себя в безопасности. Хищные звери им почти не встречались, а если какой-нибудь и попадался на пути, то с визгом и фырканием убегал прочь. Лучар рассказала, как стадо гигантских змееглавов, властелинов тропического леса, просто расступилось перед кау, пронесшим свой двойной груз по узкому проходу, образованному чудовищными животными. Джон лишь улыбнулся в ответ на ее изумление.

Иеро подумал про себя, что эливенер, должно быть, обладал великой ментальной мощью. Он чувствовал, что и в нем самом начала созревать, подобно чудесному плоду, такая же огромная сила, вызванная к жизни двумя выигранными сражениями. Также подумал он и о том, что Лучар сообщает факты исключительной важности. Никто ранее не мог представить, насколько разветвленным является общество эливенеров и как далеко простираются его связи. Иеро продолжал внимательно слушать девушку.

Они ехали по узкой тропинке в джунглях, рассказывала Лучар, ничем не отличавшейся от дюжины других, попадавшихся на их пути. Неожиданно на тропе появился человек; скрестив руки, он стоял неподвижно, загораживая дорогу путникам. В то же мгновение из леса по обе стороны тропинки появилось десятка два лемутов. Отвратительные, похожие на огромных крыс, покрытые шерстью существа с длинными голыми хвостами держали в лапах копья и дубинки. ("Люди-крысы", — отметил про себя Иеро.) Хотя ни один из противников не подошел ближе чем на несколько футов, путники были окружены.

Лучар охватил ужас, но Джон оставался, как обычно, бесстрастным. Стоявший перед ними человек был бледнокожим, с совершенно безволосой головой; капюшон его плаща, откинутый на спину, открывал лицо с холодными блеклыми глазами. Она поняла, что перед ними — один из Мастеров Нечистого, злой колдун, и постаралась не поддаваться страху. Лучар закрыла глаза и крепче обхватила сидевшего впереди Джона за плечи. После продолжительного молчания она услышала спокойный голос эливенера, говорившего на языке Д'Алви.

— Давай беседовать вслух; нет необходимости путать этого ребенка. Я предлагаю тебе сделку.

— Какую же сделку ты можешь предложить, почтительный природы, поклонник букашек? Вы оба находитесь в моих руках.

— В этом ты прав, приспешник тьмы. Но я способен убить многих твоих слуг, способен поранить тебя самого или, как минимум, надолго истощить в борьбе твои силы. Я — Обладающий Властью; и думаю, тебе это хорошо известно. Эта западня устроена с такой осмотрительностью и в таком неожиданном месте...

Трепетавшая девушка услышала резкий голос врага, снова спросившего, что за сделку предлагает ее спутник.

— Отпусти девочку и животное. Если ты сделаешь это, то, клянусь своей душой, я не стану сопротивляться и подчинюсь тебе. Решай быстро, иначе будем сражаться, и борьба будет для тебя нелегкой!

— Что ж, пусть будет так. Ты действительно будешь отличной добычей. Нелегко поймать почитателя букашек такого ранга: обычно вы предпочитаете отсиживаться в безопасности. Пусть девчонка и зверь уходят, а ты пойдешь с нами.

— Во всех твоих мыслях и делах — обман и ложь, — раздался спокойный голос Джона. — Девочка уйдет, и никто из твоей грязной своры не последует за ней; это я легко могу проверить. Я буду ждать здесь в течение часа и только потом пойду с тобой. Таковы условия сделки.

Лучар почти физически ощутила холодную ярость, охватившую адепта Нечистого; однако, как очевидно и предполагал Джон, колдун согласился на это условие.

Благословив ее спокойным голосом, эливенер что-то сказал кау на неизвестном языке, и животное немедленно помчалось прочь по тропинке, уже с одним всадником на спине. Девушка успела бросить последний взгляд на эливенера. Невысокий пожилой человек в коричневой одежде стоял лицом к лицу с серым дьяволом и сворой его отвратительных помощников. Затем зеленая стена джунглей скрыла его.

Иеро видел, что Лучар едва сдерживает слезы, вспоминая своего друга.

— Он, наверно, был очень хорошим человеком, — сказал медленно священник. — Я встретил одного из этих колдунов, и он был очень похож на человека, которого ты описала. Этот дьявол едва не убил меня; возможно, он сгубил бы со мной что-нибудь похуже смерти. Так бы оно и случилось, если бы не этот толстый увалень, устроившийся на твоих коленях.

Как он и рассчитывал, девушка отвлеклась и, заинтесовавшись, забыла о своем горе. Иеро коротко рассказал ей о схватке со С'нергом, после чего попросил ее продолжать свою историю.

Бедный преданный кау погиб через несколько дней. Однажды ночью, когда Лучар спала на высоком дереве, какой-то зверь подкрался, напал на стоявшего внизу кау и растерзал его. Сторонясь кровавых останков, на которых уже пировали мелкие хищники, утром она спустилась вниз и бросилась бежать, едва сознавая, куда несут ее ноги.

Огромные, неведомые ей звери, временами шли по ее

следам, и несколько раз она была на волосок от гибели. Доведенная до отчаяния, девушка хотела покончить с собой, но то ли врожденная сила характера, то ли неистребимая тяга к жизни помешали ей сделать это. К счастью, она сохранила копье и нож и могла добыть себе пищу. Лучар выисматривала, какие плоды едят птицы и маленькие обезьянки, правда не всегда эти опыты заканчивались удачно. Дважды она серьезно отравилась какими-то ягодами и грибами, хотя птицам они, казалось, не причиняли вреда.

Измученная, в изорванной одежде, на грани голодной смерти, однажды она услышала человеческие голоса. Подкравшись поближе, девушка обнаружила лагерь торговцев — смуглых, черноволосых людей, немного похожих на Иеро. Несколько фургонов и повозок стояли посреди большой поляны, неподалеку паслись полосатые кая. По дальнему краю поляны пролегала широкая тропа, почти дорога, уходившая в лес, на северо-запад.

Когда она пряталась в кустарнике, надеясь, что случай пошлет пищу или одежду, ее заметил часовой, охранявший лагерь. Девушка попыталась убежать, но часовой спустил собак, и ее быстро поймали. Лучар отвели к начальнику каравана, тот внимательно осмотрел девушку и задал ей несколько вопросов. Хотя говоривший немного знал язык Д'Алви, она решила молчать. Тогда он приказал женщинам (они тоже были в караване торговцев) осмотреть Лучар. Когда ему сообщили, что она — девственница, начальник велел обращаться с ней хорошо, но тщательно охранять. Было ясно, что она представляет собой товар, за который можно получить хорошую цену.

Лучар ехала с караваном несколько недель. За это время, болтая с женщинами, присматривающими за ней, она выучилась говорить на батви. Торговцы не были с ней жестокими: ее не били и не морили голодом. Женщины дали ей поношенную одежду и с интересом расспрашивали о жизни в лесу. Но, тем не менее, стерегли девушку тщательно.

Они пересекли несколько широких, покрытых травой равнин и обогнули странную местность: холмистое, песчаное пространство. Лучар сказали, что это — одна из страшных пустынь Смерти. Наконец, они достигли Внутреннего моря, о котором девушка слышала столько легенд. И прибыли в большой портовый город: его гавани были полны кораблей, а на улицах теснились купцы, торговцы и караваны с товаром. Многочисленное постоян-

ное население города занималось не только торговлей, но и сельским хозяйством на окружающих плодородных землях. Люди всех цветов кожи встречались здесь: белые, со светлыми и рыжими волосами, темнокожие, как она сама, и смуглые, похожие на Иеро и похитивших ее торговцев. Лучар видела несколько церковных колоколен, но ее новые хозяева не были христианами, они не разрешали ей приближаться к церкви и говорить со священниками.

Этот город был очень древним и назывался Ниана. Здесь жил угрюмый, мрачный народ; порой на улицах Лучар видела лица, напоминавшие ей колдуна Нечистого. Правда, Нечистого поминали только шепотом, неоднократно оглянувшись через плечо. Но девушка чувствовала, что Нечистый присутствовал в городе и повсюду ткал паутину зла. Ей было трудно объяснить, откуда возникало это ощущение, но Иеро все понял и без объяснений. Очевидно, как многие тонко организованные натуры, девушка обладала естественной восприимчивостью к ментальному излучению.

Через несколько недель Лучар продали купцу, отправившемуся вскоре в плаванье на большом корабле, груженном разнообразными товарами. Как и предыдущие, новый хозяин тщательно охранял ее, очевидно, намереваясь получить за девственность своей рабыни хорошую цену. Услышав это снова, Иеро усмехнулся. Его удивляло, что эти странные южане сделали выгодным товаром даже женскую непорочность.

Раньше, за исключением каноэ, ей не приходилось бывать на судах, продолжала Лучар. Большой парусный корабль казался необъятным. Но через три дня разыгрался шторм, сорвал паруса и ночью выбросил неуправляемое судно на маленький скалистый остров. Утром их обнаружило племя белых дикарей, подплывших к острову на каноэ. Это были те самые люди, от которых ее спас Иеро. Казалось, они дружелюбно относятся к купцам: их главный шаман долго совещался о чем-то с хозяином корабля. Выяснилось, что в обмен за спасение торговцев и их товаров дикари хотят получить Лучар. Они никогда раньше не видели людей с таким цветом кожи и хотели привести ее в жертву чудовищным птицам, которым поклонялось племя.

— И торговцы, эти вонючие хорьки, согласились! — с гневом воскликнула Лучар. — Они даже пришли посмот-

реть на это зрелище. Ты видел их? Они смуглые, их одежда похожа на твою, но они носят шляпы.

На следующий день с девушки содрали одежду и привязали к столбу, где Иеро впервые увидел ее. Целая толпа дикарей прибыла из поселка, чтобы насладиться любимым зрелищем; они притащили с собой огромные барабаны. Отдаленный грохот этих барабанов Иеро слышал накануне; тогда они возвещали гибель предыдущей жертвы — захваченного в стычке воина соседнего прибрежного племени.

Лучар закончила свой рассказ и, измученная событиями последних дней, уже едва боролась со сном. Иеро досстал из седельной сумки и протянул ей шерстяное одеяло и запасную куртку. Девушка благодарно улыбнулась, закуталась в одеяло и через минуту уже спала. Она лежала на боку, подложив руку под голову, и блики света от уга-сающего костра играли на смуглой гладкой коже ее лица. Несмотря на спутанные волосы и утомленный вид, это создание очаровывало его своей удивительной свежей красотой.

Иеро любовался ею, но усталось взяла свое. Он зевнул, достал второе одеяло и, пристроившись у костра, уснул столь же быстро, как и Лучар.

Рядом с густым шатром, образованным ветвями дерева, подняв голову к небу и широко раздувая ноздри, одиноко стоял большой лорс. Он втягивал ночной воздух, приносящий ему сведения обо всех существах, обитающих вокруг. Внезапно из темноты возник медведь; он коснулся носом колена Клоца, затем повернулся и отправился в ночную охотничью экспедицию. Лорс тряхнул головой и снова начал принюхиваться к теплому влажному воздуху. Он стоял на страже, он охранял, и его хозяин мог спать спокойно.

* * *

Иеро проснулся внезапно. Станный звук разбудил его, и через мгновение он сидел, сбросив одеяло и протянув руку к оружию.

Но в следующее мгновение он уже смущенно улыбнулся: этот звук был голосом девушки, напевавшей незамысловатую песенку. Часть мелодии повторялась снова и снова. Иеро не понимал слов, но почувствовал, что эта пе-

сенка похожа на колыбельную, которую попот у него на родине.

Он раздвинул густые ветви и выбрался на свет. Солнце стояло высоко — следовательно, он проспал не менее десяти часов. В нескольких футах от него сидела девушка и что-то шила; рядом с ней находилась раскрытая седельная сумка, из которой она, видимо, достала иглу и нитки. Увлеченная своим занятием, она не заметила появления Иero, и ему пришлось вежливо кашлянуть.

Лучар посмотрела на него и улыбнулась.

— Ты любитель поспать, Пер Иero, — сказала она. — Видишь, что я делаю?

Она поднялась и, прежде чем Иero успел отвестить, сбросила свою истрепанную юбку. Секунду она стояла обнаженная, словно сверкающая статуя из полированного темного дерева, затем скользнула в только что сшитую одежду. Через мгновение она уже хохотала над его замешательством. Ее тело плотно облегал комбинезон с короткими, по локоть, рукавами и шортами, доходившими до середины бедер.

— Ну что ж, — выдавил он наконец, — очень неплохо. Моя запасная одежда, я полагаю?

— Только часть. Я взяла одну рубашку и трусы. Ты не сердишься на меня? — ее лицо вытянулось от огорчения.

— Ни капли. Ты — прекрасная швея. Я вижу, тебе можно поручить любую починку одежды.

— Я научилась этому сама — когда убежала из дома. Раньше я совсем не умела шить. Это так интересно! — Лучар вскинула руки и на мгновение застыла. Залитая ярким солнечным светом, она была прелестна. Позади нее стоял большой лорс и, задумчиво жевал пучок травы, а Горм, свернувшись в меховой комок, спал неподалеку от костра.

Прищурившись, Иero посмотрел на берег, понижавшийся в восточном направлении. Водная преграда, которую он не рискнул форсировать вчера в темноте, лежала в сотне ярдов. В ярком утреннем свете он увидел, что это был неширокий залив, преодолеть который не составляло труда.

Короткий завтрак, состоявший из слегка поджаренного мяса антилопы, сухарей и черепашьих яиц, был закончен в несколько минут. Упаковав сумки, путники снова двинулись на восток. Весь остаток дня они ехали по берегу.

гу, иногда переправляясь через ручьи и небольшие речки, впадавшие в море.

Иеро был доволен своей находкой, хотя не вполне ясно представлял себе, что же с ней делать. Здравый смысл подсказывал, что спасение этой девушки не являлось частью порученной ему миссии. Но что еще он мог предпринять, когда такое юное существо, почти ребенок, подвергалось смертельной опасности! Правда, во всей этой истории были и положительные моменты. Родиной девушки являлись как раз те отдаленные области, куда он был послан, и она могла стать бесценным источником информации о народе, обычаях и положении дел в этих неведомых землях. В какой-то степени это оправдывало дальнейшее совместное путешествие. А кроме того — ничего другого просто не оставалось!

Они ехали мимо длинных песчаных гряд, вдававшихся в море подобно пальцам руки. Кое-где на них лежали огромные снаперы, их темные панцири блестели на солнце, морщинистые шеи были вытянуты. Полусонные, разомлевшие чудовища провожали компанию ленивым взглядом маленьких злых глаз, но не трогались с места.

— В твоей стране встречаются эти твари? — спросил священник, кивая в сторону гигантских черепах.

— Да, а кроме того есть и еще более опасные, — отвечала девушка.

Оказалось, что все канализационные люки и колодцы на родине Лучар закрывались железными решетками, а многие — обносились массивными каменными стенами. Иначе хищные водяные твари появлялись по ночам в городах и пожирали все, до чего могли добраться. Мосты также были прикрыты со всех сторон стальными сетками или решетками; дороги, проходящие вблизи рек, защищали каменными стенами или строили высокие виадуки. Кроме этого, окраины патрулировали тяжеловооруженные всадники, способные отразить вторжение чудовищ из джунглей или набег лемутов. Слушая девушку, Иеро начал понимать, что жизнь на Севере по сравнению с тем, что происходило в Д'Алви, была мирной и тихой.

К ночи они остановились на невысоком, поросшем травой холме, с вершины которого Иеро еще мог в надвигающихся сумерках различить начало Пайлуда. Испарения близкого болота пронизывали теплый воздух; едва слышный жуткий вопль жабоподобного монстра донесся до его ушей.

Когда, уютно расположившись на одеялах, расстеленных в траве, они беседовали после вечерней трапезы, Иеро вдруг резко оборвал разговор. Очень слабо, на самой грани восприятия, он почувствовал некий мысленный сигнал ничтожной интенсивности. Сигнал почти невозможно было заметить, и он никогда не смог бы сделать этого раньше, но теперь его ментальная сила росла изо дня в день, и многое впервые становилось ему доступно. Без всякого напряжения он "слышал" нехитрые мысли птиц и маленьких животных, мимо которых они проезжали. Несомненно, он мог бы легко проникнуть и в мозг Лучар, но порядочность и привитое с детства уважение к разумным существам удерживали его от такого шага.

Темнокожая девушка заметила его внезапно остановившийся взгляд и хотела что-то спросить, но он прервал ее резким взмахом руки. Сконцентрировавшись, собрав все свои силы и новое умение, полученное в нелегкой борьбе, он пытался понять смысл сигнала. Однако его усилия не имели никакого успеха, сигнал был слишком слабым. Тем не менее у священника возникло ясное ощущение, что его и с к а л и, искали настойчиво и целенаправленно!

Иеро встал и подошел к стоявшей на плоском камне сумке. Порывшись в ней, он достал металлический стержень, антенну-копье убитого С'нерга. Затем он опустился на землю, выдвинул антенну на полную длину и осторожно прижал к вискам контактные диски. И вдруг ощутил, как едва слышный телепатический сигнал обрел ясность и ударил в его мозг.

— "Приветствуя тебя, Враг"! — донесла волна злой силы. Священник почувствовал нарастание ментального излучения, словно некто на другом конце связующей их нити пытается заключить его мозг в неосязаемые, но вполне реальные оковы. И Иеро понял, как невероятно ему повезло, когда он первый раз воспользовался этим устройством. Если бы тогда с ним попытались проделать подобное, он наверняка был бы пойман. Но теперь, обладая новой силой и знанием, он легко отразил попытку подчинить его волю — так опытный фехтовальщик парирует неотвратимый удар меча. Через несколько мгновений он получил доказательство того, что его считают равным партнером.

— "Ты силен, Враг! — пришла следующая мысль, недовольство и разочарование чувствовались в ней. — Кто

ты? Отступник из числа наших братьев или новый вид мутантов, еще нам не известный? Мы постоянно контролируем эту волну и знаем, что ты убил нашего брата и похитил его (последовал неизвестный Иеро термин) коммуникатором".

Иеро ничего не отвечал. Тот, другой, знал, что он слушает, почти наверняка это был один из Мастеров Братства Нечистого. Очевидно, они не имели представления о противнике. Они считали его мутантом, выродком с гипертрофированными телепатическими способностями. Мысль о том, что один из их презренных врагов, священник Аббатства, может иметь подобную силу, даже не приходила в их головы.

— "Ты не относишься к почитателям букашек, которые называют себя последователями Одиннадцатой Заповеди, это ясно, — пришла новая мысль. — Мы легко распознаем излучения их жалких мозгов. Нет, ты гораздо больше похож на нас. Ты жестокий, обладающий большой силой и умением, и ты не боишься крови".

"Сомнительный комплимент", — отметил про себя Иеро. Он также понял, что эливенеры, непримиримые враги Нечистого, в то же время каким-то образом были открыты для него. По крайней мере казалось, что возможности этого братства для него не являлись тайной.

— "Мы потеряли тебя в большом болоте, — вновь зазвучал в мозгу Иеро бесплотный голос. — Мы послали по твоим следам слишком ненадежного союзника, существо, чуждое нам. По-видимому, его ты тоже убил. Во всяком случае, ты обнаружил указатель (неизвестный термин), который взял с тела нашего брата. И ты уничтожил указатель?" — последовала недолгая пауза.

— "Ты не желаешь говорить? — мысль была приторно сладкой, как голос библейского Змея-искусителя. — Мы, наше Великое Братство, признаем в тебе равного нам. Мы хотим, чтобы ты присоединился к нам, стал одним из нас, разделил наши цели. Не бойся, мы не сможем найти тебя, пока ты сам не пожелаешь этого. — Мы всего лишь хотим обменяться мыслями с разумом такой силы, как твой, — и ничего более, — текли сладкие, как мед, слова. — Говори, наш Враг, которого мы хотим видеть другом".

Священник поддерживал высокий уровень телепатической защиты, подобно древнему гладиатору-секутору, он прикрывался этим незримым щитом от смертельной се-ти невидимого ретиария. Иеро вспомнил Джона, эливен-

нера, погибшего ради спасения Лучар, и его слова, обращенные к Нечистому: "Во всех твоих мыслях и делах обман и ложь". Иеро подумал, что враг наверняка сможет его обнаружить, если он ответит. "Может быть, — решил он, — они способны выследить меня даже сейчас, когда я только слушаю их. Кто знает, какие силы в их власти?"

Он сорвал контакты с головы и нажатием кнопки сложил антенну. Чужой голос умолк. Но мозг Иеро продолжал ощущать едва заметные сигналы, воспринимаемые как слабый комариный звук. Тот, другой, все надеялся установить с ним связь.

Иеро огляделся вокруг. Наступила ночь, и в свете луны он увидел, что Лучар и Горм сидят рядом, прижавшиеся друг к другу, и ждут, когда он вернется к ним. Где-то в темноте лорс хрустел ветвями кустарника, одновременно неся охрану лагеря.

Иеро опустил взгляд на девушку.

— Не беспокойся, — сказал он. — Нечистый только пытался немножко поиграть со мной. Кроме этого, он ничего сделать не может.

— Его слуги выслеживают нас? И они могут говорить с тобой без слов? — встревоженно спросила девушка.

— Нет, сейчас нет. Они не знают, где мы находимся и кто я такой на самом деле. Они посылают сигналы во все стороны, пытаясь вступить со мной в контакт. Я слушал их с помощью этого устройства, — он кивнул на коммуникатор, — которое взял у убитого мной колдуна. Понимаешь, они думают, что я — лемут, или какой-то новый страшный мутант, или же просто злой человек, похожий на них самих. Несколько дней назад они чуть было не выследили меня, но мне удалось уничтожить их прибор-указатель. Не думаю, что они могут обнаружить нас.

Все это, но более кратко, Иеро повторил медведю, используя мысленную связь. Горм не только понял его, но и сделал замечание, поразившее священника.

— "Ты стал очень сильным теперь, друг Иеро. Большинство наших врагов не смогут противостоять тебе, кроме самых сильных".

Это послужило для Иеро доказательством, что медведь действительно представляет его новые ментальные возможности.

Ночью они спали спокойно. После завтрака Иеро решил с помощью своего кристалла разведать дальнейший путь. Достав мешочек с Сорока Символами, кристалл и

прочие принадлежности обряда, он вкратце объяснил девушке, чем собирается заняться. Лучар была зачарована, но у нее хватило ума воздержаться от вопросов, отложив их на более позднее время.

Первая же попытка оказалась успешной. Большая птица с белыми крыльями (он мог видеть их концы) и пре- восходным зрением летела вдоль побережья на восток, именно тем путем, по которому он собирался следовать. Обзор был отличным.

Он видел песчаный пляж, устья нескольких рек, дюны и каменистую гряду, поросшую кустарником и деревьями, отделяющую побережье от Пайлуда. Море просматривалось па многие мили, и вдали Иеро заметил несколько островов. Птица сделала круг он увидел на западе, в перистой дымке, деревню у небольшой реки, по- видимому, поселок его недавних противников, бледнокожих почитателей гигантских птиц. Море было спокойно и пустынно, лишь в одном месте, у самой поверхности скользила большая черная тень. Издалека Иеро не мог разглядеть деталей, и ему показалось, что это была рыба или какое-то морское животное.

Иеро закончил наблюдения и открыл глаза. Лучар и Горм сидели напротив; девушка внимательно смотрела на него. В обряде гадания не было ничего секретного или, тем более, священного. Молитва, с которой он обращался к Богу перед тем как вытянуть жребий, была просто просьбой о помощи. Сорок Символов не относились к числу священных предметов — таких, как чаша для причастия или крест.

Он поднес левую руку к глазам и раскрыл ладонь: в ней лежали пять символов. Среди них снова были Копье и Рыба. «Война и вода, сражение и корабли, охота и рыбная ловля», — подумал Иеро, откладывая эти знаки в сторону. Следующим он увидел символ Скрещенных Рук.

— Этот символ означает друга, — священник, улыбнувшись, обратился к Лучар. — Он предсказывает встречу со старым другом или появление нового, такого, которому я могу доверять. Есть еще один знак, похожий на этот, — Раскрытая Рука, — он достал из кучки и показал девушке крошечный резной символ. — Этот знак предсказал мне, что я встречу Горма.

Символ Скрещенных Рук в отличие от Раскрытой Руки обозначал очень близкого друга, друга на всю жизнь, но

Иеро не хотел заострять внимание девушки на этом вопросе и замолчал.

— Может быть, этот символ относится ко мне? — спросила Лучар, — У меня было так мало друзей, и я хотела бы...

— Почти наверняка символ обозначает тебя. Я очень сомневаюсь, что нам доведется вскоре увидеть много людей, и уж совсем маловероятно, что среди них окажутся друзья. Давай считать, что каждый из нас приобретет нового друга, — они оба одновременно улыбнулись, белые зубы одинаково сверкнули на шоколадном личике девушки и медной физиономии Иеро.

— Давай посмотрим дальше? — продолжал священник. — Видишь, еще два символа. Первый — Молния, у него три значения и два из них — необычайные. Во-первых, в чем я весьма сомневаюсь, в меня может действительно попасть молния. Во-вторых, я могу стать очень очень сердитым, и, значит, надо опасаться неосмотрительности, к которой приводят гнев. Возможно, что-ни будь подобное и случится, но пока что я совсем не чувствую себя сердитым, — он усмехнулся и подбросил маленький знак на ладони. — Нет, не думаю, чтобы случилось нечто подобное. Скорее всего, надо остановиться на последнем, совершенно заурядном значении этого символа — буря, шторм или вообще плохая погода. Будем держать глаза раскрытыми, чтобы непогода не застала нас врасплох, — он бросил Молнию в кучку остальных знаков.

— Итак, что у нас осталось последним? Сапоги или Башмаки — длинное, долгое путешествие. И, очевидно, этот знак предупреждает, что оно будет еще длиннее, чем я предполагал, — он положил крошащиеся сапоги к остальным символам.

— Ты действительно можешь что-то предвидеть с их помощью? — спросила девушка. — Все это представляется мне довольно неопределенным. Мне кажется, что многие неприятности можно предугадать проще — если как следует подумать, где мы, кто мы и что собираемся делать?

— Должен заметить, — заявил священник, заканчивая упаковку своих магических принадлежностей, — что ты абсолютно права. Это действительно очень неопределенно. Но у меня нет больших способностей к предвидению будущего. Я знаком с людьми, которые могут вытащить десять или даже пятьдесят знаков одновременно и сде-

лать удивительно точное и подробное предсказание. Мне же никогда не удавалось взять больше пяти-шести; поэтому я вполне доволен, если получаю хотя бы скромный намек на грядущие события.

Они уже ехали по побережью; Лучар, как обычно, сидела перед ним, а чуть позади бежал Горм. Иеро продолжал рассуждать вслух.

— Итак, мы имеем Копье, Рыбу, Скрещенные Руки, Молнию и Сапоги. Возможное истолкование этих символов таково: предстоит длительное путешествие, часть которого пройдет по воде. Встретится или, вероятнее, встретился истинный друг, который поможет совершить путешествие. Возможно, мы попадем в шторм — один раз или несколько. Я почти уверен, что Молния означает именно шторм или бурю.

Лучар покачала головой. Ей последнее предсказание казалось сомнительным. Уже несколько дней стояла прекрасная погода. Солнце ярко светило, легкие белые облака неспешно плыли в вышине, птицы и мелкая живность вели себя крайне спокойно. Нет, пожалуй, ничего не предвещало непогоды.

— «Горм, — послал сигнал Иеро — будет ли погода меняться?» Звери гораздо более чутко, чем человек, реагировали на природные катаклизмы и могли предвидеть такие события, как шторм, за один-два дня. К удивлению священника он получил отрицательный ответ.

— «Плохого ветра не будет; вода останется спокойной еще на два восхода солнца».

— Может быть, — заявил он девушки, передав ей ответ Горма, — погода изменится позже. Символы способны предсказать бурю за три-четыре дня.

— Могла бы я научиться предсказанию будущего? — спросила Лучар, не поворачивая головы. Они сидели на спине лорса близко друг к другу и пушистые волосы девушки щекотали лицо Иеро.

— Не вижу, почему бы нет. В моей стране есть дети, которые используют символы гораздо более эффективно, чем это делаю я. Это — талант, вот что это такое. У меня же другие способности. Я могу говорить с животными, смотреть их глазами (это называется дальновидением) и теперь я еще научился сражаться с помощью сил своего мозга.

— Должно быть, это чудесно — уметь разговаривать с такими зверями, как медведь и твой бык. Это искусство нравится мне гораздо больше. Ты смог бы обучить меня?

— Безусловно, — уверенно ответил Иеро. — Эти способности не являются редкими. Мысленной речи и телекинезу (так называется передвижение предметов с помощью излучаемой мозгом энергии) можно научить практически каждого. Главное здесь — правильное обучение и постоянная практика. Как-нибудь на досуге я позанимаюсь с тобой.

Девушка внезапно обернулась, обвила руками его шею, и он почувствовал на своей щеке ее теплое дыхание.

— Как это замечательно! Ну, пожалуйста, я очень тебя прошу, давай приступим сейчас...

Ее руки сжимались все теснее, и полузадушенный священник пробормотал в смущении:

— Ну, хорошо, хорошо... Если ты оставишь меня в живых, я, возможно, смогу научить тебя чему-нибудь полезному...

Отдышавшись и пригладив растрепавшиеся волосы, он приступил к первому уроку.

— Слушай внимательно, девочка. Самое важное — это защита собственного разума, щит для твоих мыслей, и этим умением ты должна овладеть прежде всего. Если ты не умеешь защитить себя, Нечистый легко захватит твой мозг, поработит его и заставит тебя выполнять все его приказы, вплоть до убийства! Даже при наличии щита, чужой разум, если он достаточно силен, может проникнуть в твой мозг. Именно это они пытались дважды проделать со мной.

— Но ведь большинство людей не умеет защищать свой мозг, — сказала девушка. — Почему же тогда Нечистый не подчинил своей власти всех разумных существ?

— Самый опытный телепат может обнаружить чужой мозг только в том случае, если этот мозг пытается передать мысленное сообщение, причем такого рода контакт ограничен определенным расстоянием. Другое дело, если ты встретишься с Нечистым лицом к лицу... Теперь попытайся сделать так. Представь, что ты замкнула свой разум в кольцо или сферу. Затем... — он продолжал говорить почти автоматически; его превосходная память хранила уроки его первого учителя, старого отца Хадены. Одновременно Иеро внимательно наблюдал за окружающей местностью. Он осматривал небо, пытаясь обнаружить летающую машину врагов, но следов ее не было видно. В вышине парили лишь несколько коршунов, а ниже, над поверхностью моря, носились водоплавающие

птицы. Они проехали мимо мелкой бухты, где резвилось стадо гиппопотамов или водяных свиней, которых Иеро уже видел раньше. Огромные существа с блестящими мокрыми шкурами бродили у берега среди зарослей лилий и не обращали внимания на путешественников.

Им пришлось пересечь заболоченный участок шириной около мили. В этом месте трясины Пайлуда соединялась с морем несколькими неглубокими ручьями. Затем вновь начинался чистый песчаный пляж, простиравшийся до самого горизонта.

Когда совсем стемнело, они остановились на почлег под невысокой скалой, надежно прикрывшей их лагерь со стороны моря. Воспользовавшись этим, Иеро развел небольшой костер из сухого плавника. Девушку удивила ссторожность, с которой он пользовался огнем.

— В море могут быть корабли, — напомнил ей священник. — И вряд ли их экипажи будут дружественно настроены к одиноким путникам. Ты должна это знать; ведь ты была на таком корабле.

Они поужинали, и Иеро продолжил занятия.

— Я хочу, чтобы ты поняла еще кое-что, — сказал он. — Я могу значительно ускорить твое обучение. Но для этого я должен проникнуть в твой мозг и передать ему все необходимые навыки. Я не желаю этого делать.

— Но почему? — спросила девушка. — Я ничего не имею против, и если таким путем можно быстрее усвоить искусство мысленной речи, то...

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — прервал ее Иеро. — Для такого обучения я должен полностью овладеть твоим мозгом. Ты хочешь, чтобы я знал все, абсолютно все о тебе: твои мысли, мечты, чувства, надежды и желания, все, что скрывается в твоем подсознании?

Ее лицо стало задумчивым и серьезным.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать... — прошептала она. — Спасибо тебе за твою деликатность... Очень тяжело отказаться от возможности быстро все понять и изучить... Ведь это — огромный новый мир для меня. Но я понимаю, что ты прав. Никто не захочет, чтобы о нем знали все.

— Тогда не будем терять времени, девочка. Вспомни все, что я тебе уже рассказывал, и попытайся использовать эту технику практически. Ты должна...

Утром, проснувшись, Иеро ощущал себя несколько утомленным, но Лучар была свежа, как обычно. Она захотела заниматься весь день, и Иеро решил продолжить путешествие не раньше, чем следующим утром. До полудня девушка упорно тренировалась; наконец, он предложил ей мысленно позвать Горма. К ее неописуемому восторгу, медведь услышал телепатический сигнал девушки. Иеро показалось, что и Горм испытал не меньшее удовольствие, чем Лучар.

День был солнечный и яркий; ни лорс, ни медведь не ощущали привычной дрожи, охватывающей их тела при предстоящей смене погоды. Это немного раздражало Иеро, но он старался ничем не выдавать своего настроения. Молния была одним из самых непогрешимых символов, и он понимал, что рано или поздно случится нечто, связанное с этим знаком. Священник считал себя весьма посредственным специалистом в предвидении будущего, однако в данном случае ошибки быть не могло. Возможно, грядущие не приятности все-таки связаны с погодой, и необходимо просто ждать. Он снова заставил себя подавить раздражение и обратился к насущным делам.

Ночь прошла спокойно, и утром они двинулись в путь по нескончаемому пляжу побережья. Однажды путники заметили стаю огромных, стремительно бегущих птиц — очевидно, нелетающих. Птицы мчались по песку далеко впереди, и единственное, что бросилось в глаза Иеро — необычный зеленый цвет их оперения. Он отметил про себя, что эти существа имеют отличное зрение и крайне осторожны.

Следующей ночью, при ярком свете полной луны, Иеро поймал большую рыбу, весом, как ему показалось, не менее сотни фунтов. Рыба едва не порвала леску, но в самый ответственный момент Горм залез в воду и с редкостной сноровкой оглушил ее ударом лапы, после чего Иеро без труда вытянул рыбу на песок. Клоц, возбужденный всеобщей суматохой, сначала гарцевал вокруг, но когда Лучар начала чистить рыбу, фыркнул и ушел в заросли. Вскоре оттуда донесся звучный хруст веток.

Наступивший день был облачным. Пока они собирались в путь, пошел небольшой дождь, и Иеро набросил на плечи девушки свою запасную кожаную куртку. Погода, однако, оставалась теплой и почти безветренной.

Мелкий дождь продолжался всю ночь и весь следующий день. Море оставалось спокойным, но легкая дымка тумана окутала окрестности. Иеро ощущал смутное беспокойство: мысль о Молнии снова пришла ему в голову. Слабый дождь и туман трудно было считать плохой погодой — во всяком случае, в том смысле, который связывался с этим символом.

Лучар усердно тренировалась и последние два дня стала необычайно молчаливой. Она уже хорошо освоила простые сигналы; девушка и Горм часами развлекались, подавая друг другу и выполняя простые команды “стой”, “иди”, “ложись”, доступные вообще любой дворняжке. После полудня тревога Иеро необъяснимым образом стала возрастать, и он запретил своим спутникам использовать мысленную речь. Пока он еще не понимал, что его беспокоит, но привык доверять своим инстинктивным ощущениям. Однако его чуткие животные — лорс и медведь, казалось, ничего не замечали.

Тем не менее, когда беда грянула, священник осознал, что основная вина лежит на нем: он не был подготовлен к подобному повороту событий. Действительно, Враги расставили ловушку с большой тщательностью.

Если бы Горм по-прежнему шел следом за Клоцем, если бы девушка не послала мысленный сигнал, сообщая, что медведь учゅял кучу дохлой рыбы, если бы Иеро не расхохотался... Если бы — если бы — если бы!

А на первый взгляд эта маленькая бухта выглядела совершенно пустой. За смутной пеленой тумана неподолеку от побережья виднелись маленькие островки. На берегу находилось несколько невысоких пригорков, заросших кустарником и оливково-зелеными пальмами. Только тихий шорох прибоя нарушал тишину раннего вечера. Иеро придержал лорса, какое-то неясное предчувствие промелькнуло в его голове.

Затем он послал Клоца вперед; но неожиданно медведь обогнал их, высоко задрав нос и нюхая воздух, как будто почуял какой-то пугающий его запах. Лучар, не подозревая об опасности, рассмеялась: поза медведя показалась ей забавной.

Внезапно расселины скал и заросли кустарника извергли множество странных фигур. Орда покрытых шерстью лемутов, похожих на огромных отвратительных обезьян, бросилась к путникам, собираясь обойти их с тыла. Уши Иеро заполнил дикий вибрирующий вой, хорошо знакомый ему по стычкам в северных лесах. В руках Волосатые

Ревуны держали дубины, длинные копья и угрожающее потрясали большими ножами.

Однако, как оказалось, не это было главной опасностью. Из-за маленького скалистого островка, расположенного в сотне ярдов от берега, бесшумно выскоцило длинное черное судно без мачты. Несколько фигур в капюшонах на его палубе что-то делали около блестящего металлического механизма, ствол которого был нацелен в сторону лорса и его всадников.

Священник реагировал инстинктивно, с невероятной и почти бессознательной быстротой тренированного Киллмена. Даже рефлексы животных, медведя и большого лорса, не могли сравниться с ним в скорости.

— «Назад!» — последовал его приказ Клоцу и Горму; сжимая в руках метатель, он скатился с седла. Застывшая от неожиданности девушка сидела где обычно, крепко стиснув коленями шею лорса. Клоц, присел на задние ноги, резко развернулся и сделал гигантский скачок. Он был уже в пятидесяти ярдах, когда его хозяин упал на песок.

Иеро успел прицелиться, его палец уже лежал на спусковом крючке, когда оружие Нечистого выстрелило. Блеснул голубой огонь, резкий запах озона наполнил воздух. Иеро ощущил страшный удар в грудь, и мгновенно возникший холод затопил его сознание.

Проваливаясь в темноту, он подумал.

“Так вот что означала молния!”

Затем наступило небытие.

6. МЕРТВЫЙ ОСТРОВ

Сначала он почувствовал боль, чуть позже возникло ощущение движения. Иеро попытался приподняться, но что-то мешало ему сделать это. Постепенно он осознал, что лежит на спине на твердой поверхности, которая ритмически вздымается вверх и вниз.

Страшная боль, импульсы которой пронизывали все тело, гнездилась в груди. Его правая рука была свободна и Иеро инстинктивно положил ее на грудь, пытаясь определить источник боли. Пальцы натолкнулись на какой-то тяжелый предмет странной формы, ощупали его... «Что-то не так, — подумал он с неосознанной тревогой, — здесь должен быть медальон — мой медальон с крестом и мечом!»

Внезапно он понял, что его глаза открыты, но вокруг полная — или почти полная — темнота. Когда он усилием воли попытался блокировать боль, память вернулась к нему.

Молния! Против него использовали какое-то оружие, похожее на искусственную молнию. Это означало, что символ правильно предостерегал: он действительно был поражен ударом молнии, посланной с корабля Нечистого. И сейчас он, очевидно, находился на этом корабле, покачивающемся на волнах. Ему не раз случалось бывать на судах Республики и на купеческих кораблях — ощущение было сходным.

Боль в груди все еще мучила его, но она уменьшилась — стала, по крайней мере, терпимой, и сознание работало нормально. Что за странный предмет лежит на его груди? Его руки осторожно ощупывали эту вещь, пока не наткнулись на прикрепленный к ней кожаный ремень. И тогда, поняв, что произошло, Иеро вознес молчаливую благо-

дарственную молитву. Вражеское оружие, электрическая стрела или нечто подобное, ударила прямо (или была направлена — кому ведом промысел Божий?) в серебряный медальон, который являлся знаком его сана. Результат оплавленная, искореженная пластина серебра и человек, оставшийся в живых!

Его руки скользнули ниже, к животу, и нашупали широкую полосу гладкого металла, крепко прижимавшую его к узкой койке, на которой он лежал. По мерному плеску воды за стеной он понял, что находится в трюме стоящего на якоре корабля

Глаза постепенно привыкли к темноте, и он смог рассмотреть помещение, ставшее его тюрьмой. Тонкие линии света очерчивали небольшую дверь или люк. Металлическая скоба, приковавшая его к жесткому ложу, замыкалась с одной стороны на массивный замок. Комната (или каюта) была маленькой, менее десяти футов в длину, и не имела никакой мебели. Стены, пол и потолок — все, что он мог разглядеть — были металлическими, голыми, без заклепок или каких-либо швов. До этого священник знал лишь деревянные корабли и сейчас невольно восхитился искусством неведомых судостроителей. Нехотя он был вынужден признать, что Нечистый оставил позади многие достижения Аббатств — в том числе и в области мореходства. Он вспомнил также, что этот корабль не имел ни мачт, ни трубы, и, следовательно, его приводила в движение иная сила, нежели паруса или паровая машина. Суда с примитивными паровыми двигателями были последним достижением судостроительных верфей Республики.

Вскоре кроме плеска волн и потрескивания стального корпуса он начал различать и другие звуки. Слабые, размытые голоса доносили до него, и некоторые казались знакомыми. Очевидно, на борту было несколько Волосатых Ревунов: он слышал их характерное завывание. Другим звуком, который удалось уловить, был тонкий, звянящий гул. Должно быть, решил он, его производит корабельный двигатель, работающий на холостых оборотах.

Искать оружие было бессмысленно. Его нож и меч, очевидно, достались врагам, а все остальное осталось притороченным к седлу. Удалось ли Клоцу и девушки спастись от гибели или плена? Смог ли скрыться Горм?

Бедная Лучар, ее новый покровитель также не избежал ловушки врага!

Дверь открылась, лязг запора прервал его размышления, и свет затопил маленькую каюту, заставив священника прикрыть глаза рукой.

Еще до того как он убрал руку, наполнившее помещение зловоние подсказало ему, что один из вошедших был ревуном. Когда глаза Иеро пообвыклись, он увидел, что источником света является большая плоская панель, закрепленная на потолке и ранее почти сливавшаяся с ним.

Посреди помещения стояли два человека в одинаковых серых плащах с капюшонами. У каждого на груди было изображение спирали голубого цвета. Один из них, очевидно, старший, откинул капюшон на спину. Он настолько походил на С'нерга, что губы Иеро дрогнули: священник едва сдержался, чтобы не открыть в изумлении рот. Второй человек, явно подчиненный, капюшона не снял, но в его тени Иеро разглядел черты уродливого лица, клочковатую бороду и приплюснутый нос. У двери в углу горбился ревун — огромный краснолицый монстр не менее двухсот фунтов весом; его бурая шерсть воняла отвратительно. Но, под выступавшими дугами бровей, глубоко запавшие глаза были осмысленными, живыми и светились злобой. В чудовищной лапе ревун держал металлическое оружие, похожее на большой мясницкий топор.

Произительные глаза старшего, очевидно, уловили мелькнувшее на лице пленника выражение, и он заговорил первым. Иеро отметил, что он использовал батви, а не метсианский язык.

— Итак, ты узнал меня? Значит ты видел кого-либо из нас раньше? Все члены Братства — одна тесная семья, священник, и если ты видел одного — значит, ты видел нас всех.

Наблюдая за ним из-под полуопущенных век, Иеро согласился с этим. Человек, если только он действительно был обычным человеком, казался несколько старше С'нерга, морщины на его лице были глубже. Но, тем не менее, сходство было поразительно. В ответ священник не произнес ни слова.

Адент — или колдун — Нечистого что-то коротко сказал на незнакомом языке. Его подчиненный поспешно направился к Иеро и наклонился над замком. Раздался щелчок, затем металлическая полоса, державшая Иеро,

была откинута. Однако священник продолжал лежать неподвижно, внимательно наблюдая за троицей своих врагов.

— Отлично, отлично, — усмехнулся адепт. — Ты — выдержаный человек. Если бы ты поднялся, даже медленно, я велел бы сбить тебя с ног — в качестве предварительного урока повиновения. Но мы уверены, что ты будешь умницей. К чему тебе такие неприятности? Теперь слушай внимательно, священник, — если ты действительно священник, а не кто-нибудь еще.

— Меня зовут С'дана. Этот здоровенный тип в углу — Чи-Чук, и ты ему очень не нравишься. Он никогда не видел священника-метса, но он знает, что это — враг. Не так ли, Чи-Чук? Но в действительности — он прекрасный парень. Хотел бы я, чтобы ты увидел, как он отрывает человеку ногу или руку и съедает ее на глазах у своей жертвы. Отличное развлечение, не правда ли, друг мой? — он улыбнулся ужасному существу, оскалившему в ответ свои зубы; Иеро с трудом сдержал гримасу отвращения, что не укрылось от С'даны.

— О, я вижу, ты не любишь Ревунов. Да, священник, мы используем ваше название для этих существ: оно звучит очень неплохо. Видишь ли, они — всего лишь результат мутации обезьян определенной породы. Мы полагаем, что до Смерти их использовали в качестве лабораторных животных. С тех пор они очень поумнели и ненавидят всех человекоподобных, кроме своих хороших друзей, — его тон был шутливым; казалось, С'дана совсем не торопится.

— Теперь мы пойдем на берег для выяснения кое-каких вопросов. Как ты видишь, пытаться бежать довольно глупо. Этим ты только доставишь удовольствие Чи-Чуку и его веселой компании, которые получат к обеду новое блюдо.

Он наклонялся над койкой, пока его смертельно бледная физиономия не нависла прямо над бесстрастным бронзовым лицом Иеро.

— Есть одна маленькая деталь, священник, и я сейчас о ней скажу. Мы еще можем прийти к соглашению. Благодари судьбу, если это случится. Обычно мы не берем пленников — разве что для развлечения. Конечно, нашего, а не их, как ты понимаешь. Но в твоем случае — кто знает?

— Теперь вставай, — резко сказал адепт, — и иди за нами, а за тобой пойдет Чи-Чук. Двигайся быстрее и делай, что тебе говорят, — проживешь подольше, — он по-

вернулся и вышел из каюты вслед за своим молчаливым помощником.

Иеро поспешил подняться, однако недостаточно быстро, чтобы избежать мерзкого прикосновения Ревуна, подтолкнувшего его в спину. Священник направился к двери, ощущая еще сильную слабость в ногах, — в этот момент огромная лапа схватила его за воротник и снова грубо толкнула вперед.

Они попали в короткий коридор с такими же серыми стенами, как и в каюте. Кое-где в стенах были двери. Иеро очень хотелось бы узнать, не находится ли Лучар за одной из этих дверей, но использовать телепатическую связь в таком месте было бы безрассудством.

Когда подталкиваемый сзади Ревуном он поднялся на палубу, то увидел, что дождь стал значительно сильнее. Он попытался оглядеться вокруг, но двое в серых капюшонах подхватили его под руки и потащили к борту. Его толкнули на трап, ведущий вниз, к большой качающейся на волнах гребной лодке.

С'дана и его помощник стояли на носу лодки, он сидел в середине, а Ревун скорчился на корме. Два гребца, сидевшие неподалеку от Иеро, были полуголыми рабами, белыми людьми, похожими на поклонявшихся птицам дикарей. Их кожу покрывали рубцы и шрамы, лица заросли бородами, длинные, свалявшиеся волосы падали на лоб. От них воняло еще хуже, чем от Ревуна, в глазах их была застывшая совершенная пустота. Эти люди, доведенные до состояния животных, гребли быстро, не издавая ни звука.

Иеро осторожно огляделся по сторонам. Они находились в гавани, уединенной якорной стоянке, окруженной высокими скалами, вздымавшимися прямо из воды. Несмотря на дождь и туман, священник видел несколько кораблей: некоторые из них не имели мачт, очертания других казались более привычными его взгляду. Нигде не было видно ни людей, ни какого-либо движения.

Лодка тем временем повернула, и теперь он мог, почти не изменяя положения головы, осмотреть захвативший его корабль. Это судно имело острый нос, темно-серый вытянутый металлический корпус со стремительными обводами и нечто вроде кабины посередине палубы, также сделанной из металла. Над задней частью кабины возвышалась невысокая наблюдательная башенка, а над ней на нескольких шестах или мачтах были подняты странного

вида приборы и инструменты. В носовой части, плотно закутанное какой-то тканью, очевидно, непроницаемой для воды, находилось орудие, из которого и был сражен священник.

Лодка обогнула выступающую в море скалу, и она закрыла корабль. Впереди Иеро разглядел протянувшийся от скалистого берега острова каменный мол. Выше, наполовину скрытый скалами, громоздился квадратный каменный замок. На фоне серых стен, вздывающихся футов на тридцать над окружающими скалами, виднелись массивные металлические ворота.

Казалось, ничто не росло на этом усеянном черными и серыми камнями острове. Окружающие замок серые стены почти сливались с поверхностью острова; на стенах маячило несколько фигур в неизменных плащах с капюшонами, но они не были похожи на стражу. Очевидно, крепость Нечистого не нуждалась в часовых.

С'дана; стоявший на носу лодки, обернулся и пристально посмотрел на Иеро. Затем он указал на маслянистую черную воду перед суденышком.

— Посмотри сюда, священник! На этом острове у нас много охранников. Смотри и запоминай! Никто не может покинуть Мертвый остров Манун без разрешения!

Иеро посмотрел на поверхность воды. Вблизи лодки, ясно видимое даже сквозь туман и дождь, всплыло нечто округлое и белесое, похожее на увеличенный многократно кусок каната. Создание извивалось в воде, и священник увидел, что на одном его конце находится что-то похожее на глаза и рот — кошмарная голова, приподнявшись на фут над поверхностью, пристально следила за лодкой. Круглая пасть этой огромной червеподобной твари ритмично сжималась и раскрывалась, обнажая несколько рядов острых клыков. Наконец, как будто удовлетворившись осмотром, червь совершенно беззвучно погрузился в воду и скользнул под днище лодки. Иеро заметил только, что его тело имело несколько ярдов в длину.

Священник посмотрел на С'дану и еле заметно пожал плечами; его лицо оставалось спокойным и непроницаемым. Адепт Нечистого злобно усмехнулся.

— Ты кажешься отважным человеком, маленький священник. Посмотрим, много ли смелости останется у тебя, когда мы нанесем визит в Дом нашего Братства. Это ли не приятное место?

Иеро не обратил внимания на эти слова. По мере того

как лодка приближалась к безлюдному острову, усиливалось незримое давление на его сознание. Он чувствовал, что С'дана знает об этом. Злая сила, царившая на острове, ждала Иеро, и к его прибытию все готовилось тщательно. Это была одновременно попытка сломить и проверить его, выяснить насколько основательно может он защищать свой разум. Нечистые правители Мануна, вероятно, не знали, с кем они имеют дело. Они могли убить его, когда он валялся без сознания. Очевидно, они все еще рассчитывали, что смогут убедить его присоединиться к Темному Братству!

Лодка подошла к берегу, и священника вытолкнули на каменную набережную. Затем он пошел вслед за мрачными фигурами в капюшонах к воротам замка. Волосатый Ревун замыкал процессию.

Это последнее физическое усилие, не особенно значительное, почти истощило его убывающие силы. Он не знал, сколь долго пробыл без сознания, но чувствовал себя смертельно усталым. Кроме того, он нуждался в пище и воде. Иеро были нужны хотя бы несколько минут отдыха. И, несомненно, враги осознавали свое преимущество при допросе ослабевшего, полуживого пленника.

Особенно утомляла Иеро необходимость поддерживать постоянную защиту против непрекращающегося телепатического давления; на это уходили последние остатки энергии. На половине пути к замку он упал и, когда волосатая лапа Чи-Чука поставила его на ноги, он упал снова. Он специально не делал попыток подняться, занимаясь только поддержанием ментального барьера и блокировкой неприятных физических ощущений. Пока он лежал, Ревун несколько раз ударил его, но он ничего не почувствовал.

С'дана внимательно посмотрел на пленника.

— Подожди, — сказал он лемуту, остановив Ревуна жестом бледной руки. — Подними его. Нам не будет никакой пользы, если он сдохнет здесь. Он находится на грани полного истощения, и допрашивать его сейчас бесполезно. Возьми его на руки, Чи-Чук, и неси — неси так же аккуратно, как если бы это был один из твоих грязных детенышней, понял?

Иеро заметил, что колдун умеет добиваться беспрекословного повиновения даже от звероподобного чудовища. Огромные волосатые руки осторожно подняли его. Исходившее от лемута зловоние было ужасным, но священник

блокировал это ощущение. Так, на руках мерзкого монстра, он и прибыл под холодные своды Мануна.

Когда священника внесли во двор крепости, ментальная атака на его разум закончилась. Иеро почувствовал, что непонятным для него способом С'дана сообщил кому-то, что пленник крайне истощен и лучше предоставить ему некоторую передышку. Как бы то ни было, телепатическое давление прекратилось, и теперь он мог спокойно оглядеться по сторонам.

Крепость была не очень велика. Заключеиная внутри каменных стен площадь составляла около двухсот квадратных ярдов. Несколько фигур в капюшонах шагали по верху широких стен. Вооруженных людей среди них не было; священник вообще не видел никакого оружия, кроме клинка в лапе Чи-Чука.

Посередине двора находилась квадратная каменная башня в три яруса с несколькими окнами. Они были узкими и располагались без какого-то определенного порядка. Плоская крыша делала это строение похожим на серый каменный куб, жесткие очертания которого подчеркивали неприветливость и безотрадность окружающего крепость пейзажа. Священнику показалось, что это строение и окружающие его мрачные стены возведены с холодной и сухой расчетливостью, исключающей даже намек на красоту или фантазию. Иеро старался внимательно наблюдать и запоминать. Никто из его соплеменников не смог проникнуть в логово врага так глубоко, как он, — а если кто и проникал, то не смог вернуться назад. «Я должен вернуться», — мысль о том, как выбраться отсюда, не оставляла Иеро.

Они миновали узкую дверь и молча двинулись по плохо освещенному каменному коридору. Тусклый голубой свет немногочисленных ламп едва разгонял темноту. Иеро посмотрел назад поверх волосатого плеча своего носильщика. Серый дневной свет, проходивший через распахнутую дверь, исчез за поворотом коридора.

Наконец, после нескольких поворотов, коридор стал опускаться вниз. В это время впереди раздался голос С'даны, усиленный отражением от каменных стен.

— Манун лежит под нами, священник. Там мы, члены Великого Братства, находим отдых, покой и защиту от глупой суеты мира. Только глубоко под землей царит полное молчание, которого мы жаждем, безмерная пустота, к которой мы стремимся. И только она способна под-

держивать совершенствование чистого разума, — его голос прогрохотал в полутьме, и многократное эхо повторило: — разума, разума, азума, азума, — и затихло в темном коридоре.

Неожиданно они остановились. Открылась маленькая металлическая дверь, и лемут, наклонившись, вошел в нее. Он бросил Иеро на лежавший в углу соломенный тюфяк и покинул комнату, метнув на пленника злобный взгляд и тихо рыча от еле сдерживаемой ярости.

— Мы расстанемся на некоторое время, священник, — донесся из коридора голос С'даны. — Отдыхай и готовься. Тебя позовут.

Глухо лязгнув, тяжелая железная дверь закрылась, и в камере воцарилось молчание.

Иеро осмотрелся по сторонам. Помещение, в котором он находился, было вырублено прямо в скале. В нем отсутствовали окна, и только высоко под потолком находилась щель, такая узкая, что в нее нельзя было просунуть даже руку; через щель поступал свежий воздух с поверхности. Маленький светильник на потолке, забранный в металлическую сетку, давал достаточно света. Площадь камеры составляла не больше сотни квадратных футов, и в ней не было ничего, кроме соломенного тюфяка и бадьи с крышкой — по-видимому, санитарного назначения. В одном из углов виднелось закрытое металлической решеткой отверстие сливной трубы, от которого тянуло дурным запахом.

Рядом с тюфяком находился поднос, на котором стояли глиняные кувшины с водой и темной жидкостью, похожей на вино, а также лежал каравай простого черного хлеба. В школах Аббатства обучали искусству мысленно распознавать состав пищи. Он понял, что вино содержит примесь какого-то неизвестного вещества, но вода и хлеб казались безвредными. Он вылил вино в сливную трубу, съел хлеб, налился и лег на свое убогое ложе. Воздух был сырьим, но не особенно холодным, и он чувствовал себя вполне удобно. Боль от огромного синяка на груди была все еще сильной, но, в общем, уже терпимой. Немного отдохнув, он очень осторожно приступил к мысленному эксперименту.

Он понизил ментальный барьер, защищавший его мозг, на крошечную, еле заметную величину. Он был сейчас подобен человеку, спрятавшемуся внутри замкнутой каменной стены, чтобы спастись от враждебных сил или

опасных животных, находившихся снаружи. Чрезвычайно осторожно человек начал проделывать щель в своей стене. Он вынимал камень за камнем, часто останавливался и прислушивался. Он очень старался, чтобы внешняя сторона стены казалась монолитной, чтобы самый пристальный взгляд не мог обнаружить в ней крохотного отверстия. Но пока такое отверстие не появится, он не сможет установить связь с внешним миром и получить помощь. И Иеро продолжал медленно изнутри разбирать окружающую его мозг невидимую стену, песчинка за песчинкой, камень за камнем.

В самом последнем шаге не было необходимости. Его мозг стал таким чувствительным, столь изощренным в средствах защиты, что он успел вовремя понять: там, снаружи, Нечистый подстерегает его! Это был опасный эксперимент. Враги ждали и непрерывно следили за ним; еще мгновение, и они захватили бы его разум, превратив Иеро в безмозглую вещь!

Так же осторожно, как он разбирал свой барьер, он восстановил защиту. Враги могли в любой момент ворваться в камеру и прикончить его ударом меча, но захватить его мозг и душу они были не в состоянии.

Иеро лег на спину и погрузился в размышления. Он испытывал уверенность в одном — в том, что, очевидно, сильно напугал адептов Нечистого. И они, по-видимому, непременно желали знать о нем как можно больше. Иеро был уверен, что прежде всего они захотят узнать, есть ли еще в мире существа, подобные ему. Он понял, что пока враги будут в неведении, с ним будут обходиться с величайшей осторожностью.

Каким же образом ему установить ментальную связь с друзьями? Стены крепости не были для этого помехой, но возможность связи блокировалась тем телепатическим барьером, которым он окружил свой мозг. Что же делать? Рискнуть и снять блокировку? Он понимал, что должен торопиться: одному Богу известно, сколько времени он будет находиться в относительной безопасности. Эта проблема походила на змею, пожирающую собственный хвост. Снять защиту означало попасть под полный ментальный контроль адептов Нечистого. Все "двери" его разума, все известные, используемые для связи каналы были наглухо перекрыты; никто не мог получить доступа в его мозг — ни адепты Нечистого, ни специалисты Аб-

батств, ни его спутники. Но он также не мог связаться ни с кем из них.

Или все же мог? Подобно многим замечательным идеям, новая мысль долго зрила в глубинах подсознания и затем внезапно возникла в виде ясного, осознанного решения. Откуда она пришла к нему? "Нельзя ли использовать совершенно другие частоты, другие каналы телепатической связи, на которые еще никто не успел наткнуться?" — подумал он и начал экспериментировать, посыпая сигналы в диапазоне ментального спектра мозга, считающимся всеми "пустым" или, скорее, заполненным "шумом", фоновым ментальным излучением. В этом диапазоне излучали существа с небольшим и несовершенным мозгом, приблизительно соответствующим суммарной массе мозга пчелиного улья или муравейника. Частота канала была настолько низкой, что вилотную примыкала к нерегистрируемым человеческим ухом звукам, издаваемым некоторыми общественными насекомыми.

Для пояснения воспользуемся следующей аналогией. Представим некоего радиотехника, которому известен только микроволновой диапазон. Этот специалист пытается установить связь на дециметровых волнах, используемых полицией, где все частоты давно заняты, имают определенные позывные и конкретных "хозяев". Вдобавок следует учитывать, что наш специалист работает в этом новом для него диапазоне с помощью своего неподходящего микроволнового оборудования и полученные ранее навыки здесь оказываются почти бесполезными.

Вот что пытался сделать Иеро. Вытянувшись на соломином ложе и закрыв глаза, он начал прощупывать сознания своих врагов на такой низкой частоте, о возможности использования которой они даже не подозревали. Вначале это было трудно, но новый канал позволял сделать многое. Например, Иеро выяснил, что может полностью сохранять свой телепатический щит в обычном диапазоне и одновременно вести разведку, пользуясь низкими частотами. Эти две "зоны" ментального излучения были совершенно независимы друг от друга.

Сначала он исследовал источник внешнего давления на свой мозг. Мимоходом Иеро отметил, что способен теперь в одно и то же время использовать свой мозг на трех отдельных, совершенно различных уровнях. Оказалось, что наблюдал за Иеро и вел непрерывную атаку на его сознание, только один человек. Но ему помогала ка-

кая-то машина, низкое гудение которой ритмически изменялось в зависимости от частоты излучаемого телепатического сигнала. На панели этого устройства располагалось множество кнопок и разноцветных маленьких лампочек. Вверху панели находилась стеклянная трубка, к концам которой подходили провода; в такт гудению трубка мерцала неярким опалесцирующим светом. Человек, несомненно, адепт Нечистого, сидел с закрытыми глазами; его руки находились в узких пазах, расположенных внизу панели. Он был совершенно неподвижным и казался точной копией С'нерга и С'даны.

Увидел! Не успело это слово прозвенеть в его сознании, как он моментально захлопнул канал и, совершенно невредимый, спрятался за свой телепатический барьер. Увидел, увидел! — ликующая мысль билась в его голове, как птица в клетке. Без использования глаз животного он увидел комнату и человека в ней. Это можно было объяснить только тем, что на новом уровне частот он сумел неощутимо вселиться в другой мозг и использовать его восприятие. Теперь следовало установить, какими еще чувствами чужого разума, кроме зрения, он мог воспользоваться.

Иеро снова скользнул вдоль невидимой нити, связывающей его с разумом слуги Нечистого, наблюдающего за ним в свою очередь. И поразился тому, насколько быстро ему удалось адаптироваться в чужом сознании и подключиться ко всем его восприятиям. Комнату, в которой сидел колдун, наполнял резкий неприятный запах, исходивший от небольшой жаровни. Иеро предположил, что тлевшее в ней вещество было подобно лукинаге и использовалось для усиления ментальной силы. Но главным являлось то, что он, Иеро, ощущал этот запах, используя чувства наблюдавшего за ним человека! И он мог ощущать холод металлической панели машины там, где лежали руки наблюдателя!

Следующий шаг он сделал с некоторым опасением. Странная машина была, без сомнения, настроена на чужой мозг, находилась в тесном физическом и ментальном контакте с ним. Священник хотел узнать как можно больше об этой машине, ощутить ее взаимодействие с разумным существом. Аббатства еще только начинали рассматривать возможность усиления мысленной мощи с помощью специальных устройств, и совершенно очевидно, что в этой области враги ушли далеко вперед.

Медленно и осторожно, так человек с плохим зрением продевает нитку в ушко иглы, Иеро попытался использовать новый канал для исследования связи агента с машиной. Эксперимент был непрост и опасен. Постепенно он начал ощущать, как разум агента, усиленный странной машиной, пытается сломить его собственный ментальный барьер. В этот момент Иеро охватило чувство удушья, стало невыносимо жарко и он поспешил прекратить свой опыт. Очевидно, такой замкнутый круг ментальной энергии небезопасен. Иеро вполне удовлетворила эта предварительная проверка его новых способностей.

Когда ощущение жары, хотя и не физической, но не менее реальной, исчезло, Иеро начал методично изучать окружающее пространство в поисках других интеллектов. Внезапно он понял, что может управлять этой процедурой поиска и что она похожа на подсознательные действия, выполняемые им раньше в состоянии транса с помощью магического кристалла. Это открытие вдохновило его.

Он искал С'дану. Достаточно хорошо представляя особенности ментального излучения его мозга, Иеро не мог ошибиться. Его разум поочередно коснулся нескольких человеческих сознаний и одного явно негуманоидного. Он понял, что этот мозг принадлежит Чи-Чуку или другому лемуту, но подобное открытие его не заинтересовало. Еще несколько попыток — и он нашел человека, которого искал.

С'дана, очевидно, отдохнул. Иеро ощущал, что мозг агента заторможен влиянием какого-то странного наркотика. Он увидел часть большой комнаты, стены которой закрывали темные драпировки; на многочисленных столах стояли незнакомые приборы. С'дана лежал, вытянувшись на низком ложе, позади него находилась курильница, над которой вился тонкий голубоватый дымок. Мгновенного восприятия мыслей врага было достаточно для Иеро. В воображении С'даны под действием снадобья рождались причудливые чувственные картины, настолько мерзкие, что вызвали у священника чувство физического отвращения. Он покинул грезившего агента, убедившись, что теперь легко найдет его в случае необходимости.

Что же дальше? Очевидно, в распоряжении Иеро еще было время. Тот факт, что С'дана спокойно наслаждался действием наркотика, внушал надежду. Вряд ли в ближайшие часы агент вспомнит о своем пленнике.

Постепенно Иеро начал понимать, что новые возмож-

ности его разума позволяют решить многие вопросы. А главным вопросом для него была связь с друзьями.

Он сконцентрировал свою мысль в узкий пучок, способный преодолеть значительное расстояние. Его ментальный сигнал распространялся по новому каналу, обраzuя невесомую арку, начинавшуюся в его черепной коробке. Ее другой конец в поиске опоры сначала касался сознаний разумных существ, находившихся на острове, затем начал продвигаться все дальше и дальше, подобно гигантской руке, ощупывающей окрестности.

Скоро он понял, что способен послать сигнал далеко за пределы Мануна. Это давало надежду, что поиски Горма и девушки могут завершиться успешно. Иеро хорошо знал их ментальные спектры и не сомневался в том, что не допустит ошибки.

Тем временем его мысленный щуп продвигался над морем. Он касался многих сознаний, но это были животные. Он встретил птиц, высматривающих добычу (очевидно, мелких рыбешек); он скользнул по смутным разумам рыб и других водных обитателей. Неожиданно он наткнулся на целый сгусток человеческих сознаний, занимающих сравнительно небольшую площадь. Должно быть, решил он, это корабль, бороздящий воды Внутреннего моря. Все дальше и дальше, все шире и шире забрасывал Иеро свою невидимую сеть.

И, наконец, он нашел их.

Горм! Разум медведя был открыт перед ним, по крайней мере — частично. К его удивлению, в мозгу животного было несколько зон, в которые он проникнуть не мог. Однако Иеро было не до этого. Используя слабые медвежьи глаза, он видел Лучар и участок ровного пляжа, ограниченный изогнутой скалистой грядой. Очевидно, его друзья находились в небольшой уединенной бухте. Медведь повернул голову, и в поле зрения попал огромный серый бок и ноги с громадными копытами. Клоц тоже был вместе с ними!

Удастся ли ему установить связь? — “Горм, Горм”, — звал он, используя новый канал со всей доступной ему мощью. Он ощущал беспокойство животного, но не получил ответного сигнала. В лучшем случае он мог привести медведя в состояние эмоционального возбуждения, раздражая его мозг. Он сделал еще одну попытку, сконцентрировав телепатический сигнал в виде тонкой иглы. Это было нечто совершенно новое; подобной техники мен-

тальной связи еще не применял никто. Возможности такого способа пока были неясны самому священнику.

Мгновенный, мимолетный контакт возник, главным образом, благодаря везению. — “Иеро!” — неожиданно появился отклик в создании священника. Он почувствовал, как медведь буквально подпрыгнул, получив его сообщение, но затем связь прервалась. Он попытался вызвать Лучар, но безуспешно. Это не удивило его: девушка, в отличие от медведя, была новичком в мысленном общении. Иеро вспомнил, что возможности Горма до конца еще тоже не выяснены. Об этом свидетельствовало и наличие закрытых зон в сознании медведя.

Однако у Иеро не было времени на рассуждения. Он снова направил невесомую ментальную иглу в мозг Горма, терпеливо пытаясь найти точку, в которой был установлен контакт. Неожиданно поток мыслей захлестнул его. — “Иеро, — отчаянно звал медведь, — Иеро (друг) защитник, где ты? Как ты говоришь (со мной), каким (странным) способом?”

Священник остановил его вопросы и начал медленно объяснять, что и как он сделал. И в очередной раз невольно поразился тому, как быстро медведь понял его и освоил новый способ связи. Он подумал, что мозг молодого медведя не менее сложен, чем человеческий, и что интеллектуальные способности Горма, пожалуй, не ниже его собственных.

Он передал сообщение:

— “Я в плену у Нечистого. Нахожусь на острове, точного его положения не знаю. Попытаюсь бежать в ближайшее время, так как уверен, что меня будут пытать. Где вы и что произошло с вами?”

Используя новый способ связи, Горм изложил историю злоключений троицы. Схватка на пляже, в результате которой, как они полагали, Иеро был убит, их почти не задела. Напрягая все силы, преследуемые ордой лемутов, они мчались по побережью на запад. Наткнувшись на подходивший к морю край Пайлуда, они углубились в болото, и здесь Волосатые Ревуны потеряли их след. С огромными трудностями они продолжали путь на восток по болоту. Обошли место засады и снова спустились на побережье. Теперь они разбили лагерь примерно в половине дня пути от места, где был захвачен Иеро. Враги не разыскивали их. Это доказывало, что они считают животных и жалкую девушку-рабыню со-

вершенно неопасными. В конце своей истории Горм сообщил, что с момента пленения Иеро прошло полтора дня. Что его друг Иеро собирается делать?

Священник размышлял несколько мгновений. Было бы глупо рассчитывать на помощь девушки, ничего не знавшей о кораблях и плавании по морским водам; медведя, знавшего об этом еще меньше, и лорса, не вмещающегося ни в одну гребную лодку. Вне всякого сомнения, он должен рассчитывать только на свои силы. Было необходимо договориться лишь о месте встречи.

— “Идите на восток, — передал он. — Разыщите какую-нибудь бухту, где небольшой корабль или лодка могли бы тайно пристать к берегу. Ждите меня там; я приду или свяжусь с вами. Нечистый ничего не знает об используемом нами ментальном канале”. Он попросил Горма передать ему зрительно картину места, которое они выберут, и сообщить, на каком примерно расстоянии оно находится от залива, где произошла схватка. Он был совершенно уверен, что с этими сведениями ему удастся правильно выбрать направление. Он передал привет Лу-чар и прервал связь. План уже созрел в его голове, и нельзя было откладывать исполнение. Было неясно, сколько еще времени ему оставалось?

Он снова проник в мозг адепта, следящего за ним при помощи странного аппарата. И снова повторил жуткий эксперимент вторжения в разум и чувства колдуна Нечистого, которые были сконцентрированы на нем самом.

Затем осторожно он начал внедрять в мозг адепта мысль, которая могла, казалось бы, самостоятельно зародиться в подсознании этого человека. Мысль была очень простой: “Заключенный слишком спокоен. Это подозрительно. Надо выключить машину и пойти проверить его. Слишком спокоен — надо пойти проверить. Надо проверить”. Снова и снова посыпая эту мысль, Иеро постепенно и незаметно увеличивал ее силу. Адепт, являющийся мастером ментальной науки, не должен был определить источник появления этой мысли. Секунда за секундой, шаг за шагом Иеро усиливал давление на мозг врага. Одновременно с помощью его глаз он наблюдал за панелью машины.

Вдруг раздался резкий щелчок. Мерцавшие на панели огоньки погасли, перестала светиться стеклянная трубка, и в комнате воцарилось безмолвие. Иеро ощущал, что давление на его мозг исчезло. И в этот момент, не давая

адепту даже подняться со стула, Иеро нанес удар. Воз-
двигнутый и долго удерживаемый защитный барьер был
убран, и, не заботясь больше о своей безопасности, Иеро
хлестнул по сознанию адепта прежде, чем тот успел хотя
бы подумать о самозащите. Действуя одновременно по
обоим ментальным каналам, Иеро мгновенно захватил
мозг колдуна. Затем он приостановился и, продолжая
полностью контролировать сознание врага, мысленно ог-
ляделся по сторонам. Он не обнаружил каких-либо при-
знаков тревоги или опасности — очевидно, проведенная
им телепатическая атака осталась не замеченной никем,
кроме объекта его нападения.

Спустя мгновение Иеро приказал своему пленнику,
связанному невидимыми, но несокрушимыми путами,
отправиться в камеру и освободить его. В этом был неко-
торый риск, так как адепт мог не иметь ключей. Однако
священник полагал, что лицам такого ранга доступны,
по-видимому, все помещения Мануна.

Иеро видел, как адепт покинул комнату с машиной и
вышел в коридор. Однако, не только глаза, но и уши врага
были в распоряжении священника. Когда позади в кори-
доре раздались чьи-то шаги, адепт, подчиняясь его при-
казу, укрылся в темной стенной нише и стоял там, пока
проходивший мимо человек не скрылся за поворотом.

И в то же время Иеро ощущал бешеное сопротивле-
ние врага. Мастер Нечистого, обладая большой телепати-
ческой силой, отчаянно сражался, всячески пытаясь ра-
зорвать невидимые оковы, наложенные на него
священником. Но тщетно! Благодаря внезапности и
стремительности атаки под контролем Иеро оказался
весь передний отдел головного мозга врага. А это означа-
ло, что он подчинил себе его чувства, ощущения, двига-
тельные реакции и перехватил все связи с внешним ми-
ром. Адепт Нечистого мог только бушевать в темнице
своего мозга, бессильный против действий человека, уп-
равляющего его телом.

Он шел по лабиринту сумрачных коридоров, минуя
металлические двери и редкие ниши в каменных стенах.
Однажды Иеро услышал слабый стон. Невольно он за-
медлил шаги подчиненного ему человека; у него появил-
ось острое желание взглянуть, что находится за этой
дверью. Однако священник не стал рисковать. Все, что он
мог сейчас сделать — это выбраться отсюда сам. Попытка

помочь другим узникам Мануна наверняка закончилась бы его гибелью.

Наконец, адепт оказался перед дверью его камеры. Подчиняясь приказу Иеро, враг нашупал узкую щель в стене около двери, просунул в нее ладонь и нажал на рычаг. Глухо лязгнул запор, затем адепт открыл дверь и вошел в камеру. В то же мгновение Иеро нагло блокировал все связи его головного мозга с первыми окончаниями и покинул сознание врага. Лишенный возможности видеть, слышать, двигаться, дышать адепт рухнул на пол. Дверь медленно закрылась, и никто, кроме Иеро, не видел подергивающегося в слабых конвульсиях тела врага и не слышал жуткий хрип умирающего.

Священник быстро поднялся со своего ложа и сорвал с него серый плащ. На поясе у врага висел кинжал, который победитель сунул за голенище сапога. Затем он плотно закутался в плащ и надвинул на глаза капюшон. На минуту Иеро прислушался — прислушался как к звукам, так и мыслям, но вокруг не было ничего тревожного. Он снова восстановил свой обычный ментальный барьер: здесь, в подземельях Нечистого это было необходимо.

Внезапная тишина заставила Иеро посмотреть вниз. Неподвижное и безмолвное тело лежало на полу. Он понял, что злое сердце остановилось навсегда — и больше уже не вспоминал об этом. Он не ощущил жалости; он твердо знал: чем скорее подобные существа исчезнут, тем лучше.

Перед тем как покончить с врагом, Иеро тщательно обследовал его память. Теперь он знал, где расположена его камера и мог свободно ориентироваться в подземном лабиринте Мануна. Он вышел из камеры, запер дверь и направился вниз по коридору. Он шел спокойным ровным шагом, капюшон надежно скрывал его лицо. Казалось, Мастер Темного Братства следует куда-то по своим неотложным делам.

Иеро не пошел той дорогой, по которой его привели, или точнее, принесли сюда. Этот путь был не самым близким и не самым безопасным. Кроме того, он хотел забрать кое-что перед тем, как покинуть негостеприимный кров Мануна. Его мозг был настроен на ментальную волну, которую, как он уже знал, адепты Нечистого предпочтют. Поэтому он мог своевременно обнаружить любого человека и попытаться избежать встречи с ним.

Священник прошел несколько сотен ярдов по темным

коридорам, когда ему послышался какой-то слабый звук. Иеро остановился и внимательно прислушался. Звук — если только это не был шум крови в висках — напоминал мягкие крадущиеся шаги. Но сейчас он не слышал ничего. Подземный мир Мануна был безмолвен и неподвижен. Только редкие лампы мерцали на потолке коридора впереди и позади.

Иеро снова двинулся в путь. Скоро, увидев впереди яркий свет и движущиеся фигуры, он замедлил шаги. Он приближался, согласно своему плану, к центральной, наиболее используемой части подземного комплекса. Люди скрылись за ближайшим поворотом. Очевидно, это были служители низшего ранга: характерной чертой их ментальных полей была тупая злоба. Он подождал несколько минут и направился дальше.

Источником яркого света была большая лампа, вмонтированная в потолок широкого коридора, пересекавшего его путь. Все шло нормально: он добрался туда, куда хотел. Иеро не ощущал в ближайших окрестностях ментальных излучений слуг Нечистого и мог действовать свободно. Отбросив на спину капюшон, он свернул по широкому коридору налево. Спустя мгновение, священник оказался перед нужной ему дверью и, обнаружив, что она не заперта, быстро вошел. В небольшой комнате, очевидно, используемой как склад, никого не было. На одной из полок высокого стеллажа, занимавшего всю стену напротив двери, лежал в ножнах на наплечном ремне его любимый меч-нож. Чувствовалось, что меч небрежно брошен сюда руками, презирающими простое холодное оружие. Иеро откинул плащ и повесил меч через плечо. Минутой позже он снова вышел в коридор и быстро пошел обратно. То, что умерший в его камере человек знал, где находится меч, было немалой удачей. Благодаря только своей способности к предвидению, священник догадался поискать информацию о своем оружии в гибнущем сознании врага. Иеро не стал разыскивать метатель, который унесли куда-то для исследований. Кроме того, он не имел снарядов к метателю, и сейчас это оружие было бесполезным.

Иеро никого не встретил в узком, малопосещаемом коридоре, по которому он шел. Постоянно прощупывая ментальное поле на длине волны Нечистого, он был уверен, что поблизости нет ни одного человека. И тем не менее священник нервничал. У него появилось чувство, что

он кем-то обнаружен. Он ускорил шаги, почти побежал. Казалось, никто в Мануне не подозревал о побеге пленника, однако ощущение слежки не покидало Иеро.

Пол извилистого коридора пересекали трещины, грубо обработанные каменные стены сочились водой, светильники попадались редко. Это была дорога к почти не используемому выходу, который в далеком прошлом предназначался для бегства в случае осады подземной крепости. Этот путь — известный немногим и почти на верняка неохраняемый — подсказал ему мозг умирающего адепта.

Под небольшим углом пол начал подниматься вверх. Здесь коридор загромождали кучи щебня и каменные обломки. Иеро споткнулся и замедлил шаги. Затем он остановился. Позади раздался звук, похожий на шум упавшего камня. Священник снова прошелся по всему ментальному диапазону, соответствующему человеческому разуму, и не обнаружил ничего. Он решил, что это была крыса или другое мелкое животное, и отправился дальше. Пока ни один человек в крепости не обнаружил его бегства — в этом Иеро не сомневался.

Коридор выровнялся. Он шел теперь под довольно крутым углом; неяркое пятно света вдали предвещало его конец. Иеро немного расслабился, успокаивая дыхание. От постоянного телепатического напряжения он начал ощущать усталость — причем в большей степени, чем от физических усилий.

Иеро миновал очередной тусклый светильник и вошел в область темноты за ним. Внезапно позади раздался шум. Священник резко обернулся, одновременно выхвачив свой тяжелый меч. В неярком свете, падавшем сверху, он увидел массивный силуэт, который, казалось, заполнял туннель от края и до края и продвигался вперед с огромной скоростью. В это мгновение, очевидно, поняв, что он обнаружен, с диким оглушительным воплем монстр бросился вперед.

Чи-Чук! Каким-то образом гигантский Ревун обнаружил побег Иеро и стал преследовать его. Священник контролировал мысли людей, принадлежавших к братству Нечистого, но забыл, что у них есть слуги и союзники с ментальными излучениями других длин волн! Однако времени сетовать на свою невнимательность уже не оставалось.

Тусклый свет закрепленной на потолке лампы падал

прямо на лемута, и Иеро увидел блеск стального лезвия, за- жатого в его чудовищной лапе. Затем священник атаковал.

Перебросив меч в левую руку, он стремительно наклонился, схватил тяжелый булыжник и изо всех сил швырнул его в клыкастую оскаленную пасть монстра. Кусок известняка разбил рот лемута, он откачнулся назад, опустив свое оружие и судорожно загребая воздух свободной лапой. Сотрясавший туннель дикий вопль внезапно смешился визгом ошеломленного болю животного.

Иеро выхватил кинжал; сжимая его в правой руке и вытянув левую, вооруженную мечом, он бросился вперед. Чи-Чук попытался поднять свое оружие, но священник отразил его выпад длинным кинжалом, одновременно послав тяжелый меч прямо в ужасное, залитое кровью лицо. Жалости в его душе не было — как не было и сомнений относительно собственной судьбы в случае промаха.

Удар был страшен. Короткое тяжелое лезвие вошло между красными, налитыми яростью глазами монстра. Когда человек выдернул свое оружие обратно, раздался резкий чмокающий звук. Все было кончено. Колени монстра подогнулись, его огромное тело медленно заваливалось вперед. Иеро прижался к стене коридора, и туша чудовища рухнула прямо к его ногам.

Вокруг воцарилось молчание, прерываемое только тяжелым дыханием священника. Он прикрыл глаза и, со средоточившись, попытался уловить какие-либо признаки тревоги. Но все было спокойно. Мысли людей, находившихся в подземной крепости, были заняты только их повседневными делами. С'дана все еще пребывал в сонном оцепенении, вызванном действием наркотика, злобные и чудовищные видения хороводом кружились в его мозгу. Очевидно, из этого удаленного туннеля не дождетеля ни звука до центральной части Мануна.

Иеро наклонился над трупом и вытер оружие о грязную шерсть лемута. Он стоял, глядя вниз, на сведенное предсмертной судорогой тело, и отыхал от страшного напряжения схватки.

— Бедный Чи-Чук, — произнес вслух священник, — бедный, глупый Чи-Чук! Если бы порядочные люди занялись твоим воспитанием, ты, возможно, был бы не грязным вонючим людоедом, порождением ночного кошмара, а совсем другим существом!

Полный сострадания к трагической судьбе Чи-Чука, он произнес краткую молитву, затем повернулся и про-

должил свой путь. Свежий ветер, проникавший в сырой застоявшийся воздух туннеля, коснулся его лица. Он ускорил шаги.

Прошло, однако, довольно много времени, пока он достиг выхода и вскарабкался на крутой скат в конце туннеля. Ноги его дрожали, он сильно устал и чувствовал, что схватка с лемутом стоила ему по крайней мере года жизни.

Этот запасной выход из подземного мира Нечистого не имел двери. В конце туннель делал двойной зигзаг и заканчивался узкой щелью, через которую священник протиснулся наружу. Он настороженно огляделся по сторонам. Ему пришлоось прикрыть лодыжью отвыкшие от света внешнего мира глаза. Солнце уже садилось. Дыра, из которой он вылез, находилась на склоне скалистого массива довольно высоко над бухтой, служившей пристанищем кораблям Нечистого. Перед ним простиралась заливенная каменными глыбами поверхность скалы, на которой не росло ни травинки; за ней лежала гавань. Там покачивались на волнах несколько кораблей, в том числе и узкое черное судно, доставившее его на остров.

На другой стороне бухты находилась единственная пристань. От нее начиналась дорога, тянувшаяся наверх, к замку Нечистого. Иеро поднял голову, всматриваясь в противоположный берег. Над безмолвной гаванью в кольце скал возвышался замок. Ворота были закрыты. Ни движения, ни звука не доносилось оттуда. Причал тоже был пуст.

Справа от Иеро начиналась узкая тропа, ведущая вниз, к неширокой полосе прибрежной гальки. Там, растянутые на деревянных кольях, сушились рыболовные сети. У самой кромки прибоя лежали на берегу два небольших суденышка; их якоря на длинных канатах были зацеплены за обломки скалы. Священник решил, что правители острова, очевидно, не брезгуют свежей рыбой. Но это не имело значения. Главное, что эти лодки позволяли успешно завершить побег.

Насколько он мог разглядеть, весла лежали внутри лодок, а одна из них даже имела складную мачту, тугу обернутую полотнищем паруса.

Тени становились длиннее. Ни один огонек не мерцал в окнах замка, и его контуры становились все более расплывчатыми. Не было видно света и в гавани. «Они даже не выставили охрану у кораблей, — недоумевая, подумал Иеро. — Очевидно, Мастера Нечистого очень самоуверен-

ны", — решил он; по их мнению, никто не может бросить вызов их могуществу. Но так ли это было на самом деле? Он вспомнил замечание С'даны, которое тот обронил в лодке: "На этом острове много охранников". Лучше вести себя как можно осторожнее.

Первые звезды засверкали в вышине. Ночь была безлунной. Тонко и жалобно завывал ветер среди голых скал острова Смерти. Иеро невольно подумал, что это стоны бесчисленных и безымянных существ, иринявших здесь смерть, несчастных жертв Нечистого и его слуг. И он не должен оказаться в их числе!

Иеро медленно начал спускаться, озираясь по сторонам и сжимая рукоять меча. Никакой видимой опасности вокруг. Ментальные излучения обитателей крепости по-прежнему не вызывали тревоги.

Вскоре он подобрался к лодкам. Иеро выбрал лодку с мачтой и парусом, освободил якорь и попытался столкнуть ее в воду. Это была нелегкая работа, и ему дважды пришлось делать передышку. Наконец, он спустил лодку на воду, забрался в нее и установил мачту, пока оставил парус свернутым. Затем он вылез на берег, острым обломком скалы пробил дыру во второй лодке, забрал из нее весла и снова вернулся в свое суденышко. Спустя минуту он уже направлялся к выходу из гавани.

Он греб осторожно, внимательно осматривая скалы и не пытаясь развить большую скорость. Его лодка была почти невидима в густой тени скалистого берега. Он минаовал один из больших кораблей, стоявших на якоре. Палуба была пуста, а отсутствие ментальных излучений свидетельствовало о том, что судно никем не охранялось. Самой сложной проблемой оказалось преодолеть довольно сильное встречное течение в узком проливе, соединяющем бухту с открытым морем. Уже при входе волнение усилилось, водяные брызги летели через борта лодки и скоро лицо и волосы Иеро намокли. "Ну что ж, — решил священник, ворочая тяжелыми веслами, — по крайней мере не буду страдать от жажды в долгом пути".

Порывы ветра, встретившие лодку в горловине бухты, вначале ошеломили его. На самом деле ветер не был слишком сильным, но в крохотном суденышке, четырех ярдов длиной, он казался яростным. Волны накатывались на лодку, вода поливала непокрытую голову Иеро, скатываясь по шее и спине. Он мгновенно вымок до нитки, однако ночь была теплой, и холода он не ощущал. Священ-

ник не был новичком в обращении с веслами и парусом. Понемногу он вошел в ритм и размеренными, неторопливыми гребками вел лодку против волн.

Где-то в середине прохода он почувствовал тревогу, поднявшуюся в подземной крепости. Продолжая упорно грести, Иеро немедленно усилил свою ментальную защиту и прислушался к шуму, наполнившему логово Нечистого. Он слышал мысли С'даны, ставшие почти бессвязными от ярости, когда тот пробудился и узнал последние новости. Мысли других адептов тоже были ему доступны, и он ощущал ту лихорадочную поспешность, с которой слуги Нечистого обшаривали ментальное пространство в недрах и на поверхности острова, пытаясь разыскать его. Но он знал, что их усилия бесплодны. Его телепатический барьер был непроницаем и неощутим. Эта новая сила и умение, посланные ему в трудную минуту Господом, скрывали Иеро от служителей Зла. Гораздо больше священника беспокоила возможность погони, в результате которой его могли просто увидеть. И он понимал, что враги рано или поздно ее организуют.

Однако пока ему везло. Он успел выйти из горловины бухты и обогнуть одну из обрамляющих ее огромных скал. Как раз в тот момент, когда на стенах замка вспыхнул свет и с шипением взлетела осветительная ракета. Она взорвалась над гаванью, залив ее ослепительным голубым светом. Но огромные скалы, составлявшие внешний бастион острова, защитили Иеро от глаз врагов. Тем не менее он не питал никаких иллюзий относительно безопасности своего положения. Очевидно, пропажа лодки будет довольно быстро обнаружена, и способ его побега не останется тайной.

Он положил весла в лодку и поставил парус. Затем ему пришлось пересесть на корму и взяться за руль. Он повернулся вдоль восточного побережья острова.

Прошло несколько минут, и он вполне освоился с управлением своим суденышком. К счастью, с запада дул ровный ветер, и под парусом лодка шла очень ровно. Постепенно священник убедился как в ее надежности, так и в собственной способности справиться с парусом и рулем.

Иеро настолько был занят управлением лодкой и наблюдением за прибрежными скалами, что несколько ослабил ментальный контроль окружающей обстановки. Разумеется, это не касалось его телепатического барьера,

поддерживаемого почти инстинктивно. Однако внезапно он ощутил нечто новое, какую-то странную, неприятную дрожь ментального поля. Что вызвало ее, священник не понял, но поскольку это явление не показалось ему угрожающим, он не обратил на него должного внимания.

Вдруг слева от Йеро, за границей отбрасываемой скалами тени, из воды появилось полукольцо гигантского, мертвенно бледного каната, толщиной с тело взрослого человека. Оно скрылось в темной воде и появилось вновь, ясно видимое в свете непрерывно взлетающих осветительных ракет.

Червеобразные существа из гавани! Мапун вызвал их из темных глубин Внутреннего моря и выслал за ним ужасную погоню.

7. ЗАБЫТЫЙ ГОРОД

Лучар сидела скрестив ноги, пристально смотрела на пламя крончечного костра и дрожала. Но совсем не от холода. Молодой медведь лежал рядом, положив голову к ней на колени. Он спал, чуть слышно посапывая носом. Справа, из-за небольшого оврага, доносился шум волни бьющихся о берег, и тихий хруст Клоц перемалывал свою бесконечную жвачку. Огромный лорс стоял на страже, и девушки знала, что в эту ночь опасность не нагрянет неожиданно.

Она думала об Иеро. Он сумел сделать невозможное — сообщить им о себе, и это чудо снова вдохнуло в нее желание жить. Последние часы, до того как священник перебросил им ниточку надежды, были очень тяжелыми, ей казалось, что все потеряно, и она всерьез помышляла о самоубийстве. А после сеанса связи она радовалась и одновременно сердито и по-женски испоследовательно думала, что он мог бы сказать что-нибудь и для нее. “Нет действительно, я оказалась слишком глупой, слишком неумелой, чтобы услышать его. Медведь, четвероногое животное, был более чутким, чем женщина, которая..” — она вздрогнула и прогнала прочь эту мысль, невысказанную и непрошеннную. Как может она, Лучар, дочь Даниэля Девятого, любить заурядного священника-иностраница, безродного дикаря, раскрашивающего лицо и охотнее беседующего с медведем, чем с ней! Смешно!

Но тут же ее охватило раскаяние. Лучар нежно погладила мохнатую голову Горма. “Медведь, умница мой, — прошептала она едва слышно, — пожалуйста, приведи его обратно невредимым”

Их лагерь был расположен в углублении скалы, в нескольких сотнях футов от моря. Как передал ей Горм, они должны были найти небольшую бухту или залив и, затаившись там, ждать Иеро. Этот крошечный опоясанный скалами заливчик, открытый только небу и морю, был идеальным убежищем. Лучар, вспомнив уроки Иеро, построила изгородь из кустарника со стороны пляжа так, что разведенный ею костер был незаметен даже с расстояния нескольких футов.

Медведь внезапно пробудился и глубоко втянул носом воздух. — “Ветер усиливается, Девушка (так он обозначал Лучар). Небо стало темным. Это большая удача для Иеро”. Он улегся обратно и снова закрыл глаза.

“Но ведь он в тюрьме!” — подумала Лучар. Священник был бы удивлен, узнав, насколько хорошо она научилась пользоваться ментальной связью. Они с Гормом уже прекрасно понимали друг друга и могли проводить настоящие совещания. Девушка научилась подавать мысленные команды лорсу, однако чаще она прибегала к помощи Горма. Клоц выполнял приказы медведя так, как если бы они исходили от самого Иеро. Это обстоятельство наверняка показалось бы священнику заслуживающим внимания.

— “Не пытайся говорить с Иеро! (чувство опасности), — передал медведь. — Говори только со мной и Клоцем, когда мы рядом” Лучар была достаточно умна, чтобы понять, что Горм лучше представлял возможные последствия плохо контролируемого ментального общения. Она могла демаскировать Иеро или навести врагов на их лагерь.

Но как тяжело давалось ей это томительное ожидание!

Примерно через час она почувствовала, что медведь снова проснулся. Он поднялся, вытянул шею и сталглядеться в темноту, как будто пытался разглядеть мчащиеся над ними облака. Каким-то шестым чувством она ощущала, что медведь снова вступил в контакт с Иеро. Если бы она только могла чем-нибудь помочь ему! Нервная дрожь сотрясала ее тело. Внезапно девушка поняла, что Горм сейчас будет говорить с ней.

— “Я не могу описать ему подробно место, где мы находимся. Ты должна сделать это. С помощью моих глаз он не может хорошо рассмотреть что находится вокруг”.

Затем в ее сознание, подобно бурному потоку, ворвался Иеро! Но он не произнес ни слова привета или ласки, одни только приказания!

— “Быстро, Девушка, где ты? Попытайся рассказать мне об этом месте: как оно выглядит со стороны моря. И торопись! — здесь была пауза. — Меня преследуют; я не могу долго поддерживать связь с вами. Торопись!”

Лучар пришла в ужас. Она так хотела помочь ему, но теперь растерялась и не могла даже думать. Кто-то может убить Иеро, если переданная ею информация будет неправильной или недостаточной. Эта мысль пугала ее, но она сумела собраться с силами.

— “Слушай, — передала она спокойно, — я попытаюсь сделать это. Мы находимся на расстоянии одного дня пути к востоку от того места, где тебя взяли в плен. Здесь в море выходит одинокая скала, на ее вершине растут две пальмы. Скала выше с западной стороны и понижается к востоку. За ней находится маленький залив с пляжем. Мы прячемся там, у подножья скалы”.

— “Этого достаточно! — выпалил Иеро. — Ни слова больше, иначе они вас найдут! Не связывайтесь больше со мной, ясно? Ждите!”

Затем наступило молчание. Лучар залилась слезами. Он был где-то там, в море, в смертельной опасности и не нашел для нее ни одного теплого слова! В следующее мгновение она подумала, что это эгоизм, и зарыдала еще сильнее: “Пока я обижаюсь на его холодность, он борется со смертью и, возможно, уже мертв!”

— “Жди и будь спокойной, — пришло в ее мозг. — Он тоже думает о тебе. Только сейчас он должен сражаться за свою жизнь. Он вернется к нам, будь уверена”.

Сквозь слезы Лучар удивленно взиралась на медведя. Каким образом он узнал, что она чувствует?

— “Твой разум был открыт для меня, — передал Горм. — Когда Иеро говорил с тобой, я слышал ваши мысли. Твой собственный мозг еще не может справиться с такой задачей. Теперь спи, а я буду наблюдать за берегом”.

Успокоившись, она легла на свой плащ. Вглядываясь в темное ночное небо, слушая шум волн, накатывающихся на берег, и свист ветра в кронах пальм, она была уверена, что не сможет сомкнуть глаз, но, к удовлетворению медведя, уснула почти мгновенно.

“Люди — странные существа, — подумал четвероногий философ. — Их привязанности обходятся им очень дорого”. Затем он прислушивалась к ночным звукам.

Лицо Иеро оставалось спокойным, но его сердце невольно дрогнуло, когда он увидел гигантское белесое тело червебразной твари, моментально скрывшееся под водой. Он сидел с подветренной стороны, упираясь ногами в противоположный борт и сжимая одной рукой руль, а другой — левер для управления парусом. Маленькое судно неслось вдоль скалистого берега Мануна, и священник старался держаться как можно ближе к утесам. Что-то подсказывало ему, что в открытом море, когда он покинет прибрежные воды острова и будет пробиваться к большой земле, опасность возрастет. Он все еще ощущал вибрацию ментального поля — очевидно, это был сигнал, посланный с острова чудовищному призраку морских глубин.

Внезапно в тридцати футах от лодки поверхность воды вздулась, приподнявшись невысоким горбом. Однако, как ни напрягал священник глаза, он ничего не увидел в темноте. Скрывался ли там кто-нибудь, или это была просто большая волна?

Взошла луна. Бледный свет, озаривший поверхность моря, помогал ему выбирать правильный курс. Он, наконец, покидал прибрежную зону Мануна. Самый дальний, восточный мыс острова, оставался справа от него. За ним было открытое море. Где-то там, на неизвестном расстоянии, на большой земле его ждали друзья.

Миновав мыс, он лег на другой галс. Этот маневр был достаточно простым и не вызвал у него затруднений. Он хорошо представлял, куда должен плыть. Внутреннее чувство ориентации, как и умение правильно оценивать время, было развито у него очень сильно. Закончив манипуляции с парусом, Иеро снова уселся на корме, посмотрел назад и вздрогнул от омерзения.

Из воды показалась ужасная, непрерывно пульсирующая круглая пасть. Гигантский червь находился в десятке ярдов позади лодки, и его голова примерно на фут возвышалась над поверхностью. Священник назвал это жуткое создание "червем", но, как и многие другие монстры, оно имело родоначальника в эпоху до-Смерти. В прошлом всего лишь минога — рыба-змея длиною в один-два фута — превратилась в результате мутации в тупого безмозглого колосса, способного опрокинуть небольшое судно. Колдуны Нечистого нашли ментальную волну, заставлявшую этих тварей подыматься на поверхность в поисках

пищи. Очевидно, adeptы умели как-то подчинять их себе, чтобы обеспечить безопасность своих кораблей. Множество белесых монстров обитало на морском дне около Мануна, и они составляли самую надежную охрану острова.

Гигантский червь, ясно видимый в свете луны, плыл, волнообразно изгибаясь, повторяя каждый поворот лодки. Иеро показалось, что эта тварь двигается нарочито медленно, словно играет с ним. Судя по тому, что монстр сумел так быстро догнать лодку, он мог развивать гораздо большую скорость. Но более вероятно, что это была просто инстинктивная предосторожность: в крошечном мозге чудовища вряд ли имелись какие-либо мысли. Наконец червь, казалось, решил, что преследуемое им существо годится в пищу. Его скорость резко возросла, тело скжалось, подобно пружине, и затем огромная голова нанесла удар в корму лодки — прямо под место, где находился Иеро.

Священник был готов к борьбе и очень разгневан. Пройти такой путь, полный опасностей и лишений, чтобы погибнуть в пасти отвратительной безмозглой твари! На мгновение обжигающая волна ярости ударила голову. Но Иеро был опытным бойцом и помнил, что первое правило в любом сражении — оставаться спокойным.

Он встал на корме, плотно зажав коленями рукоятку руля, и взял в руки одно из запасных весел. И в тот момент, когда чудовище стало тащить лодку в очередной раз, он воткнул весло прямо в округлую, усаженную остроконечными зубами пасть. Лопасть весла прошла прямо в глотку монстра и священник приложил все силы, чтобы вогнать его поглубже.

Чудовище отдернуло голову с застрявшим в пасти веслом. Это движение бросило Иеро на колени, но ему удалось перехватить руками руль и сохранить контроль над своим судном. Как зачарованный, он наблюдал за метавшимся в воде монстром, тело которого то судорожно свивалось в кольца, то резко распрямлялось в безуспешных попытках освободиться от весла. Скоро червь исчез позади, во мраке ночи, но Иеро не ослаблял бдительность. Эта тварь могла быть не одна, и он прекрасно понимал, что в следующий раз трудно рассчитывать на такой же удачный удар. Кроме того, он был на грани полной потери сил. Напряжение двух схваток и длительное ментальное усилие почти исчерпали огромный запас его жизненной силы. Он не имел ни мгновения отдыха с тех пор, как попал в плен, и не знал, сколь долго сможет еще продержаться.

Остров скрылся на западе, и теперь вокруг простиралась бескрайняя водная поверхность, полная бликов лунного света, танцующих на пенных вершинах бесконечных волн. Утомившись от созерцания, Иеро решил, что пора связаться с друзьями. Он не верил, что силы добра восторжествуют столь легко. Покидая гавань Мануна, он мысленно ощутил гнев С'даны и свирепую ярость остальных adeptов. С'дана сказал ему, что никому не удавалось ускользнуть с острова Смерти. Ему удалось сделать это, и реакция со стороны врагов будет быстрой. В любой момент могла начаться погоня, и чем скорее он вступит в контакт со своими друзьями, тем лучше.

Он вызвал одновременно Горма и Лучар. Если бы девушка могла знать его мысли, когда их контакт прервался, она бы уснула с улыбкой на лице. Постепенно священник начал осознавать, что ее лицо с шапкой темных кудрей и лёгкая изящная фигурка стоят перед его глазами во время работы, отдыха и даже в самые критические минуты высшего напряжения сил. Если только он сумеет вернуться... и снова увидеть ее...

Затем он переключил внимание на оставшийся позади остров и, используя новую волну, выделил несколько каналов из мысленного потока, текущего к нему из крепости врага. Кроме центрального потока, он обнаружил еще три: эти потоки были сильнее, чем первый, и, следовательно, ближе. Судя по направлению ментальных сигналов, их источники находились между островом и его лодкой! Очевидно, это были три корабля, посланные в погоню и следующие примерно его курсом. Да, слуги Нечистого не теряли времени зря! Осталось выяснить, далеко ли до большой земли?

Священник пристально всматривался в ночной полумрак, но при слабом свете луны не мог различить ничего, кроме бесконечной очереди катящихся валов. Боже милостивый, берег не может быть далеко! Он прошел уже не менее пяти миль, и сигналы его друзей были достаточно отчетливыми! Но сила ментальных потоков преследователей тоже нарастала, и это означало, что они приближаются. Он знал также, что враги постоянно пытаются обнаружить излучение его мозга и не могут найти его. Это было единственным утешением.

Стало немного светлее. Свежий ветер разгонял облака, и луна все чаще показывалась в их разрывах. Это было

плохо, но он ничего не мог поделать. Оставалось ждать и молиться.

Что это там, впереди? Темная, четкая линия показалась в обманчивом лунном свете? Когда лодка взлетала на гребень волны, он снова и снова видел ее. Немного левее его курса была земля. Иеро слегка повернул руль, взглядываясь в очертания побережья. Одновременно он заметил, что ментальное излучение Горма становится все сильнее.

— «Проснитесь, сверните лагерь и ждите! — передал он. — Будьте готовы и не отвечайте мне, иначе вас обнаружат!» Он трижды повторил это, используя новый способ связи, и прервал контакт. Он сделал все, что мог.

Облака разошлись, и, в свете полной луны, даже его маленький парус был заметен с большого расстояния. Иеро поймал ментальную волну врагов и поразился, насколько они близко. Однако позади никого не было видно.

Он мог уже различить детали побережья, но, к его огорчению, не видел ничего похожего на скалу, описанную Лучар. Слева тянулся бесконечный пляж, заросли кустарника за ним и возвышавшиеся в отдалении дюны. Неужели он пропустил залив? Но сейчас это не имело значения, главное — уйти от преследующих его кораблей. Он направил лодку прямо к берегу, до которого оставалось около полумили.

В это мгновение он вдруг ощущил резкий эмоциональный всплеск в ментальном излучении своих противников — очевидно, его заметили. Встревоженный, он обернулся назад и увидел их. Два гемных прямоугольника возникли над водой, приподнялись, исчезли и появились снова Паруса! До судна преследователей было столько же, сколько и до берега. Но удача не покинула Иеро. Корабль врагов, очевидно, не имел другого двигателя, кроме парусов, а это почти уравнивало их шансы. Однако своеобразное колебание сигналов в зоне связи подсказало ему, что преследователи передают сообщение — очевидно, связанные с появлением его лодки в пределах видимости. Действительно, два других сгустка ментальных полей — несомненно, корабли врага — изменили курс и стали приближаться к Иеро. Его рука метнулась к поясу и сжала рукоять кинжала: вторично он не попадет в плен живым. Он знал, что Нечистому была нужна его жизнь, а не смерть. Оценивая скорость двухмачтового судна и свои шансы уйти от погони, Иеро снова оглянулся назад. Ко-

рабль быстро нагонял его; он видел черный контур корпуса и отблески лунного света на лезвии или стволе какого-то оружия.

Но берег тоже был совсем рядом. Он слышал шорох волн, накатывающихся на песок и видел заросли пальм, кроны которых раскачивал свежий ветер.

Внезапно позади раздалось жужжание — раз, другой. Круглая дыра словно по волшебству появилась в его палусе, но дальше прочная ткань не разорвалась. С резким стуком тяжелая стрела — вероятно, из арбалета, подумал он — ударила в планшир рядом с его ладонью. Тут ничего нельзя было сделать, и, даже не оглянувшись, он продолжал направлять лодку прямо в бушующий у берега прибой.

Внезапно лодка встала на дыбы, и Иеро поспешил спустил парус. Затем последовал резкий наклон вперед, едва не сбивший его с ног. Он скорчился у борта, присев, вцепившись в него руками. Прибой играл его суденышком как щепкой. Наконец под днищем заскрипел песок. В одно мгновение священник сбросил длинный плащ, прыгнул в воду и выскочил на берег.

Тяжелый метательный снаряд, просвистевший над его головой, не задержал его ни на мгновение. Потом, когда он уже мчался по песку к ближайшей дюне, за его спиной раздалось дикое улюлюканье. Он понял, что на борту корабля находится отряд Волосатых Ревунов. Вскарабкавшись на вершину дюны, он впервые оглянулся. Его лодка лежала на берегу, и пенные валы били в ее борт. На мгновение он ощущил горечь — ведь это суденышко спасло его. За линией прибоя качался на волнах вражеский корабль, и в лунном свете он видел темные фигуры, в ярости метавшиеся по палубе и испускавшие бешеные вопли. Священник усмехнулся. Высадиться на берег было нелегкой задачей. «Господь не оставил своего слугу», — подумал он, взглянув в иочное небо.

Он лег на гребень песчаного холма, скрывавшего его от врагов, и стал наблюдать за ними. Он пойдет разыскивать друзей, как только увидит, что корабль ушел. Вражеское судно было больше, чем предполагал Иеро, и на борту могло быть душ пятьдесят — вполне достаточно для преследования на суше.

Затем вдалеке появился обтекаемый корпус второго корабля, в свое время захватившего его; корабль стремительно приближался. Он шел с юга, разрезая волны ост-

рым, как лезвие ножа, носом. Через несколько мгновений он уже покачивался рядом с парусным судном. Священник увидел группу темных фигур на палубе корабля и понял, что стреляющее молниями световое орудие снова разыскивает цель. Он стремительно соскользнул по обратному склону дюны. Эта мера предосторожности была вполне своевременной: внезапно трава на вершине песчаного холма вспыхнула оранжевым пламенем.

“Болван! Надо было прятаться в стороне! Они же видели, как я взбирался на дюну!” — шепча проклятья, он двинулся прочь от берега через заросли кустарника и пальм. Позади он слышал треск и гудение огня.

Измученный и уставший, он шел медленно, одновременно пытаясь разобраться в мыслях врагов. Но здесь он столкнулся с новой трудностью. Очевидно, их было так много, и все они пытались сконцентрировать сознание на нем и в то же время защитить ментальными барьерами свои мысли. Разобраться в этой мешанине было почти невозможно — даже с использованием нового телепатического канала, о котором они не подозревали.

Вдруг до него дошло четкое сообщение, перекрывшее все другие сигналы подобно горе, возвышающейся над холмами.

— “Священник, я полагаю, ты слышишь меня! Ты выкинул очередные фокусы, священник, я желаю понять их. Ты убил еще одного Старшего Брата и уничтожил нашего верного слугу, мы уже знаем об этом. Так слушай меня, священник! Я, С’дана, Мастер Темного Братства и глава Голубого Круга, клянусь прикончить тебя, убить самым страшным способом, который есть в нашем распоряжении. Это будет нелегкая смерть, священник! И пусть я не узнаю покоя, пока не выполню свою клятву. Я ухожу, но мы еще встретимся!”

Иеро опустился на землю возле ствола большой пальмы и уставился на залитую лунным светом стену кустарника. Он так устал, что дальнейшие физические усилия, вероятно, убили бы его. Но одновременно он испытывал огромное изумление. Судя по мыслям врагов — они действительно не собираются высаживаться на берег. И причина была только одна. Они боялись его, одинокого и израненного, боялись отчаянно! Только это могло заставить прекрасно вооруженный отряд, не менее сотни людей и лемутов, прекратить преследование. Враги не представляли себе его возможностей, и их предводитель остерегался

засады. Подумав об этом, священник слабо усмехнулся. Все, что он мог сейчас сделать, сводилось к защите собственного разума. Но слуги Нечистого боялись его, считая сверхчеловеком, обладающим невиданной телепатической мощью!

Эта мысль поддержала его. Но небольшой оставшийся запас сил следовало использовать разумно. Он настроил свой новый канал связи на Горма. Медведь, должно быть, ждал этого: его ответ пришел. — «Я нахожусь на берегу, к западу от вас, как я предполагаю, — передал Иеро. — Ты должен найти меня, так как я не смог обнаружить скалу и вашу стоянку. Я нахожусь в зарослях кустарника в четверти мили от берега. Я больше не в состоянии пользоваться ментальной связью, поэтому ищи меня, полагаясь на свой нос и глаза. Враги близко, двигайся позади линии дюн и охраняй свои мысли! Повторяю, охраняй свои мысли!» — он упал лицом на песок, и последняя йота энергии покинула его тело. Он лежал в тени пальмы, сам подобный тени в свете луны, не способный пошевелить пальцем. Даже ребенок, вооруженный камнем, мог бы убить его.

* * *

Он очнулся в темноте. Вода капала на его лицо, и он подумал, что идет дождь. Затем ощущил горлышко фляги у своих губ и почувствовал, что сидит, прислонившись к чему-то мягкому и чудесно пахнущему. Его голова лежала на груди Лучар, а в нескольких шагах перед ним стоял молодой медведь. Он наклонил голову и слегка пофыркивал, разглядывая своего друга. Неподалеку темной глыбой на фоне звездного неба маячил лорс.

С усилием, преодолевая слабость, Иеро протянул руку и взял флягу из ладоней девушки. Она пискнула от радости и неожиданности и залепетала:

— Все хорошо, с тобой все в порядке, мы искали тебя весь день и обнаружили только несколько минут назад, это он, Горм, нашел тебя по запаху. Отдай флягу, я сама, тебе нужен покой, я хочу умыть твоё лицо, я...

Ладонью свободной руки Иеро прикрыл ей рот и жадно приник к фляге. Напившись, он положил флягу на землю и освободил ее губы.

— Я голден, — сказал он хрипло. — Пока я буду есть,

я расскажу. Но сначала ответьте — вы видели кого-либо из наших врагов? На море или здесь, на берегу?

Она вскочила, подбежала к сумкам, притороченным к седлу лорса, и вернулась обратно с нишней. Теперь она пыталась — правда, без особого успеха — говорить безразличным тоном.

— Как ты себя чувствуешь, Иеро? Мы прятались третьями милями восточнее по побережью. Если бы ты пошёл дальше, то легко нашел бы наш заливчик. Ты выглядишь ужасно, и от тебя так странно пахнет, — непрерывно говоря, она вложила в его руки кусок рыбы и сухаря.

Откусывая небольшие кусочки того и другого, он кратко рассказал ей, что с ним случилось в плену. Затем по ментальной связи он повторил всю историю Горму. Это было несколько утомительно для Иеро, но необходимо. Телепатический рассказ занял только минуту или две, так быстра была мысленная речь. Медведь выслушал Иеро, мотнул тяжелой головой и отправился в темноту — обследовать окрестности.

Священнику захотелось сладкого, и он закончил свою трапезу куском пеммикана. Затем он встал, потянулся и глубоко вздохнул.

— Ты не представляешь, девочка, как хорошо на свободе после подземной темноты, — сказал он, подставляя лицо прохладному ночному ветру. — Манун — это неописуемый ужас. Там даже воздух пропах смертью. На этом острове ничего не растет — ни травы, ни кустарников, ни кактусов.

Она содрогнулась, и Иеро внимательно взглянул на нее. Она выглядела безупречно: тонкая, изящная, с темными кудрями, на которых играли блики лунного света. Что-то в его глазах заставило ее поднести руку к голове и первично погладить волосы.

— Я скучал по тебе, ты знаешь, — сказал он просто и, облокотившись на руку, прилег на землю.

Лучар, отвернувшись от него, казалось, она внимательно изучает залитые лунным светом дюны:

— Вот как, — заметила она дрогнувшим голосом. — Это хорошо, потому что мы тоже скучали без тебя.

— Я сказал, что скучал по тебе, — повторил Иеро. — Я много думал о тебе. Удивительно, но я больше беспокоился о тебе, чем о собственных делах.

Она повернулась, и он увидел блеск ее больших тем-

ных глаз. Несколько мгновений длилось молчание, затем она заговорила.

— Иеро, я вовсе не сбежавшая от злого хозяина девчонка-рабыня.

— Ну что же, — сказал он с досадой, — я догадывался об этом. И будь я проклят, если это обстоятельство меня хотя бы немножко волнует — даже если оно кажется очень важным тебе. Девушка, которую я полюблю, всегда будет мне дорога, чтобы с ней ни случалось в жизни раньше. И меня не интересует, кем ты была в своей варварской стране!

— О-о-о! — воскликнула она сквозь слезы. — Ты ужасный человек! Что ты подумал обо мне! Я хотела сказать тебе что-то важное, но ты даже не хочешь выслушать меня! Можешь отправляться обратно на свой остров Смерти или куда угодно! Ты сам полумертвый и выглядишь, как выкопанный из земли труп и пахнешь похоже! — разгневанная, она вскочила на ноги и умчалась в темноту, покинув священника.

Но его раздражение скоро прошло. Он уныло почесал в затылке, с удивлением подумав: “Почему я так разозлился? Пожалуй, я вел себя не слишком умно!”

— “Что нового?” — спросил он у Горма, который внезапно появился из темноты и лизнул его грязное, заросшее лицо.

— “Никакого движения вокруг, — пришел немедленно ответ. — Кроме запаха мелких ночных животных, я ничего не почувствовал. Враги, вероятно, ушли обратно на свой остров”.

— “Жди здесь и наблюдай, — передал священник. — Я пойду к воде, мне надо умыться”.

Он медленно поднялся на дюопу. Внутреннее море было пустынным; лунный свет серебрил его воды, тихие и спокойные в эту ночь. Мысли Иеро были далеко от этого прекрасного зрелища: он внимательно искал следы врага. Вверх и вниз по побережью пронеслись его мысли. Но он не обнаружил никого, кроме зверей и птиц.

Затем он собрал в тугой комок свою новую силу и бросил ее вдаль, над многомильным пространством воды — туда, где находился остров Смерти. Священник пытался обнаружить направленные против него злые мысли, но не нашел ничего.

Удивленный, он повторил поиск. Но это не принесло успеха. Там, в далекой крепости, Нечистый огородил ментальным барьером свои владения. Иеро ощущал, что над

островом витают некие мысли, но не мог понять ничего. Он находился в положении человека, пытающегося разглядеть сквозь мутное стекло внутренность аквариума. Он чувствовал движение за барьером, но природа движения оставалась для него тайной.

“Быстро сделано!” — неохотно признал он, спускаясь с песчаного холма на пляж и сбрасывая одежду. Позади он слышал фырканье Клоца, который последовал за ним на берег. Лорс боялся снова потерять своего хозяина и решил, по-видимому, нести постоянную охрану.

Священник вымылся и сбрнул жесткую щетину, не переставая обдумывать действия врагов. Очевидно, они не представляли себе его возможностей. Но С’дана и вся его сворачувствовали, что существуют какие-то новые каналы связи, и сумели быстро нейтрализовать их. Враги по-прежнему не сумели бы помешать Иеро обнаружить их присутствие — в любом месте, где они могли бы находиться. Однако они полностью лишили его возможности проникнуть в их мысли.

Священник приободрился, сменил одежду и выстирал ту, что была на нем все время плена. При ярком свете луны он даже смог нанести на лицо знаки своего сана. Иеро чувствовал себя вполне отдохнувшим, и только отсутствие привычной тяжести медальона на груди напоминало ему о событиях последних дней. Кусок оплавленного металла, в который превратился его серебряный значок, утонул в море. Затем он пошел обратно к дюнам. Клоц следовал за ним по пятам.

Перевалив гребень песчаного холма, Иеро увидел, что девушка и медведь карабкаются по склону ему навстречу. Взглянув на Лучар, он ощутил удар крови в висках. “Боже милостивый, — подумал он с удивлением, — что со мной творится?”

Подняв голову, она холодно взглянула на него, затем неожиданно улыбнулась. Иеро испытал почти непреодолимое ощущение зондировать ее разум. “Во имя девяти кругов ада, что она думает обо мне? Кто она? Почему я полюбил ее?” — эти вечные вопросы звучали в его сознании, лишая привычного равновесия.

— Извини, я, кажется, был невежлив, — сказал он на тянуто. — Забудь о моих словах, — его тон звучал искусственно; он понимал это и в душе проклинал свою неуклюжесть.

— Не стоит вспоминать об этом, Пер Иеро, — ответила девушка. — Я была слишком глупой. Прости меня.

Однако они холодно поглядывали друг на друга, пока Иеро привязывал к седлу выстиранную и еще мокрую одежду. Затем он вскочил на лорсà, протянул руку девушке и посадил ее впереди. Они снова двинулись в путь по побережью.

Напряжение владело обоими путешественниками. Они не разговаривали о недавних событиях и тяжелом испытании, пережитом ими. Они хотели бы обсудить другие вещи, но никто не решался начать первым.

Тем временем миля за миля пролетали под копытами Клоца, и Иеро принялся объяснять девушке план дальнейших действий.

— Они довольно хорошо представляют, где мы находимся, — сказал он. — Сейчас они сильно напуганы, но это не продлится долго. Мы должны обогнать Внутреннее море с востока или пересечь его, чтобы попасть примерно в район Нианы — города, о котором ты мне рассказывала. Нечистый объявит тревогу среди своих слуг и союзников по всему нашему пути — в этом можно быть уверенным. Там, впереди, — он указал рукой на юго-восток, — нет ничего, кроме нескольких мертвых городов. Они меня не интересуют, они сильно разрушены и полузатоплены; вряд ли в них сохранились устройства, которые я ищу. Карта колдуна Нечистого, убитого мной на севере, показывает, что около этих городов южная оконечность Пайлуда подходит вплотную к морю, образуя широкий полуостров. Я хотел отойти от побережья и пересечь полуостров севернее: это сильно сократило бы наш путь. Но тогда нам придется идти по болоту, а без метателя это будет слишком опасной затеей. Мне нечем сражаться с огромными животными, населяющими Пайлуд.

Они ехали под луной до самого рассвета по северной стороне дюн. Дюны закрывали их от наблюдения с моря, но замедляли продвижение вперед. Граница между болотом и песчаным взморьем густо заросла кустарником, пальмами и колючими кактусами. Клоц должен был внимательно выбирать путь и не мог двигаться здесь с такой же скоростью, как на ровном пляже. Иеро, однако, не рисковал идти по открытому пространству: С'дана и его миная компания в любой момент могли появиться на побережье. Он все время проверял каналы связи, пытаясь обнаружить хотя бы следы сигналов: поле бощущалось, но

ментальные волны молчали. Видимо, у слуг Нечистого зародились некоторые подозрения о его возможностях, и всякая ментальная связь была прекращена. Это становилось все более опасным.

Шло время, миля за миляй тянулись под копытами Клоца. Наконец, Иеро перестал ощущать ментальное поле врага. Это означало, что они удалились на большое расстояние от острова Смерти, и настроение священника не- сколько улучшилось. Если его мысль не могла достигнуть логова Нечистого, то, очевидно, и враги были не в состоянии обнаружить его. Кроме того, он полагал, что ментальный барьер непосредственно связан с крепостью, с самим Мануном. Вероятно, барьер поддерживался с помощью какого-то аппарата, подобного усилителю ментальной энергии, использованному для контроля за его сознанием. Вряд ли такое устройство можно было передвигать с места на место. Значит, он должен только избегать крепостей и городов Нечистого. Если бы знать, где они находятся!

К рассвету путники разбили лагерь под непроницаемой кроной огромной пальмы. Иеро внимательно осмотрел окрестности и безоблачное небо. Хотя он не видел вражеского пилота с тех пор, как вышел из болот, он не рисковал двигаться днем. Иеро не отважился также осмотреть окружающую местность, воспользовавшись глазами какой-нибудь птицы. Любая неосторожность могла навести противника на след.

Они быстро юзели и проспали все утро в тени пальмы. Затем Иеро принял изучать соседние деревья и кустарники, пока не нашел невысокое дерево с узловатым стволом, покрытым блестящей черной корой. Вскоре ствол зазвенел под ударом меча. Священник срубил его и трудился над неподатливой древесиной весь день, многократно затачивая меч и нож. Наконец, к исходу дня, он вырезал несколько деталей.

— Это для арбалета, — объяснил он Лучар. — Любой Киллмен, опытный воин, умеет сам делать оружие. У меня нет больше метателя, и надежный арбалет — лучшее, что я могу придумать. Еще мне понадобятся прочные рога какого-нибудь животного, а также металл и перья для стрел. Все это требует времени, но метательное оружие мне необходимо.

— Ты научишь меня стрелять?

— Почему бы нет? Здесь достаточно дерева, чтобы сде-

лать два арбалета. Чем лучше мы будем вооружены, тем больше шансов благополучно достигнуть цели. Арбалет устроен так...

Объяснить это было довольно сложно, пока они ехали верхом. Но на следующее утро он нарисовал чертеж на песке и весь день они дружно строгали деревяшки, по обыкновению болтая о чем придется. Паузы в разговоре возникали только тогда, когда кто-либо из людей обращался к Горму, лежавшему напротив и внимательно наблюдавшему за их работой. Иеро изложил свои соображения относительно дальнейшего пути и предупредил медведя, что маршрут будет пролегать по очень опасной области, в которой расположено несколько Городов Смерти. Горм, однако, не был ни удивлен, ни встревожен.

— «Я был в таких местах на севере, — объяснил он. — Это плохие, злые места: там живут нечистые создания, которых ты называешь людьми-крысами. Но они очень неуклюжи и так же, как и вы оба, плохо умеютнюхать и слушать. Я не боюсь этих мест».

Иеро понял, что молодой медведь действительно побывал в руинах древних городов в Канде. Когда же священник попытался выяснить, зачем ему это было нужно, он отвечал очень уклончиво. — «Старшие заставляют насходить туда», — только это сообщил он Иеро. Священник сделал вывод, что, вероятно, посещение таких опасных мест являлось для народа Горма своеобразным испытанием на зрелость.

Он объяснил медведю, что гигантские южные Города Смерти совершенно не похожи на покинутые человеческие поселения в Канде: они занимают намного большую площадь и в десятки раз опаснее. Слушая священника, Лучар кивала головой.

— Несколько таких городов находятся в Д'Алви, — сказала она. — Кроме Нечистого и его слуг, никто не отваживается посещать их. Говорят, что в них скрываются страшные, удивительные создания, существа, которых больше не найдешь нигде.

— «Возможно, это так, — пришел ответ медведя. — Я буду очень осторожен. Но мы все равно идем в эти места, так к чему же лишние беспокойства?»

— У моего народа есть странные инструменты, — продолжала девушка. — Говорят, что они очень древние, сделанные еще до Смерти, либо скопированы со старых образцов. Их хранение доверено священникам и некоторым

людям благородного звания. Когда необходимо пройти вблизи Города Смерти или пустынь, эти инструменты берут с собой. Они показывают, есть ли невидимая смерть в том месте, по которому ты хочешь пройти.

— Да, — сказал Иеро, внимательно разглядывая почти готовое ложе арбалета и подравнивая его ножом. — Я знаю, о чем ты говоришь. Мы тоже имеем такие устройства. То, что ты называешь “невидимая смерть”, на самом деле является радиацией. Мы не можем уничтожить ее и не умеем ее производить, но что это такое, нам известно, — он отложил арбалет, посмотрел на опускающееся за горизонт солнце и продолжал: — Пока ты с нами, такие приборы тебе не понадобятся. Клоц и я обучены определять уровень радиации, мы умеем чувствовать ее. И я уверен, что наш мохнатый друг тоже способен делать это без всяких приборов, — он обратился к Горму, и тот подтвердил, что ему хорошо известна опасность радиоактивного заражения и он умеет определять ее источники.

Лучар изумилась. Она обладала жизненным опытом большим, чем это могло показаться с первого взгляда, да и немалыми знаниями. Но каждая новая способность Иеро, казалось, демонстрировала, что по сравнению с ней он был существом более высокого ранга. В душе она чувствовала, что ее гордость за собственное благородное происхождение была не более чем последней защитой против того очевидного факта, что этот иностранец с далекого Севера был ничем не хуже девушки с варварского Юга. Как бы она ни кичилась своим высоким положением на родине, он был взросле, умнее и образованнее.

Однако она умела сдерживать эмоции. А врожденное уважение к человеческой личности не позволяло Иеро зондировать ее мозг, и он, как всякий влюбленный мужчина, продолжал терзать себя сомнениями. Но внешне тоже сохранял полное спокойствие.

— Давай-ка достанем и посмотрим карты, — сказал он. — Мы передвигаемся довольно быстро и скоро достигнем опасных мест. Ты слышала лягушек прошлой ночью?

Резкие, усиливающиеся звуки хора амфибий преследовали их всю ночь, и путники понимали, что это значит. Они приближались к гигантскому болоту, в воздухе уже ощущались его испарения.

Иеро бережно развернул карту. Пространство Внутреннего моря голубело посередине: широкий, почти прямо-

угольный полуостров вдавался в море на северо-востоке. Здесь Пайлуд вплотную подходил к гигантскому озеру, их границы сливались на протяжении многих миль. На карте С'нерга болото было помечено ярко-зеленым цветом, и здесь, на грани между водой и трясиной, стояло несколько черных кружков. Иеро знал, что так обозначаются полузатопленные древние города. Они лежали прямо по их маршруту на расстоянии дневного перехода.

— Смотри, — произнес священник, указывая на юго-восточный угол моря, — этот кружок внизу может обозначать только Ниану — портовый город, о котором ты мне рассказывала. А вот здесь, — его палец очертил волнистую линию, ведущую от Нианы на восток, — обозначена дорога, по которой шли захватившие тебя торговцы. Готов спорить, что это красное пятно к югу от моря — пустыня Смерти. Смотри, рядом маленькими кружками показаны три древних города, один из них лежит на самой границе пустыни. Эти три города обозначены и на моих картах; здесь я предполагаю искать то, за чем меня послали.

С этими словами священник свернул карту и спрятал ее в седельную сумку.

Они отдыхали до тех пор, пока вечерний свет не померк. В этом негостеприимном краю помимо кваканья лягушек был слышен гул огромных туч жалящих насекомых. У Иеро запасы защитной мази иссякли, и им оставалось только терпеливо ждать срока, когда можно будет отправляться в путь.

Ночь застала их в дороге. Почва становилась все более тонкой, и вскоре Клоц начал расплескивать широкими копытами лужи и жидкую грязь. Затем в темноте подобно степе, огораживающей болото, появились высокий тростник и заросли огромных хвоцей. Так они двигались всю ночь. Несколько раз им пришлось объезжать озера, окруженные тонкими берегами. Однажды Клоц раздавил копытом бледно-серую водяную змею, случайно попавшую ему под ноги. Иеро регулярно проверял все доступные ментальные каналы, пытаясь обнаружить опасность. Впрочем, в отношении гигантских лягушек, он не слишком надеялся на свои способности. Мозг амфибии практически одинаков, независимо от того, принадлежит ли он существу размером в три дюйма или в двадцать ярдов. И в том, и в другом случае инстинкты и нервные реакции однотипны. Поэтому таким способом различить чудовищного амфибиеподобного монстра и обычную лягушку

почти невозможно. К счастью, здесь, у озера, болото казалось менее опасным, чем в центральных районах. Только один раз издалека, с севера донесся жуткий вопль неизвестного чудовища.

* * *

Когда первые лучи солнца показались на востоке, они решили сделать привал. За несколько минут до этого Иеро велел Клоцу остановиться и, соскочив вниз, стал внимательно разглядывать почву.

— Похоже на то, — пробормотал он вполголоса, — что тут не больше дюйма земли. Недаром мне послышалось, что копыта стали ударять по твердому покрытию, — он заговорил громко, так, чтобы девушка могла его слышать. — Я думаю, мы находимся на дороге или на каком-то искусственном сооружении, — он повернул голову к медведю и передал: — “Горм, иди сюда и скажи мне, что находится у нас под ногами?”

— “Построено людьми, очень старое”, — заключил медведь.

Они стояли в теплом сумраке, слушая кваканье лягушек и гул насекомых. Иеро почувствовал укусы москитов, добралившись до его лодыжек через прорехи в сапогах, и посмотрел вниз. Ноги лорса были окутаны темным, колеблющимся покрывалом, хорошо заметным в предрассветных сумерках.

— Наступает день, — сказал священник. — Мы должны найти укрытие. Он велел медведю разыскать что-нибудь подходящее и дальше направился пешком. Лорс последовал за ним.

Они обогнули заросли гигантского тростника и оказались перед открытым водным пространством. Невысокие холмики-островки торчали из воды. Оглядевшись вокруг, Иеро заметил неподалеку возвышенность, сплошь поросшую тростником; несколько пальм возносили над ней свои кроны. Он снова сел верхом, и Клоц с Гормом, покинув твердую поверхность древней дороги, зашлепали к холму через жидкую грязь.

С гулким чмокающим звуком Клоц вырвался из месива, которое было бы человеку по пояс. Иеро и Лучар быстро спешились. Они находились на прямоугольном островке, ярдов десяти в поперечнике, возвышающемся над морем грязи. На его твердой поверхности нашлось

место для нескольких пальм; тростник и тонкие ветви кустарника поднимались до середины их стволов, образуя нечто вроде подлеска. Рассматривая на удивление ровные края островка, Иеро расседлал своего скакуна и начал обирать пиявок, присосавшихся к его огромному телу.

— Я уверен, что мы находимся на развалинах древнего здания, — заявил он, отрывая последнего паразита и швыряя его в болото. — Под нами его крыша, и Бог знает, как глубоко оно уходит вниз, в эту грязь. Эти старинные здания иногда имели высоту в несколько сотен футов.

Путники устроились под пальмами, предварительно укрывшись от вездесущих насекомых. Они страдали от жары, их тела и одежда были покрыты грязью, но все, что они могли сделать — терпеливо ждать вечера.

Лучи солнца, вскоре осветившие окружающий ландшафт, не улучшили их настроения — по крайней мере у двуногих путешественников. Что касается четвероногих, то Горм спал, уткнув нос в лапы, а Клоц похрустывал какими-то болотными растениями, медленно перемещаясь по периметру островка. Открывшийся перед людьми пейзаж производил тяжелое впечатление даже при ясном небе и теплом, ласковом солнце.

Внутреннее море осталось где-то позади. Насколько мог видеть глаз, вокруг простиравась вода — точнее, бурая и грязная жидкость, истекавшая из огромного болота. В дальней части лагуны возвышались руины гигантского древнего города, мертвого памятника исчезнувшего народа. Некоторые здания вздымались выше самых больших деревьев, их размеры потрясали воображение. Другие, почти полностью погруженные в грязь, представляли собой небольшие острова, поросшие буйной растительностью, подобные тому, на котором нашли приют путешественники. Разбитые и опаленные здания были страшным напоминанием о могуществе и жестокости человеческого разума. Чудовищной силы удар и беспощадный огонь разрушили город в незапамятные времена сильнее, чем пролетевшие над ним тысячелетия. Водные растения и огромные цветы лилий покрывали поверхность жуткой смеси вод Внутреннего моря и болотной грязи. Повсюду валялись бревна и стволы деревьев с обломанными ветвями, занесенные сюда штормами и весенним разливом.

В бурых стенах зданий кое-где темнели провалы окон. К изумлению путников, в некоторых поблескивали на

солнце осколки старого стекла. С крыши зданий свисали листы ржавого железа. Было горько и страшно смотреть на этот мир смерти и развалин.

Вопли лягушек умолкли с восходом солнца, и насекомых, роящихся над поверхностью воды, стало значительно меньше. Кроме них и каких-то небольших серых птиц, стайки которых носились над крышами, других живых существ они не заметили. Однако большие пятна белого помета на стенах подсказывали Иеро, что сюда, вероятно, залетают птицы и гораздо больших размеров.

Священник исследовал ментальное поле в ближайших окрестностях, но не обнаружил ничего интересного. Жизнь кипела над поверхностью воды, но все эти бесчисленные создания были лишены разума, их существованием управляли только голод и страх.

Никогда раньше он не был в подобном месте. Даже в солнечный день здесь ощущалось присутствие страшного трагического прошлого.

Все утро священник и девушка наблюдали за зданиями и водой, но не увидели ничего нового. Прошел полдень, и солнце начало склоняться к западу. Раздались первые трели лягушек, и новые армии насекомых атаковали путников.

— Пора трогаться в путь, — сказал Иеро, разгоняя облако гнуса.

Они павючили Клоца и сели верхом. Иеро решил держать курс примерно вдоль побережья, огибая заброшенный город. Клоц мог бы переплыть лагуну вместе с ними, но священник чувствовал, что вода между руинами зданий глубока и опасна. Кто знает, какие твари могли таиться под ее поверхностью?

Едва они тронулись с места, едва Горм опустил переднюю лапу в воду, как внезапно все вокруг замерло. Смолкло гудение насекомых и хор лягушек, и в наступившей тишине над поверхностью лагуны, над древними развалинами раздался звенящий, тосякий вой. Пока они стояли, замерев от неожиданности, он повторился. «Аоуу, аоуу, аааоууу!» — рыдания, казалось, возникали ниоткуда в вечернем воздухе. Трижды прозвучал этот полный тоски вопль, затем воцарилось молчание.

Вскоре подала голос лягушка, за ней — другая. Наконец, весь оркестр болота зазвучал снова.

— Что это было? — прошептала Лучар.

— Не знаю. И Горм тоже не встречал ничего подобно-

го, — ответил Иеро после непродолжительного молчания.

— Кажется, звук пришел со стороны болота, но я не уверен в этом. Так может кричать только разумное существо, я чувствую это всеми своими костями. Кто-то враждебный, злой, затаившийся во тьме. Надо остаться здесь, я хочу подумать. Нельзя двигаться ночью, не зная, что нас ожидает. Здесь может быть какая-нибудь тварь Нечистого, прячущаяся за ментальным щитом.

Солнце село, ночь снова затопила пространство вокруг. Иеро спешился, брови его были нахмурены. Может быть, следует вернуться назад? Искать другой путь через болото? Он чувствовал себя тупицей. Нужно было придумать какой-то способ, неожиданный и эффективный, не предусмотренный врагами. Проклятье! Он хлопнул себя по лбу, раздавив разбухшего от крови москита.

— Нам бы пригодилась лодка, — сказала девочка, задумчиво глядя вдаль. — Но это должна быть большая лодка, способная выдержать Клоца. Тогда мы могли бы переплыть лагуну.

— Всеблагий Боже, прости мою глупость! — воскликнул священник. — На севере, если нам надо переправить животных через реку или озеро, мы строим плот — плот, только и всего! И я сидел целый день, глядя на тысячи бревен и эти выющиеся лианы, которых полно на каждом острове! Слезай вниз, девочка, сейчас мы примемся за работу!

Вокруг их островка скопилось множество древесных стволов. Работа нашлась для всех. Лучар подцепляла бревна гибкими стеблями лиан, и Клоц тащил их к берегу, где Иеро обрубал ветви и сучья своим мечом. Горм сваливал в кучу лианы, которые он перегрыздал у самого корня. Вскоре плот был готов. Связанный из мощных стволов, он имел около тридцати футов длины и пятнадцать — в ширину. — “Я (могу) плыть по воде”, — передал Клоц, и пробуя поверхность плота огромным копытом. — “Нет, глупый, — ответил его хозяин. — Под водой опасность. Ты поедешь на плоту”.

Потребовались огромные усилия, чтобы провести громоздкое сооружение еще и с лорсом на борту, через жидкую грязь до открытой воды. Иеро стоял на корме с шестом в руках, Лучар расположилась на носу плота. Клоц лег посередине, он чувствовал себя неуверенно. При таком способе передвижения его сила и выносливость были

бесполезны. Рядом с лорсом мохнатым клубком свернулся медведь.

Иеро навалился на шест и неуклюжее судно с разношерстным экипажем скользнуло в темноту.

8. ОПАСНОСТЬ И СТАРЕЦ

Громоздкий плот оказался еще более неуклюжим, чем предполагал Иеро. Раздвигая стебли водных растений, которыми заросла лагуна, очень медленно они продвигались вперед. Вначале Иеро рубил стебли мечом, затем крепко привязал меч к концу шеста кожаным ремнем. Теперь ему было удобнее резать водоросли и он больше не опасался, что какая-нибудь тварь схватит его за руку, когда он наклонится над краем плота.

— «Что-то плохое и опасное близко! — вдруг раздался в мозгу священника ментальный сигнал медведя. — Не человек, что-то совсем иное; оно думает и не думает одновременно».

Иеро оперся на свой шест, и то же сделала Лучар. Большой плот медленно плыл вперед, пока его экипаж вслушивался в ночные шорохи — обычным и ментальным чувствами одновременно. Но вокруг не было слышно ничего, ничего, кроме оглушительных воплей лягушек, которые делали обыкновенную речь почти невозможной.

«Оно идет, — передал Горм. — Оно быстрое, подобно движущейся рыбе. Слышу... нет, теперь не слышу ничего».

Священник знал, что медведь не мог допустить ошибку. Горм был очень чуток к любой опасности, и это уже несколько раз спасало путников. Если его ментальное чутье, превосходившее человеческое, определило нечто угрожающее, значит это создание было здесь, и от него не приходилось ждать ничего хорошего!

Думает и не думает одновременно! Сейчас некогда разбираться в странных словах медведя. Встревоженный

и расстроенный неведомой опасностью, Иеро пристально вглядывался в темную неподвижную воду, в ближайшие развалины и заросли. Он мельком подумал, что огромные рога Клоца уже достаточно окрепли и представляют грозное оружие.

Но в бледном свете луны все вокруг было спокойно. Наконец, Иеро подал знак Лучар и снова опустил свой щест в мутную воду. Плот, направляемый людьми, двинулся в открытое пространство между двумя разрушенными зданиями.

Когда плот вошел в тень огромных стен, они встретились с неожиданным препятствием — плавающей на поверхности воды кучей гниющих стеблей. Иеро перебежал на нос и начал рубить растения мечом; Лучар помогала ему. К счастью, вода здесь была глубока, и они быстро справились с этой задачей.

Плот медленно двигался во мраке. Словно темные глаза ночи, смотрели на путников провалы окон и бреши в разрушенных зданиях. Один раз стая летучих мышей вырвалась из развалин и, судорожно трепеща крыльями, пронеслась над ними. Вода в провалах между строениями была черна и казалась бездонной. Иногда плот пересекал обширные открытые пространства, как полагал Иеро, здесь находились когда-то площади и парки древнего города.

Небо на востоке порозовело от первых лучей восходящего солнца. Иеро бросил взгляд вперед, на девушку, и оба одновременно улыбнулись. Они были утомлены и грязны, казалось, что каждый дюйм их тел искусан москитами. Но они были живы, здоровы и прошли значительное расстояние.

— Я не хочу плыть днем, — произнес Иеро, вытирая со лба пот. — Смотри, вон там вполне подходящее место для лагеря.

Они находились в обширном, почти квадратном заливе, который был, очевидно, затопленной площадью. С трех сторон над их головами нависали огромные изуродованные каменные громады, испещренные проемами окон, дырами и трещинами. Длинные плети лиан и гибкие стебли кустарника оплетали развалины.

С четвертой стороны открывалось более обнадеживающее зрелище. Огромное здание, стоявшее здесь, рухнуло, судя по всему, не так давно под тяжестью прошедших лет. В результате его обломки образовали островок причудли-

вых очертаний, высотой в несколько ярдов. Часть этого холма поросла кустарником, его ветви низко свисали к воде, обещая путникам надежное укрытие.

Вскоре плот был подведен к берегу, заваленному кучами листьев, мокрыми полусгнившими сучьями и бревнами. Путешественники — двуногие и четвероногие — стояли рядом друг с другом в ожидании восхода солнца. Настала пора обсудить кое-какие подробности этой ночи.

— «Горм, что за существо напугало тебя вечером?» — спросил Иеро.

— «Что-то новое, — передал медведь, пытаясь прикрыть лапами свой чувствительный нос от укусов москитов. — Оно быстрое, коварное, с плохими мыслями, полное ненависти к любому, кто не похож на него. Это не человек и не обычное животное, я знаю наверняка. Может быть, — медведь сделал паузу, размышил, — оно немножко похоже на лягушку, но оно думало!»

Пока собеседники переваривали его сообщение, Горм добавил: — «Я чувствовал только одно такое существо, и оно ушло прочь. Наверное, искать других таких же». Сделав это заявление, медведь прикрыл глаза и задремал.

— Нам придется поддерживать постоянное наблюдение, — сказал Иеро девушке. Он вытер испарину со лба грязной ладонью, засорив себе при этом один глаз. Лучар вытащила откуда-то клочок относительно чистой ткани, намочила его и промыла глаз священнику.

— Вот так, — заявила она с удовлетворением. — Держи свои грязные пальцы подальше от глаз. Что ты думаешь по поводу сообщения Горма? Мне кажется, у него просто разыгралось воображение. В таком месте кошмары могут посетить кого угодно, даже медведя. Она посмотрела на широкую поверхность воды перед ними. Даже теперь, под яркими лучами восходящего солнца, молчаливые обломки прошлого не представляли приятного для глаз зрелища.

— Он не вообразил эту тварь, — пробормотал священник, пытаясь не обращать внимания на грязную, но очаровательную физиономию девушки, оказавшуюся совсем рядом с его лицом.

— Тут кто-то есть, может быть — много таких тварей. Я не могу ничего принять ни в одном из ментальных каналов, но я чувствую мысли, текущие рядом со мной, понимаешь? Мы должны быть осторожны, очень осторож-

ны! — “И удачливы чертовски, удачливы!” — добавил он про себя.

День, как и предыдущий, тянулся бесконечно. Солнце достигло зенита и начало медленно опускаться. В конце концов Лучар, как и оба четвероногих путешественника, заснула. Кроме гула насекомых, ничто не нарушало тишины. Даже птицы не носились больше над развалинами, а небо было голубым и безоблачным. Прослушивая все доступные ему ментальные каналы, священник не мог обнаружить никакого следа разумной мысли. Однако тяжелое, гнетущее предчувствие его не покидало. Иеро казалось, что под маской неподвижности и покоя скрывается какая-то лихорадочная, недоступная его чувствам деятельность...

Вечером путешественники снова перебрались на плот. Сумеречный свет еще позволял ясно различать здания вокруг: нигде ни движения, ни нового звука — кроме ставших привычными воплей лягушек и здания москитов. Внезапно путники замерли: гнетущая тишина опустилась на воду лагуны.

С востока, оттуда, куда лежал их путь, прилетел странный крик, ошеломивший их вчера. “Аоуу, аоуу, ааооуу!” — тоскливо рыдал голос болот. Трижды раздался этот вопль, затем снова наступила тишина. Медленно, одна за другой, как будто пробуждаясь от тяжелого сна, заквакали лягушки. Четверо чуждых этому миру созданий неподвижно стояли в надвигающихся сумерках, каждый наедине со своими мыслями и своим страхом.

— Я ненавижу это место! — внезапно вскричала Лучар. — Этот ужас страшнее смерти! Я больше не выдергую! — она разразилась слезами, судорожно всхлипывая и пряча лицо в ладонях.

Иеро придинулся к девушке и отвел ее руки; мокрое заплаканное лицо поднялось к нему, затаив вопрос в огромных глазах. Он наклонился и вдруг почувствовал трепет ее губ, свежих и душистых, как лесной мед. Сильные молодые руки обняли его шею, и когда поцелуй наконец прервался, она спрятала лицо на его груди. Он гладил ее плечи, ничего не говоря, вдыхая аромат ее волос, и бесконечная нежность разливалась в его душе.

— Зачем... зачем ты это сделал? — раздался едва слышный голос девушки. — Как игрушка испуганному ребенку...

— Конечно, конечно, — весело согласился Иеро. — Я

раздаю такие игрушки всем жутким тварям, которых встречаю по пути. Правда, иногда это бывает довольно не приятно, но зато я надеюсь заслужить их любовь.

Девушка подняла голову, сильно подозревая, что он насмехается над ней. Но то, что она прочла в его глазах, не было шуткой. Несколько мгновений они молчали.

— Я люблю тебя, Иеро, — прошептала девушка.

— Я тоже люблю тебя, — ответил он. — Не уверен, что это — удачная мысль. Я знаю, что одному быть плохо. Но я должен выполнить задачу, от которой зависит существование последней нормальной человеческой цивилизации на планете. Это важно, девочка, это крайне важно. И сейчас я нуждаюсь в подобных эмоциях не больше, чем в третьей ноге, — он улыбнулся, глядя на ее сердитое лицо, и обнял девушку еще крепче. — Однако я оказался беспомощным перед тобой, малышка. Отныне и навсегда мы будем вместе — в радости и в горе, в смерти и в победе. Клянусь в том Господом Всемогущим!

Она прижалась к нему, словно боялась выпустить Иеро из своих объятий в жестокий и злобный мир, окружающий их. Они стояли так, забыв про время, про своих врагов и спутников, пока неощутимый ментальный голос не прозвучал с некоторой долей иронии:

— “Когда люди вступают в брак, это (выглядит) просто очаровательно. Но мы (находимся в слишком) опасном месте, чтобы тратить время на подобные (развлечения). Это я чувствую совершенно определенно”.

Будто ведро холодной воды вылилось на их головы. Отпрянув друг от друга, они подняли свои шесты и оттолкнули плот от берега. Демонстративно не обращая внимания на медведя, сидящего посередине плота рядом с Клоцем, они направили свое неуклюжее судно в темноту. Медведь поглядывал на них, поворачивая налево и направо мохнатую голову, и Иеро готов был поклясться, что глаза зверя лукаво щурились.

Опять полная тяжкого труда ночь предстояла им. Снова и снова подымались шесты, плот плыл через заброшенный город: по его площадям, улицам и скверам, придавленным неизмеримым грузом грязи, воды и времени. Молчаливые черные руины смотрели на них из прошлого тысячами глаз погибших, сгоревших, раздавленных людей. Безмолвные развалины, последние свидетели былого рая...

Иеро и Лучар восприняли первые лучи солнца как чу-

до. Это означало, что они, наконец, могут посмотреть друг на друга в ясном свете наступающего дня.

— Любимая, — сказал священник нежно, — если я выгляжу хотя бы наполовину таким же грязным и усталым, как ты, то здешние края не видели более мерзкого создания.

— Ты выглядишь много хуже, — был ответ. — Возможно, я никогда больше не поцелую тебя — по крайней мере, пока не смогу как следует отскоблить ножом, — ее усталый голос был полон любви и ласки.

— Посмотри на этого дурацкого лорса, — ворчал Иеро, меняя объект насмешек, — как он сладко спит! Ничего, через день-другой мы достигнем берега, и он будет у меня скакать, прыгать и бежать галопом с самой тяжелой ношей, которую я смогу взвалить на его костлявую спину!

Клоц действительно спал, подобрав под живот длинные ноги; его уши слегка подрагивали. Рядом с ним, свернувшись в мохнатый клубок, дремал медведь.

— Вот как они нас охраняют! Просто удивительно, что с такими стражами нас никто до сих пор не съел!

— Я так устала, Иеро, что готова согласиться даже на это. Ты представляешь, где мы сейчас находимся?

Плот тихо плыл по длинной водной магистрали, которая была когда-то городским бульваром или проспектом.

Развалины зданий по обеим сторонам еще возносились вверх на десятки футов, и большая часть солнечного света не достигала воды, плещущей у их подножий. Поэтому здесь почти не росли водоросли, и плот беспрепятственно двигался в глубокой воде.

Путешественники видели просветы далеко впереди и позади, но по бокам их окружали мрачные, тесно прижатые друг к другу гигантские руины. В этих каменных утесах встречались выступы и бреши, затененные ниши и пещеры, наслоения кирпича, бетона и ржавых железных балок — казалось, что плот скользит по дну огромного каньона.

Иеро внимательно осмотрелся. Затем его взгляд остановился на одной точке; он увидел нечто, вызвавшее у него холодную дрожь.

— “Лучар! — она вздрогнула от его резкого ментально-го окрика. — Не издавай ни звука! Не двигайся! Осторожно посмотри направо — на воду за большой дырой в этом здании!”

Света было уже достаточно, чтобы разглядеть разрушенную временем стену огромного дома и широкую

брешь в ней. Через эту брешь вода вливалась в обширный бассейн, образованный стенами здания и достигающий сотни ярдов в поперечнике.

Посередине бассейна, напротив бреши, образовавшей выход на водную "улицу", торчало из воды что-то высокое и тонкое. Сначала Иеро подумал, что это архитектурная деталь, возможно — шпиль затонувшего здания. Но, по мере движения плота, его глазам открылись очертания гигантского янтарного листа, пронизанного веерообразно расходящимися жилами. Это был колоссальный плавник, обладатель которого находился под поверхностью воды! Размеры этого существа не поддавались воображению!

— "Оно, должно быть, здесь в засаде, — передал Иеро, — высматривает проплывающую мимо добычу. Если мы пошевелимся, то у него будет шанс позавтракать!"

Слабое течение увлекало плот мимо дыры, люди застыли, скривившись на бревнах и почти не дыша. Животные лежали посередине и казались спящими, но их глаза были уже широко раскрыты.

— "Что случилось? — пришла мысль Горма. — Где опасность? Я ничего не вижу!" — "Что-то очень большое находится под водой", — ответил Иеро. — Не двигайся. Оно наблюдает. Я думаю, эта рыбина может проглотить плот целиком. Я попробую зондировать ее сознание".

Священник проверил все известные ему ментальные каналы, включая и новый, найденный им в Мануне. Через несколько минут он признал свою неудачу. Ментальная активность этого монстра, несмотря на его чудовищную величину, была ничтожной.

Плот медленно удалялся от страшной стены. Через сотню ярдов Иеро подал знак, и они снова осторожно опустили в воду щесты.

Они проплыли около двух миль, когда Иеро внезапно произнес:

— Поворачиваем вправо, я вижу кое-что интересное!

Совместными усилиями они загнали плот за угол большого здания, и Иеро указал на ближайшее окно:

— Смотри, какая удача!

Прес окна был окован толстой металлической лентой. Достав нож, священник отодрал длинную полосу металла и поскреб позеленевшую поверхность.

— Я думаю, это бронза, — обрадованно сказал он, разглядывая металл. — Еще одна удача! Бронза лучше меди,

более прочная. Здесь хватит на наконечники для сотни стрел.

— Что же, прекрасно, — кивнула Лучар. — Но давай не будем задерживаться. Это место мне не нравится. Все время кажется, что кто-то подсматривает за нами из этих окон. Где мы проведем сегодняшний день? Солнце уже совсем высоко.

— Пока не знаю, — ответил Иеро. — Будем грести, пока сможем держать шесты в руках. Может быть, найдем подходящий остров или какое-нибудь укрытие в развалинах.

Они поплыли дальше. Течение в водяном каньоне усилилось, и плот пошел быстрее. Однако лишь поздним утром их неуклюжее судно покинуло мрачное ущелье и выплыло на солнечный свет.

Они очутились в небольшом круглом озере с чистой голубой водой, вероятно, связанном с Внутренним морем. С южной стороны оно открывалось в широкую протоку; развалины высоких строений окаймляли его с севера, запада и востока.

Посередине озера находился маленький зеленый островок, покрытый кустарником, пальмами и сочной густой травой. Яркие цветы, желтые и голубые, росли у самой воды, их аромат долетел до путешественников и заставил блаженно зажмуриться. После нескольких дней и ночей, проведенных в грязи мертвого города, этот остров казался раем.

— Плы vem туда, Иеро! — возбужденно воскликнула девушка. — Смотри, зелень и чистая вода! Мы сможем умыться и, может быть, найдем какие-нибудь плоды на деревьях. Скорее!

Но священник стоял неподвижно, опираясь на свой шест. Остров действительно выглядел очень приветливо. Пожалуй, он не таил в себе опасности. Однако Иеро не мог оторваться от впечатления, что кто-то последние два дня постоянно наблюдает за ними. А остров находился на территории города, и, возможно, не стоило задерживаться здесь надолго.

Но утомление победило осторожность. Они нуждались в отдыхе: после долгой тяжелой работы и он, и Лучар находились на грани изнеможения. Им была также необходима пища и чистая вода.

— Ладно, остановимся здесь, — сказал он, опуская шест в воду. — Только не разговаривай так громко. Я все

время чувствую какие-то ментальные токи вокруг и не могу определить, что это значит.

Они причалили к ровному песчаному пляжу на западной оконечности островка. В его центре находился пруд с чистой прозрачной водой, окруженный зарослями папоротника и цветами. Небольшой ручей вытекал из пруда и, прыгая по камням, бежал к лагуне. В довершение всего Иеро обнаружил вблизи берега целую отмель устриц. Трое путников принялись жадно поедать сочных моллюсков, эта пища отлично подкрепила их. Клоц, не обращая внимания на устриц, хрустел ветвями кустарника, не забывая при этом закусывать травой и папоротником.

Наступил полдень. Умытые, чистые, с полными желудками, трое путешественников спали в тени. Клоц бродил по острову, поедая зелень и внимательно поглядывая на окружавшие озеро здания. Иногда он пробовал прочность своих новых рогов на стволах пальм, оставляя глубокие царапины на коре.

Люди так утомились, что проспали весь день и большую часть ночи. Только пробудившись в полумраке перед рассветом, Иеро понял, что произошло. Прежде чем он успел что-либо сказать, ментальный голос медведя раздался в его сознании:

— «Вы нуждались в отдыхе. Вблизи никого не было. Но кто-то продолжает наблюдать за нами. Я знаю это так же точно, как то, что скоро взойдет солнце».

— «Мы должны быть готовы ко всему», — ответил Иеро. Он вскочил на ноги, еще ощущая некоторую скованность в мышцах, утомленных многочасовой работой с шестом.

Разбуженная его резким движением, Лучар открыла глаза и сладко потянулась.

— Неужели мы проспали почти сутки? — спросила она. — Но я все еще чувствую себя усталой. Нам пора трогаться в путь?

— Нет, пожалуй, еще рано. Мы очень утомлены. Будем отдохнуть здесь весь день. Я полагаю, мы успеем закончить арбалеты и сделаем несколько стрел к ним. Без метательного оружия дальше нам будет трудно.

День начался прекрасно. Они плотно позавтракали, и к полудню Иеро уже изготовил свой арбалет. Срезав несколько молодых деревьев с ровной древесиной, он начал выстругивать стрелы.

Лучар не помогала ему. Она долго возилась у воды,

приводя в порядок свои волосы, затем бегала по острову и собирала цветы. После обеда Иеро тоже прекратил работу и улегся на мягкой, густой траве, положив голову на колени девушки. Перебирая пальцами его жесткие волосы, она начала говорить — то вспоминая свое прошлое, то мечтая об их будущей совместной и счастливой жизни. Но Иеро неожиданно перебил ее:

— Я тоже надеюсь, что у нас впереди долгая и счастливая жизнь, малышка. Но нам предстоит еще много борьбы и горя, пока мы сумеем добраться до моей или до твоей родины. Ты, однако, никогда не говорила мне, что заставило тебя убежать из Д'Алви? Я полагаю, тебя заставляли выйти замуж против воли?

— Откуда ты знаешь это? — удивилась она. — Ты проник в мое сознание?

— Нет, — он улыбнулся, поднял руку и погладил ее по щеке. — Но для меня ясно, что ты никогда не была рабыней. Я уверен, что ты — дочь нобиля, потому что, по твоим же собственным словам, в вашей стране только священники и люди благородного сословия могут учиться. А ты учились и знаешь немало. Насколько же высоко звание твоего отца?

— Высочайшее, — ответила она коротко. Затем наступило молчание.

— Он действительно король, да? — Иеро уже не улыбался. — И ты — его единственное дитя! Это может быть очень важно!

— У меня был старший брат, но он погиб в сражении с войском Нечистого. Мой отец хотел выдать меня замуж и тем самым скрепить союз с нашим северным соседом — Эфраимом из Чизпека. Все знают, что он — жестокий человек. Чтобы избавиться от своей первой жены, он довел ее почти до помешательства и выколол ей глаза. Потом он заявил, что женщина с физическим недостатком не может быть королевой, и заставил ее постричься в монахини. И неизвестно, что было бы со мной, если бы я стала его женой. Вот почему я убежала.

— Не могу сказать, что я осуждаю тебя, — сказал задумчиво Иеро. — Но я надеялся установить связи с твоей родиной. Мы могли бы торговать, а главное — попытались бы вернуть ваши королевства к цивилизованному состоянию. Начинать контакт с похищения принцессы — это очень плохо.

Она вспыхнула.

— Что значит “вернуть к цивилизованному состоянию”? Должна сказать тебе, Пер Диистин, что в Д’Алви живет великий и могучий народ. У нас два города, обнесенных стенами, а в них — церкви и множество дворцов из камня. Не говоря уже о нашей храброй и многочисленной армии!

Посмотрев на нее, Иеро улыбнулся, но ничего не возразил. Глаза девушки сердито сверкнули.

— Я вижу, — сказала она, — что все эти вещи ты не считаешь признаками высокой цивилизации.

— Ну, а как ты думаешь сама? — ответил священник. — То, что ты перечислила, базируется на жестоком рабстве, ограничении знаний, грабительских налогах, вырождающейся религии и кровавых войнах с соседями. О последнее ужасно само по себе, но еще страшнее то, что междоусобные войны ослабляют вас, тогда как надо собрать все силы для борьбы с Нечистым. Теперь скажи мне — это свидетельствует о высокой культуре? О цивилизованности? По-моему, это самое настоящее варварство!

— Очевидно, ты прав, — сказала она задумчиво. — Но меня с детства учили, что наш мир устроен разумно... И мне довольно трудно признать, что это не так...

— Я понимаю, моя маленькая принцесса, — кивнув головой Иеро, обнимая ее за плечи. — Но ты перенесла многое... боль, страх, рабство... любовь... Чем больше испытал человек, тем лучше он понимает других... Ты еще так молода, девочка...

Лицо Лучар, прекрасное и внезапно повзрослевшее, с темными бездонными глазами, приблизилось к его лицу, от аромата ее волос у Иеро закружилась голова. Он почувствовал, как девушка вздрогнула, затем юные гибкие руки обвили его шею и высокая трава сомкнулась над ними...

Горм лежал на пляже и смотрел на сверкающую поверхность лагуны. “Эти люди! — думал он. — Столько лишних эмоций! Но по крайней мере теперь мы сможем сосредоточиться на главном деле, не отвлекаясь больше на пустяки”. Он повернул голову к Клоцу, стоящему рядом и перетирающему свою бесконечную жвачку, потом глаза его закрылись. Залитый теплым солнечным светом островок спал в голубых водах лагуны, и только лорс, вздымая остроконечные рога, нес несыпную охрану.

Они проснулись или, вернее, были разбужены — утром. Сигнал Горма — “Тревога! Они идут!” — ударил спящих подобно выпущенному из пращи камню. Через мгновение люди были уже на ногах, готовые к сражению, и к бегству. Жуткий вопль разрастался над лагуной, и они поняли, что враги совсем близко. “Аоуу, аоуу, аааоууу!” — рыдал, выл тоскливыи голос, звучащий со всех сторон. Теперь, даже в ярких лучах солнца, их остров больше не казался безопасным убежищем. Кроны пальм угрожающе шелестели, вода лагуны стала серой, подернулась легкой рябью, развалины гигантских зданий будто вплотную придвинулись к островку и нависли над ним.

Сопровождаемые лорсом и медведем, люди устремились к центральной, более возвышенной части острова. Отсюда они, наконец, увидели своих врагов и поняли, кто следил за ними с самого начала их путешествия по заброшенному городу.

Враги появились со всех сторон, в маленьких, узких суденышках, сплетенных из тростника, полуплотах-полуканоэ. Поверхность воды на четверть мили вокруг острова была усеяна этими странными лодками, экипажи которых не нуждались в веслах; они гребли собственными, снабженными плавательной перепонкой, руками. И множество белесых голов в воде между судами показывало, что еще большее число этих созданий добралось сюда простым и естественным для них способом — вплавь.

“Новый вид лемутов! — думал Иеро, разглядывая их. — Похожие на лягушек, фротов, и вероятно, происходящие от них! Дайте лягушке огромный череп и бледную, белую кожу. Дайте ей почти человеческие размеры. Дайте ей нож и копье из рыбьих костей. И дайте ей ненависть!” — Пока враги приближались, сжимая кольцо вокруг острова, священник вспомнил первое впечатление Горма — что эти создания “думают и не думают”. По видимому, тогда медведь почувствовал присутствие разведчика, следившего за ними

Тоскливыи, жалобный вопль внезапно прекратился. И только тогда Иеро понял, что фроты не издавали ни звука. Этот странный вой шел от окружавших остров зданий, но не от жутковатых существ, сновавших в воде. Был ли он сигналом к нападению? Неизвестно. Множество вопросов переполняло его мозг, но не было времени искать на них ответы. Первые отряды фротов достигли острова и высадились на берегу.

Решение священника — уйти от воды и встретить врагов на твердой земле — было правильным. Они передвигались крайне неуклюже, большие плавательные перепонки на конечностях делали их гораздо менее опасными на суше, чем в родной стихии — болоте или воде. Однако их было много, а путников — только четверо. Но преимуществом Иеро являлось великое искусство рукопашного боя, мастерство Киллмена, отточенное годами тренировок и бесчисленных схваток в северных лесах. Кроме того, поражение для путешественников означало гибель.

Сражение начало Лучар. Ее длинный кинжал, привезенный Иеро с Мануна, сверкнув под лучами солнца, перечеркнул алой полосой горло ближайшего фрога. Ливень костяных копий засвистел вокруг — так, что людям пришлось присесть. Одно ударило Иеро в плечо и привело его в состояние полного изумления — оно даже не пробило его кожаную куртку! Вероятно, из-за перепончатых рук, плохо приспособленных для бросания, лягушкоподобные лемуты были никуда не годными копьеметателями. Это увеличивало шансы путников на победу, но количество нападающих все равно вызывало тревогу. Сотни безобразных тварей плавали вокруг острова. “И с каждым часом их будет все больше”, — подумал Иеро, заметив, как новые плетеные каноэ появились из-за развалин.

— “Клоц! — позвал он, — Ко мне!”

Огромный лорс охранял левый фланг маленького отряда, тогда как медведь находился справа. Рога Клоца были угрожающе выставлены вперед, и несколько мертвых фрогов валялось у его ног. Лемуты боялись этого невиданного яростного зверя и старались держаться подальше от него.

Получив приказ, лорс ринулся к людям. Оба вскочили в седло. В правой руке Иеро сжимал копье, в левой — свой меч.

— “В атаку! — передал священник. — Скачи по побережью, вокруг острова! Сбросим их в воду! Горм, следуй за нами!”

Как только физические особенности этих странных существ стали ясны, Иеро смог избрать наилучший способ борьбы с ними. Неопасные поодиночке, фроги толпились вокруг в таком количестве, что могли задавить своей массой. Но если быстро атаковать, то на твердой земле они будут беспомощны.

Лорс был практически неуязвим для костяных дроти-

ков, они не оставляли даже царапин на его шкуре. Низкий кустарник и несколько деревьев не помешали его атаке, и Клоц прошел через толпу фротов, как раскаленный нож сквозь масло. Страшные копыта крушили тела лемутов, в ужасе разбегавшихся с пути лорса. Некоторых Иеро успевал поразить своим копьем. Но никаких звуков, кроме свирепого фырканья лорса, сопенья медведя и выкриков людей, не раздавалось во время этой странной битвы. Почти автоматически действуя оружием, Иеро с удивлением думал о том, каким образом общаются эти существа. Было ясно, что фроты бессловесны, но он не мог уловить и ментальные излучения.

Дважды путники пронеслись вокруг острова, сея в рядах врагов смерть. Вдруг, без всякого видимого или слышимого, сигнала фроты бросились обратно в воду. Иеро заметил, что мертвых и раненых они унесли с собой. "Вероятно, их съедят", — подумал он, вздрагивая от отвращения. И, скорее всего, это предположение было верным: вряд ли подобным существам знакомо чувство сострадания.

— Они ушли, — сказала Лучар, спрыгивая на землю.

— Да, но недалеко; посмотри!

Со всех сторон остров по-прежнему окружала орда лемутов. Они сидели в своих плетеных суденышках и плавали между ними, выставив над поверхностью белые головы. Они никуда не собирались уходить! Смеркалось, и тела амфибий начали светиться холодным фосфорическим светом.

— Я думаю, что они пойдут в наступление с первыми лучами солнца, — сказал Иеро и обратился к животным. — "Горм, с тобой все в порядке? Клоц, ты не ранен?"

— "Их оружие очень слабое, — ответил медведь. — Я думал, что в наконечниках мог быть яд, но это не так. Я даже не оцарапан".

Клоц только сердито фыркнул, встряхнув рогами. Капли слизи и лягушачьей крови полетели в лицо Иеро. Он спешился и подошел к Лучар.

Мужчина и молодая женщина стояли на берегу, глядя на живое светящееся кольцо, окружавшее остров. Наступила ночь, но фосфоресцирующие тела лемутов были видны не хуже, чем днем.

— Пойдем, — сказал Иеро, положив руку на плечо девушки. — Нужно почистить оружие, поесть и отдохнуть. Я буду дежурить первым. Мой арбалет закончен, и я хочу

заготовить побольше стрел. Скоро взойдет луна, и света будет достаточно.

— Я не усну, пока ты работаешь! — ответила она упрямо. — Два арбалета лучше, чем один; может быть, мы успеем закончить к рассвету и мой.

Забота, звучавшая в ее голосе, заставила сжаться сердце Иеро. Даже себе он боялся признаться, насколько безнадежным было их положение. Что могло принести им утро, кроме нового нападения несметной орды этих тварей? Он хотел сделать несколько стрел, чтобы занять свои руки работой. Что значили против тысячи лемутов два арбалета? Ничего.

“Настоящий Киллмен никогда не сдается”, — сказала одна часть его сознания. “Священник надеется на Бога”, — сказала другая. “Ты должен умереть вовремя; вспомни о Мануисе”, — сказала третья. Он горько усмехнулся, и Лучар удивленно посмотрела на него. Но ничего не сказала. Лучар уже привыкла к мысли, что ее странный спаситель, ее любимый был человеком настроения.

— Хорошо, — сказал он, — давай закончим оружие.

После полуночи Иеро внезапно отложил почти готовую стрелу, и его рука, сжимавшая нож, дрогнула. Странный мысленный сигнал пришел к нему. Нечто безымянное, прикрытое непроницаемым ментальным щитом, приближалось к ним с запада, со стороны Мануна. И оно таило угрозу, в этом священник не сомневался.

Он быстро разбудил своих спутников; Лучар, которую все-таки сморил сон, негромко застонала и открыла глаза. Иеро успокаивающе положил руку на ее голову.

— “Я тоже чувствую это, — передал медведь. — Не могу сказать, что это такое, но ты прав — оно движется в нашем направлении. И движется быстро!”

— Нечистый! — воскликнул Иеро в отчаянии. — Эти проклятые лемуты — наверняка их союзники и должны были только обнаружить и задержать нас! — он повернулся к медведю: — “Нам надо попытаться покинуть остров, даже если придется сражаться на воде. В конце концов, копья этих тварей угрожают только нашим телам, но не разуму!”

— “Терпение, — пришел холодный ответ. — Ты сможешь найти лучший выход. Ты — наш вождь. Мы сумели избежать многих других ловушек.” Тут наступила пауза, как будто странный, нечеловеческий разум медведя переваривал какую-то новую и непривычную мысль. Затем

пришло замечание, поразившее Иеро еще и тем, что в нем был юмор: — «Давай не умирать раньше, чем мы действительно можем быть убиты!»

Си ощутил прикосновение ладони Лучар и повернулся к ней. Девушка смотрела на него, широко раскрыв темные глаза.

— Дорогой мой, значит, мы должны умереть? Нет никакой надежды, никакого пути к спасению?

— Я не вижу выхода, девочка. Тогда мне удалось бежать, но больше они не допустят такой ошибки. От моего мозга, от всех наших разумов они могут получить новое знание — знание, которое обеспечит им окончательную победу. Древнее оружие, разыскиваемое мной, может стать неотразимой силой в их руках; добавь к этому необычные способности медведя и мое собственное открытие нового канала ментальной связи. — Он печально улыбнулся и продолжал. — Трижды я избегал смерти... но на этот раз... Клоца они тоже не возьмут живым. — Он повернулся голову к медведю: — «Горм, ты готов умереть, сражаясь вместе с нами?»

— «Если необходимо, — был ответ. — Мои старейшие велели мне быть с тобой всюду. Когда ты прикажешь, я перестану существовать. Однако давай все же подождем рассвета».

— Мрачный будет рассвет! — воскликнула девушка. — Он несет нам только ужас и смерть!

— Горм прав, — твердо сказал Иеро. — Мы не умрем, пока не придет наше время. Кто знает, что еще может случиться?

Он обнял ее за плечи, и так они долго стояли на берегу острова, ожидая восхода солнца. Рядом с ними, как часовые, застыли животные; фырканье Клоца, ловившего ноздрями утренний бриз, иногда нарушало тишину. Фосфоресцирующее кольцо врагов стало бледнеть на востоке под первыми лучами солнца. Снова путники услыхали тоскливыи вопль, ставший для них символом этого страшного города.

И вместе с жутким, заунывным звуком пришли те, кто охотился за ними. С юга, со стороны открытого моря, к острову скользил черный корабль, и с ним, казалось, шла их гибель, жестокая и неизбежная.

Лягушкоподобные лемуты, бледные тела которых покрывали поверхность воды, расступились, и корабль скользнул в этот обрамленный живыми стенами канал.

Фроги плыли за ним, стягиваясь отовсюду к замедлявшему ход судну. Наконец, оно застыло в сотне ярдов от берега; казалось, оно покойится не на воде, а на отвратительной белесой массе. Слуги пришли к своему господину.

Теперь, когда корабль оказался рядом, Иеро был вынужден снова поставить ментальный барьер. Он ожидал, что Нечистый, возможно, попытается овладеть его разумом с помощью своей дьявольской машины. Он почувствовал, как плечи Лучар дрогнули под его рукой, и взглянул на нее. Лицо девушки было бесстрастным.

Адепт, стоящий на мостице корабля в окружении людей и нескольких Волосатых Ревунов, громко заговорил на батви. Он являлся точной копией С'даны, и только по голосу, более молодому и сильному, можно было понять, что это — другой человек.

— Ты попался, священник, вместе со своим зверьем и девчонкой. Согласен ли ты сдаться без сопротивления? — его тон был насмешливым, и кровь закипела у Иеро в жилах. Стиснув зубы, он справился с возбуждением и спокойно улыбнулся, глядя на врага.

— Ты пришел за моим мозгом, лысая тварь? — сказал он. — Попробуй, возьми его.

Расстояние, разделявшее их, было невелико и Иеро только слегка повысил голос. С удовлетворением он заметил, что бледная кожа адепта покраснела, а в толпе Ревунов раздались злобные крики. Он перевел взгляд на переднюю часть палубы, где находилась световая пушка, стреляющая молниями. Если как следует раздразнить врагов, то с ним и его спутниками покончат несколькими выстрелами. Это была бы легкая смерть. Но два человека в капюшонах, стоявшие у орудия, были дисциплинированы. Они даже не шевельнулись.

Адепт небрежно взмахнул рукой, и Ревуны умолкли. Безволосая голова с гладкой, блестящей кожей наклонилась в сторону Иеро.

— Ты смелый человек, священник забытого бога! Это качество Братство умеет ценить. Ты — в нашей руке, но мы можем не сжать ее в кулак! Мы еще раз предлагаем тебе союз. Я открыто признаю, что мы хотим использовать твой разум, его удивительную силу и неведомые нам возможности. С'дана послал меня, С'карна, чтобы я попытался убедить тебя. Прояви благоразумие, священник!

Метсианин не колебался ни секунды.

— Ты лжешь, С'карн, как и вся твоя гнусная шайка!

С'дана боится меня, иначе он пришел бы сам, чтобы полюбоваться на мою смерть! На твоем корабле находится машина, с помощью которой ты надеешься поработить мой разум. Ну, иди же и попробуй сделать это! Я плюю на ваше грязное братство и на тебя, лысый мерзавец!

На мгновение, глядя на корабль, находящийся на расстоянии броска камня, Иеро поверил, что добился своей цели. Холодное лицо С'карна исказила ярость, его руки судорожно стиснули поручни мостика. Но, к глубокому сожалению священника, адепт справился с гневом и не отдал команды стрелкам, застывшим у орудия. Он заговорил, и его голос был хриплым и угрожающим.

— Ты ищешь легкую смерть, священник. В Мануне, куда ты скоро попадешь, ты будешь молить о ней своего несуществующего бога. Будь уверен, твоя смерть не придет так быстро, как ты надеешься! — он повернулся к стоявшим позади немым людям и лемутам. — Спускайте лодки! Вперед! Возьмите их живыми!

Иеро поднял с земли свой арбалет, вложил стрелу с блестящим бронзовым наконечником и повернул рукоять. Тетива натянулась, сухо щелкнул затвор. Он целился прямо в грудь С'карна и знал, что не промахнется. Но нажать на спусковой крючок не успел.

— Мир! — прозвучавший позади него голос был таким сильным и звучным, что перекрыл поднявшийся на корабле шум. Иеро в изумлении опустил свое оружие и обернулся.

Огибая западную оконечность островка, по голубой воде лагуны скользило каноэ. В нем сидел старик с веслом на коленах; его длинные белоснежные волосы и борода падали на коричневого цвета плащ. Он казался невооруженным, только небольшой нож висел на ремне. Его кожа была очень темной — такой же темной, как у Лучар.

Адепт, судя по всему, был не меньше Иеро поражен появлением темнокожего старика. Его взгляд стал пристальным и тяжелым, как будто он увидел нового врага.

— Что ты делаешь здесь, эливенер? — спросил он презрительно. — Ты сошел с ума; раз встал между мной и моей добычей? Или ты не знаешь, что мы делаем с теми, кто идет против нас? “Эливенер! Конечно! — подумал Иеро. — Один из Братства Одиннадцатой Заповеди! Но что он делает здесь? Действительно ли он настолько безумен, чтобы отдать себя во власть врага?” — Тысячи вопросов вертелись в его сознании.

Тем временем старик заговорил снова.

— Слушай меня, служитель Зла! Ты и твои помощники должны уйти. Ступайте прочь и оставьте в покое этих путников, как двуногих, так и покрытых щертью. Я, брат Альдо, говорю вам это. Если вы не подчинитесь, наказание будет смерть.

Это было слишком много для С'карна. Иеро тоже считал, что старик, пожалуй, слишком далекошел в своих заявлениях. Угрожать предводителю врагов, в распоряжении которого корабль, набитый воинами, лемутами и дьявольским оружием, было по меньшей мере неблагородно.

— Ну, что ж, нам повезло, — с холодной издевкой сказал С'карн. — В наши сети попалась неожиданная добыча. Прекрати свою болтовню, слабоумный, и плыви сюда сам, пока у меня не кончилось терпение. Наша следующая беседа состоится в тюремной камере Мануна.

Брат Альдо поднялся и встал в каноэ во весь рост. Он казался очень гибким и сильным для своего возраста, его движения были легки и свободны.

— Мы убиваем без радости, отродье Нечистого, даже таких, как ты! — сказал эливенер и повелительно вытянул руку в сторону открытого моря. — Последний раз говорю тебе — уходи! Иначе я уничтожу вас. Оглянись вокруг, где твои союзники? Может быть, это убедит тебя?

Иеро в изумлении посмотрел на воду. Это была правда. Поглощенный переговорами старого эливенера со служителем Нечистого, он не заметил, как и когда исчезли лягушкоподобные лемуты. Вокруг корабля не было больше живого круга белесых тел. На голубой поверхности лагуны находились только черное судно и крошечное каноэ, разделенные сотней ярдов.

Даже С'карн на мгновение оторопел. Его приспешники начали встревоженно перешептываться, и один из Ревунов произительно заскулил от страха. Но адепт умел управлять своим отрядом.

— Замолчите, проклятые трусы! Кого вы испугались — этого старого болтуна с его эливенерской тара-барщиной! — Страх, поначалу мелькнувший на бледном лице адепта, исчез, оно снова стало жестоким и холодным. — Спускайте лодки! Схватите их всех!

Брат Альдо поднял руки и закрыл ладонями свое темное лицо.

— Пусть будет так. Единый и Милосердный знает, что

я делаю это против воли, — с этими словами он, быстро присев, опустил весло в воду.

И черный корабль внезапно взлетел в воздух!

Он был стиснут чудовищными челюстями рыбы, размеры которой не поддавались воображению. Открыв рот, Иеро созерцал ее зубы, каждый величиной с его собственное тело, плавники, подобные парусам крупного судна.

На одну секунду корабль повис в двух ярдах над водой, затем челюсти левиафана сомкнулись и обломки судна полетели в лагуну. Чудовище исчезло в бурлящей воде, из которой спустя мгновение появился его хвост, достигавший сотни футов в поперечнике. С пушечным грохотом хвост ударили по поверхности лагуны, по останкам корабля, людям и лемутам, боровшимся в воде за свою жизнь.

— “Держись за ноги Клоца!” — велел Иеро медведю, представляя, что сейчас произойдет. На берег острова обрушился водяной вал, захлестнув людей почти по грудь. Но Клоц удержался, и они вместе с ним. Медведь уцепился сильными передними лапами за заднюю ногу лорса, Иеро обхватил одной рукой переднюю ногу, а другой прижал к себе девушку.

Вода ушла обратно, и глазам путешественников предстала спокойная поверхность лагуны. На ней расползлось обширное нефтяное пятно и плавали какие-то деревянные обломки. Это было все, что осталось от корабля Нечистого. Из его команды никто не сумел спастить; меньше чем за полминуты они были уничтожены. Только маленькое каноэ с эливенером, наполовину наполненное водой, покачивалось на волнах в нескольких сотнях футов от островка.

Иеро спустился к самому краю воды. В руках старого эливенера мелькнуло весло, и каноэ направилось к острову. Вскоре острый нос суденышка врезался в песок, и его владелец вышел на берег.

Мужчины пристально смотрели друг на друга. Иеро увидел лицо настолько спокойное, уверенное и сильное, что его обладатель показался Иеро похожим на Бога. Темно-коричневую, почти черную кожу брата Альдо покрывали морщины, пожалуй единственное свидетельство возраста. Широкий нос, полные губы и выющиеся волосы выдавали в нем соплеменника Лучар. Хотя эливенер был стар, упругая сила чувствовалась в каждом его движении. Его глаза были живыми и острыми. Черные, как ночь, и одновременно искрящиеся светом, они казались полны-

ми доброты и юмора. Это были глаза человека, любящего жизнь.

Иеро был очарован. Он протянул свою правую руку, и длинные гибкие пальцы встретили ее в крепком рукопожатии.

— Пер Дистин, я полагаю, священник Кандианской Универсальной Церкви, — произнес глубокий звучный голос. — Человек, которого пытались разыскать многие, как с дурными, так и с хорошими целями.

Иеро удивился: брат Альдо говорил на метсианском, причем совершенно без акцента. До того как он успел что-либо сказать, старик широко улыбнулся.

— Не удивляйся, Пер Дистин. У меня хорошие способности к языкам, и я выучил все, которые слышал в течение своей жизни. Но кто же еще странствует с тобой? — он повернулся к Лучар и одарил ее такой же широкой улыбкой, как и ее возлюбленного.

Девушка, смущенно опустив глаза, протянула старику руку.

— Вы уничтожили наших врагов, отец, и мы благодарим вас за помощь.

— Да, принцесса Д'Алви, я уничтожил их, — он вздохнул, взял ее протянутую руку в свою левую, тогда как в правой он продолжал держать ладонь Иеро. Старик ничем не показал, что заметил испуг и удивление, мелькнувшее в глазах девушки, когда он назвал ее титул.

— Иногда убийство становится необходимостью, — продолжал эливенер на батви, внимательно разглядывая обоих молодых людей. — Но оно не приносит радости. Люди не связаны необходимостью убивать каждый день ради пропитания, словно дикие животные. Все эти погибшие существа, отягощенные пороками и злобными мыслями, останутся вечным бременем на моей совести, — с этими словами он освободил их руки.

— Я должен многое рассказать вам троим — вернее, четвертым, — он повернулся к Горму и передал: — “Приветствуя тебя, мохнатый друг!” — “Долгих лет и счастливой охоты тебе, Старейший”, — отвечал медведь. — Прими нашу благодарность. На нас долг и он будет выплачен”.

— “Это был мой долг — помочь попавшим в беду, — пришел учтивый ответ. — Теперь давайте поговорим о другом. Твои спутники уже слышали мое имя. Я — брат

Альдо, старейшина Братства Одиннадцатой Заповеди. Я послан, чтобы найти вас и доставить в безопасное место".

— "Но зачем?" — чуть не спросила Лучар; ее лицо выдавало охватившее девушку беспокойство.

— Зачем? — повторил ее мысленный вопрос брат Альдо, пристально глядя на нее. — Разумеется, не для того чтобы насильно вернуть тебя к отцу. Неужели ты забыла того, кто добровольно отдался в руки врага, чтобы спасти тебя?

— Как я могла забыть? — слезы показались на глазах девушки. — Ты говоришь о Джоне, не так ли, отец? Жив ли он? Удалось ли ему спастись?

— Да, дитя мое, я имел в виду брата Джона. Но я не хотел упрекнуть тебя. Я знаю, что ты помнишь, — он ласково улыбнулся девушке и продолжал.

— Хотя я много старше любого из вас и, вероятно, всех вас вместе взятых, зовите меня "брат". Наш мохнатый друг назвал меня "старейший". Пусть будет так. Слово "отец" предполагает ответственность иного рода, и я не могу и не хочу брать ее на себя. Отец направляет и указывает, я же, в лучшем случае, только проводник.

Они удобно устроились на теплом песке, отдохшая после напряжения недавней схватки. Люди сидели, кто скрестив ноги, кто обняв руками колени; рядом растянулся медведь, а за спиной священника высился Клоц. Иногда он наклонял голову и касался плеча хозяина мягкими губами. Глядя на голубую поверхность лагуны, Иеро спросил:

— Нам все еще угрожает опасность?

— Нет, иначе я не сидел бы здесь с вами. Там, — старик кивком указал на спокойную воду, — находится мой брат; он охраняет нас и будет ждать столько, сколько понадобится.

— Как ты управляешь этим созданием? Несмотря на его размеры, у него такой низкий уровень интеллекта, что я не уловил почти никакого ментального излучения.

— Твой народ слишком мало работал с животными, вы сумели приручить и обучить не более двух десятков из многих сотен видов, — отвечал эливенер. — Мы же тысячи лет ищем контакт с нашими младшими братьями — это наша специальность, наша основная задача. Мы стремимся установить взаимопонимание с любой формой жизни. Что касается этого существа, — он указал рукой в сторону лагуны, — то в данном случае контакт достигает

ся скорее на уровне нервной системы, чем его неразвитого мозга. И такой контакт не вполне надежен.

Брат Альдо потер висок длинными, гибкими пальцами и пристально посмотрел в лицо Иеро.

— Прежде чем мы двинемся дальше, Пер Дистин, я хотел бы побольше узнать о тебе — все, что ты сочтешь нужным сообщить. Должен сказать, эта часть обитаемого мира находится в изрядном смятении из-за твоего появления в ее пределах. Я готов слушать тебя и постараюсь не прерывать.

Иеро задумался. Насколько он может доверять элизенеру? Этот вопрос он еще не решил для себя окончательно. Ему нравились те члены Братства, которых он встречал раньше, но здесь, перед ним, сидел не скромный учитель или лекарь, а могущественный человек, ментальная сила которого вызывала у священника благоговейное изумление. Наконец, он решился.

— Не знаю, что скажет Совет Аббатств, но я полагаю, что ты — достойный доверия человек. — Иеро говорил вслух на метсианском. — Я расскажу тебе все, сохранив в секрете только цель моих поисков. Надеюсь, ты простишь мне это.

— “Я ценю твое мнение, — пришел ментальный ответ. Однако используй мысленную связь, это экономит время, а его у нас не так много. Кроме того, все здесь присутствующие должны слушать и понимать тебя. Не тревожься, ни одна твоя мысль не достигнет врага, когда я рядом”.

Иеро поведал историю своего путешествия, попутно рассказав о своих спутниках. Он начал с Аббатства в Саске, с поручения старого Демеро и ничего не скрыл от элизенера, кроме конкретного предмета своих поисков. Все дальше и дальше шло повествование, через дремучую чащу Тайга, зловонные трясины Пайлуда, залитое солнцем побережье Внутреннего моря, остров смерти Манун и, наконец, через дебри заброшенного города. Священник закончил свой рассказ и взглянул на солнце. Прошло не больше четверти часа.

Брат Альдо сидел спокойно и, сощурив глаза, смотрел на сверкающую бликами света воду. Затем он перевел взгляд на Иеро и передал:

— “Отличная история. Ты можешь гордиться собой и своими спутниками. Теперь я хочу рассказать вам кое о чем. Мое повествование не будет столь занимательным,

скорее оно будет лекцией на историческую тему. Но прежде чем мы тронемся в дальнейший путь, все это вы должны знать. И начну я не с событий двухмесячной или двухлетней давности, а с древних времен, с жизни, кипевшей в этих краях пять тысяч лет назад, до того, как пришла Смерть".

9. МОРСКИЕ БРОДЯГИ

— «Посмотрите внимательно, дети мои, — начал свой мысленный рассказ брат Альдо, — и вы увидите, что вокруг вас множество живых существ. В лесах, болотах, озерах, даже пустынях — всюду вы встретите жизнь — прекрасную и удивительную. Птицы, рыбы, цветущие растения, травоядные животные и кровожадные хищники — все занимают свое место в вечном круговороте бытия. В течение столетий и тысячелетий живые создания постоянно изменяются, одни виды занимают место других. Таков порядок в природе, таков план ее великого Творца.

Но раньше, перед Смертью, среда обитания изменялась быстрее, и изменялась в худшую сторону. Область, в которой мы находимся, весь этот континент назывался тогда Северной Америкой. Он постепенно превратился в мир, убивающий сам себя, задыхающийся от собственных промышленных отходов.

Посмотрите сюда! — он указал на кольцо развалин вокруг острова. — Вся планета, добрая круглая Земля была покрыта подобными чудовищными строениями! Гигантские здания заслоняли солнце. Почва, покрытая камнем, бетоном и асфальтом, не могла дышать. Были созданы огромные машины; дым и чад отравлял воздух, ядовитые тучи поднимались над городами.

Чудовищные суда, рядом с которыми корабль Нечистого показался бы скорлупкой, бороздили моря. Воздух дрожал от рева гигантских летательных аппаратов, перемещавшихся с огромной скоростью. По дорогам, покрытым бетоном, носились мириады автомобилей, их выхло-

пы продолжали отравлять воздух, которым уже почти невозможно было дышать.

Люди того мира бесконечно воевали друг с другом и были безразличны ко всему, кроме личного благополучия! Они не желали понимать, что уничтожают жизнь на планете; они даже отказывались замечать, что убивают себя — человечество! Однако, несмотря на потрясающую нищету, дикое невежество, болезни и бесконечные войны, люди все еще оставались жизнеспособны. С каждым годом их становилось больше. Все больше и больше, пока не наступила Смерть. Были среди людей ученые и гуманисты, предупреждавшие об опасности. “Бог и Природа едины, — говорили они, — и величайшее преступление против человечества — разрушать Землю. Необходимо остановиться и всем вместе подумать о том, что мы творим”.

Увы, немногие слушали их. Одни — религиозные лидеры, люди невежественные и не верящие в научное предвидение, отказывались признавать нарастающую опасность. Другие, контролировавшие производство и распоряжавшиеся огромными армиями, постоянно боролись за власть. Им было нужно все больше и больше людей, чтобы бросать их в огонь нескончаемых войн, ведущихся во имя тех или иных политических доктрин. Народ восставал на народ, раса на расу: белые на желтых, черные на белых.

Конец был неизбежен. И он наступил! Многие специалисты, изучавшие в лабораториях древнего мира поведение животных в стрессовых ситуациях, задолго предсказывали его. Когда перенаселение, шум и загрязнение среды достигли максимума, наступило безумие. Сегодня мы называем тот период Смертью. Во всем мире — на суше, на воде и в воздухе разразилась разрушительная война. Атомные бомбардировки, радиация и ужасное химическое оружие уничтожили большинство человечества и нанесли страшный урон всей жизни планеты.

Однако какой-то части населения удалось уцелеть. Когда радиация уменьшилась, а яд рассеялся, оставшимся в живых ученым удалось возродить наше Братство. Большинство из них занималось наукой, называвшейся “экология”, изучавшей все живые существа в их взаимодействии друг с другом. Однинадцатая Заповедь не была для них религиозным символом; скорее она являлась выражением их гуманистического мировоззрения. Эта запо-

ведь гласит: “Да не уничтожишь ты Земли, ни всякой жизни на ней”.

В течение пяти тысячелетий мы наблюдали, как человечество вновь взбирается к вершинам цивилизации. Мы пытались направлять этот процесс, устроить жизнь людей в гармонии с окружающей природой. Мы видели, что, несмотря на печальные тенденции в развитии мира, многое изменилось к лучшему. Кроме того, некоторые виды получили разум, подобный разуму человека. Такая мутация была удивительным и неожиданным последствием мощного радиоактивного облучения.

Но одновременно с нашим Братством организовались несколько других групп ученых — преимущественно физиологов, биохимиков и физиков. Они поставили своей целью восстановить власть человечества над живой природой, существовавшую в древние времена. Они находили прекрасными чудовищные машины, породившие Смерть, и попытались восстановить их. Они сделали нечто более опасное — превратили в своих слуг и помощников некоторые группы разумных мутировавших существ, которых вы, Пер Дистин, называете лемутами. Они научили их ненавидеть нормальных людей, превратили эти создания в кровожадных дикарей-людоедов. Мы говорим, что ими правит Нечистый; этот собирательный термин, пришедший из далекого прошлого, обозначает союз сил тьмы и зла, направленный против рода человеческого.

Главным делом этих авантюристов является уничтожение любой человеческой общини, которую они не могут поставить под свой контроль. Если этого нельзя сделать силой, они стремятся проникнуть в ее органы управления, стать тайными советниками верховных вождей и правителей. Не сомневаюсь, что ты, Пер Дистин, догадываешься об этом. Но ты, принцесса, — знаешь ли ты, почему наш народ истощает свои силы в бесконечных междуусобных войнах? Я сказал “наш народ”, потому что по рождению принадлежу к той же расе, что и ты.

Долгое время наше Братство следило за этими группами, оставаясь невидимым и неизвестным для них. У людей подобного сорта есть основная слабость: каждый из них желает абсолютной власти над другими, и никто не уступит ее добровольно. Мы надеялись, отсутствие сплоченности приведет к загниванию их сообществ и они уничтожат друг друга в смертельной борьбе за власть.

Они были столь же немногочисленны, как и мы, поэтому такой исход казался вполне возможным.

К сожалению, мы ошиблись. Тысячу лет назад или около того в их среде появился гений, обладающий могучим, но злобным разумом. Он сумел объединить их разрозненные группы, находившиеся в то время в состоянии ожесточенной вражды. И они сформировали дюжину ассоциаций, каждая из которых полностью самостоятельна в пределах управляемого ею географического ареала. Эти ассоциации, или Круги, как они их называют, образуют Темное Братство, союз Мастеров Нечистого. Верховные Мастера Кругов входят в постоянный совет, который может заставить любую из ассоциаций действовать во имя интересов всей организации".

— "Это напоминает структуру управления в моей стране", — заметил Иеро.

— "Да, это так. Хорошая идея, к сожалению, может быть использована и во зло. Но слушай дальше, Пер Дистин.

На этом континенте возникло несколько человеческих сообществ или стран, если их обозначать в терминах прошлого. Кандианская Конфедерация, включающая Республику Метс на западе и Союз Атви на востоке, является наиболее развитой в политическом и научном отношении. Города-государства юго-восточного побережья, подобные Д'Алви, сильны своим человеческим потенциалом, но имеют архаичную социальную структуру и наводнены агентами Нечистого. Прежде чем использовать эти страны в борьбе с общим врагом, необходимо очистить и оздоровить их. О странах на далеком западе и на юге мы почти ничего не знаем. Хотя, должен сказать тебе, собираем информацию о положении в этих районах.

Итак, мы подошли к нынешним временам. За последние пять-девять лет увеличилась агрессивность сил Нечистого по отношению к Кандианской Конфедерации. Мы надеялись, что Аббатства сумеют справиться собственными силами без нашей открытой помощи. Но, по-видимому, вам не выстоять в одиночку.

Я буду говорить с тобой откровенно. Пойми, наше Братство охраняет всю биосферу. Мы концентрируем свои усилия, в первую очередь, на жизни вообще, и только во вторую — на человечестве, рассматривая его лишь как главный фактор воздействия на все остальные формы жизни. Поэтому сама мысль о прямом участии в борьбе

человеческих сообществ долгое время была для нас не- приемлемой. Но времена меняются.

В течение тысячелетий члены Братства учились пользоваться ментальной силой, она служила нашим целям, она сделала возможным решение многих задач, которые мы ставили перед собой. Мы полагали, что нам удастся сохранить эту тайну, но наша надежда была безрассудной. Слуги Нечистого тоже овладели этим искусством! Они шли другим путем: в своих секретных лабораториях они создали машины, многократно усиливающие их ментальные потенциалы. Затем они узнали о нашем существовании. Они смогли выведать немного, но этого оказалось достаточно, чтобы души детей Зла наполнились тревогой и ненавистью. Они стремятся уничтожать нас везде, куда могут дотянуться их жадные руки и свирепые мысли. Много смелых мужчин и женщин погибли, охраняя наши тайны...”.

— Брат Джон, — сказала Лучар вслух. Слезы дрожали на ее длиных ресницах.

— Да, брат Джон тоже. Но он умер легко и не вымолвил ни слова. Эливенеры владеют секретом легкой смерти... И он успел передать нам сообщение о тебе, принцессы. Мы искали тебя и, наконец, нашли.

Рассмотрим новое явление, дети мои, которое мы изучаем уже долгое время, не переставая изумляться могуществу сил природы. Я имею в виду появление, под действием радиоактивного облучения, разума у не-гуманоидов, у животных. Наш мохнатый друг, — старик кивнул в сторону Горма, — относится к новой цивилизации. Мы полагаем, что они постоянно наблюдают за людьми, не доверяя им в полной мере. Мы готовы протянуть им руку дружбы, готовы приветствовать их вождей и старейшин, но они все еще сомневаются в наших добрых намерениях. Но мы продолжаем ждать с терпением и надеждой в сердцах. Что ты скажешь на это, Горм?”

— “Я еще очень молод, — пришел ответ. — Я отправился в первое свое путешествие, потому что я желал его, мечтал о нем. Но мое племя, новый разумный Народ Медведей, пока хочет жить скрытно. Навсегда, многое из того, что я увидел и понял, заставит их задуматься. Но я не могу говорить сейчас за наших Старейших”.

— “Хорошо, — отвечал брат Альдо, — мы будем ждать и надеяться. Я не верю в победу Нечистого и не думаю, что ваш народ окажется в выигрыше, если перейдет на

его сторону. Кроме того, есть еще Народ Плотины, обитающий в далеких северных озерах; они тоже пока безразличны к делам людей. А Нечистый уже сумел приобрести союзников — ему служат Волосатые Ревуны, люди-крысы и многие другие создания. Есть и еще более странные существа. Например, фроги, с которыми ты сражался, Пер Дистин, подчиняются другому хозяину, кому-то, кто скрывается в глубинах этого мертвого города и чью сущность я не могу постигнуть. Я не знаю, что это за тварь, но она древняя и злобная и, несомненно, союзник и помощник Нечистого.

Странные создания, появившиеся в результате генетических мутаций, чудовищные и ужасные, бродят в лесах и пустынях, скрываются в болотах и прериях. Вероятно, вы встречались с ними во время своих странствий?"

Иеро вспомнил о Живущем в Тумане; он вздрогнул и кивнул головой.

— "Я вижу, некоторые из них тебе знакомы. Но не все из них бессмысленно злобны. Некоторые безразличны к людям, другие даже проявляют доброжелательность. Мир полон изменчивой, бурлящей жизни, и много его чудес мы пока не знаем.

И, наконец, мы добрались до совсем недавних событий. Мы знаем, что враги высledили тебя на побережье. Я догадываюсь, Пер Дистин, что ты хочешь найти в разрушенных городах юга. Но об этом позже". — И он продолжал говорить, не обращая внимания на удивление Иеро:

— "Мы решили помочь тебе любой ценой. Мы, эливенеры, пришли к заключению, что Нечистый достиг такого могущества, ментального и физического, что нашему Братству, как и вашей Конфедерации, не справляться с ним в одиночку. Наша мощь заключается, в основном, в мысли и духе. Мы нуждаемся в физической силе, в руках, способных держать оружие, хотя и ненавидим его. Я должен сказать тебе, Пер Дистин, что пока мы сидим и беседуем здесь, представители нашего Братства вступили в контакт с Советом Аббатств и предложили объединить усилия в борьбе против общего врага. Это великое решение для нас, величайшее за всю историю Братства.

Я сам вызвался найти тебя и оказать помощь в случае необходимости. Мы ничего не знали о принцессе, хотя, как я сказал, долго и безуспешно искали ее. Мы опасались, что она погибла. Совет нашего Братства наделил меня большими полномочиями. Я должен присоединить-

ся к твоему отряду, идти с тобой и помогать тебе. И вот, два дня назад я почувствовал концентрацию ментальных полей в этой области. Пришлось приложить немало усилий, но, к счастью, я успел вовремя.

У нас остается очень мало времени до того, как Нечистый соберется с силами. Враги очень напуганы твоей ментальной мощью, Пер Диствин. Пока ты еще плохо со знаешь свою новую силу. Но я могу сказать тебе, что твое ментальное поле распространилось на половину этого континента! Слуги Нечистого полагают, что ты разыскиваешь нечто очень важное, нечто такое, что может стать решающим фактором в борьбе. Они решили, что ты не должен получить этого нового знания, и постараются опередить тебя.

Итак, я хотел бы идти с вами. Что вы скажете на это?" — старик закончил свой мысленный рассказ и сидел, внимательно глядя на священника. Вся история заняла не более нескольких минут. Ментальные образы сменялись с быстротой и четкостью, поразившей Иеро. Очевидно, для брата Альдо мысленная речь была такой же естественной и привычной, как и разговор вслух для обычных людей.

Лучар подняла голову, всматриваясь в сияющую голубизну лагуны, и медленно сказала:

— Я иду вместе с Иеро — сейчас и навсегда. И согласна с любым его решением. Но если мое слово что-нибудь значит, то я считаю, что нам очень повезло.

— "Я согласен, — передал священник. — Мне кажется, наш новый друг обладает огромной силой и его помощь не будет лишней в тяжелом странствии. Будущее может оказаться страшнее и хуже прошедшего". — Он улыбнулся старому эливенеру и получил в ответ его улыбку.

— "Мои Старейшие говорили, что у людей Братства мы можем получить помощь в случае необходимости. Кроме того, я чувствую, что этот человек — друг. Это не может быть ошибкой". — Горм уставился на брата Альдо своими маленькими глазками. — Да, он — друг, этот человеческий Старейший. И он очень могущественный. Давайте не будем сердить его".

Священник не смог бы сказать, была ли последняя мысль просто констатацией факта или образчиком медвежьего юмора. Но брат Альдо, по-видимому, лучше понимал животных; усмехнувшись, он внезапно вытянул длинную руку и щелкнул медведя по носу. Горм проворно

опрокинулся на спину, обхватив лапами морду и изображая смертельно раненого. Он мотал головой, жалобно стонал, высывая длинный язык и сучил задними лапами. Трое людей дружно расхохотались.

— Этот медведь — великий артист и в другом месте... — пробормотала Лучар, задыхаясь от смеха. Она не успела закончить, как Иеро вдруг вспомнил, в каком месте они находятся. Он поднял руку, призывая всех к молчанию и перевел взгляд на старого эливенера.

— “Что вы предлагаете делать дальше, брат мой?”

— Я думаю, мы должны поесть и как можно быстрее, покинуть этот островок, — сказал старик вслух. — В нескольких милях отсюда меня ожидает корабль. Наверняка слуги Нечистого встревожены внезапным прекращением сигналов с их корабля. Вероятно, они также способны связаться с существом, повелевающим фргами в этом затонувшем городе. Кроме всепоглощающей ненависти, наполняющей их разумы, я почти ничего не могу уловить.

— Но ни я, ни Горм вообще не можем пробиться через их ментальный барьер. Неужели вам и это по силам? — в изумлении спросил Иеро.

— Вспомни, что по возрасту вы могли бы быть моими детьми или внуками. Даже глупец сумеет многому научиться за то долгое время, что я странствую по земле, — улыбнулся старик, поднимаясь на ноги.

Добавив в свое меню сушеных фруктов из запасов брата Альдо, путешественники быстро поели, затем, погрузив на плот его пирогу, они покинули остров. Вскоре мертвый город закончился, и к концу дня они достигли твердой земли. Великое болото осталось на северо-западе; перед путниками простирались огромные леса и иррии, протянувшиеся на восток от побережья Внутреннего моря до самого Лантика, соленого океана.

Но их путь лежал на юг, через восточную часть Внутреннего моря. Где-то там находилась Ниана, торговый порт, из которого в свое время отплыл купеческий корабль с Лучар на борту. В окружающих город лесах брат Альдо надеялся отыскать тайную тропу, неизвестную их врагам.

Вечером, уже на твердой земле, усевшись вокруг небольшого костра, путники продолжили обсуждение своих планов.

— Если вы не возражаете, я хотел бы испытать удачу с моими Сорока Символами, — сказал Иеро брату Альдо.

Так как Горм, вероятно, отправился на охоту, они использовали обычную речь.

— Почему бы я стал возражать? — удивился старики. — Искусство прекогнистики мало знакомо эливенерам. Наша подготовка касается других областей разума и духа. Но если у тебя имеются способности к этому занятию, почему же не использовать их? Единственное, чем мы рискуем — так это возможностью предсказать собственную смерть.

— Вы можете посмотреть, если хотите, — заявил священник, вытаскивая из седельной сумки свои магические принадлежности. — Тут нет ничего тайного.

Когда Иеро вернулся из своего короткого транса, он увидел, что брат Альдо внимательно наблюдает за ним. Глаза Лучар, сидевшей рядом со стариком, горели едва сдерживаемым возбуждением.

— В этом методе есть определенная опасность, которую я совершенно не предвидел, — сказал Альдо. — Твой мозг был полностью открыт, разблокирован и испускал такую ментальную энергию, что любой оказавшийся вблизи опытный наблюдатель легко бы тебя обнаружил. Мне пришлось прикрыть тебя мысленной сетью, своего рода ментальным экраном, имитирующим маленькие мыслишки окружающих нас мелких животных, трав, кустарника; ведь шпионы врага могли оказаться рядом. — Он заметил удивленный взгляд Иеро и добавил:

— Да, растения тоже мыслят, хотя ты, возможно, не назвал бы это мыслями.

— Спасибо, — кротко ответил священник. Он раскрыл ладонь и взглянул на лежавшие в ней символы.

Первой лежала Рыба. Снова вода! Правда, в этом не было ничего неожиданного. Следующим символом были привычные уже Башмаки.

— Половина моей жизни прошла в странствиях, — заметил священник. — Теперь нам предсказано путешествие по воде. Все это так, но ничего нового мы пока не узнали. — С этими словами он склонился над третьим символом, обозначающим Дом.

— Что это значит? — возбужденно спросила девушка.
— Это хорошо или плохо?

— Ни то, ни другое, — ответил Иеро. Это — Дом. Сам по себе этот знак символизирует крышу, кров; но в сочетании с другими знаками он допускает много различных толкований. Я рассказывал тебе, что эти знаки очень

древние. Многие указания их первых создателей невразумительны и туманны. Тут как раз такой случай. Это может означать, что некая опасность ожидает нас внутри дома, или что мы получим кров, укрытие. Это может символизировать также здание, возможно, целый вражеский город или селение. Не много пользы от таких сведений, друзья мои!

Иеро посмотрел на последний, четвертый символ: крошечный Меч, прикрепленный к Щиту.

— Меч и Щит! Это уже что-то более определенное! Такой символ означает, что гадающему придется вступить в опасную схватку. — Он взглянул на Лучар и, заметив тревогу в ее глазах, усмехнулся. — Я трижды за свою жизнь вытаскивал этот знак и пока еще цел.

Затем священник сложил символы в мешочек и подозвал Клоца.

Трое людей сели верхом на лорса, и он тронулся в путь медленной иноходью. Такая нагрузка была для Клоца не слишком тяжелой, он спокойно мог нести даже вдвое больший вес. Неторопливой рысцой он передвигался быстрее бегущего человека и мог пройти там, где пеший путник был бы вынужден сделать обход.

За два утренних часа они добрались до небольшой бухты, глубоко врезавшейся в берег. Когда они выехали из лесных зарослей на покрытый песком пляж, брат Альдо поднес ко рту сложенные рупором ладони и издал протяжный крик. От неожиданности люди вздрогнули, уши Клоца встали торчком, и Горм, обнюхивающий край тропинки, удивленно поднял голову.

К изумлению Иеро и Лучар, неприметный подлесок на противоположной стороне бухты пришел в движение. Из неглубокой выемки в берегу высокользнуло небольшое двухмачтовое судно. Огромная сеть с привязанными к ней ветвями спускалась на его палубу с верхушек мачт и полностью маскировала корабль.

Судно было коричневого цвета, с высоко приподнятым носом и кормой, его длина составляла около тридцати ярдов. Между мачтами возвышалась небольшая кабина, вокруг которой были навалены какие-то тюки и узлы, вероятно, с товарами. На палубе судна показались люди. Приворонно передвигаясь между тюками груза, они спустили на воду маленькую шлюпку. Несколько человек сели в нее и быстрыми ударами весел повели через бухту.

Путники спешились, когда гребцы, ловко развернув

лодку, причалили кормой к берегу. Это позволило сидевшему на корме человеку шагнуть сразу на сухую землю, что он и сделал с немалой важностью: Лучар хихикнула и крепко зажала рот ладонью.

— Это капитан Гимп, — серьезно сказал Альдо. — Он терпеливо ждал нас здесь и готов доставить куда угодно. Во Внутреннем море нет более знаменитого капитана, — добавил старик, строго взглянув на Лучар. — Он неоднократно оказывал большие услуги нашему Братству. Капитан, позвольте представить вам моих друзей и ваших новых пассажиров.

Капитан Гимп с достоинством наклонил голову. У него было очень короткое и, как показалось Лучар, похожее на корыто для стирки белья очень широкое туловище. Истинный цвет его кожи, задубевшей под морским бризом и солнцем, определить было невозможно. Макушка его головы была лысой, или, точнее, выбритой; длинная косичка из пепельных с проседью волос спускалась на спину. Могучие челюсти капитана непрерывно двигались, пережевывая жвачку. Он носил грязную засаленную юбку-кильт из оленьей кожи, башмаки из невыделанной шкуры и видавшую виды зеленую шерстяную куртку. Капитан немного прихрамывал, но передвигался с изрядным проворством. Сейчас, стоя перед путешественниками, он скрестил на внушительной груди могучие руки с длинными сильными пальцами и разглядывал их своими черными, весело искрящимися глазами. Судя по всему, капитан был человеком, ценившим юмор.

— Рад приветствовать вас, — сказал он гулким басом на батви. — Слово брата Альдо для меня лучшая рекомендация. Отпустите на волю ваших зверюшек и поспешите на борт. Плаванию на юг ветер благоприятствует, но он может перемениться. — С этими словами бравый капитан произвел виртуозный плевок в сторону Горма.

Медведь, сидевший на задних лапах, принюхиваясь к теплому утреннему бризу, молнией рванулся вперед. Широкая лапа на лету перехватила выплюнутую жвачку. Затем Горм встал на задние лапы и направился прямо к остолбеневшему моряку. Добравшись до капитана, медведь пристально посмотрел в его побледневшее лицо, презрительно фыркнул и вытер свою лапу о грязную зеленую куртку, украсив ее новым пятном. Совершив этот подвиг, Горм уселся снова, моргая маленькими глазками и насмешливо поглядывая на капитана Гимпа.

Капитан, наконец, вышел из оцепенения; его лицо приобрело естественный кирпичный цвет, глаза изумленно расширились. Он перекрестился и повернулся к Иеро.

— Разрази меня гром! — выдавил моряк. — Я никогда не видывал таких штук! Эта зверюга поняла мои слова! Кто он такой? Заколдованный принц? — Капитан оглядел смеющиеся лица путешественников. — Я покупаю его! Назовите вашу цену! Я — честный торговец и готов справедливо заплатить за такое чудо, — спросите брата Альдо, если вы не верите мне!

Потребовалось немало времени, чтобы довести до сознания маленького моряка, что Горм не продается и что его разум не уступает человеческому. Капитан все еще что-то бормотал себе под нос, когда брат Альдо попросил его подвести корабль к пляжу и перебросить на берег широкую доску, чтобы Клоц мог забраться на борт. И тут бравый моряк не выдержал:

— Послушай меня, брат, — заявил он старому эливенеру, — мне случалось перевозить скотину, когда я плавал на своем старом корабле. Это были каботажные рейсы — день туда, день обратно, на большее моя лохань не годилась. Но как я могу взять этого огромного быка на мое новое судно. Что скажут люди? Мой корабль “Морская Дева”, лучшее судно торгового флота, сделался грязной баржой! Об этом мы не договаривались, брат! Разумные медведи, женщины, этот странный северянин (не обижайся, парень), а теперь еще зверь величиной с гору.

Но у брата Альдо нашлись более веские аргументы, и в полдень все путешественники уже находились на борту. Капитан развел бурную деятельность, и в течение часа к палубной кабине был пристроен надежный дощатый загон для Клоца.

Иеро заметил, что команда по этническому составу очень разнообразна. Здесь были темнокожие люди с курчавыми волосами, очевидно — соплеменники Лучар и брата Альдо. Но некоторые моряки походили на него самого, хотя и не понимали метсианского языка. Были здесь и другие. Он увидел двух полуобнаженных мужчин с белой кожей, рыжими волосами и глазами, подобными голубоватому льду на северных озерах. Он читал про таких людей в древних хрониках, но не думал, что они выжили.

— Они пришли с острова на далеком севере, который, как я полагаю, назывался в прошлые времена Гренлан-

дией, — увидев удивление на лице Иеро, сказал брат Альдо. — Очевидно, они были изгнаны, поэтому оказались так далеко от дома.

— Неужели эливенеры смогли добраться до этих далеких краев? — спросил Иеро. Он крепко стиснул поручни, так как *“Морская Дева”* вышла из бухты в открытое море и рванулась вперед, подгоняя сильным ветром.

— Мы пытаемся проникнуть туда, — ответил Альдо. — Обычно мы стремимся иметь своих людей во всех известных нам землях. Один из помощников шамана в селении белых дикарей, собиравшихся скормить Лучар птицам, был эливенером. Вот откуда я узнал о твоем маршруте, мой мальчик, — он грустно улыбнулся. — Он находился среди зрителей, но ничего не мог сделать. Ведь следующим шаманом в селении должен был стать он. Через него мы смогли бы защитить это племя от влияния Нечистого. Враги тоже работают с примитивными народами. Пойми правильно, таковы обстоятельства, Иеро.

— Иными словами, — сказал Иеро резко, — вы помогаете мне, если можете извлечь из этого нечто полезное для себя. Сейчас, когда я и мои спутники зависим от вашего Братства, такая мысль не слишком привлекательна.

— Мне очень жаль, — ответил Альдо. — Я старался быть откровенным с тобой, Иеро. Я сказал, что буду твоим союзником и сдержу свое слово. Что касается того человека, то его решение было продуманно и продиктовано долговременной целью. Неужели ты не видишь никакой разницы?

— Возможно, — сухо ответил священник. — Я не очень опытен в казуистике. Душа немного стынет от ваших слов. Простите, брат, но теперь я хотел бы немного отдохнуть. Не видел ничего похожего на постель с тех пор, как покинул Манун. — Он отвернулся и направился к палубной кабинке, возле которой возилась с медведем Лучар. Горм проявлял все признаки морской болезни, жалобно скрипел и прятал голову от белых барабашков, разгоняемых ветром по обе стороны корабля.

Следующие несколько дней стояла прекрасная погода. Пассажиры *“Морской Девы”* уже привыкли к легкой качке и наслаждались путешествием. Медведь освоился довольно быстро, но Клоц первое время вел себя беспокойно. Иеро проводил много времени рядом со своим скакуном, утешая и успокаивая его. Оказалось, что брат Альдо тоже прекрасно умеет делать это, и Иеро с неволь-

ной ревностью ощущил доверие и нежность, которые лорс щитал к старому эливенеру.

Медведь стал баловнем всей команды, считавшей его очень умным дрессированным животным и не подозревавшей о его настоящих способностях. Горма это вполне устраивало — как и те лакомые куски, которыми его щедро оделяли люди.

Впервые Лучар и Иеро смогли на время забыть о тяжестях пути и постоянной опасности. Плавное скольжение, чудесный полет маленького судна в безбрежной морской голубизне под ярким солнцем и бездонным небом превратился для них в свадебное путешествие. Вочные часы крошечная каюта корабля становилась прекрасным царством любви и нежности.

Капитан Гимп оказался отличным компаньоном и гостеприимным хозяином. Несмотря на свою забавную и добродушную внешность, он поддерживал на корабле строгий порядок. «Морская Дева» от клютика до трюма сверкала чистотой, ее пестрая команда была хорошо дисциплинирована и всегда готова к любым неожиданностям. Большинство моряков носили на поясе длинные ножи; на наружных стенах палубной падстройки был разведен внушительный запас секир, мечей и копий. На юте, позади штурвала, находилась стрелометательная машина, похожая на огромный арбалет. Она выпускала одновременно шесть стрел с тяжелыми металлическими наконечниками и показалась священнику надежным оружием.

— Никогда не знаешь, что пригодится в этих водах, — сказал Гимп, когда они осматривали арсенал его судна. Здесь водятся огромные рыбы, на которых мы иногда охотимся с гарпунами, чудовищные звери и птицы, в любой момент можно наткнуться на пиратов. Здесь плавают корабли работорговцев, если представляется возможность, они тоже всегда рады ограбить честного купца. И, наконец, здесь есть Нечистый. Некоторые из его кораблей передвигаются с помощью волшебства. Ни парусов, ни весел, ничего. Если то, что я слышал, верно, то от них нельзя ни убежать, ни скрыться. — Вспомнив стреляющее молниями орудие и свое заключение на острове Смерти, Иеро молча кивнул головой.

В наполненных солнцем водах Внутреннего моря кипела жизнь. Косяки рыбы поднимались на поверхность в поисках пищи и снова уходили в глубину. Птицы поси-

лись над волнами, высматривая добычу. Когда судно проходило мимо небольших островков, огромные тюленеподобные звери тянули к нему ощеренные зубастые пасти, оглашая окрестности громовым ревом. Капитан называл этих чудовищ отрами и спешил увести корабль подальше.

— У них отличная шкура и неплохое мясо, — объяснил он, — но чтобы взять все это, нужна целая флотилия с опытными гарпунерами.

На пятый день плавания утро выдалось ветреным, небо заволокли тучи, надвинувшиеся с севера. Иеро и Лучар разбудил сильный стук в дверь каюты.

Выскочив на палубу, священник обнаружил, что брат Альдо и капитан стоят у штурвала и пристально смотрят назад. Большое трехмачтовое судно с прямым парусным вооружением догоняло «Морскую Деву». Иеро увидел, как быстро сокращается расстояние между кораблями. Палуба преследователя была черна от людей; оружие зловеще сверкало в этой толпе. На мачтах корабля развевались большие черные флаги, на парусах были намалеваны красно-синие изображения чудовищ.

Иеро обернулся к старому эливенеру.

— «Нечистый?»

— «Нет, не думаю, — пришел мысленный ответ. — Это пираты, жестокие, как хищные звери. Впрочем, они на верняка связаны с Нечистым. У сынов зла длинные руки и много помощников. Ты можешь попытаться проверить это».

Иеро закрыл глаза, концентрируя ментальное поле. Капитан Гимп разглядывал чужой корабль через большую подзорную трубу. У палубной кабины боцман, чернокожий одноглазый великан, раздавал оружие немногочисленному экипажу «Морской Девы». Трое моряков возились на корме у большого арбалета.

Иеро сразу почувствовал, что брат Альдо был прав. Команда чужого корабля, многочисленная и свирепая, походила на стаю хищников, загоняющих беззащитного оленя. Но от них исходила обычая человеческая злоба и жажды добычи, древние примитивные инстинкты, с которыми первые пираты бросались в погоню за первыми купеческими судами еще за три тысячи лет до пришествия Христа.

Но разум тех, кто управлял командой пиратов, был защищен! Священник ощущал лишь злобнуюластную силу. Но их мысли оставались недоступными. Он ничего не

ощутил, даже когда попробовал новый, найденный во время заключения на острове Смерти ментальный канал. Нечистый быстро учился! Когда же они успели создать приборы или методы тренировки, сделавшие его телепатическое оружие бесполезным? — “Но не совсем бесполезным”, — подумал он. Только четыре создания на корабле были защищены, любого другого члена команды он легко мог взять под свой контроль.

Он сконцентрировал ментальное поле на рулевом пиратского судна. Этого человека звали Хорг, и его жизнь была цепью преступлений, насилий и грабежей. — “Поворачивай штурвал, парень! Твоей жизни грозит опасность! Твой корабль погибнет! Не медли, поворачивай назад!”

Восклицание капитана Гимпа заставило его открыть глаза. Большой корабль сворачивал с курса, его паруса хлопнули и обвисли, потеряв ветер. Иеро снова закрыл глаза и внезапно ощутил, что Хорг умирает. Враг не терял времени даром, но все же “Морской Деве” удалось выиграть четверть мили.

Почти вся команда столпилась на корме, зачарованно наблюдая за странными маневрами пиратского судна. Когда большой корабль снова лег на прежний курс, стон пронесся по толпе матросов. Проклятие сорвалось с губ Гимпа; повернувшись к своим людям, он велел очистить ют и всем заняться делом. Через минуту на корме вместе с капитаном остались только путешественники, рулевой у штурвала и троица на стрелометной машины.

Иеро вновь сконцентрировался на рулевом. Однако кто бы ни командовал этим кораблем, соображал он быстро, теперь судном управлял человек с защищенным разумом. Тогда Иеро проник в сознание стоявшего неподалеку матроса. Его звали Гаммер, и его мысли были еще отвратительнее, чем у покойного Хорга.

— “Рулевой — твой смертельный враг. Он ненавидит тебя. Он представляет для тебя опасность. Он убьет тебя! Но ты можешь убить его первым! Сейчас! Немедленно!” — Холодно и расчетливо Иеро разжигал непреодолимую жажду убийства. Он не собирался церемониться с этими крысами, по попустительству Божьему принявшими человеческий облик.

Но его намерения снова были расстроены. Человек, разум которого контролировал Иеро, не успел выполнить приказания. Когда Гаммер с ножом в рукаве крался к ру-

левому, стрела внезапно пробила его грудь. Иеро ощутил острую боль, слабость и стремительное угасание мыслительных процессов в мозгу пирата. Затем он почувствовал, что Гаммер умер.

Вновь оказавшись в собственном теле, священник открыл глаза. Он чувствовал слабость, его руки дрожали.

— Плохо, — сказал он брату Альдо под шум начинающегося дождя. — Они расставили хороших стрелков с арбалетами во всех ключевых точках корабля. Очевидно, им приказано стрелять в любого подозрительного человека. Я попробую найти одного из лучников и воспользоваться его оружием. Но сейчас я устал. Мне трудно непрерывно контролировать людей, я трачу слишком много энергии. Но чуть позже я снова попытаюсь.

На самом деле, хотя он и не хотел признавать этого, Иеро был пристыжен. Поначалу он не сомневался, что сможет сделать много больше, чем на самом деле ему удалось. Враги оказались предусмотрительными. Командир корабля и его помощники были надежно защищены. Остальных пиратов было слишком много.

Тем временем капитан Гимп решил предпринять собственный маневр. Он рявкнул команду, рулевой навалился на штурвал, захлопали большие треугольные паруса, и “Морская Дева” пошла круто под ветер. Теперь судно, разрезая форштевнем свинцовую воду, держало курс почти точно на запад.

— С прямыми парусами труднее маневрировать, — сказал Гимп своим вцепившимся в перила пассажирам. — Может быть, мы сможем ускользнуть от него, — капитан кивнул на пиратский корабль. Как всякий опытный моряк, он знал, что должен держать круче к ветру, чем его преследователь. Если этот трюк удастся, то ветер встанет невидимым барьером между кораблями.

Но трюк не удался. Путешественники увидели, как крохотные фигурки матросов карабкаются на реи; потом огромные паруса пиратского судна на мгновение обвисли, ловя ветер, и вздулись вновь. Корабль лег на новый курс; его форштевень смотрел точно в корму “Морской Девы”, как будто был привязан к ней канатом. Гимп, выругавшись, махнул рукой рулевому, и маленькое судно вновь повернуло на юг. Преследователь повторил этот маневр. Меньше полумиля оставалось между кораблями.

— “Можешь ты сделать что-нибудь?” — послал Иеро мысленный вопрос старому элизенеру.

— «Я пытаюсь разыскать какое-нибудь большое животное или рыбу, — пришел ответ. — Однако все они находятся слишком далеко. Кое-что мне удалось нашупать, но я еще не уверен... Мне необходимо время. Попробуй взять под контроль одного из лучников, о которых ты говорил, и использовать его. Любое замещательство на их корабле позволит нам выиграть несколько минут.»

— Я тоже так думаю, — сказал Гимп. Они не блокировали мысленной связи и, очевидно, капитан понял смысл их беззвучного разговора. — Лысый Рок не из тех людей, с которыми стоит искать встречи. Во всяком случае, мы не должны попасть в его руки живыми. Его экипаж укомплектован таким отребьем, хуже которого не найдешь на тысячу миль в окрестности. Половина команды — отъявленные мерзавцы, а другая — каннибалы. Сам Лысый Рок продаст за медный грош родную мать и еще будет улыбаться при этом. Но он отличный моряк и корабль у него прекрасный.

Иеро слушал капитана вполуха. Он снова искал подходящий разум на вражеском судне. Он пропустил два нечеловеческих мозга, один — Волосатого Ревуна, другой — лемута, какого-то нового, незнакомого вида. Наконец, священник обнаружил мозг одного из стрелков. Стрелок сидел на одной из нижних рей, вооруженный арбалетом; его взгляд метался по палубе в поисках признаков странного или опасного поведения экипажа. Иеро не стал интересоваться именем этого человека и подготавливать его разум; сконцентрировав до предела свою ментальную силу, он парализовал двигательные функции мозга стрелка и полностью завладел его телом. Иеро почувствовал ужас человека, бессильно созерцающего, как его руки, подняв оружие, нацелили его на капитанский мостик корабля.

Но неудача вновь постигла Иеро. Свистнула стрела, раздался шум рухнувшего тела, а побледневший рулевой по-прежнему сжимал штурвал. Стрела поразила человека, стоявшего рядом с ним. В тот же момент стрелок умер: три стрелы и копье пронизли его тело. В последнее мгновение Иеро успел разглядеть капитана пиратского судна, подавшего команду стрелкам на реях. Высокий, тощий одетый в обвешанный драгоценностями костюм из красного бархата, с голым блестящим черепом, Лысый Рок представлял странное и отвратительное зрелище. Бронзовое от загара, бритое лицо пересекал ужасный вздернувший верхнюю губу шрам, изуродовавший нос. Иеро чув-

ствовал на себе его леденящий взгляд, даже когда освободился от мертвого тела своего невольного союзника. Но он заметил и еще кое-что. На шее у предводителя пиратов была цепь из голубоватого металла с подвешенным к ней квадратным массивным медальоном. Священник понял, что в нем находился источник силы, охраняющей разум врага. Он открыл глаза, снова ощущая сильную слабость. Какое еще оружие мог он противопоставить тайному искусству адептов Нечистого?

Возглас брата Альдо прервал его мысли:

— Во имя Единого и Милосердного — они идут! Спешите, дети Великих Вод!

Повинуясь знаку эливенера, капитан Гимп велел привести “Морскую Деву” под ветер и опустить паруса. Они с треском пошли вниз, а затем вся команда и пассажиры столпились на правом борту, с изумлением разглядывая приближающихся созданий.

Пиратский корабль также спустил паруса и лег в дрейф. Узкая полоса воды в несколько десятков ярдов разделяла суда, и в ней грациозно и неторопливо скользили два огромных существа. Сначала Иеро даже не понял, что это такое, затем рот его приоткрылся от удивления. Это были птицы! Птицы чудовищных размеров! Их тела, низко погруженные в воду, лишь угадывались, но было ясно, что они крупнее, чем корабль Гимпа. Прекрасные головы на длинных шеях переливались всеми оттенками золотисто-зеленого цвета. Титанические двадцатифутовые клювы походили на огромные метательные копья. Глаза птиц бегали от одного корабля к другому, они встревоженно вертели головами, но невидимые ментальные путы прочно держали их на месте.

— Я не хочу побуждать птиц к нападению на корабль, — сказал вслух старик. — Возможно, вид этих созданий напугает врагов, и они уйдут по своей воле. Никакое животное, в том числе — лоун, не является неуязвимым, а этот корабль полон оружия.

Оба судна медленно дрейфовали по ветру. Команды бездействовали, наблюдая друг за другом и за гигантскими птицами. Затем человеческий голос, легко преодолев полсотни ярдов, разделявших корабли, перекрыл свист ветра. Человек говорил на батви.

— Эй, Гимп, бочонок крысиного помета, ты слышишь меня? Отвечай, протухший кусок сала, если не боишься!

Лысый Рок собственной персоной стоял у обращенно-

го к “Морской Деве” борта большого корабля; его фигура в красном костюме четко вырисовывалась на фоне серого неба. Команда пиратского судна весело загоготала. Это отвлякало их от вида ужаса созерцания чудовищных птиц, которых держала около корабля неведомая для пиратов магическая сила.

— Я здесь, Рок, грязный пожиратель трупов! — прокричал Гими в ответ. — Уводи свою старую баржу подальше, иначе наши маленькие друзья могут случайно задеть ее!

— Неужели? — хладнокровно отвечал Рок, насмешливо улыбаясь. Он демонстративно игнорировал присутствие птиц, и Иеро был вынужден признать, что у этого мерзавца крепкие нервы. — Вот что я скажу тебе, толстячок! Кто бы ни пригнал сюда этих прелестных цыплят, он может считать, что эти птички уже попали на мой вертел! — и снова дикая орда загоготала и завыла за его спиной, потрясая оружием. Рок небрежно махнул рукой, и шум прекратился.

— Пойми, купеческое отродье, что мы можем взять все — тебя, твою лоханку и этих птичек, — продолжил пират, уставившись тяжелым взглядом на молчаливую группу на борту “Морской Девы”. — Однако сегодня я ощущаю небывалый прилив доброты и готов сделать тебе великодушное предложение. Отдай эту крысу из северных лесов с раскрашенной физиономией и девчонку. А сам убирайся куда хочешь, жирный боров!

Капитан Гими сплюнул за борт и ответил, не раздумывая:

— Клянусь спасением души, здесь ты ничем не поживишься, лысый ублюдок! Но ты хвастал, что можешь взять меня, не так ли? Ну что ж, попробуй! По морскому праву вызываю тебя на схватку — человек против человека, меч против меча! Что скажешь на это, ты, мешок с kostями?

Словно поддерживая этот вызов, экипаж “Морской Девы” грозно заревел, звеня оружием, команда пиратского судна молчала. Огромные птицы по-прежнему качались на волнах между кораблями.

После краткого совещания с двумя своими помощниками Рок уставился на капитана Гими жестоким взглядом.

— Я готов выпустить из тебя кишки, бурдюк с салом! Но я хочу развлечься с большим размахом. Я и один из

моих приятелей встретимся с тобой и этим дикарем с разрисованным лицом. Вот мое последнее слово. Если ты не согласен, то я даю сигнал к атаке.

— Им нужен ты, Пер Дистин. Лысый Рок готов рискнуть своей жизнью и своим кораблем, чтобы заполучить тебя. Можешь ли ты сражаться?

— Попробую, — спокойно ответил священник, похлопав Гимпа по спине. Он сильно устал, но иного выхода, видимо, не было. — Если мы победим, эта шайка мошенников, — он кивнул на пиратский корабль, — не попытается взять нас на абордаж?

— О, нет! — покачал головой Гимп, — морское право — это нерушимый закон. К тому же у Рока есть помощники; каждый из них мечтает стать капитаном и готов платить за это. Но Лысый — знатный боец. И кто знает, кого он приведет с собой? — с этими словами Гимп повернулся к гла-варю пиратов и резко махнул ему рукой в знак согласия.

Иеро увидел, как с борта большого корабля спустили шлюпку. Значит, ареной для боя будет судно, пославшее вызов. Он оглядел неширокую палубу "Морской Девы" и матросов, очищавших ее от тюков с товаром. Не слишком много места для схватки четырех человек... Гимп продолжал гудеть над ухом.

— Мы ничего не теряем, Пер Дистин. Если нас прикончат, остальные превратятся в рабов. Но, по крайней мере, их не убьют и не съедят. Если победим мы, то возьмем их груз, потому что ни корабль, ни эта банда ублюдков мне не нужны...

Лучар помогла Иеро стащить кожаную куртку. Дочь короля воинственного народа, она старалась не падать духом, но священник чувствовал, как дрожат ладони, коснувшиеся его плеч. Он знал, что Лучар не переживет его ни на минуту. Брат Альдо повернулся к нему, кивнул головой и молча пожал руку. Лицо эливенера было хмурым и сосредоточенным; по-видимому, контроль за огромными птицами требовал непрерывных усилий.

Иеро задумчиво взвесил в руке свой короткий меч. Затем он повернулся к груде оружия на палубе и выбрал тяжелый квадратный щит, окованный по краям металлом. Он сунул за пояс кинжал и надел шлем; теперь он был готов к бою.

Гимп тоже сбросил тяжелую, стеснявшую движения куртку и снял башмаки. Он не взял щита, но вынес из своей каюты походивший на огромную саблю двуручный

меч с немного изогнутым лезвием. Необычно длинные руки капитана играли мускулами. Разминаясь, он поднял меч, и лезвие несколько раз со свистом разрезало воздух. Его внешность больше не казалась забавной.

Шлюпка противников причалила к борту "Морской Девы". Сначала над перилами показался блестящий череп капитана пиратов, за ним последовал его соратник. Иеро внутренне содрогнулся: ему предстояло сражаться с лемутом неизвестной породы! На шее лемута висел защитный медальон Нечистого.

Это создание было ростом с человека. Нижнюю часть его тела прикрывал короткий передник; серого цвета кожа состояла из множества мельчайших чешуек. Оно не имело выступающих носа и ушей, только дыры в соответствующих местах. Мутные круглые глаза лемута, без ресниц, глубоко сидели под массивными надбровьями. В одной мощной, мускулистой руке он держал тяжелый боевой топор, в другой — круглый щит. Когда лемут поднялся на палубу, экипаж "Морской Девы" шарахнулся от него, как от прокаженного.

Лысый Рок был все еще одет в свой красный камзол, украшенный бесчисленным количеством брошек и подвесок, на его пальцах сверкали перстни с драгоценными камнями. Он держал в правой руке гибкий изогнутый меч с широкой гардой, а в левой — обоюдоострый кинжал.

Экипаж "Морской Девы" сосредоточился на корме и носу, чтобы не мешать сражавшимся. Их глаза мрачно горели, руки сжимали оружие.

— Мы будем биться на середине палубы, скелет, — сказал Гимп. — Ты и твой похожий на труп приятель становитесь там, — он махнул в сторону кормы, — мы же останемся здесь. Сходимся по мосму сигналу. Если к полуночи не кончим дело, можно будет устроить передышку. Годится?

— Это годилось бы для меня, кочерыжка. Но ты и этот дикарь с севера еще не встречались с глитами. Мне одолели этого парня мои друзья — те, что живут на острове к северу отсюда. Ему не надо много времени, чтобы прикончить вас обоих.

Стоявший позади пиратского капитана монстр зарычал, показав полную желтых клыков пасть. Рок издавательски улыбался. Внезапно раздался спокойный голос метсианского священника:

— Я знаком с твоими друзьями, капитан Рок. Они — трупы среди живых людей. Могила ждет их всех, и эту глупую тварь, и тебя самого. Пройдет не больше часа, и ты убедишься в этом.

Лицо Рока побледнело. Пришедшее с ним ужасное существо, глит, несло неожиданную и неведомую опасность для путешественников. Но сам Иеро, северный воин, Киллмен — телепат, был такой же неведомой угрозой для своих противников. И, несмотря на амулет, висевший у него на груди и защищавший его, Рок был не совсем уверен в собственных силах. Однако он быстро овладел собой, и улыбка снова искривила его тонкие губы.

— Рад слышать твой голос, раскрашенное бревно. Сейчас мы добавим красного цвета к твоей татуировке.

Через минуту все было готово. На корабле воцарилось полное молчание, нарушаемое лишь свистом ветра в снастях и резкими криками чаек. Два гребца, доставивших Рока и лемута на борт "Морской Девы", вцепились в поручни, удерживая лодку на месте. Их глаза бегали по палубе, не то оценивая силы противников, не то подсчитывая будущую добычу.

Справа от Иеро раздался возглас Гимпа "пошли!", и они двинулись вперед. Противники начали медленно сходиться двое на двое. По расчетливой неторопливости их движений было ясно, что сейчас встретятся опытные воины — мастера, знающие свое дело.

Иеро шел на глита, не отрывая взгляда от его безобразного лица; справа сходились два капитана — длинный и короткий. Они встретились по разные стороны маленькой кабины, почти на самой середине корабля. Иеро услышал справа от себя лязг металла и тяжелое сопение, но это не отвлекло его. Как всякий опытный боец, он наблюдал за глазами своего врага, чтобы уловить миг, когда тот перейдет в нападение.

Это были страшные глаза! Огромные пустые ямы, не имеющие дна! С каждым мгновением они становились больше. Еще больше! Глит был уже в нескольких футах, топор лежал на его плече, щит прикрывал грудь. Но Иеро видел лишь глаза — круглые, источавшие ненависть — казалось, они заслонили весь мир. Вдруг он услышал пронзительный женский крик. Лучар! Наваждение исчезло, глаза лемута сократились, и священник сразу очнулся. Еще мгновение — и было бы поздно. Иеро спасла скорость реакции — природный дар, усиленный годами тре-

нировок. Его первый учитель воинского мастерства, старый сержант из Стражей Границы, всегда говорил: «Пе-реходи в ближний бой, парень, — особенно, если противник сильнее тебя физически или фехтует лучше. Когда он будет в двух дюймах от тебя, то не станет делать пируэтов с мечом. Тут все решает скорость — и везение.

Топор со свистом рассек воздух. Он успел уклониться и, не пытаясь ударить в ответ, просто толкнул глита своим щитом. Ему пришлось опустить голову, чтобы не встречаться взглядом с монстром; он знал, что не должен видеть его глаз.

Гипноз! Никакой ментальный барьер не мог защитить от него! Эта тварь была поразительно умной и умелой. Если бы Лучар не крикнула, думал священник, он лежал бы сейчас с разрубленной головой.

Теперь он боролся с чешуйчатым монстром, сдерживая своим щитом нависший над ним топор. Его противник тоже использовал щит, чтобы блокировать удары меча. От глита исходил неприятный мускусный запах, его блестящая кожа была холодной как лед. Со свистом выдыхая зловонный воздух, он вертел головой, стараясь поймать взгляд Иеро. И он был силен, Боже, как он был силен!

Священник напряг мышцы и, толкнув глита щитом, быстро отскочил назад. Снова перед его лицом, рассекая сырой воздух, просвистел топор. Иеро окинул взглядом противника, стараясь не встречаться с ним глазами и внимательно наблюдая за движениями его рук. Затем священник передвинул щит так, чтобы полностью прикрыть тело и опустил вниз руку, в которой держал меч. Смутно он слышал лязг оружия по другую сторону кабинги и рев Клоца, бушевавшего в своей загородке и рвавшегося на помощь хозяину.

Монстр пошел в атаку, высоко подняв топор. Теперь он был открыт для удара снизу. Многолетняя привычка ловить удобный момент по выражению глаз противника сейчас только мешала Иеро. Ему приходилось постоянно бороться с этим доведенным почти до автоматизма приемом.

Глит наступал. Его топор ринулся вниз, и Иеро тотчас отскочил назад, готовясь к резкому вынаду, когда оружие врага ударит о палубу. Могучая рука монстра выпрямилась, и сверкающее лезвие топора пронеслось около колен Иеро. Почти инстинктивно он подпрыгнул в воздух, но

лемут успел сильно толкнуть его щитом, отбросив к би-
зань-мачте. С отвратительным хриплым воем монстр ри-
нулся вперед, снова поднимая топор. Он уже торжествовал
победу, надвигаясь на скорчившегося у мачты человека.

Этого момента ждал Иеро. Распрямившись подобно
стальной пружине, он швырнул свой щит, как метатель-
ный снаряд, над самой палубой. Окованный медью край
тяжелого щита ударил по мускулистым ногам монстра.
Он рухнул ничком на палубу, выбросив вперед руки; его
безносое лицо с глухим стуком ударилось о дерево насти-
ла. Когда глит понытался подняться, тяжелый короткий
меч вошел в его чешуйчатый череп. Хлынул поток крови,
и мерзкий слуга Нечистого перестал существовать.

Священник подхватил свой щит и, огибая загородку
Клоца, бросился к другому борту суда, где еще раздавался
лязг оружия. Всеобщее молчание и напряженные взгляды
людей подсказали ему, что дело там обстоит сомнительно.

Так оно и было. На глазах Иеро капитан Гимп отразил
удар пиратского меча, но едва не был насажен на длин-
ный кинжал, зажатый в левой руке Рока.

— Я здесь! — крикнул Иеро. — Придержи его на секун-
ду, сейчас я о нем позабочусь!

Это не было нарушением правил. В подобных поедин-
ках выживший в одной из схваток мог помочь товарищу,
что обычно и решало исход дела.

Голос Иеро, казалось, вдохнул новые силы в маленько-
го капитана. Хотя его волосатый торс был покрыт
кровью, сочившейся из дюжины мелких порезов, он со-
хранил достаточный запас энергии. Моряк отступил на-
зад, уставился на своего противника бешеным взглядом и
кинулся к нему, сжимая меч в высоко поднятой правой
руке. Почти не защищаясь, Рок двинулся ему навстречу;
его глаза были полны ненависти и отчаяния.

Они столкнулись у стенки кабинки, и Гимп показал, на
что способен его огромный меч. Сверкающий клинок
описал полукруг, рассек левое предплечье пирата и про-
пахал глубокую борозду на его груди. Удар был так силен,
что бросил Гимпа вперед, на палубу. Выронив свое ору-
жие и упираясь руками в доски палубного настила, капитан
застыл в странной позе, напоминая изготовленногося
к прыжку гигантского бульдога.

Левая рука Рока, вооруженная кинжалом, со стуком
упала на палубу. Хлынувшие из страшных ран потоки
крови залили его камзол, тяжелая ткань которого внезап-

но потемнела и приобрела багровый оттенок. Опустив меч, он сделал шаг вперед по направлению к Гимпу, все еще стоявшему на четвереньках. Затем его колени подогнулись, остекленевшие глаза закатились, что-то заклоко-тало в горле, и пират рухнул вниз. Это был конец.

Команда "Морской Девы" издала дружный ликующий вопль и ринулась к победителям. Едва Иеро успел наклониться и поднять капитана на ноги, как дюжина сильных рук подхватила его и с триумфом понесла к кормовой надстройке судна; там стояла Лучар, ее глаза горели вос-торгом. Священник, залитый кровью Гимпа и лемута, обнял девушку и внезапно расхохотался. Он перехватил раз-драженную мысль, поступившую из палубной кабины:

— "Что это за шум? Неужели я не могу спокойно по-спать?"

Разленившийся медведь спал все утро и пропустил сражение. Теперь он изъявил желание выяснить, что про-изошло в мире за это время.

Все еще держа Лучар в объятиях, Иеро посмотрел на море. Две огромные птицы, лоуны, вдруг погрузились в воду и исчезли; их гигантские тела так стремительно и легко заскользили вперед, словно размерами они не пре-восходили утят. Он увидел, что брат Альдо выглядит очень утомленным. Очевидно, старый эливенер потратил много сил, удерживая огромных птиц покорными своей воле в течение двух часов.

Гимп поспевал всюду. Он лично осмотрел тело Рока, одновременно рявкнув несколько команд своему экипажу. "Морская Дева" направилась к пиратскому кораблю так уверенно, будто тот был мирной баржей, перевозившей скотину все семь дней в неделю.

Капитан, по-видимому, знал, что делает. Кроме споров о ценности груза пиратского судна, никаких конфликтов между командами не возникло. Среди пиратов были мер-завцы и головорезы всех мастей и пород, но даже грязные Ревуны не проявляли видимой враждебности. Некоторые негодяи даже выражали восхищение воинским искусством Иеро или отпускали сомнительные комплименты Лучар. Это не понравилось девушке, и она скрылась в палубной кабине.

Пока Гимп осматривал груз пиратского судна вместе с его новым капитаном, Иеро присел на скамью рядом с братом Альдо. Священник выразил удивление, что люди

без совести и чести способны уважать хоть какой-то закон.

— Морское право — освященный временем обычай, — сказал старик. За время моей жизни — а она, погорь, была очень долгой — только однажды пиратское судно нарушило право. В течение полутора лет его искали все — пираты, вооруженные корабли купцов и работогородцев. Наконец, оно было найдено.. С уцелевших после боя членов экипажа живьем содрали кожу. Основной виновник нарушения — капитан — прожил дольше. Поочередно ему отрубали пальцы, а затем — части руки или ноги, и каждый день кормили его собственным мясом. Я уверен, — добавил старик задумчиво, — что если какой-нибудь капитан снова попытается нарушить право, он погибнет от рук собственной команды.

— Но как же Нечистый? Ведь они не уважают ничего! И потом — мы забыли, что на корабле есть еще два человека с защищенным разумом. Но я больше их не чувствую! Неужели они смогли каким-то образом сбежать?

— Это интересно, — сказал брат Альдо, прикрывая глаза. Мгновение он сидел, будто прислушиваясь к чему-то, затем продолжал. — Я могу дать одно из двух объяснений. Возможно, если они стали подбивать команду к нарушению права, их прикончили. Или они просто сняли приборы Нечистого и уничтожили их. Но сбежать эти люди не могли.

— Надо забрать те приборы, что были у Рока и глита, пока их тоже не выбросили, — сказал священник и со стоном поднялся на ноги. На его боку, в том месте, где он ударился о мачту, был огромный болезненный синяк.

Брат Альдо усмехнулся. Он похлопал по кожаной сумке, висевшей у него на плече, и в ней что-то звякнуло.

— Я попросил Гимпа принести эти штуки мне, — сказал элизенер. — Никто из матросов не хотел даже прикоснуться к ним. Мы внимательно осмотрим их на досуге.

Пока старик говорил, что-то шевельнулось в памяти Иero. Возможно, это воспоминание всплыло бы на поверхность, но другие мысли отвлекали его.

— Смогли бы эти птицы действительно напасть на пиратский корабль? — спросил он.

— Я не люблю делать такие вещи, но думаю, я бы смог их заставить, — темно-коричневая кожа его лица на миг посерела, и Иero увидел, что брат Альдо очень старый человек. Пока они наблюдали, как обе команды перегаски-

вали ящики и тюки с большого корабля в трюм "Морской Девы", эливенер продолжал. — Кто знает, чем все могло кончиться. Лоун, будучи птицей мирной и даже робкой, весит около шести тонн и обладает огромной силой. Они очень редкие, эти лоуны; за всю жизнь я видел их только три или четыре раза.

— Нужно большое искусство, чтобы управлять такими гигантскими созданиями, — с уважением заметил Иеро.

Старик пожал плечами.

— Я учился этому всю жизнь, мой мальчик. И ты сам достиг не меньшего за несколько последних месяцев... Но я чувствую, что тебя еще что-то беспокоит.

— Да, — сказал священник, понизив голос. — Существо, убитое мною, — глит, как называл его Роқ... Ты знаешь, эта тварь оказалась способной к гипнозу... он почти сковал меня. Если бы Лучар не крикнула, все закончилось бы много печальнее. Что это за существо? Матросы выбросили тело за борт, и я не успел осмотреть его. Очевидно, он принадлежит Нечистому.

— До нас доходили слухи о появлении не только новых мутантов, которых вы называете лемутами, но и еще более опасных для человека созданий. Их появление уже не связано с генетическими изменениями, наступившими под влиянием событий пятитысячелетней давности. Эти новые создания выведены в лабораториях Нечистого и обучены в его крепостях. Глит, вероятно, из породы таких существ. Раньше я подобного не встречал.

— Он был похож на отвратительную рептилию, преобразованную в еще более отвратительного человека, — сказал Иеро.

— Ты не находишь, что такие действия очень типичны для Нечистого? — спросил брат Альдо. Он, казалось, не ждал ответа на свой вопрос: его взгляд блуждал по серой и беспокойной поверхности моря.

10. ЮЖНЫЕ ЛЕСА

Ночь лежала над Нианой. Небольшие суденышки скользили по поверхности залитой лунным светом гавани — в основном лодки и ялики, перевозящие матросов с парусных кораблей, стоящих на рейде, на берег. После захода солнца погрузка и выгрузка товаров была прекращена; длинные пирсы и многочисленные пристани порта опустели. В прилегающих к порту узких грязных переулках перед редкими тавернами горели тусклые огни. Одиночные крадущиеся силуэты бесшумно передвигались в полумраке, спеша по своим сомнительным делам. Честные люди не рисковали появляться ночью на улицах Нианы в одиночку. Зло пустило глубокие корни в старом портовом городе, и лишь те, кто находился под его покровительством, могли здесь чувствовать себя в безопасности. Но людям нужно было торговать и, следовательно, перевозить грузы, а других портов в юго-восточной части Внутреннего моря не имелось. Волей этого обстоятельства и к великому недовольству тайных правителей города, главный торговый путь, соединявший северо-запад и юго-восток континента, проходил через Ниану. Свойственная человеческой расе неистребимая тяга к наживе была настолько сильна, что торговля продолжала процветать даже в самые мрачные времена.

С возвышающейся над городом древней каменной башни две темные тени наблюдали за гаванью и залитой светом луны и простиравшейся до черной линии горизонта на севере поверхностью моря.

— Кажется, против этого невероятного человека уже использованы все средства, — сказал резкий голос. — Что

бы мы ни предпринимали, какое бы оружие ни использовали — все было без толку. Он проходит по нашим землям, избегает наших ударов, без следа уничтожает наши корабли и наших людей. Хорошенький странник прибыл к нам с Севера!

— Да, ты прав, — сказал второй голос, столь же резкий и жесткий. — Он пересек уже два Круга, и теперь наш, Желтый, лежит перед ним. Маловероятно, что он повернет назад или пойдет в обход. Я слышал, что к нам прибывает С'дана, глава Голубого Круга?

— Пока он доберется, наш враг уже давно будет здесь. Я только что заходил в зал Наблюдения. Два защитника, зарегистрированных в Голубом Круге, движутся морем в нашем направлении. Мы выяснили, что Голубые братья снабдили защитниками четверых: Лысого Рока и двух его помощников и плюс — глита! Глит был послан на пиратский корабль, чтобы в случае необходимости держать Рока под контролем.

И что теперь? — нетерпеливо спросил собеседник.

Два прибора исчезли; надо полагать, они уничтожены. Два других выключены, но, разумеется, они регистрируются на наших пультах. Мне кажется, что все четыре владельца защитников, включая глита, уже мертвы. Пару приборов, по собственной глупости, взял враг — вероятно, для изучения.

Наступила пауза. Наконец, второй собеседник нарушил молчание.

— Что ж, теперь наша очередь использовать свои силы и свои методы. Уверен, что Желтые братья не будут проигравшей стороной!

Снова наступила тишина. Две тени в остроконечных капюшонах разглядывали освещенный луной древний город. Каменный парапет, на который они опирались, окружал колокольню древней церкви; теперь эта башня, святыня минувших тысячелетий, служила прибежищем зла.

Первые лучи солнца заиграли на востоке. Свежий ветер со стороны гавани принес запахи гниющих водорослей и свежей рыбы. Темные фигуры, бросив последний взгляд на море, повернулись и скрылись под сводами башни.

* * *

— Мы должны рассчитывать прежде всего на собственный здравый смысл, а уже потом — на карту Нечистого, как бы точна она ни была, — брат Альдо положил на

расстеленную на столе карту сухую темную ладонь. — Кроме того, — продолжал он, — мы не можем прочитать все надписи и условные обозначения.

В углу маленькой каюты дремал медведь. В мерцающем свете подвешенного к потолку фонаря он казался чуть ли не вдвое больше. Около круглого стола в центре каюты сидели Иеро, старый эливенер, Лучар и капитан Гимп. Палуба "Морской Девы" покачивалась под их ногами. Корабль держал курс на юг, к заросшему тропическими лесами побережью в районе порта Ниана. Прошло уже два дня после их встречи с пиратским судном.

— Нам, эливенерам, знакомы некоторые из этих символов, — продолжал брат Альдо, поглаживая карту ладонью, — но подобные вещи редко попадали в наши руки. Можно сказать, что данный случай — уникальный.

— Вот здесь — его палец прочертил извилистую линию через закрашенную зеленым цветом область на юго-востоке от Внутреннего моря, — проходит тайная лесная тропа, которой я не пользовался много лет; мы должны разыскать ее. Тропа лежит севернее главного торгового тракта, соединяющего Ниану с городами Лантического побережья. По этой дороге вели тебя, дитя мое, — стариk посмотрел на Лучар.

— Ниана принадлежит Нечистому. Смотрите, — он коснулся пальцем кружка на карте, — этот их знак я знаю хорошо, он не изменился за сотни лет. Этот символ означает "наше", и, видите, он покрывает весь город! Многие торговцы не подозревают об этом и считают Ниану вольным городом. Нечистый терпит их, облагает не очень высокими налогами, но зато собирает обильную информацию и использует купцов как прикрытие для собственных агентов.

— Что ж, мы поступаем так же! — заметил священник. — И я готов спорить, что обычно мы знаем больше об их планах, чем они — о наших.

— Возможно, — сказал стариk. — Но посмотри сюда. Вот несколько областей, отмеченных голубым цветом, — я точно могу сказать, что они обозначают. Это смертельно опасные радиоактивные пустыни, возникшие после атомных бомбардировок. Они постепенно уменьшаются в размерах, но они все еще существуют! Там даже возникла жизнь — странная и страшная... На наших картах эти места тоже отмечены голубым. Здесь падали и взрывались

кобальтовые бомбы, а кобальт на древнем языке обозначал голубой цвет.

— Самая обширная пустыня Смерти лежит к югу от Внутреннего моря; вот она, — брат Альдо коснулся карты. — Мне кажется, Иеро, что город, который ты ищешь, находится вблизи ее северной границы. Тут есть еще разрушенные города, но все они гораздо восточнее. Я мог бы сказать определенное, если бы взглянул на карту, данную тебе Аббатством. Если ты мне доверяешь, конечно.

Возникла пауза. Во внезапно наступившей тишине было слышно, как потрескивает фонарь, раскачиваясь на коротком лине.

— Ты не доверяешь Альдо?! — не выдержав, капитан грохнул кулаком по столу. — А кто добрый десяток раз спасал наши шкуры, да и твою — дважды на моих глазах!

Смуглое ястребиное лицо Иеро помрачнело, но затем на нем промелькнула улыбка.

— Прости, брат Альдо. И ты, Гимп, извини меня. Но я дал слово Аббату Демеро хранить тайну. Тайну моей миссии или, во всяком случае, ее конечной цели. Глаза Нечистого могут быть везде.

— Но, если я не убедил вас... — Иеро обвел взглядом молчаливые лица. — Сдаюсь. Вот эта карта. Что ты скажешь о ней, брат Альдо?

— Так... — стариk склонился, его белая курчавая борода слегка коснулась стола. Через минуту он поднял голову. — Я так и думал. Это старая карта, Иеро, вернее, копия очень старой карты. На ней обозначено то, в существовании чего я не уверен, а некоторые детали, и это я знаю точно, исчезли столетие назад. Впрочем, для выполнения нашей ближайшей задачи любая карта бесполезна. Капитан Гимп хорошо знает, что в этой части побережья нет ни одного удобного для нашей высадки места. Все гавани здесь контролируются Нечистым.

— Да, это так, — буркнул моряк, внимательно разглядывая карту. — В окрестностях Нианы нам лучше не появляться. Придется высаживаться на диком берегу, прямо в этом проклятом лесу!

— Ты доставишь нас сюда, — длинный палец элизенера указал точку на побережье. — Где-то неподалеку должна проходить тайная тропа; я уверен, что смогу найти ее. — Он повернулся к Иеро. — И еще одно, мой мальчик. Мы пойдем лесом, этот путь опасен и труден, но мы будем путешествовать на моей земле. Время от времени отряды Нечи-

стого проникают в джунгли вместе со своими союзниками-лемутами. Но они знают лес намного хуже нас, эливнеров. Кроме того, ты тоже не новичок в лесу! — Он усмехнулся, встретив ответную улыбку Иеро.

— Хорошо, я принимаю этот план, — сказал священник, бережно сворачивая карту. — Как далеко от Нианы до начала той тропы, по которой ты собираешься вести нас?

Но вместо брата Альдо ответил капитан.

— Если карта верна — то не более пятидесяти миль вдоль побережья. — Маленькие глаза Гимпа пристально смотрели на собеседников. — Эти места очень опасны. Здесь, в окружающих город лесах, иногда появляются дики, краснокожие карлики. Их оружие — отравленные стрелы и дротики, которыми они пользуются с дьявольской ловкостью. Я постараюсь как можно точнее доставить вас к указанному месту, но как вы найдете тропу в этой страшной чаще, полной чудовищ, дикарей и Бог знает каких тварей?

— Ладно, — старик умхнулся. — Ты в это время будешь в открытом море на своем добром корабле. Дикие джунгли и кровожадные звери не доберутся до твоей «Морской Девы». — Повернувшись к священнику, он продолжил уже серьезным тоном: — Иеро, у нас мало времени; через несколько часов мы будем на суше. Не пора ли нам осмотреть устройства Нечистого? Они у меня в сумке.

Вскоре два странных прибора лежали на столе перед путешественниками. Лучар и капитан Гимп смотрели на них со страхом и отвращением, а Иеро и брат Альдо — с нескрываемым интересом.

Приборы были изготовлены из блестящего голубоватого металла, который, как заметил Иеро, часто применялся в изделиях Нечистого. Таинственное устройство, защищающее своего владельца от чужого телепатического воздействия, находилось внутри плоского металлического футляра не более полудюйма толщиной. Футляр имел форму квадрата со стороной около четырех дюймов; к двум углам квадрата были припаяны кольца, от колец тянулась прочная цепочка. По боковой поверхности футляра шел тонкий шов, разделявший его на две половины. На плоских поверхностях каждого футляра были нанесены какие-то знаки, но даже брат Альдо не мог разобраться в них.

Иеро взял одни прибор и попытался разнять футляр

по шву, однако ничего не удалось. Он потянул сильнее, но тут Лучар положила руку на его плечо.

— Ты не думаешь, — сказала она, — что, может быть, открывать их опасно? — Ведь это — изделия Нечистого; они могут взорваться у тебя в руках или причинить тебе какой-нибудь вред!

— Возможно, — ответил Иеро, прекратив свои безрезультатные попытки. Он поднес футляр к уху и то ли вообразил, то ли действительно уловил слабое жужжание внутри? Священник протянул прибор эливенеру.

— Нет, я не слышу ничего, — сказал тот. — Но я не раз биралась в таких вещах, мой мальчик. Я говорил тебе, что наше Братство веками развивало связи со всеми формами жизни, используя природную ментальную силу. К любым механическим устройствам мы всегда относились скептически, хотя, вероятно, такая позиция ошибочна. Некоторое количество машин и приборов, облегчающих труд и пригодных для изучения живой и мертвый материи, пошло бы только на пользу этому миру. Как бы то ни было, ни один человек из нашего Братства не имеет подобного своему опыта в обращении с приборами Нечистого.

Священник пристально посмотрел на лежащие на столе блестящие ящички. Какая-то мысль, неосознанное воспоминание билось в мозгу, словно птица в клетке, но на свободу пока не вырывалась. Он прерывисто вздохнул, потер ладонью висок и сказал:

— Я видел не так уж много их аппаратов и машин. Во-первых, усилитель мысли и похожий на компас предмет, отобранные мной у С'нерга. Потом — устройство, с помощью которого пытались сломить мой ментальный барьер, когда захватили меня в плен. Еще я видел оружие — я называю его световой пушкой. Думаю, что она стреляет электрическими разрядами, нечто вроде искусственной молнии. Но все это совершенно непохоже на такие приборы, — он положил ладонь на голубоватую поверхность футляра. — Интуитивно я чувствую, что с ними связана какая-то опасность. Может быть, Лучар права, и там, внутри, находится взрывчатка или яд.

— Я лучше пойду на палубу, — заявил Гимп, подымаясь. — Земля может показаться с минуты на минуту, а я не хотел бы налететь на здешние скалы.

Иеро усмехнулся и сдвинул изделия Нечистого на край стола.

— Нам надо высаться перед дорогой. — Он встал на ноги.

— Ты прав, — подтвердил брат Альдо. — Но старики мало спят, и я лучше пойду на палубу вместе с нашим капитаном. Спокойной ночи, дети мои.

... Иеро присел на край низкой постели и сжал руками голову. Проклятье! Что он должен вспомнить? Что он должен знать об этих дьявольских устройствах? Священник с отчаянием уставился на футляры, блестевшие на столе. За его спиной уже спала Лучар; она погружалась в сон стремительно, словно уставший за день ребенок. Иеро перевел взгляд на свою подругу, нежно коснулся ладонью густых волос и, вздохнув, потушил фонарь.

Его разбудил громкий протяжный крик: "Земля-яа". Серый утренний свет просачивался в небольшой иллюминатор каюты. Иеро вскочил на ноги, его взгляд упал на голубоватые корпуса приборов, по-прежнему лежащих на столе. И в этот момент он вспомнил! Вспомнил страшное болото на севере, похожий на компас круглый циферблат, хрустнувший под каблуком! Тот прибор навел слуг Нечистого на его след, он был говорящий! И, возможно, точно такими же были эти голубоватые коробки, третий день находящиеся на борту корабля! "Я глуп, как безмозглый снапер, и снова построил ловушку собственными руками!"

Схватив футляры и меч, Иеро мгновенно выскочил на палубу и позвал брата Альдо и капитана. Оба оказались рядом — они с удивлением наблюдали, как Иеро рукояткой меча крушил приборы Нечистого. Затем, отдохнувши, он рассказал спутникам о своей догадке и заметил, как в их глазах вспыхнули тревожные огоньки. Он повернулся к берегу и посмотрел туда, куда направлялась "Морская Дева".

На расстоянии нескольких сотен ярдов от корабля возвышался, словно вышедший из кошмарного сна, настоящий Южный Лес. Линии побережья видно не было, ее закрывали плотные заросли кустарника, переливавшиеся всеми оттенками зеленого цвета. Над этой плотной стенной переплетенных ветвей и листьев возвышались покрытые черной, коричневой, серой и рыжевато-золотистой корой, обвитые стеблями лиан стволы лесных гигантов. Священник запрокинул голову — кроны деревьев раскачивались в невообразимой вышине. Некоторые из чудовищных стволов в обхват были больше, чем корпус "Морской Девы"! Огромные яркие цветы, в основ-

красные и желтые, свешивались с деревьев и мелькали среди ветвей. Через подзорную трубу, предоставленную ему капитаном, Иеро мог разглядеть множество мелких растений, занимавших любой просвет, любое свободное место в этом огромном многоэтажном лесном мире. Пряный влажный и горячий воздух джунглей заполнил окружающее корабль пространство. Позади Иеро, в загоне, Клоц вдруг заревел, застучал копытами о палубу, почуя в долетевшем запахе неведомую опасность. В ответ с берега раздался приглушенный расстоянием рев какого-то не видимого за стеной зелени монстра.

— Может ли судно двигаться быстрее? — священик повернулся к Гимпу. — Я опасаюсь серьезных неприятностей. На протяжении последних дней враги имели в руках путеводную нить, позволяющую постоянно контролировать наши передвижения. И мы находимся сейчас недалеко от Нианы, которой управляет Нечистый.

— Ты видишь, мастер Иеро, что поднята только половина парусов, — отвечал моряк. — Но я боюсь идти быстрее. Этот берег мне незнаком, и мы рискуем напороться на подводные скалы. Думаю, что сейчас выигрыш в несколько минут ничего не решает.

В первых лучах рассветного солнца подгоняемый легким бризом маленький корабль медленно двигался к зеленой стене джунглей. Теперь до путешественников доносились щебет и крики бесчисленного множества птиц, обитавших под лесной кроной.

На палубу вышла Лучар. Она была готова к высадке. Мельком взглянув на нее, Иеро прочитал про себя краткую молитву. Это немного успокоило его, хотя ощущение первого напряжения осталось. Рядом с ним стоял брат Альдо; закрыв глаза, элизенер глубоко вдыхал пряные ароматы леса.

Внезапно Иеро стиснул рукав коричневого одеяния старика. «Морская Дева» теперь находилась на расстоянии сотни ярдов от побережья.

— Тут кто-то есть — кто-то приближается с запада! Я не могу прощупать их мысли. Они находятся под ментальной защитой, но это что-то крупное, похоже на корабль Нечистого, который ты уничтожил. Они пришли быстро! — внезапно он почувствовал сильную боль в груди. Нечистому снова удалось обыграть его!

Альдо стремительно повернулся к капитану.

— Гимп, высади нас на берег, а сам прячь корабль и-

команду в зарослях. Торопись, или мы все погибнем! — лицо эливенера стало застывшим, жестким, глаза горели неукротимым огнем.

Капитан разразился залпом команд, перемешанных с проклятиями. Несколько моряков бросились налаживать стрелометательную машину. Одноглазый боцман Блuto встал к штурвалу. В один миг были подняты дополнительные паруса, значительно ускорившие ход судна. "Морская Дева", слегка зарываясь носом, ринулась прямо к заросшему гигантскими деревьями берегу. Спустя несколько минут пришлось спустить почти все паруса; корабль осторожно продвигался вперед среди зарослей кустарника и невысоких деревьев, растущих прямо из воды. Воздушные корни, лианы и ветви волочились вдоль бортов, цеплялись за такелаж. Судно вздрагивало от многочисленных ударов о стволы деревьев, и находящимся на палубе людям приходилось прилагать немалые усилия, чтобы держаться на ногах. К счастью, море здесь было достаточно глубоким и не было подводных скал; это обеспечивало сравнительно безопасный подход к земле.

Под килем "Морской Девы" заскрипел песок, бушит коснулся непроницаемой зеленой стены зарослей.

— На берег — все до единого! — раздалась зычная команда Гимпа. Капитан прекрасно владел собой; по-видимому, несмируемые убытки не смущали старого авантюриста.

Группа самых крепких и отважных матросов ринулась с носа судна на берег, вырубая топорами и тяжелыми мечами проход в зарослях. Ни одно существо, кроме крыс и маленьких обезьян, не могло бы свободно передвигаться в этой путанице ветвей и листьев. Позади передового отряда следовала остальная часть команды — все вооруженные и нагруженные поспешно собранными припасами. Гимп и Блuto возглавляли моряков; брат Альдо, девушка и священник шли позади вместе с животными. То и дело люди с беспокойством оглядывались на море, оставшееся на западе. И вот из-за дальнего мыса вынырнул корабль, которого они так страшились. Черный обтекаемый корпус скользил в миle от берега, белая пена взыпалась перед острым носом, орудие смотрело в джунгли.

Бросив взгляд на море, Гимп схватил топор с широким лезвием и, растолкав своих людей, с яростью врубился в зеленую стену, мощными ударами рассекая лианы полуфутовойтолщины. Остальные моряки тоже удвоили свои усилия. Брат Альдо заметил, что четверо

матросов еще стоят на корме у стрелометательной машины и велел им присоединиться к команде.

С корабля Нечистого, мчавшегося теперь подобно урагану, донеслись яростные вопли, затем на его носу сверкнуло голубое пламя. — Световая пушка! — закричали Иеро и Лучар одновременно. В сотне ярдов за кормой “Морской Девы” из воды ударила вверх струя пара. Через мгновение пламя сверкнуло опять, раздался страшный грохот, и обернувшись в испуге люди увидели огонь и клубы дыма на месте палубной кабины.

“Морская Дева” пылала. Пламя бушевало в середине судна, поднималось по мачтам, лизало паруса и канаты, бурый дым уходил в безоблачное утреннее небо. Сквозь дым и пар продолжали сыпаться электрические разряды световой пушки, пробивали дыры в плотной массе растений, но не могли поджечь сырой, напоенный влагой кустарник. Хотя корабль врагов подошел совсем близко, сущившиеся у орудия стрелки вряд ли могли различить что-либо, и вскоре обстрел прекратился. Черный корабль остановился и покачивался на мелких волнах, пока множество зорких глаз с его палубы тщетно пытались проникнуть сквозь клубы дыма, окутавшие горящий парусник. Тем временем зеленая стена джунглей поглотила моряков и пассажиров “Морской Девы”, оказавшей последнюю услугу своей команде — пылающий остов судна надежно закрыл прорубленный в зарослях ход.

Спустя несколько минут на корабле Нечистого вновь застучал двигатель, черный корпус развернулся и унесся в открытое море.

* * *

Далеко от побережья, в глубоком склепе, расположенным под улицами, домами и башнями древней Нианы, закутанная в плащ фигура с возгласом досады отвернулась от панели, переливавшейся сотнями разноцветных огоньков.

— Ну что, это и есть ваша хваленая оперативность? — прошипела тень в остроконечном капюшоне другой, стоявшей рядом. — Нечего сказать, Желтый Круг продемонстрировал Голубому свое умение! Придется мне побеседовать с вашим Мастером по этому поводу.

Сдана, глава Голубого Круга, вышел из комнаты взбешенный; его холодная ярость неслась перед ним по кори-

дору подобно морозному облаку. Все, кто попадался ему навстречу, отшатывались в стороны, вжимались в стены и прятались в узких поперечных туннелях. Но в это время в другом месте цитадели Нечистого уже были отданы новые приказы и посланы необходимые сигналы. Союзники, слуги и адепты Желтого Круга были готовы к дальнейшим действиям. Еще одна попытка закончилась неудачей, но охота продолжалась. И пока существует Темное Братство, она не прекратится.

* * *

Лагерь, который путники разбили этой ночью, спрятался под шатром из огромных ветвей нескольких деревьев. Утомленные моряки, не привыкшие к влажной духоте джунглей, к ночи совсем пали духом. Окружающий темный лес казался враждебным, и страх наполнял их сердца, однако Гимпу и Блuto еще удавалось поддерживать дисциплину. Два небольших костра немного разгоняли мрак, освещая сидящих группами людей. Лагерь был обнесен невысокой изгородью, представляющей скопее воображаемую, чем реальную защиту. Чудовищные стволы деревьев вокруг, загадочные крики и звуки в глубине джунглей, блестящие глаза неведомых тварей — все заставляло людей теснее жаться друг к другу и говорить почти шепотом.

— Нам снова улыбнулась удача: мы сумели уйти живыми, — задумчиво сказал Иеро. Он сидел в нескольких ярдах от огня, привалившись к стволу, полузакрыв глаза и вытянув ноги. Уставшая девушка дремала рядом, положив голову на его колени. Из-за ствола дерева доносилось сонное сопение медведя и фырканье лорса. Брата Альдо с ними не было: он исчез получасом раньше, пообещав, что вернется к восходу луны.

Неожиданно медведь поднялся и ткнулся холодным носом в щеку Иеро; мгновение они вместе прислушивались к шорохам и хаосу ментальных сигналов огромного лорса, затем, схватив копье, священник вскочил на ноги. Остальные тоже в растерянности стали подниматься, скимая оружие, такое жалкое и бесполезное против подавляющей громады джунглей. Где-то в глубине леса раздались ужасные, сотрясающие воздух звуки — яростный визг и рычанье, перекрываемые трубным хриплым ревом, как будто бы там, во мраке, сошлись в смертельной

схватке кошка неимоверных размеров и чудовищной величины бык. По сравнению с его ревом мычанье Клоцаказалось хныканьем младенца.

Оставив людей наполовину оглохшими, шум сражения прекратился. Обычные звуки, пронзительные вопли и завывания вновь наполнили джунгли. Успокоенные моряки снова уселись и улеглись, придвигнувшись ближе к кострам. Но Иеро все еще стоял, опираясь на копье, мысленно вслушиваясь в ночь, и Лучар с тревогой поглядывала на него.

— «Это очень большой зверь, — пришла спокойная мысль Горма. — На него напал другой, такой же огромный, и прогнал его. Теперь он ранен и очень раздражен. Он направляется в нашу сторону. Я думаю, людям надо вести себя тихо, очень тихо».

Иеро бросился к ближайшей группе моряков, знаками призывая их к молчанию. Он хорошо знал по собственному опыту, что к предупреждению медведя необходимо прислушаться. Вскоре все люди затаились среди огромных корней деревьев. Сжимая в руках оружие, они ждали, напряженно вглядываясь в темноту.

— «Он приближается, — сообщил медведь. — Будьте осторожны».

Метсианин стоял рядом с Клоцем, прикрывая Лучар. «Путешествие по этому лесу будет непростым», — мрачно подумал он, пытаясь нащупать ментальное поле приближающегося чудовища. Вскоре он обнаружил его. Мозг этого существа, довольно примитивный, сейчас был охвачен усиливающейся слепой яростью, так как животного мучила боль от раны. Иеро попытался овладеть его сознанием, но потерпел неудачу. Священник был чужаком в этом мире огромных зверей; следовало затратить немало сил, чтобы изучить их повадки и найти ключи к управлению. Он попытался снова, но мозг зверя затуманила ярость, и это тоже мешало установлению контакта. «Тут нужен опыт брата Альдо», — с отчаянием подумал священник.

— «Я уже близко, я возвращаюсь! — неожиданно пришла четкая мысль. — Оставь его сознание, я справлюсь один! Я постараюсь повернуть его».

Теперь каждый мог слышать приближение чудовища. Земля дрожала от его тяжеловесной поступи, яростное фырканье и сопение доносились из темноты.

— «Передай, чтобы все отошли подальше от костров!» — пришло сообщение от старого элизенера. Иеро махнул ру-

кой, и люди попятались еще дальше во мрак тропической ночи, прижимаясь к земле и к стволам деревьев. Натягивая уздечку, Лучар повела Клоца за толстое корневище огромного дерева.

Топот усиливался и участился — очевидно, животное побежало. Затем оно подало голос. Ужасный вибрирующий рев обрушился на людей подобно удару грома.

Оно появилось из темноты, огромное, титаническое создание, подобное тем чудовищам, что, вероятно, бродили на земле за миллионы лет до появления человека. Слепая игра генетических мутаций и резкое изменение климата снова вызвали появление на планете этих гигантских тварей, столкнув их с обескровленной, лишенной былого могущества человеческой расой. Огромная, коротко обрубленная голова монстра, сидевшая на колонноподобной шее, была увенчана двумя парами бивней и возвышалась, по крайней мере, на двадцать футов над землей. Покрытое густой бурой шерстью чудовище напоминало замшелую скалу, стремительно мчавшуюся на столбообразных ногах. В неверном свете костров священник разглядел свежие раны в боку животного и его маленькие, сверкающие яростью глаза. Огонь, казалось, привел чудовище в еще большее неистовство. Оно бросилось на ближайший костер, разметав по сторонам горящие ветви, затем атаковало второй, подняв тучи искр и клубы дыма. Не останавливаясь, ревя от боли, чудовище проломило изгородь и скрылось в ночи. Люди затаились в наступившей темноте, прислушиваясь к тому, как оно ломится через чащу, оглашая окрестности трубными звуками. Затем наступила тишина.

— Все в порядке, люди, — раздался спокойный голос брата Альдо. — Можете снова зажечь огонь. Он не вернется, но в джунглях много других животных. Поэтому торопитесь!

Под руководством Гимпа моряки принялись за работу. Вскоре спова запылали оба костра, изгородь была восстановлена и укреплена. Гимп пересчитал своих людей; оказалось, что три матроса исчезли.

— Вероятно, поддались панике, побежали в лес и теперь потерялись, или съел кто-нибудь, — философски заметил капитан. — Если люди, не желают слушать разумных доводов, то чем же тут можно помочь? Я повторил всем тысячу раз — оставаться здесь, но они, вероятно, лучше знали, что им делать!

— Боюсь, что ты прав и их уже нет в живых, — сказал Альдо. — Будем довольны, что не случилось худшего. Этот бедный израненный зверь, парз, по неразумию своему мог растоптать всех нас.

— Бедный зверь! — воскликнула Лучар. — Это порождение ужаса!

— Не надо питать к нему ненависти, принцесса, — спокойно сказал эливенер. — Это — его лес, а не наш. Он отчаянно сражался, бежал и принял огонь за нового врага. Я послал его окунуть свои обожженные ноги в воды Внутреннего моря, и теперь он чувствует себя лучше, — добавил Альдо тоном заботливой няни, рассказывающей о порученном ей ребенке.

Иеро улыбнулся. Да, эливенер действительно был хранителем всего живого!

— Надеюсь, что этой ночью нас никто больше не беспокоит. У меня есть приятная новость, — старик сиял от удовольствия, весело поглядывая на собеседников. — Думаю, вы обрадуетесь, узнав, что я нашел дорогу!

— Мне бы хотелось узнать кое-что другое, — резко сказал Гимп. — Например, кто заплатит мне за потерю судна, груза и добычи, которую мы взяли с корабля Лысого Рока, рискуя жизнью? Кроме того, я и моя команда хотели бы вернуться к своему промыслу, — он махнул рукой в сторону моря. — Кто заплатит нам, где и когда? Или же мы будем скитаться по этой чаще, пока всех нас не съедят твари, вроде той, что напала на наш лагерь?

Несмотря на резкие слова капитана, Иеро заметил, что его глаза довольно поблескивали и нелепая косичка на голове бодро торчала вверх. Хотя Гимп скорее умер бы, чем признал это, он был романтиком, человеком, не способным жить без опасных приключений и сомнительных авантюри. Разумеется, он не отказывался от прибыли, если мог получить ее, но совсем не это было для него главным. Закончив свою тираду, он стоял подбоченясь и смотрел то на Иеро, то на старого эливенера.

Но брат Альдо хорошо знал капитана Гимпа.

— Разве твои отважные парни не могут перенести кое-какие неудобства? Я уверен, что те, кто привык мчаться по воле ветра и волн и сражаться с каннибалами, пиратами и морскими чудовищами, не испугаются лесной прогулки в несколько миль.

Иеро и Лучар переглянулись, одновременно усмехнувшись. Лесная прогулка в несколько миль! Брат Альдо, не-

сомнению, обладал незаурядными дипломатическими способностями! Очевидно, его слова произвели впечатление на маленького моряка.

— У меня самая надежная команда во Внутреннем море, — хвастливо заявил он. — Будь уверен, эти трусливые ублюдки с корабля Лысого Рока разбежались бы все, доделившись им столкнуться с тварью, что прогулялась по нашему лагерю. Нет, мои люди найдут за своим капитаном в огонь и в воду. Но, все таки, кто нам заплатит? И куда нам деваться теперь, когда мы лишились своего корабля?

— Ну, — сказал Альдо, поглаживая ладонью бороду, — я, конечно, не имею права обещать что-либо определенное, но думаю, что Совет нашего Братства учитывает мое желание и компенсирует все твои потери, включая корабль. Это удовлетворит тебя?

— Вполне, мой добрый брат, — отвечал капитан. — Я был уверен, что ты примешь справедливое решение. Итак, с этим делом мы покончили. Теперь — куда же нам идти?

— На этот вопрос могу ответить я, — вмешался в разговор мстсианин. — Мы идем на юг, капитан Гимп, и я полагаю, что тебе и твоим людям лучше идти с нами, — он провел ладонью по стволу огромного дерева, в тени которого они стояли. — Вряд ли моряки горят желанием в одиночку путешествовать по этому лесу. Трое уже погибли. Я прощупывал ментальные поля вокруг, когда искал Альдо, и не обнаружил их; очевидно, они уже мертвые. Есть ли охотники последовать их примеру? Мы должны оставаться вместе, капитан.

— Да, это так, — подвердил Альдо, — и теперь Иеро поведет целую экспедицию. Не скрою, наше путешествие очень опасно, и необходима строгая дисциплина. Я буду помогать Иеро, а ты, Гимп, остаешься непосредственным начальником своих людей.

— Годится, — отвечал моряк, в котором страсть к опасным авантюрам окончательно победила свойственную торговцам осторожность. — У меня тридцать человек — нет, уже двадцать семь, я забыл про эту слабонервную троицу. Итак, двадцать семь ловких парней плюс Блую и я. Наших продуктовых запасов хватит на две недели, но у нас всего только семь больших фляг с водой.

— Я найду вам и воду, и еду; дичи в этом лесу достаточно, — отвечал Альдо. — Мы отправимся в путь с расставом. Дорога находится в милю отсюда, она вполне про-

ходима. На ней много звериных следов, но человеческих я не заметил.

Они обсуждали события минувшего дня и детали предстоящего путешествия до тех пор, пока луна не поднялась над кронами деревьев. Иногда Иеро исследовал окружающий их мрак, по ментальные сигналы, обнаруженные им, не предвещали опасности. Обитатели джунглей вели себя как обычно: охотились, убегали, утоляли голод или спали.

Затем люди заснули. Только регулярно сменяемые часовые охраняли лагерь, поддерживали огонь и бдительно несли охрану.

Утром Клоц, к своей величайшей досаде, был нагружен запасами. — «Двигайся самостоятельно, — приказал ему Иеро, — несколько дней мне придется идти пешком». Лорс был приучен переносить грузы и мог без труда тащить почти десяти человек; его раздражение проистекало скорее от гордости, чем от лени. Он тряс огромными рогами и ревел так, что у Лучар зазвенело в ушах. Лес ответил ему хором воплей, визга и рычания. И под этот оркестр отряд отправился в путь.

Первыми, выполнив роль разведчиков, шли Иеро и медведь. Затем следовали одноглазый боцман и несколько моряков с топорами, готовые проложить дорогу через любое препятствие. Основная часть команды, вооруженная мечами и пиками и руководимая Гимпом, составляя ядро отряда. Небольшая группа стрелков с арбалетами прикрывала тыл, где шли Лучар, брат Альдо и тащил свой нелегкий груз лорс. Этот порядок передвижения, по мнению Иеро, обеспечивал путникам наибольшую безопасность, так как в голове и в хвосте колонны находились опытные телепаты.

Как и предупреждал эливенер, они вскоре достигли старой дороги. Безошибочный инстинкт подсказал Иеро, что тропа вела почти точно на юг; она была вполне пригодна для передвижения, хотя на некоторых участках заросла невысоким кустарником. Моряки дружно одобрительно закричали и затянули песню о черноглазых красотках славного города Нианы, к словам которой Лучар старалась не прислушиваться. Во время дневного отдыха из болтовни матросов Иеро понял, в чем причина их энтузиазма. Хитрый Гимп распустил слух, что целью экспедиции является поиск сокровищ, спрятанных в за-

брошенном городе в глубокой древности. Подобные истории кружили людям головы во все времена.

Путешественники шли по чудесному зеленому миру, казавшемуся бесконечным. Удушливая жара побережья сменилась умеренным теплом, воздух под кронами огромных деревьев был свежим и ароматным. По-видимому, из-за обилия птиц, населяющих верхний этаж джунглей, насекомых почти не было видно.

Большие и маленькие обезьяны, необычного вида белки и множество других мелких животных носились вверх и вниз по лианам и ветвям огромных деревьев. Изредка встречавшиеся огромные следы говорили о том, что в лесу достаточно много крупных зверей. Однажды медведь испуганно шарахнулся в сторону от гладкой неглубокой выемки, пересекающей тропу. Подняв руку, Иеро остановил отряд и позвал брата Альдо. Казалось, через дорогу протащили круглое тяжелое тело, глубоко промявшее рыхлую землю. Иеро догадывался, что это такое, но не мог поверить своим глазам. Однако эливенер подтвердил его догадку.

— Да, мой мальчик, это змея. Будем надеяться, что мы не встретимся с ней. Такие звери очень трудно поддаются ментальному контролю и почти неуязвимы для оружия. Я полагаю, что длина этого экземпляра достигает восьмидесяти или девяноста футов, — не сказав больше ничего, он отправился в конец колонны.

Внезапно лес отступил, и взгляду людей открылась заросшая травой поляна около ста ярдов в попечнике. Залитая солнечным светом, пестревшая цветами, она, казалось, не предвещала никакой опасности.

Священник и медведь были уже на середине поляны, когда со стороны лесной опушки появилось нечто длинное и гибкое, возможно, два или три каких-то создания. Они ринулись к колонне с такой невероятной скоростью, что впоследствии Иеро не смог даже представить внешний вид этих животных. Слегка отклонившись, они промчались мимо и, не прерывая своего стремительного бега, схватили двух вооруженных топорами матросов из передовой группы. И скрылись в чаще раньше, чем кто-либо успел поднять оружие. Несчастные даже не успели вскрикнуть! Только через мгновение Иеро сообразил, что он инстинктивно нанес ментальный удар, защищая себя от атакующих животных, — так находящийся в полусне чело-

век поднимает руку, закрываясь от опасности. Это спасло и его, и медведя, но стоило жизни идущим за ними

Отряд остановился, обескураженные и испуганные моряки сбились в кучу. Иеро объяснил Альдо и Гимну, что прои зошло, горько укоряя себя за случившееся. Но Лучар прервала его.

— Не будь глупцом! Я тоже сожалею, что эти люди погибли, но ты не виноват в этом! Вспомни лучше, что все остальные живы благодаря твоей предусмотрительности и мужеству! Помолись за души этих бедных моряков и веди нас дальше!

Она права, мастер Иеро, она права — и ты знаешь это, — кивнул головой капитан. Да, у нас осталось только двадцать пять парней, но все мы живы, во многом благодаря тебе. Ты делаешь все, что в твоих силах, и никто не винит тебя

Брат Альдо пожал плечами

— Иеро, я разделяю с тобой ответственность за судьбу этих людей. Но что мы могли сделать? Я лучше знаю джунгли и их обитателей, но даже я не предвидел нападения этих животных. Говоря откровенно, они совершили неизвестны мне, и я сомневаюсь, чтобы нечто подобное было зарегистрировано в картотеках нашего Центрально-го Института. Приди в себя и помни, что все мы полагаемся на тебя.

Лицо священника оставалось мрачным. Он повернулся и пошел вперед; люди молчаливо последовали за ним. С каждым часом отряд все дальше и дальше углублялся в лесные, фантастически прекрасные и смертельно опасные дебри.

Поздно вечером они остановились на небольшой поляне между гремя чудовищно гостыми деревьями, стволы которых были покрыты сероватой чешуйчатой корой, и гигантски укрепили лагерь, огородив его барьером из стибутовой высоты из ветвей, кустарника и бревен. Однако перед рассветом какое-то гигантское животное склонилось над изгородью и схватило одного из двух матросов, охранявших сияющих. Пронзительный человеческий крик встревожил лагерь, люди вскочили, хватая оружие и разыскивая неведомого врага. Второй часовой, опалевший от страха, не мог сказать ничего вразумительного.

Он перестал существовать, — хрипло сказал Иеро через несколько мгновений — Слава Богу, недолго му чился Альдо, что мы должны сделать? Кто будет следующей жертвой? Эти бедняги гибнут, потому что они не мо-

гут предвидеть опасность и не знают, когда и откуда ждать очередного нападения. Мне кажется, что одному из нас нужно постоянно нести охрану, иначе каждая пройденная миля будет стоить нам человеческой жизни!

Было решено, что Иеро и Лучар возьмут на себя дежурство в первую половину ночи, а во вторую — брат Альдо с медведем. Кроме того, охрану несли еще два матроса, которые сменялись каждые полтора часа. Эти меры, казалось, привели к положительному результату, и две следующие ночи путники спали спокойно. Однако Иеро не покидало чувство, что их безопасность связана скорее с удачным стечением обстоятельств, чем с принятыми мерами предосторожности.

На четвертый день путешествия по лесу отряд неожиданно вышел к развилке дороги. Обе новые тропы, левая и правая, шли примерно в нужном направлении, но одна большая отклонялась к востоку, другая — к югу.

Они остановились, чтобы обсудить дальнейший путь, тем более что наступило время для дневного привала и обеда. Арбалеты, имеющиеся у Иеро, у Лучар и у нескольких моряков, позволяли добывать множество мелкой дичи, почти не сходя с тропы. Несмотря на предполагаемое присутствие в лесу дикарей, о которых предупреждал Гими, дикие животные здесь совершенно не боялись человека. Это косвенно свидетельствовало о длительном отсутствии людей в данной части леса.

Брат Альдо разглядывал развилку дороги, в сомнении потирая лоб длинными пальцами. Он был в замешательстве.

— Странно, очень странно! Я проходил здесь много лет назад, но память моя ясна! Здесь не было никакой развилки! Такие звериные тропы сохраняются без изменения много столетий.

Он прошел несколько шагов по одной из дорог, внимательно рассматривая почву. На самой развилке стояло громадное дерево, вознёсшее свою вершину над расширяющимся к югу треугольником леса. Рядом с его стволом старый эливенер казался муравьем. Люди молча ели, иногда поглядывая на Иеро и Альдо. Нависающий сверху нескончаемый шатер зеленых крон защищал их от полуденного солнца. Могучий лес дремал в пронизанной зеленоватым светом тишине, которую нарушали лишь негромкие птичьи трели.

Альдо вернулся обратно; он все еще смотрел под ноги.

— Если никто не возражает, мы пойдем по южной тро-

пе. Это направление подходит нам даже лучше, чем старая дорога; мы выйдем на самую окраину пустыни. Однако, я по-прежнему в недоумении — такая развилка не могла возникнуть на дороге, которой не пользуются люди. Животные способны пропасть лишь тропку.

Моряки поднялись и, спустя минуту, отряд пересек невидимую границу, за которой начиналось лесное царство Вайлэ-рии. Но пока никто из путников, шагавших все дальше на юг, не ведал об этом.

На протяжении нескольких миль дорога тянулась по ровной местности, петляя между стволами огромных деревьев. Однако часа через два Иеро заметил некоторые изменения и поднял руку, останавливая колонну; Альдо, Гимп и Лучар подошли к нему.

— Итак, тебе это тоже бросилось в глаза, — сказал старик. — Что же ты думаешь по этому поводу?

— Мы идем вниз по этому протяженному, пологому участку — по речной долине, скорее всего. Деревья здесь такие же, но почва сильнее поросла мхом, лишайником и папоротником. Земля не сырая, но воздух стал более влажным, что же заметил ты, Альдо?

— Здесь очень мало животных — в основном, встречаются породы, живущие на деревьях. На тропе исчезли следы крупных зверей; нет ни помета, ни клочков шерсти, ничего. И кроме того, каким-то краешком сознания я чувствую еще что-то, очень смутное и неопределенное. Твой мозг, мой мальчик, во многих отношениях сильнее моего. Попытайся с толком использовать его. Но будь осторожен!

Иеро огляделся вокруг. Огромные стволы ограничивали поле зрения несколькими ярдами, сверху нависал непроницаемый шатер зеленых ветвей. Он прикрыл глаза и, опираясь на свое копье, начал исследовать ментальное поле джунглей.

Он коснулся сознаний множества малых существ — птиц высоко в кронах, ящериц, карабкающихся по ветвям, змей и жаб у корней деревьев. Все шире и шире раскидывал он свою ментальную сеть в поисках следов разума. Вскоре он был уверен, что на многие мили вокруг не существовало сознания, с которым он мог бы вступить в контакт. Он начал стягивать ячейки своей сети, методично обыскивая ближайшие окрестности в поисках соглядатая или врага.

Внезапно священник вздрогнул. Он не обнаружил сле-

дов разумной мысли — или, по крайней мере, мысли, порождаемой сознанием человека, лемута, разумного животного, подобного Горму или представителю Народа Плотины. Но он почувствовал, ощутил своим разумом тренированного телепата, что кто-то следит за ними, кто-то находится рядом! И перед его мысленным взором начало медленно всплывать чье-то лицо. Лицо женщины!

Удлиненное, с округлым подбородком и изящными ушками, почти скрытыми под шапкой волос, лицо было прелестным. Но волосы! «Если только это действительно волосы!» — изумленно подумал священник. Плотные, покрывающие голову подобно шлему, они были похожи на перья; эти странные волосы слегка трепетали и, казалось, жили своей собственной, отдельной жизнью. И еще глаза! Миндалевидные, слегка раскосые, с вертикально поставленными зрачками, они сияли зеленым опаловым светом: у людей не бывает таких глаз! Бледная гладкая кожа лица и странные волосы также отливали зеленым, словно сам лес набросил призрачную изумрудную тень на это существо.

Итак, за отрядом наблюдали. Это было ясно. Это странное и прекрасное создание видело его, и, хотя Иеро не мог установить с ней ментального контакта, он был уверен, что ее удивительные глаза следят за ним и его спутниками. И он знал также, что ему было разрешено увидеть лицо женщины. Лишь только эта мысль пронеслась в его голове, как изображение, подобно лопнувшему мыльному пузырю, исчезло. Но все же наблюдать за ними не перестали. Это он знал точно.

Иеро вернулся к своим спутникам, и они окружили его тесным кольцом.

— Ты обнаружил что-то интересное, — взволнованно сказал Альдо — я чувствую это.

— Что-то или, скорее, кого-то, — ответил священник. Мы находимся под непрерывным наблюдением. Однако я не обнаружил разумной мысленной деятельности и не смог вступить в контакт. Откровенно говоря, это удивительно и странно. Даже за ментальным барьером, создаваемым аппаратами Нечистого, можно нашупать разум, хотя мысли, конечно, различить нельзя. Но здесь что-то совершенно иное...

Он принялся описывать свое видение и внезапно заметил сердитый блеск в глазах Лучар. Прервав рассказ, он нежно обнял ее за плечи и сказал:

— Глупышка, разве в том, что эта женщина выглядит такой красивой, есть повод для ревности? Я сказал, что она прелестна, но я не уверен, что это создание является человеком. Перестань сердиться и позволь продолжать дальше, — они одновременно посмотрели друг на друга, затем Лучар улыбнулась.

— Я даже не подозревала, что могу быть такой ревнивой, — сказала она. — Но мне все же не нравится, что эта прекрасная зеленая женщина, которую я не могу увидеть, разглядывает моего мужчину!

— Ты совершенно права! — с легкой иронией воскликнул Альдо. — Но сейчас нас интересует совсем другое, принцесса! Иеро, это странное создание было одно? Или их несколько? Кажутся ли они тебе опасными?

— Трудно сказать. Но я чувствую, что здесь действуют некие силы, которые я не способен уловить. В основном это меня и беспокоит.

— Но что же нам делать? Должны ли мы вернуться назад или рискнем продолжать путь?

То немногое, что понял Гимп из рассказа Иеро, также сильно обеспокоило его. Он привык смело смотреть в лицо любой физической опасности, но невидимая ментальная схватка страшила его.

— “Может быть, Гимп прав, и нам дают приказ вернуться назад и выбрать другую тропу?” — передал Альдо мысленное сообщение Иеро. Очевидно, он не хотел тревожить своими сомнениями капитана.

— “Мы не можем вернуться, — пришел ментальный сигнал медведя. — Обратный путь теперь охраняется. Мы должны идти только вперед”, — он усился посреди тропинки и, подняв нос вверх, стал вдохнуть влажный воздух.

— “Можешь ли ты слышать тех, кто наблюдает за нами?” — спросил Иеро. — Попытайся связаться с ними — или с ней — и выяснить, чего она хочет”.

— “Этого я не могу сделать. Но я знаю, что мы должны идти вперед. Мне трудно объяснить, откуда это знание. Я знаю — и все”.

— “Что же мешает нам вернуться?” — снова спросил священник.

— “Слушай”, — пришел ответ.

Издалека, с севера, донесся протяжный вопль. Птицы, щебетавшие над их головами, внезапно замолкли, и звук был слышен отчетливо, хотя пришел очень издалека. Его было трудно описать. Лучар сказала, что звук ей напоми-

наст жалобный стон, Иеро он показался похожим на вой раненого волка. Но что бы это ни было, долетевший с такого расстояния крик мог принадлежать только животному внушительных размеров.

— “Это очень большой зверь, — подтвердил Горм. — И он стережет обратную дорогу по приказу тех, кто следит за нами. Мы должны идти вперед”.

Иеро посмотрел на брата Альдо; тот пожал плечами. Священнику показалось, что старик выглядит утомленным. И опять Иеро с удивлением спросил себя — сколько же лет может быть эливенеру?

— Дай людям команду двигаться, Гимп, — сказал он. — Сообщи им, что позади идет какой-то крупный зверь, пусть будут осторожны. Больше не говори ничего.

Колонна тронулась. Вскоре заросли зеленых, бурых и багровых мхов стали больше и гуще, почти полностью скрывая поверхность земли. В промежутках между зарослями мха, доходившего до колен путникам, возвышались огромные папоротники с перистыми листьями. Лес стал мрачным, мутный зеленый полумрак царил под кронами деревьев, придавая пейзажу сходство с морским дном. Иеро опять попытался прошупать окрестности, но не получил никакой новой информации. Ему даже не удалось выяснить, что за зверь преследовал их; никакой ментальной активности не наблюдалось, по крайней мере на десяток миль позади отряда. Однако беспокойство не оставляло Иеро: он не понимал, что заставляет это странное создание с зеленоватой кожей следить за ними.

— “Ее народ нуждается в твоей помощи”, — внезапно сообщил медведь.

— “В моей помощи? Почему?” — Иеро был изумлен.

— “Этого я не знаю. Я пытаюсь говорить с ними, но понимаю плохо, очень неясно. Но я знаю, что ты должен выполнить для них какую-то задачу. Иначе мы все не выйдем отсюда живыми”.

Невидимому лесному народу нужна его помощь! Это становилось все более странным. Но что произойдет, если он не сможет оказать ее? Неужели погибнет весь отряд? Иеро произнес про себя краткую молитву, перекрестился и крепче сжал древко копья, лежащего на плече.

Дневной свет уже начал угасать, когда они достигли большой, заросшей мягким мхом поляны. Увидев то, что находилось на ней, люди застыли в изумлении, затем закричали и беспорядочной толпой рванулись вперед. Иеро,

Гимп и одноглазый боцман пытались удержать их, оттесняя к опушке, причем скорый на руку капитан не скупился на увесистые затрещины. Наконец, дисциплина была восстановлена, и Иеро получил возможность внимательно изучить открывшуюся его глазам картину.

В центре поляны стояли три низких длинных деревянных стола. Казалось, они были вырублены из цельных древесных стволов, во всяком случае Иеро не мог заметить стыков и щелей между досками. На столах возвышались большие глиняные блюда, тщательно покрытые огромными листьями — очевидно, с целью сохранить пищу горячей. Между ними стояло две дюжины объемистых фляг, выглядевших очень соблазнительно; их горлышки затыкали пробки из коры. После недельных скитаний в диком лесу, постоянной опасности и морских сухарей с полупрожаренным мясом, все это выглядело как волшебный мираж.

— Стойте, идиоты — заорал Гимп, размахивая кулаками. — Пища может быть отравлена! Вы что, хотите отпрашиваться на тот свет, несчастные ублюдки?!

Испуганные люди сбились в толпу на опушке леса. Кивнув головой Альдо, который помогал восстановить порядок, Иеро с медведем подошли к столам, чтобы осмотреть пищу.

— “Здесь безопасно. Вы можете есть все, что находится на этих поваленных ствалах. Я передаю тебе, Иеро, то, что сказала мне старейшина этого народа!” — И в сознании священника возникло переданное медведем изображение странного и прекрасного женского лица! Итак, она была вождем этого невидимого лесного племени!

Иеро откупорил флягу и втянул ноздрями терпкий пряный аромат. Затем он поднял лист с блюда и склонился над его содержимым. Наконец, удовлетворенный, он повернулся к опушке и махнул рукой.

— В еде и в вине нет яда, — обратился священник к брату Альдо. — Я умею определять такие вещи. Здесь нет ничего вредного, и Горм подтверждает это. Нам помогают, но кто? И почему? И что попросят от нас за это?

Альдо молча пожал плечами, опускаясь на мягкий мох. Его лицо было усталым.

Сначала люди, напуганные предостережениями Гимпа, ели с опаской, но после того как Иеро отведал почти из каждого блюда, дали себе волю. Странная, незнакомая пища оказалась восхитительной на вкус. Здесь не было мяса, вся

еда была приготовлена из разнообразных свежих и тушеных плодов с какими-то специями. А вино из глиняных фляг! Благоуханное, вобравшее аромат лесных трав, оно показалось уставшим людям божественнымnectаром.

Наконец, блаженно постанывая, моряки повалились на мягкий мох. К удивлению Иеро, ни один из них не был пьян. Это странное вино, казалось, только возбуждало и немного кружило голову, но не опьяняло.

Темная ночь опустилась на лагерь и люди спокойно уснули на ложе из мха и папоротников. Прислонившись боком к стволу дерева дремал Клоц; старый элизенер лежал на спине, его грудь мерно подымалась и опускалась; рядом, свернувшись в меховой шар, похрапывал медведь. Два моряка, охранявшие лагерь, сидели вместе с Лучар у костра. Иеро, опираясь на копье, стоял за спиной девушки.

Это была спокойная ночь. Молчали птицы; ни звука, ни шороха не доносилось из чащи. Казалось, вечный лес и все его обитатели зачарованы невидимым волшебником. Ночная мгла окутала гигантские деревья, их ветви и необъятные стволы, цветы, травы и мхи; и только слабый огонек костра мерцал на поляне. Блики красноватого света плясали на лицах спящих людей, на гладкой эбеновой коже Лучар, на полированном металле оружия.

Внезапно Иеро почувствовал, что ноги подкашиваются. Он рухнул на землю, и полная изумления фраза сорвалась с его губ: "Но в иище ведь не было яда!" Гаснувшим взглядом священник успел уловить, как оба матроса медлению повалились на мох, и Лучар, коротко вздохнув, вытянулась рядом с ним. Затем его сознание заволокло зеленым туманом, он густел, превращаясь в непроницаемую мглу, и Иеро долго летел через эту мглу. Что скрывалось в таинственном тумане: злое или доброе, или безразличное — этого он понять не мог.

Затем туман рассеялся. Иеро открыл глаза и увидел ту, кого Горм назвал старейшиной лесного народа, ту самую женщину, следившую за ними в их долгом пути через лес и, в конце концов, захватившую в плен их отряд.

Он лежал в комнате, похожей на высокий цилиндр; ему показалось, что комната плавно покачивается, словно тростник на ветру. Иеро сел на край кровати, спустил ноги на пол и огляделся вокруг. Перед ним в резном деревянном кресле сидела женщина с изумрудными глазами и пристально разглядывала его. Она была совершенно обнаженной, только узкий блестящий поясок охватывал

тонкую талию и ожерелье из сверкающих камней спускалось на маленькие крепкие груди. Ее нежная белая кожа чуть-чуть отливалась зеленью, высокая прическа из похожих на перья волос колыхалась на голове в такт колебаниям удивительной комнаты.

Она напоминала ему дриаду из древних легенд. Несмотря на сказочную красоту королевы леса, что-то чуждое, нечеловеческое было в ней — это смущало и отталкивало священника. Казалось, ее прелестное лицо и точеное тело являются маской, скрывающей какое-то таинственное отличие от прочих людей Земли. В затуманенном сознании Иеро промелькнула мысль, что это существо только притворяется человеком, как если бы дерево попыталось представиться каким-нибудь животным, например, оленем или кроликом.

Он заметил, что в дальнем конце комнаты находится дверь или узкое окно, плотно закрытое деревянным ставнем. Толстые желтоватые свечи, закрепленные на стенах в изящных подсвечниках освещали помещение, распространяя нежный цветочный аромат. Кроме кресла и низкой кровати, на которой он сидел, в комнате находился небольшой стол, заставленный разными кубками и кувшинами. И эта комната действительно раскачивалась! Внезапно, словно движение деревянного пола встряхнуло его, он понял, где находится. В следующее мгновение чья-то чужая мысль пришла в его мозг, и он осознал, что это странное создание пытается говорить с ним.

— “Мы (находимся) на деревьях, высоко, высоко (над землей). Я могу понимать, что ты думаешь, но трудно /невозможно говорить так. Мы не умеем /не можем (беседовать/рассказывать) мыслями”, — Ее ментальные сигналы были мучительно медленными, и, заглянув в зеленые миндалевидные глаза, Иеро понял, что такой способ общения вызывал у нее почти физическую боль.

— “Как же вы тогда говорите? И кто вы такие?” — спросил он мысленно. Его голова была ясной, вызванной вином сонливость прошла полностью. Он заметил, что его тяжелый меч по-прежнему висит на ремне, а правая ладонь нащупала рукоятку заткнутого за пояс кинжала. Эти странные создания даже не разоружили его! Последние остатки страха покинули священника; осталось только безмерное, всепоглощающее изумление.

Нежные губы женщины приоткрылись, и звонкая птичья трель сорвалась с них. Поток обрушившихся на него

звуков был подобен журчанию ручья и звонким ударам дождевых капель о камни. Теперь он знал источник птичьего пения, непрекращающейся лесной музыки, которая преследовала их отряд весь предыдущий день. Он уловил в ее щебетании одно слово и попытался повторить его.

— Вайлэ-Рии, — мягко выговорил он, растягивая звуки.

Она наклонила голову и несколько раз пропела “Вайлэ-Рии, Вайлэ-Рии”, прижимая к груди руки. Он попытался имитировать ее голос, затем медленно и осторожно передал ей:

— “Вайлэ-Рии, я не могу говорить на твоем языке. Боюсь, я даже не в состоянии правильно произнести твое имя. Постарайся понять, что мы можем только обмениваться мыслями. Думай о том, что ты хочешь сказать мне, и не торопись”.

Они еще продолжали изучающе разглядывать друг друга, когда внезапно Иеро обожгла мысль о Лучар и его спутниках. Что делает он тут, пытаясь говорить на этом птичьем языке, когда его любимая и друзья лежат одурманенные и беспомощные Бог знает где! И главное — живы ли они?

Холодное выражение исчезло с лица Вайлэ-Рии, ее рот приоткрылся в явном огорчении. Поток серебристых звуков снова слетел с ее губ, она попыталась что-то сказать ему. Но поняв, что это бесполезно, замолчала, прикрыла рукой глаза, и Иеро ощущил ее мысли.

— “Ты не должен бояться! Мы не причиняем зла другим (живущим в лесу, на Земле). Смотри (в мой мозг), я покажу”.

Ментальная связь между ними становилась все более устойчивой — так же, как это было вначале его общения с Гормом. Поток сообщений и зрительных картин хлынул в сознание Иеро. Он увидел лагерь на поляне, где его сморил необоримый сон. Но теперь лагерь окружала высокая изгородь из колючего кустарника, вокруг которой стояли тонкие белые фигуры, похожие на Вайлэ-Рии. Как заметил Иеро, там были только женщины, и он невольно подумал: “Боже, помоги им, если орда Гимпа проснеться!” Лучар, брат Альдо и медведь лежали отдельно на подстилке из листьев. В углу загородки, опустив отягоченную рогами голову, дремал большой лорс. Спокойствие Клоца окончательно убедило священника, что его спутники не подвергаются опасности.

— “Мы нуждаемся в помощи, мой народ и я”, — передала женщина. Она придвигнула свое кресло ближе, ее золотистые зрачки расширились, мерцающие зеленые глаза были в нескольких дюймах от его лица. Он почувствовал тонкий нежный запах — цветов? листьев? меда? — во всяком случае, это был запах живого существа, женщины, и мира, окружающего ее. Ощущение чужеродности этого милого создания постепенно покинуло Иеро; он понял, как беззащитна сидящая перед ним женщина и... как она желания ему...

— “Чего ты хочешь?” — его мысль была резкой, отрывистой; он пытался разбить ее чары.

Она пристально взглянула на него, затем грациозно поднялась на ноги и, покачивая округлыми бедрами, направилась к окну в дальнем конце комнаты.

— “Иди сюда, я покажу тебе”. — Она распахнула окно, и в комнату хлынул поток солнечного света. Священник встал и, осторожно ступая по колеблющемуся, словно палуба корабля, полу, подошел к женщине.

Они находились высоко над землей. Вероятно, это дерево было одним из самых высоких в великом лесу; под ними на много миль расстипалось зеленое море ветвей и листьев. Большая часть комнаты находилась в древесном стволе, но стена, у которой они стояли, сильно выдавалась наружу, подобно огромному наросту на коре. Как это было сделано, Иеро не понимал. Казалось, комната выращена внутри дерева и является его естественным дополнением, не мешающим жизни и развитию лесного гиганта.

Вайлэ-Рии, однако, ис дала ему времени для размышления над этим интересным вопросом. Требовательно коснувшись его плеча, указала рукой на что-то, находившееся у самого горизонта на востоке. Он посмотрел туда и за зеленым морем, за кронами лесных великанов увидел ее врага.

Там раскинулась обширная пустошь, покрытая песком и скалами; их вершины блестели под ярким утренним солнцем. Но между пустошью и краем леса находилось еще нечто, отвратительное и страшное. Огромное безобразное пятно, в котором смешались розовато-лиловый, маслянисто-коричневый и грязно-желтый цвета, казалось, разъедало границу леса, подобно чудовищной ране. Машинально Иеро опустил руку в висевшую на поясе сумку и достал подзорную трубу. То, что он увидел с ее

помощью, заставило его непроизвольно вздрогнуть. Действительно, это было печальное и страшное зрелище.

Огромные шарообразные клубни с поздреватой структурой лежали на земле, а рядом поднимались в небо нелепые образования, похожие на тонконогие поганки с широкими шляпками. Все было покрыто неприятной зеленоватой плесенью, под ней угадывались гигантские исковеченные стволы. Деревья, на которых паразитировала эта странная жизнь, по-видимому, погибли, и их останки служили пищей для отвратительных плесневидных наростов. Было совершенно ясно, что лес поражен какой-то чудовищной болезнью, распространяющейся подобно раковой опухоли. Внезапно один из клубней, попавших в поле зрения Иеро, лопнул; миллионы крошечных спор, похожих на облако дыма, вылетели из него и рассеялись на сотни ярдов вокруг.

Священник медленно опустил трубу и повернулся к стоящей рядом женщине. Его лицо было мрачным.

— «Что я могу сделать с этим? То, что там происходит, выглядит как естественный природный процесс, за ним не стоит чья-либо злая воля. Наверное, это болезнь, и, как любая болезнь, она может быть излечена. Вряд ли вся эта мерзость устоит против огня...» — мысленно передал он.

— «Смотри еще, — пришел ментальный сигнал. — Смотри и попытайся обнаружить что-нибудь движущееся».

Он последовал этому приказу и начал методически просматривать весь пораженный болезнью район, пока какое-то странное движение не привлекло его внимания. Он навел трубу на резкость — и замер от удивления.

На голом клочке земли, между лесом и погибшими, покрытыми плесенью деревьями, ползло существо, похожее на комок ожившей липкой слизи. Оно, казалось, не имело конечностей и головы, но над его мягкой спиной раскачивалось множество гибких длинных отростков. На концах этих отвратительных щупальцев вспыхивали оранжевые искры. Стремительные движения монстра были целенаправленными и свидетельствовали об определенном интеллекте. Иеро наблюдал за этим созданием несколько минут; внезапно оно остановилось, и все его щупальца задрожали. Тварь резко развернулась и направилась к зарослям кустарника на границе живого леса. Из кустарника выскочило животное, похожее на огромного короткоухого кролика, и помчалось вдоль опушки. Одна-

ко ему не удалось далеко убежать. Стремительно вытянувшееся щупальце слегка коснулось тела животного, вспыхнуло оранжевое пламя, кролик конвульсивно дернулся и упал. Слизистая тварь неторопливо накрыла его своим телом. Спустя минуту она двинулась дальше, а там, где лежал кролик, не осталось ничего, даже травы, только голая песчаная почва поблескивала на солнце.

Священник снова опустил трубу; его глаза встретились с непроницаемым взглядом Вайлэ-Рии.

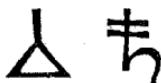
— “Там много таких... таких тварей?” — мысленно спросил он, передавая зрительный образ слизистого монстра.

— “Да, — пришел ответ. — Это существо только одно из многих ужасных созданий Дома”. — Сознание Иеро восприняло картину странного объекта, подобного гигантскому строению, слепленному из коричневатой мягкой протоплазмы. Оно не имело четких очертаний; его стены казались сложенными из четырехугольных ячеек, немногого различающихся по форме и размерам.

Больше всего это напоминало гигантское осиное гнездо, слепленное из бурой грязи, в котором можно было бы разместить многие сотни людей. Но оно было живым! По его поверхности пробегали волны, и внутри этой чудовищной глыбы протоплазмы явно протекали процессы, напоминающие жизнедеятельность.

Слизистая тварь, увиденная Иеро, выглядела мерзко, но она, по крайней мере, отвечала основным законам животной жизни. Создавший ее Дом представлялся более ужасным и отвратительным; подобное существо не могло появиться в результате естественной эволюции животного мира планеты. Ничего подобного Иеро не смог бы раньше даже вообразить.

И лишь теперь он вспомнил последнее гадание на далеком северном берегу моря и горстку крошечных символов, зажатых в его руке. Там был Дом! И Вайлэ-Рии тоже назвала это протоплазмовое чудовище Домом! Он еще раз взгляделся в его изображение, переданное ему сознанием зеленоглазой дриады, и вновь содрогнулся.

11. ДОМ И ДЕРЕВЬЯ

— “Верни мою девушки, верни старика с бородой и верни мне медведя! Они нужны мне! Они нужны мне сейчас, немедленно!”

Эти сложные препирательства и споры длились уже больше часа. Иеро успел узнать многое о предстоящей задаче, однако он не был уверен, что сумеет справиться с Домом. Как минимум, ему надо было посоветоваться со своими спутниками, но этого Вайлэ Рии не могла или, вернее, не хотела понять.

Он выяснил, что Дом находится в центре обширной территории, охваченной болезнью (если только это была болезнь), уничтожающей все живое. Дом, вероятно, являлся порождением древней радиоактивной пустыни. Как давно он возник, из рассказа Вайлэ-Рии было неясно, но он разрастался, захватывая все новые и новые участки леса. Казалось, Дом и порожденные им твари были неуязвимы; кроме огня, ничто не могло причинить им вреда. Шарообразные клубни выпускали облака спор, оседавших на стволах огромных деревьев и заживо их гноивших. Плесень и огромные поганки довершали уничтожение лесных гигантов. Слизистые чудовища со множеством щупальцев пожирали животных и уничтожали мелкие растения, кусты и траву. На любую попытку организованного сопротивления Дом отвечал ударами — ментальными или физическими (это было неясно); во всяком случае, ударам этой невидимой энергии лесной народ не мог противостоять. Соплеменники Вайлэ-Рии не были воинственными и, кроме копий и небольших луков, не имели другого оружия; они оказались беззащитными перед

этим планомерным уничтожением любой органической жизни. Кроме того, Дом мог каким-то образом находить их в окрестностях пораженной зоны и парализовать на время, пока слизистые твари не добирались до беспомощных людей.

Все эти сведения Иеро извлек из отрывистого, почти бессвязного мысленного рассказа зеленоглазой женщины. Однако кое-что оставалось непонятным, и он задал следующий вопрос:

— “Что за огромный зверь охранял по твоему приказу дорогу, по которой мы пришли сюда? Можно ли использовать это животное в борьбе против Дома?”

Он уже заметил, что Вайлэ-Рии никогда не улыбается; смех, по-видимому, был неизвестен ее народу. Но сейчас он ощутил в ее сознании нечто подобное юмору. Ему было передано изображение белокожей женщины, вращающей над головой на длинной веревке какое-то деревянное приспособление. Ничего подобного он не видел уже долгие годы, со временем своего детства, когда сам в компании мальчишек-сорванцов развлекался такими игрушками. Это была трещотка! И ее громкийibriрующий звук на расстоянии действительно можно было принять за рев жуткого чудовища!

— “Твоему спутнику, которого ты называешь медведем, было мысленно послано изображение страшного чудовища. И он посоветовал тебе продолжать путь. Если бы подобное животное существовало, мы сами бы были беспомощны против него”.

Иеро горько усмехнулся. Он привел свой отряд в западию. И пленили их женщины, с помощью нехитрого обмана и сонного зелья. Но, по-видимому, у него не было другого выхода. Насколько он помнил карту, значительная часть интересующего его района находилась под властью Дома. Именно здесь, на краю пустыни, лежал древний город — цель его путешествия. Это соображение успокоило его и настроило на более философский лад. Очевидно, схватка с Домом была бы неизбежна в любом случае; теперь же он обладал, по крайней мере, информацией о том, что его ожидало. Кроме того, помощью народа Вайлэ-Рии также не следовало пренебрегать.

Белая рука дриады легла на его плечо и он очутился от размышлений.

— “Ты атакуешь Дом с помощью своей мысли — мысли, которая так сильна. Ты отвлечешь его. Мы пус-

гим югенные стрелы и попытаемся сжечь плесень и чудовищных слуг Дома", — она сделала паузу и решительно продолжала: — "Мы подожжем все, что может гореть!"

Иеро снова посмотрел на восток, туда, где живые краски джунглей сменились отвратительной пустыней. План лесной королевы мог быть усненным, если... если ему удастся противостоять этой глыбе одушевленной слизи. Он повернул голову и заглянул в бездонные зеленые глаза Вайлэ-Рии.

— "Что будет с нами, если мы поможем твоему народу?" — послал он вопрос. — "Дашь ли ты нам уйти, пропустив ли через свои владения на обратном пути?"

Несколько секунд она не давала ответа. Затем ее мысль испытывалась как-то робко и перешептывалась:

"Ты... ты хочешь уйти так скоро?" Что-то грустное и растерянное было в ее вопросе, что-то похожее на обиду ребенка, не понимающего, почему взрослые оставляют его дома одного.

Священник холодно посмотрел на женщину. Пожалуй, ему не приходилось видеть более красивого создания. Стройное нежное тело, скульптурное лицо и изумрудные глаза — все в ней было очаровательным. Но ее страшности увеличивались по мере их знакомства. И ее прелестный облик, и необычное поведение казались ему все менее и менее человеческими. Кем были Вайлэ-Рии и ее странный народ?

— "Где ваши мужчины? — резко спросил он, пытаясь одновременно зондировать ее сознание. — Почему они не сражаются за вас, за своих жен, сестер и матерей? Почему они не пытаются уничтожить Дом? Они боятся?"

Внезапно Иеро ощутил смущение и тревогу, вызванную его вопросами. И почти сразу же ее мозг стал непроницаемым, словно его оградил глухой барьер. Священник не мог проникнуть в ее сознание, если она этого не хотела, тем более он не мог направлять и контролировать ее мысли. Каким образом она создавала такой мощный ментальный щит? Являлось ли это умение случайным чаром природы — или свидетельством того, что его обладательница не принадлежит к человеческому роду?

Они пристально смотрели друг на друга. Эволюция дала разум, но она же доказала, что носителями разума могут быть не только люди: животные и лемуры тоже, по-своему, разумны. Какие мысли бродили в голове Вайлэ-Рии? Чего она хотела, к чему стремилась? Во вся-

ком случае, она уступила первой. Густые ресницы прикрыли бездонную зелень глаз, и священник внезапно ощутил ее ответ.

— «Наши мужчины находятся не здесь. Они так далеко, что не могут защитить нас. Поэтому я была беспомощна (в отчаянии), пока ты не пришел. Когда ты будешь сражаться с Домом?»

Иеро прислонился к стене. Он был в замешательстве. Странное отсутствие мужчин беспокоило его, и было ясно, что Вайлэ-Рии не намерена давать более подробные объяснения. Наконец, он передал:

— «Слушай внимательно и постарайся понять. Я не стану делать ничего, пока ты не разбудишь старика, девушку и медведя. Я нуждаюсь в совете и помощи, которую твой народ не может мне предоставить. И я не хочу больше спорить с тобой. Приведи всех троих, кого я назвал, или отведи меня к ним, тогда мы попытаемся помочь тебе. И пока мы разбираемся с этим делом, все остальные наши спутники должны находиться в безопасности».

Она обдумывала его слова. Ее прелестное лицо стало сердитым, и Иеро принял гневный ответ:

— «Я могу приказать — и все твои спящие спутники будут убиты. Я могу убить и тебя вместе с ними!»

— «Не сомневаюсь, что можешь — хотя это не так просто сделать. Но твой народ нуждается в нашей помощи, поэтому я надеюсь, что ты не совершишь подобной глупости».

Их глаза снова встретились. И в изумрудных глубинах Иеро заметил нечто, поразившее его. Вайлэ-Рии сердилась, и больше всего это напоминало ревнивый гнев женщины. Но дриада быстро овладела собой. Очевидно, она приняла решение.

— «Я согласна, — прозвучал в сознании священника ее ответ. — Жди здесь. Твоим спутникам дадут другое питье, и они проснутся. Я прикажу сделать это».

Она шагнула в окно, у которого они стояли и пошла по ветке дерева. В сердце Иеро похолодело, но движения дриады были стремительными и уверенными. Она скользила среди ветвей, листьев и цветов со скоростью, показвшейся священнику невероятной. Вскоре она скрылась за непроницаемой завесой листвы, но внезапно раздавшийся хор золотистых звенящих голосов доказывал, что лесная королева выполняет свое обещание. Голоса доно-

сились со всех сторон, но Иеро никого не видел. Он понял, что множество невидимых дриад окружали и стерегли это лесное убежище.

Часом позже он неимоверно медленно спустился вниз. К его стыду и досаде, ему помогали две юные девушки, и вряд ли он смог бы обойтись без их поддержки. Пока он прижимал к груди растерянную Лучар, успокаивая ее, пока Горм, сонно моргая глазами, обнюхивал землю, брат Альдо улыбался нагим вооруженным дриадам, стоявшим вокруг с не-проницаемыми лицами. Старый эливенер был в восторге. По сравнению с их миссией, открытие неизвестного лесного народа казалось ему гораздо более важным.

— Великолепно, Иеро, просто великолепно! — руки старика описали полукруг, как бы обнимая поляну и находящихся на ней женщин. Радиоактивная Смерть породила целую новую расу таких очаровательных созданий! Очевидно, они прожили тут очень долго, если смогли так прекрасно адаптироваться к жизни на деревьях! Вайлэ-Рии, милая, когда станем лучше понимать друг друга, ты должна рассказать мне о своем народе.

— Почему они все так смотрят на меня, особенно вот эта? — шепнула Лучар, пряча смущенное лицо на груди Иеро. Она говорила о Вайлэ-Рии, разглядывающей девушку с нескрываемым интересом.

— Передай твоей женщине, что я хочу говорить с ней наедине, — неожиданно прозвучало в сознании Иеро мысль дриады. Прежде чем священник успел ответить, она добавила — Ей не причинят вреда, не надо бояться. Но мне необходимо говорить с ней, это очень важно!"

— Она хочет говорить с тобой о чем-то важном, — не-громко сказал Иеро прильнувшей к нему девушке. — Ты сможешь вступить в мысленный контакт с этим странным созданием?

— Я попытаюсь, — медленно сказала Лучар. Что-то шевельнулось в ее душе, возможно чувство жалости к этой женщине, прекрасной и необычной, но вряд ли счастливой. Выскользнув из объятий своего возлюбленного, девушка направилась следом за Вайлэ-Рии, по направлению к лесу. Священник с беспокойством следил за ней.

— Как ты думаешь, что это значит? — повернулся он к Альдо, когда белая и черная фигуры скрылись за деревьями. — Мне кажется, что Вайлэ-Рии хочет выяснить некоторые вопросы. Но если она попытается причинить вред Лучар, то, клянусь Богом, я...

— Спокойно, мой мальчик, спокойно, — старик положил руку на его плечо. — Я не могу прочитать ее мысли, но намерения можно понять по другим признакам — выражению лица, глаз, мускульному напряжению. Я уверен, что эта странная женщина не собирается нас обманывать. Похоже, ее народу ложь вообще неизвестна.

— Пожалуй, ты прав, — задумчиво сказал священник. — Но мне кажется, что у Вайлэ-Рии какое-то особое, чисто женское дело. Она хочет больше узнать о нас и, по-видимому, решила, что глупые мужчины не способны рассказать то, что ее интересует.

К облегчению Иеро, обе женщины вскоре вернулись. Лучар улыбалась, но почему-то старательно избегала взгляда своего возлюбленного. Вайлэ-Рии вообще не удостоила священника вниманием, но, как ему показалось, дриада выглядела довольной.

— О, она просто хотела поговорить со мной. Я думаю, что в этих краях никогда не видели женщины с темной кожей, — уклончиво сказал Лучар в ответ на безмолвный вопрос Иеро. Потом, положив ладонь на его плечо, девушка добавила. — Она хорошая. Просто бедняжка обищает в этом огромном лесу и никогда не видела другой живой души, кроме своих девушек.

Лучар что-то явно скрывала. Но то, что произошло между ней и Вайлэ-Рии, ее совсем не напугало, подумал Иеро.

Дриада пропела короткий приказ, и лесные обитательницы вынесли блюда с едой и поставили их на стол. Затем Вайлэ-Рии подошла к путешественникам и сделала широкий приглашающий жест. Озадаченный Иеро заметил, что она ласково погладила руку Лучар. Эти женщины! Кто знает, что они думают!

После завтрака, состоявшего из тушеных с пряностями овощей и фруктов, они отправились в путь. Иеро и его спутники шли прямо через лес; если здесь и была какая-либо тропа, то разглядеть ее могли только глаза сопровождавших их женщин. Иеро, опытный лесной житель, не переставал поражаться редкому умению народа Вайлэ-Рии. Подобно прелестным бледным теням, дриады скользили среди древесных стволов и зарослей кустарника, не задевая ни одного листочка и производя шума не больше, чем пробегающая в траве мышь.

Дважды путники останавливались для краткого отдыха. К полудню лес поредел, огромные деревья постепенно

уступили место кустарнику, мхам и папоротнику. Впереди ощущалось огромное открытое пространство; люди поняли, что они приближаются к границе пустыни.

Горм, ковылявший рядом с Иеро, внезапно остановился, сел и сталнюхать воздух. — «Грязный запах, — присла его мысль. — Что-то долго умирает там и никак не может умереть».

Долго умирает и не может умереть! Метсиани глубоко вдохнул сырой воздух. Слабым запахом разложения и смерти повеяло на него. Через зеленую стену леса просачивались миазмы гниющей и медленно угасающей под покровом плесени жизни. Это был запах Дома!

— «Мы сможем пройти еще чуть-чуть, — бесстрастно сообщила Вайлэ-Рии. — Иначе мы рискуем потерять многих. Дом как-то обнаруживает нас и держит недвижимыми. Потом приходят слизистые твари, одну из них ты видел, и уничтожают нас».

Священник начал действовать по плану, разработанному им и Альдо. Он осторожно пошел вперед, выискивая ментальные сигналы, исследуя любые проявления жизни вокруг. Медведь шел рядом с ним, и Иеро ощущал, что его лохматый спутник тоже методично обшаривает окружающее пространство. Они заранее согласовали, что порядок продвижения будет именно таким. Брат Альдо и Лучар, находившиеся позади, вместе с отрядом лучниц Вайлэ-Рии, служили своеобразными ретрансляторами ментальных сообщений передовой группы. Они были готовы принять сигналы Иеро или Горма и при необходимости оказать помощь.

Около мили человек и медведь медленно пробирались через заросли кустарника, сменившие большие деревья. Наконец, Иеро, остановившись, стал осматривать уже с близкого расстояния останки рухнувших лесных гигантов, почти полностью скрытых под ковром зеленоватой плесени. Кроме огромных мух, здесь не было никаких, ни больших, ни малых животных. Когда мухи носились над поврежденными деревьями, их тела вспыхивали металлическим синеватым блеском. Иеро машинально задел одну из них, пролетевшую около его лица. Он поразился раз мерам насекомого, достигавшего почти грех дюймов в длину

Он все еще ничего не мог обнаружить. То, что скрывалось там, за зловонными кучами гнили и плесени, пока никак себя не проявляло. Человек и медведь снова пошли

вперед, их ментальные поля перекрывались, разбегаясь все шире и шире, подобно волнам по спокойной водной глади.

Наконец, огромное пустынное пространство открылось глазам Иеро. Здесь уже не было живого кустарника, только редкие гниющие стволы деревьев и тучи огромных мух, вьющихся над ними. Отвратительный гнилой запах бил в ноздри, жаркое полуденное солнце пекло плечи и голову, но, кроме мерного жужжания насекомых, ни звука, ни движения вокруг путники не ощущали. И когда они снова остановились, насторожившись и приготовившись к схватке с неведомым врагом, Дом нанес удар!

Основная его тяжесть досталась человеку. Никогда раньше Иеро не ощущал ничего подобного. Ужасный холод сковал его тело, парализовал его волю, туманом окутал сознание. Священник поддерживал мощный ментальный барьер, охранявший его разум, но удар Дома прошел через внешние слои защиты так, словно их совсем не существовало. Однако Иеро еще не потерял контроль над своим мозгом. Он видел и слышал, но не мог пошевелить даже пальцем. Священник чувствовал, что рядом с ним застыл Горм, такой же беспомощный, как и он сам.

Одновременно с атакой Дома к нему пришло знание об атакующем, наполнившее ужасом его душу. Погрязшими во зле чудовищами были адепты Нечистого, но они все же были людьми. Мерзкие твари — лемуры — помогали им, но их разум и тела были близки к человеческим. А Дом был другим. Вскоре после Смерти под влиянием радиоактивного облучения возник странный симбиоз мицеллиевых спор с микроскопическими амебами, и в этой чудовищной смеси зародилось какое-то подобие разума. В результате тысячелетнего развития появилось страшное существо, чуждое всей природе планеты. Подобно Живущему в Тумане, Дом был воплощением зла, живым олицетворением созданной руками древних народов Смерти.

Иеро напряг все силы, пытаясь вернуть свободу своим членам. Одновременно он попробовал связаться с братом Альдо и Лучар. Никакого результата. Он не мог пошевелиться и, казалось, был заключен в некий ментальный кокон, полностью оборвавший связи с внешним миром. Его мысленный контакт с Гормом был прерван еще в начале атаки.

Внезапно ярдах в пятидесяти от него воздух помутнел

и задрожал. Смутные очертания чудовищного существа становились все яснее — словно Дом стремительно воздвигал себя на голой мертвый земле. Иеро понимал, что видит иллюзорное изображение, а не реальный объект. Физически Дом находился не здесь; скорее всего, он таился где-то в глубине этого покрытого плесенью отвратительного мира. Но был ли его мир в самом деле так мерзок? По мере того как смутные контуры Дома обретали четкость, новая мысль вкрадчиво скользнула в сознание священника. Дом действительно был чуждым, отличным от всей жизни планеты. Но являлось ли это достаточным основанием для его уничтожения? Разве он не имел тоже права на жизнь?

Это коварное послание — а он не сомневался, что ему передано послание — змей проинолзло в его мозг. Первый ментальный удар Дома не смог пробить внутренний слой защиты Иеро, и тогда враг, пытаясь завлечь человека в ловушку, быстро изменил тактику. Но и это ему не удалось.

Пока чары странного создания боролись со здравым смыслом священника, Иеро осознал две вещи. Первая — Дом был настолько чужим, что не имел права на существование. Вторая — Дом не был единой сущностью, он объединял разумы множества существ, роящихся подобно личинкам в некой желтесобразной субстанции. Эти существа, являясь частями возвышающегося перед ним монстра, в какой-то степени сохранили свою физическую индивидуальность и в то же время образовали единый чудовищный разум.

И его приглашали присоединиться к этому разумному улью! Он также мог принять участие в их труде, великому труде по очистке поверхности планеты от всего живого. Дом должен царить везде, окруженный волнами плесени и слизистыми тварями, одновременно являющимися его орудиями и носителями его семени.

Коричневая маслянистая поверхность Дома дрогнула, по ней побежали волны, постепенно превращающиеся в нечто более определенное. Перед пораженным ужасом Иеро начали вырисовываться гротескные лица, злобно смотрящие на него. Через мгновение они исчезли в колеблющейся массе, чтобы смениться другими, еще более кошмарными. И все приглашали его к себе! “Приходи, — казалось, говорили они, — оставь свою смертную оболочку, соединись с нами, стать одним из нас и живи вечно!”

Такая перспектива совсем не соблазняла Иеро, но он по-прежнему не был способен к активным действиям. В этот момент дал знать о себе Горм.

Его мысли каким-то образом просочились сквозь ментальный кокон, окружавший священника. Послание Горма было подобно струе холодного воздуха, дохнувшей на пылающий мозг человека.

— “Я здесь. Я полагаю, оно не считает меня разумным. Я сделал все, чтобы показаться ему существом только с эмоциями и инстинктами. Оно держит меня без движения, но не пытается захватить мой разум. Еще я чувствую, что оно боится тебя и удивляется твоей силе”. — Мысли медведя были полны гнева и одновременно хитрости. Иеро понял, что не следует давать Горму приказ на какие-либо спешные действия; надо ждать дальнейшего развития событий.

— “Они — или, вернее, оно — становится нетерпеливым, — пришло новое сообщение. — Много странных разумов, но они действуют вместе, подобно муравейнику или пчелиному рою”. — После краткой паузы медведь продолжал. — “Оно не желает больше ждать. Ему надоело твое сопротивление. Оно вызывает кого-то извне”. — Холодный разум медведя был спокоен, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения.

Несколько мгновений священник обдумывал ситуацию. Наконец, он обратился к медведю.

— “Ты можешь передать сообщение Альдо? Скажи ему, что настало время использовать оружие. Я постараюсь сконцентрировать внимание этого существа на себе. Действуй быстрее!”

Он почувствовал, что разум Горма как бы отдался от него. Затем он возобновил борьбу со своим чудовищным противником, пытаясь вернуть себе власть над телом. Внезапно Дом прекратил соблазнять его возможностью союза и благами вечной жизни. Иеро ощутил, что монстр ждет чего-то; он вспомнил об отвратительной слизистой твари и содрогнулся. Одновременно он понял, что Горм прав — Дом боится его или, как минимум, опасается. Очевидно, он сильно отличался от тех людей, с которыми Дом сталкивался раньше.

Мышцы по-прежнему не повиновались ему. Сможет ли Горм связаться со старым элизенером? Через несколько минут он узнает это.

Почва под его ногами дрогнула. Легкая, почти неощу-

тимая вибрация подсказала его обостренным чувствам: приближается нечто. Нетрудно было догадаться, кто или что спешило на вызов Дома; слизистая тварь издалека чуяла добычу. Глаза Иеро были прикованы к Дому, он не мог управлять ими, как и прочими членами тела, не мог посмотреть в сторону. Внезапно перед его лицом появилось облако огромных синеватых мух; он догадался, что насекомые являются зрительными рецепторами Дома, желающего наблюдать его агонию во всех подробностях.

Неожиданно Дом или, вернее, находившийся перед ним мираж исчез. На его месте показалась мягкая бесформенная масса слизистого чудовища, и Иеро понял, что это отнюдь не очередное видение. Беспомощный, неспособный пошевелить даже пальцем, он с ужасом смотрел на приближающуюся к нему смерть.

Размеры этой твари оказались значительно больше, чем представлял Иеро. Мягкая амебоподобная масса вздымалась выше его головы; торчавшие из нее щупальца были в четыре раза длинее человеческого тела. Чудовище приостановилось, затем снова, но более медленно поползло вперед. Его щупальца вытянулись по направлению к человеку, их концы озарились вспышками оранжевых искр. Теперь монстр возвышался прямо перед священником, закрывая горизонт. Метсианин сотворил краткую молитву, поручив себя Богу. Он судорожно, с мужеством отчаяния пытался вырваться из ментальных тисков Дома, но тело по-прежнему не повиновалось ему.

Он собирался встретить смерть с достоинством, но, когда мерзкая тварь нависла над головой, ужас затопил его сознание.

Тут первая пылающая стрела поразила пульсирующую плоть монстра, вторая воткнулась в его щупальца. Затем стрелы посыпались потоком, и каждая несла клочок горящей пакли из пропитанного горючим маслом растительного волокна. Одно из наиболее древних изобретений человека — огненные стрелы — было использовано против ужасного создания, вызванного к жизни бесконтрольным развитием науки.

Дождь пылающих стрел, свистевших над головой священника, подсказал ему, что Лучар и брат Альдо наконец привели на помощь отряды лесных обитательниц.

Щупальца слизистого монстра вздыбились, он бился в агонии, и Иеро подумал, что тварь может рухнуть прямо на него. В этот момент ментальный контроль внезапно

исчез. Дом, пораженный этой неожиданной яростной атакой, освободил своих пленников. Предусмотрительный Горм быстро развернулся и припустил к лесу; человек на подгибающихся ногах бежал за ним. За несколько секунд они достигли опушки джунглей и проскочили дальше. Наконец Иеро очутился в объятиях Лучар, ее руки крепко обхватили его плечи и шею. Слегка повернув голову, он увидел, как брат Альдо и Вайлэ-Рии, слева и справа от него, направляли отряды лесных воительниц. Огненные стрелы продолжали сыпаться на занятую Домом территорию, в воздух подымались клубы дыма; Горм фыркнул, усился на задние лапы и принялся вылизывать шерсть.

Нежно обняв талию девушки, Иеро обернулся и посмотрел назад. Стена огня встала на краю пустыни. Пылали стволы поверженных полусгнивших деревьев, несколько слизистых чудовищ корчились в огне, удушилый чад стлался над горящими шарообразными клубнями и гигантскими поганками. Яростное пламя выжигало порожденную Домом нечисть, оставляя за собой опаленную, но очищенную от заразы землю. Однако священник заметил, что огонь приближается к опушке леса. Он с тревогой взглянул на Вайлэ-Рии.

— «Будьте осторожны. Пламя может переброситься на лес».

— «Лучше сгореть, чем быть убитыми этими тварями», — отвечала она, кивнув в сторону объятых огнем слизистых монстров. — Но лес сейчас влажный; два дня назад был сильный дождь».

Резко оборвав мысль, она отвернулась и стала наблюдать за пожаром. Священник ощутил вспышку ярости, возникшую в этом почти нечеловеческом разуме; ярости, смешанной с радостью и удовлстворением. Враги ее леса, враги ее народа гибли в огне, и странная душа женщины торжествовала.

Наступили сумерки. Люди, растянувшиеся вдоль опушки леса, продолжали наблюдать за огнем. Когда пришла ночь, только дым и горячий пар подымались к звездному небу. Равнина, населенная жуткими созданиями Дома, выгорела на несколько миль — там было уничтожено все живое. Но сам Дом? Прекратил ли он свое существование? Или по-прежнему таился где-то в необозримой глубине пустыни?

Три человека завернулись в плащи и легли на мягкий мох. Свернувшись в клубок у корней огромного дерева,

медведь давно уже спал. Последняя мысль погружавшегося в сон Иеро была о Вайлэ-Рии. Через полуоткрытые веки он видел прелестное лицо женщины, освещенное бледными лучами луны; оно казалось изваянным резцом древнего скульптора. Дриада наблюдала за ним. Затем он уснул.

Вначале его сон был смутным, неясные образы возникали и гасли в его сознании. Наконец, медленно и постепенно, они начали принимать конкретные очертания. Он находился в странном состоянии, которое было наполовину спом, наполовину — явью, очаровательной и чудесной действительностью. Он шел через лес; слабый свет звезд едва озарял стволы деревьев. Он был один. Ему ничто не угрожало, он знал это; на нем не было одежды, и в руках он не держал оружия. Казалось, он даже позабыл, что это такое. Тропинка, освещенная звездами и медленно кружасимися насекомыми, тела которых слабо фосфоресцировали, извивалась между огромных деревьев. Он шел куда-то, не ведая, где конец этого пути, по знал, что его ждет что-то прекрасное.

Наконец, в увитой цветами и листьями беседке, обрамленной ниспадающими ветвями дерева, он различил очертания белоснежного женского тела. Недоумевая, он поспешил вперед. Не успел он сделать нескольких шагов, как на него обрушился ливень золотистых звенящих звуков. Они зачаровывали, манили, смеялись и журчали, как прыгающий по камням ручеек.

— Вайлэ-Рии! — позвал он. А может, ему показалось, что позвал? — Вайлэ-Рии, не бойся! Не оставляй меня!

Снова водопад золотистых нот, речь, похожая на песню невиданной райской птицы, хлынула из беседки. Подавляя возникшее желание, Иеро бросился вперед, словно ноги его обрели крылья, но зеленая беседка уже была пуста. Он посмотрел по сторонам и увидел мраморную руку, манившую его в заросли паноротника. Несколько стремительных шагов — и он оказался там, снова обнимая руками пустоту.

Воркующий голос раздался справа, и через мгновение он очутился на маленькой поляне, покрытой душистыми цветами. Стойная женская фигура замерла, как будто в нерешительности, посреди прогалины. Он протянул руки и коснулся ее плеч. В странных зеленых глазах, теперь поднятых к нему, он увидел огонь столь сильной страсти, что невольно изумился и напугался. Но это был лишь

сон... и, обняв трепещущее тело дриады, он прижался губами к ее теплым, нежным губам.

* * *

Он проснулся поздним утром и изумился, увидев приземистую фигуру живого, здорового и бодро покрикивающего на своих людей капитана Гимпа.

Оглядевшись вокруг, священник понял, что он находится на большой поляне, где его отряд был охвачен необоримым сном. Несколько дриад стояло в стороне под деревьями, но Вайлэ-Рии среди них не было. Он вздохнул, вспомнив свой сон.

Все моряки выглядели хорошо отдохнувшими и бодрыми. Нетерпеливое фырканье раздалось неподалеку и, повернув голову, он увидел своего верного скакуна.

— «Привет, лентяй» — послал он сообщение, разглядывая блестящую шкуру лорса и его отросшие рога, — ты, кажется, неплохо отдохнул?» Волна любви пришла в ответ, волна любви — и немой вопрос, хорошо знакомый Иеро. «Когда мы покинем это место, когда мы пойдем дальше, когда мы будем сражаться, двигаться, бороться?» — Все это хлынуло из сознания лорса, и он снова громко фыркнул, нетерпеливо ударив копытом по земле.

— Видишь, наш четвероногий друг уже готов в дорогу. А ты, наконец, выспался? До конца досмотрел свои сладкие сны? — улыбающийся брат Альдо стоял перед священником, поглаживая длинную бороду.

Иеро вскочил на ноги.

— Где Лучар и медведь? — спросил он, скользнув внимательным взглядом по поляне.

— Я полагаю, что их пригласили нанести небольшой визит Вайлэ-Рии. Скоро они вернутся. Как видишь, моряки и Клоц находятся в отличной форме. Люди думают, что они выпили слишком много вина вечером и только что проснулись; я не разубеждал их. Однако я предупредил их, чтобы они не смели трогать этих лесных женщин; сказал, что дриады находятся под защитой могущественных чар и каждый, кто коснется их, умрет. Это, кажется, подействовало. Удивительно, но наши люди выглядят вполне удовлетворенными и совсем не интересуются женщинами. Странно для лихих моряков, как ты считаешь?

Иеро пристально посмотрел на старого эливенера, но

Альдо открыто встретил его взгляд. Он стоял, задумчиво склонив голову, его длинные темные пальцы скользили по белоснежной бороде.

— Чем мы займемся сейчас? — продолжал Альдо, меняя тему. — Не хочешь ли ты взглянуть на место, где вчера бушевал пожар? У меня возникли некоторые идеи, я хотел бы обсудить их с тобой. Но сначала я не прочь по-завтракать.

Моряки окружили Иеро, радостно приветствуя его. Все они ощущали, что находятся в некотором странном и не-привычном мире, где только метсианин может быть надежным проводником и руководителем. Уважение и доверие они испытывали и к спутникам священника — темнокожей девушки, седобородому мудрецу, медведю и огромному лорсу. Иеро наспех поел, и они пошли к месту вчерашней битвы.

— Что произошло здесь, мастер Иеро? — спросил Гимп, когда они достигли обширного пространства, заваленного сгоревшими деревьями. Кое-где легкий дымок еще подымался в безоблачное небо, словно души поверженных лесных исполинов взлетали вверх, к солнцу.

Почерневшая, обугленная, но очищенная огнем земля простиралась перед ними. Но в отдалении, у скал и песчаных дюн пустыни, огонь остановился. Даже невооруженным глазом было видно, как за скалами переливались розовато-лиловыми и грязно-оранжевыми оттенками отвратительные посевы Дома. Окинув взглядом горизонт, Иеро понял, что Дом сохранил около трети своей территории. Он достал подзорную трубу и снова посмотрел вдали. До границы опаленного огнем пространства осталось не менее пяти миль.

Однако не только скалы остановили пламя, Дом использовал еще одно средство. Очевидно, он умел создавать какую-то пленку, которая выделяла клейкую пену, твердеющую при соприкосновении с воздухом и препятствующую распространению огня. Теперь коричневая пористая стена отделяла заросли поганок от выгоревшей земли. Попытавшись обнаружить телепатическое поле монстра, Иеро не нашел никаких ментальных сигналов. Однако он прекрасно понимал, что это еще ничего не значит.

Поглядев направо и налево, священник увидел небольшие группы лесных женщин, вооруженных пылающими

фафелами. Медленно продвигаясь вдоль лесной опушки, они выжигали участки, которые пощадил вчерашний пожар.

Иеро кратко изложил Альдо результаты своих наблюдений

— Откровенно говоря, я не думаю, что мы одержали полную победу, подытожил священник. — Мы не смогли уничтожить источник болезни.

— Да, я согласен с тобой, это дело остается незавершенным. Через несколько лет, а может и раньше, чудовище снова атакует лес. И нас здесь не будет, чтобы защитить этих женщин.

— Спрашивал ли ты у них, где находятся мужчины их племени?

— Нет, и я полагаю, что твой вопрос остается пока неразрешенным. У этих удивительных, прелестных созданий есть какой-то секрет. Возможно, их мужчины очень безобразны, возможно — слишком робки. Я согласен, отсутствие мужчин может показаться странным, но я не вижу здесь повода для подозрений и вражды. Лесные обитательницы отнеслись к нам очень дружелюбно.

— Да, — согласился Иеро. — Но я видел странный сон, странный и чудесный. Он был... — священник на мгновение запнулся и в этот момент рука Гимпа легла на его плечо.

— Тебе снилось, что ты был с одной из этих белокожих девочек, мастер Иеро? И твой сон был дьявольски похож на реальность?

— Действительно, все было именно так, — ответил растерявшийся священник. — Но как ты догадался об этом, Гимп?

— Потому что и я, и Блую, и все мои парни, даже старый Скелк, давно уже ставший бессильной развалиной, все мы видели такой же сон. Каждый из нас провел время с одной из этих девчонок. Мы все согласны, что это было приятнейшее сновидение! И ты представляешь, что одна из этих голых красавиц утром не сказала нам ни слова! Будто ничего и не было! Странная ситуация, не так ли? — обветренное лицо бравого капитана выражало одновременно восторг и изумление.

Пока они шли обратно, Иеро тщательно обдумывал все услышанное. Наконец, они вернулись на большую поляну, под сень гигантских деревьев. Брат Альдо попросил показать ему карту Нечистого, и гри головы склонились над тонким листом

— Здесь не такой масштаб, как на моей собственной карте, — сказал священник. — Но мне кажется, что место, кого́рого я должен достичь, находится уже совсем близко, вот здесь, — он указал на символ, обозначающий древний город. — Оно должно быть тут, в южном углу области, занятой Домом, в двадцати пяти или тридцати милях от нас. Как ты полагаешь, Гимц, я верно оцениваю расстояние по этой карте?

Моряк внимательно сравнил карту Аббатства с трофе́йной. Наконец, он сказал:

— Я дал бы примерно столько же.

— Я тоже так считаю, — брат Альдо бережно свернул карты и протянул их Иеро. — Теперь, мой мальчик, мы должны подвести некоторые итоги. Можем ли мы считать, что твое соглашение с Вайлэ-Рии выполнено? Дом серьезно пострадал, но он отнюдь не уничтожен. Кроме того, вчерашнее сражение вызвало сильнейший всплеск ментальной энергии. Слуги Нечистого в Ниане наверняка зарегистрировали его с помощью своих машин и заинтересовались причиной этого явления. Злые колдуны упорно преследовали тебя на севере, Иеро. Считаешь ли ты, что они прекратили охотиться за тобой?

— Во всяком случае, не с С'дана! Он поклялся убить меня — или умереть, и здесь я верю ему! Не следует надеяться попусту — они не оставят пас в нокое.

— Я думаю так же. Главная восточная дорога, ведущая к Лантическому океану, находится южнее нас; вероятно, до нее не более четырех дней пути. На месте наших врагов я бы двигался по этой дороге на юго-восток до тех пор, пока не подошел бы предельно близко к месту максимального возмущения ментального поля. А затем — затем я повернул бы на север. Полагаю, что за неделю быстрого марша враги могут добраться сюда. Может быть, им нужно на день или два больше; будем считать, что еще неделю мы находимся в безопасности.

Однако расчеты старого элизенера были ошибочны. Ни он сам, ни Иеро не представляли себе в полной мере упорство и ненависть С'даны, а также влияние, которым он пользовался среди агентов Нечистого. Целая небольшая армия была собрана восточнее Нианы, и эта армия уже четыре дня двигалась на юго-восток! Такого развития событий Иеро и его спутники не могли предвидеть.

Пока они совещались, тучи затянули небосклон и с юга подул влажный ветер, предвестник дождя. Однако

раньше, чем пошел дождь, вернулась Лучар. Они услышали, как девушки что-то напевала про себя, вероятно на языке Д'Алви, так как Иеро не понимал слов. Затем она появилась на тропинке под деревьями и подошла к мужчинам; ее лицо было мягким и задумчивым. Занясть девушка обвивал золотой браслет с драгоценными камнями, искривившимися глубоким зеленым светом.

— Тебе нравится? — спросила она, улыбаясь Иеро и обнимая его шею тонкими руками. — Это подарок Вайлэ-Рии. Горм все еще беседует с ней. Она полагает, что медведь — самое интересное создание среди нас.

— Почему эта женщина сделала тебе подарок? — строго спросил Иеро, пытаясь освободиться из кольца смуглых рук. — Она ничего не дала мне, а на тебя повесила эту дорогую игрушку. Не правда ли, странно?

— О, тут нет ничего удивительного. Я недолго одоложила нечто ей очень необходимое. И, может быть, ты тоже получил кое-какую награду.

Девушка прижалась лицом к его куртке из оленьей замини, и он не мог видеть ее глаз. С растущим изумлением он почувствовал, что близок к ответу на последний вопрос, волновавший его, — как будто крохотные кусочки мозаики складывались в его мозгу в стройную картину. Он осторожно поднял ладонями лицо своей возлюбленной и заглянул в ее глаза. Гими и брат Альдо тактично отошли в сторону.

Скажи, моя хитрая маленькая принцесса, где мужчины народа Вайлэ-Рии? — его голос был сердитым и нежным одновременно, когда он всматривался в ее бездонные темные глаза.

Ответом ему было молчание. Наконец, девушка решительно встрихнула головой.

Их нет. Ее народ давно живет среди деревьев, и они всегда были такими, как сейчас. Эти бедные создания крайне нуждаются в мужчинах, чтобы продолжать свой род. Но у них рождаются только девочки. Они надеются что, возможно, теперь родится первый мальчик. Да они не знают, как и когда их народ оказался здесь, не знают, кто или что они такое. Но им известно, что люди часто передвигаются по большой дороге к юго-востоку от их леса. И иногда одинокий путник или маленькая группа пугающе-свенников разбивают вечером лагерь и... ну... они

— Видят очень приятный сон? — спросил Иеро. Он

улыбнулся и, осмелев, девушка улыбнулась ему в ответ. — Итак, ты совершила сделку, обменяв меня на этот браслет. Ну что ж, прекрасно! Достойный поступок для принцессы Д'Алви и моей жены!

Она резко отстранилась, ее глаза гневно сверкнули.

— О, ты — мужчина! Ты ничего не понял! Ты, кажется, думаешь, что я в восторге от того, что случилось этой ночью, — злые слезы повисли на ее длинных ресницах. — Я ничего не знала о браслете до сегодняшнего утра!

Резко сорвав браслет, она швырнула его прямо в лицо Иеро. Он едва успел вскинуть руку и поймать драгоценность, иначе его нос был бы неминуемо разбит. Затем он побежал за девушкой. Она остановилась в тени огромного дерева и горько рыдала, закрыв лицо ладонями.

— “Иди ко мне, любимая, — передал он. — Прости меня, я был глупцом. Она просила у тебя разрешения, не так ли?”

Она снова спрятала лицо у него на груди.

— “Да, конечно! Так поступила бы любая честная женщина. У нее никогда еще не было мужчины, и с тобой она впервые узнала любовь. Она сказала мне (вначале было так трудно понимать ее!), что ты — мой навсегда, и она просит тебя только на одну ночь. Она так сказала это, что я отбросила ревность! Но, оказывается, пережить то, что случилось, все же тяжелее, чем я думала!”

— О, Иеро, — добавила девушка вслух, и голос ее стал печальным, — знаешь ли ты, что она сказала мне на прощание сегодня утром? “Может быть, у меня родится первый мальчик. Это будет счастье для всего нашего народа. Не забывай меня, ты, кто всегда будет с ним”.

Он нежно погладил ее по спине.

— Не плачь, милая, — сказал он. — Я просто в восторге. Ведь у меня был такой чудесный сон!

Она взглянула на его лицо и поняла, что он шутит; но в глазах его таилась печаль. Тонкие пальцы девушки легко коснулись его лба, скользнули по щеке. Потом она улыбнулась.

— Запомни, я не хочу больше слышать об этом. Договорились?

Иеро повернулся и отыскал глазами старого эливенера.

— “Мы можем двигаться дальше”, — передал он.

Брат Альдо взял под уздцы Клоца, уже навьюченного поклажей. Гимп махнул рукой морякам, они поднялись

на ноги и двинулись нестройной колонной к краю поляны. В это время в тени гигантского дерева возник Горм. Итак, все были в сборе, и Иеро занял свое место во главе отряда. Негромко переговариваясь, позывая оружием, люди двинулись в путь.

Иеро бросил взгляд назад, надеясь увидеть лесную фею, что снилась ему прошлой ночью, но никого не было. Из леса доносился золотистый птичий щебет, но был ли это голос Вайлэ-Рии, он не знал.

— «Они будут следовать за нами вдоль края леса, — пришло сообщение Альдо из арьергарда колонны. — «Они хотят знать жив ли Дом, и думают, что ты можешь сообщить им это. Так сказала их властительница».

— «Дом, несомненно, жив, — послал Иеро ответ. — Но, я надеюсь, что мы сможем избежать столкновения с ним»

Они шли на юг в сотне ярдов от опушки леса, который возвышался в отдалении, подобно зеленой стене. В полдень отряд остановился для короткого отдыха и еды, затем Иеро подал сигнал отправляться дальше. К вечеру из затянувших небо облаков на головы путников обрушился теплый ливень. Прозрачный воздух помутнел, почва превратилась в жидкую грязь, и люди отошли к краю джунглей. Здесь, под пологом огромных деревьев, они разбили лагерь, разожгли костры и приготовили горячую пищу.

Дождь лил почти всю ночь. Когда наступил рассвет и путники пошли дальше, стало ясно, что они достигли окраины лесного массива. Растительность изменилась; все чаще стали встречаться пальмы и заросли акаций. Деревья, высившиеся, подобно исполинам над низкорослым кустарником, стали редки и, наконец, исчезли совсем. Жара усилилась. К югу, насколько мог видеть глаз, раскинулась широкая, поросшая травой равнина. Слева от них песчаные языки восточной пустыни вторгались в сочную зелень. Вместе с первыми признаками пустыни появились уже хорошо знакомые мертвенные пятна плесени. Здесь граница владений Дома проходила в нескольких милях от края джунглей, нигде не подступая близко к лесу. Вероятно, отсутствие больших деревьев делало эту область менее привлекательной для него.

Дичь здесь однако водилась в изобилии. Большие грациозные создания, похожие на антилоп и оленей, часто встречались на пути отряда. Когда путники подходили слишком близко, они неторопливо освобождали дорогу. Большинство из них были совершенно незнакомы Иеро.

Однажды отряд наткнулся на стаю короткохвостых полосатых зверей, похожих на гиен, жадно обгладывавших тушиу какого-то животного, раза в три превосходящего размерами Клоца. Путешественники благоразумно обошли хищников стороной, как, впрочем, и огромное существо, похожее на помесь медведя и десятикратно увеличенной рыси, встретившееся им через несколько миль. Очевидно, зверь был сыт; он испустил громовое рычание, но не пытался преследовать людей. Вечером они построили прочную изгородь вокруг лагеря и разложили большие костры. Рычание и рев, всю ночь раздававшиеся вокруг лагеря, доказали, что они поступили предусмотрительно. В этой местности звери не знали и не боялись человека.

Рассвет был ясным и жарким, свежий воздух благоухал тысячами ароматов. Но, в основном, цветущие травы, сквозь которые лежал путь отряда, пахли сладким медом. В этот день они повернули и, внимательно изучая окрестности, неторопливо продвигались на восток. По их расчетам пришло время искать заброшенный город; в картах отыскала необходимость.

Вскоре отряд достиг пустынного района, поросшего чахлым кустарником, за которым простиралась захваченная Домом герритория. Иеро различил в отдалении многочисленные образования, подобные огромным шарам и поганкам, почва между ними была покрыта фестонами плесени, отливавшей желтым, фиолетовым и грязно-багровым цветами. Вся эта мерзость выглядела не менее отвратительно, чем на севере, на границе с владениями племени Вайль-Рии.

Иеро остановил отряд.

Не следует рисковать, — сказал он, указывая на заросли огромных поганок. Эта дрянь находится в полу милях от нас. Слишком близко, насколько я могу судить по собственному опыту.

Альдо выглядел озабоченным.

Мы находимся ужас в нужном районе, но я не вижу ничего, похожего на руины города, — он положил руку на плечо Иеро. Некоторые из этих древних городов захоронены так, что от них не осталось и следа. Я надеюсь, что ты понимаешь, Иеро, мы сделаем все возможное, но наши поиски могут оказаться бесполезными. Кто знает, когда и кем были пансионены на карты символы, обозначающие затерянные города? Сколько раз эти карты копировали, и какие при этом совершились ошибки?

— После такого длинного и опасного пути, тем более с таким опытным командиром, мы просто не можем потерпеть неудачу! — воскликнула Лучар. Несокрушимая вера в своего возлюбленного звучала в словах девушки. Иеро улыбнулся и, немного поразмыслив, сказал:

— Мы должны провести тщательные поиски. Гимп, ты и Блuto скажете людям, что мы ищем старый город, скрытый под землей. Пусть они отмечают любой признак человеческой деятельности, любой след — все, что покажется им подозрительным. Горм поднял мохнатую голову, медленно покачивая ею и нюхая воздух.

— “Я чувствую, что когда-то здесь было много людей. Где-то поблизости спрятан человеческий город”.

По команде капитана моряки растянулись длинной цепью. За несколько часов отряд рассеялся по равнине, и некоторые из людей уже казались крохотными точками в безбрежном пространстве. Это обеспокоило Иеро. Хотя моряки, согласно полученным инструкциям, не приближались к границе владений Дома, никто не знал, какие звери таились среди травы и зарослей кустарника. Священник подал знак Гимпу, и по сигналу корабельного горна люди вновь собрались вместе. Иеро велел им отдохнуть и готовить обед. Небо еще было ясным, но громоздившиеся на юге тучи обещали к ночи снова сильный дождь.

— Итак, можно сделать только один вывод, — произнес Иеро, обращаясь к своим спутникам. — Если города нет здесь, значит, он расположен восточнее, — он вытянул руку в сторону возвышавшихся на горизонте поганок и отливающих фиолетовым шаров.

— Боюсь, что ты прав, — кивнул головой Альдо.

— Ты не пойдешь туда без меня! — с тревогой воскликнула Лучар, хватая священника за руку. — Я не пущу тебя одного!

— Ты будешь делать то, что тебе скажут, или я отшлепаю тебя! — Иеро говорил шутливо, но взгляд его был серьезным. — Кроме того, я и не собираюсь идти один. Мы используем ту же тактику, что и раньше, Альдо. Ты и Лучар опять будете выполнять роль, так сказать, преемника. Горм и я попытаемся пройти дальше на восток. Люди под началом Гимпа используют огненные стрелы, как только получат сигнал от нас.

— “Это наилучший путь, — заявил Горм. — Мы не имеем другого выхода”.

Иеро нежно поцеловал Лучар и направился в сторону отвратительных зарослей, громоздившихся на востоке. В нескольких футах за ним двигался Горм, нюхая воздух и негромко фыркая. Старый элизенер следил за ними взлядом, скимая одной рукой узду Клоца и положив другую на плечо девушки. Позади них стояли сбившиеся в плотную группу моряки. Дым клубился вокруг горящих факелов, стрелки держали наготове арбалеты.

Как и всегда перед встречей с опасностью, Иеро ощущал легкую первную дрожь; привычным усилием воли он подавил страх. Тщательно, не торопясь и не обращая внимания на порожденную Домом мерзкую растительность, он искал на почве любые следы древней деятельности человека. Одновременно он поддерживал постоянную ментальную связь со своим мохнатым спутником. Прошло полчаса, и они уже вилотную придвигнулись к границе территории Дома.

— “Стой!” — команда медведя заставила вздрогнуть Иеро. Он увидел, что Горм стоит, наряженный вытянув тело вперед, а его маленькие глазки смотрят вдаль. Медведь несколько раз фыркнул, он явно ловил какой-то слабый запах.

— “Где-то поблизости есть металл, — сообщил он. — Запах очень слабый. Не двигайся, я попытаюсь найти это место”

Медведь медленно пошел вперед. В этой части песчаной, поросшей низким колючим кустарником равнины располагалось несколько невысоких холмов. Горм остановился перед одним из них, окружным образованием высотой не более пяти футов. Кусты терна и пучки бурой травы окружали холм со всех сторон и торчали на его вершине. Горм тщательно принюхивался к чему-то, расположенному у основания холма, затем медленно пошел вокруг него. На некотором расстоянии за медведем следовал Иеро, внимательно наблюдая за ним и стараясь не мешать мохнатому следоныту.

Восточная сторона холма, обращенная в сторону владений Дома, была менее круглой, чем западная и казалась как бы стесанной. Заросли огромных поганок находились не более чем в двухстах ярдах от холма, и когда Иеро подумал об этом, то снова онутил первную дрожь.

Он с усилием направил свои мысли на главную задачу — поиски города.

Медведь остановился у ноздреватого серого камня, лежавшего в основании холма. Затем, по-прежнему ничего не сообщая, он направился дальше и оказался в неглубокой, промытой, вероятно, последним ливнем ложбине. Боковая поверхность холма круто вздымалась над впадиной. Горм поднял лапу и, осторожно действуя когтями, стал расчищать склон. Струйки песка, земли и мелких камней потекли на дно ложбины, открывая в глубине блестящую поверхность.

— «Смотри, — пришла мысль медведя, — здесь металлы, очень, очень старая работа людей».

Горм опустил лапу, и священник увидел нечто гладкое и сверкающее. Ровная металлическая поверхность, отполированная, словно зеркало; возможно, это была стена, но скорее всего — дверь. Дверь!

Человек задумчиво посмотрел на склон холма. Зверь сел рядом и стал наблюдать; он выполнил свою задачу. Иеро еще раз оценил фантастическое обоняние своего четвероногого спутника. Обнаружить древний, почти не имеющий запаха металлы под слоем земли и камней! Это казалось невозможным.

Затем священник послал сообщение брату Альдо. Теперь, когда он находился у порога исчезнувшей цивилизации, ему была необходима помошь. Если им с Гормом удастся найти путь вниз, в неведомые глубины древнего города, они будут надолго отрезаны от мира. В связи с близостью территории Дома это представлялось рискованным.

Иеро начал копать землю своим длинным кинжалом. Под его осторожными ударами медленно открывалась блестящая металлическая поверхность, лишь слегка тронутая пролетевшими тысячелетиями. Когда брат Альдо и Лучар, покачиваясь на спине Клоца, обогнули холм, работа была закончена. Полностью очищенная от земли дверь была границей между разделенными бездной времени двумя мирами.

— Итак, нам удалось найти вход, — Альдо постучал по гладкой поверхности двери. — Но кто знает, что там дальше? — он повернулся к Иеро. — Пока мы здесь одни, стоит обсудить план дальнейших действий. Гимп и его люди идут за нами пешком и скоро будут здесь. Что ты предлагаешь, Иеро?

К моменту, когда возглавляемый маленьким капитаном отряд показался вдали, главный вопрос был решен. Моряки останутся у холма вместе с Клюцем; они будут наблюдать за окрестностями и, в случае необходимости, придут на помощь тем, кто спустится вниз. Но вторая проблема оказалась более трудной. Все четверо — Иеро, Альдо, Лучар и медведь отправятся в подземный город. Кто же будет передавать оставшимся на поверхности их ментальные сообщения и команды? Как вызвать помощь, если она вдруг понадобится?

Решение предложила Лучар. Ее идея была простой — обучить капитана Гимпа мысленной речи.

Когда маленького шкипера посвятили в этот план, его лицо побледнело. Он испытывал мистический ужас перед колдовскими чарами, позволяющими волшебникам и мудрецам общаться, не произнося ни слова. Но Гимп был смелым человеком. Когда Иеро поклялся капитану, что чары мысленной речи не принесут ему вреда, тот заметно успокоился и объявил, что готов выполнять все указания священника.

И все же он вздрогнул и отпрянул назад, когда мысль Иеро, простое “добрый день”, достигла его сознания. Вскоре он нашел, что в беззвучных словах, возникающих в его голове, нет ничего страшного. Тогда, следуя советам всех четверых, капитан попробовал передать собственное сообщение. Сначала из этой попытки ничего не вышло; гримасы, которые строил Гимп, стараясь послать ментальный сигнал, лишь веселили Лучар. Однако за очень короткое время капитан обучился “слышать” каждого из четырех путешественников, включая медведя.

Покончив с проблемой связи, они начали исследовать дверь. Она была сделана из серебристого металла, достаточно твердого и не поддающегося коррозии. Железо или сталь, несомненно, покрылись бы ржавчиной за прошедшие тысячелетия, а этот металл выглядел как новый и казался Иеро совершенно незнакомым. Возможно, где-то в тайных архивах Аббатств имелись сведения об алюминиевых сплавах, но Иеро не был специалистом в этой области.

Дверь, полностью очищенная от земли, блестела в лучах солнца. На ее гладкой поверхности не было ни ручки, ни замочной скважины; очевидно, обычным ключом она не открывалась — если вообще открывалась снаружи. Попытки отжать дверь снизу или сбоку с помощью копий не

привели к успеху; два наконечника были сломаны, но дверь даже не шелохнулась. Ее металлическая поверхность также не поддавалась усилиям людей. Наконец, Гимп, встав на колени, просунул в щель между дверью и косяком тонкое лезвие ножа и медленно повел его вверх. Ему удалось нащупать засов на высоте трех футов от порога. Затем в щель был вставлен топор, по обуху которого капитан нанес мощный удар тяжелой секирой.

Иеро потянул створку двери. Медленно, с жалобным, протестующим скрипом, она распахнулась. Люди застыли в молчании перед темным входом; оттуда подуло холодом. За дверью находилась рифленая металлическая плита, переходящая в широкую, слегка изгибающуюся лестницу. Один из моряков радостно закричал, но товарищи зашикали на него. Кто знал, что они открыли? Что могло через эту дверь войти в их мир? Люди чувствовали, что момент был слишком неподходящим для восторженных криков.

— Как быть с освещением? — спросила Лучар.

Никто из мужчин не подумал об этом, и сейчас возникло замешательство. Но выход вскоре был найден. Пожертвовав двумя глиняными кувшинами и частью запасов волокна и горючего масла, заготовленных на случай схватки с Домом, моряки соорудили светильники. Они давали не слишком много света, но это было лучшее, что люди могли сделать.

Горм пошел первым; его маленькие глазки блестели от возбуждения. За ним последовал старый элизенер, скимавший в руках свой тяжелый посох и глиняную лампу. Иеро, с мечом наготове и еще одним светильником, шел третьим; Лучар замыкала группу. Дневной свет позади них становился все более тусклым и вскоре исчез совсем. Теперь они полагались только па неяркий огонек ламп. Лучар несла маленький мех с запасом масла, которого хватило бы, чтобы заправить светильники пару раз; но никто из них не знал, как долго будут продолжаться поиски.

Лестница, бесконечно извиваясь, вела вниз. Обоняние Горма и мысленное прощупывание пространства, регулярно производимое священником, не выявляли ничего живого. Изредка путники останавливались, чтобы проверить связь с Гимпом и его людьми.

Когда лестница, наконец, закончилась, им показалось, что прошло уже несколько часов. Гулкое эхо шагов под-

сказало, что они находятся в каком-то обширном пространстве. Спустя некоторое время, Горм и Иеро почти одновременно ощутили движение вверху, потом слуха путешественников достигли слабые шорохи.

— Летучие мыши! — Сказал брат Альдо. — Очевидно, это место как-то связано с поверхностью.

Это утверждение было бесспорным. Но где находится другой вход в этот подземный мир? И кто имеет доступ к нему?

Пока мужчины обменивались впечатлениями, Лучар бродила в полумраке. Внезапно она вскрикнула и позвала их к себе. Слабый свет поднятой лампы озарил закрепленную на стене панель со множеством переключателей, пронумерованных древними символами.

— Откровенно говоря, я боюсь прикоснуться к ним, — заявил священник.

— Я тоже, — сказал эливенер после некоторого раздумья. — Но у нас нет другого выхода. Масла надолго не хватит, даже если мы будем экономить его. Здесь может быть какое-то освещение, и оно нам просто необходимо. Я полагаю, что мы должны попытаться. Все наше предприятие является крайне опасным, и это не первый случай, когда мы вынуждены рисковать.

Иеро, отбросив сомнения, надавил на первый переключатель. Сначала ничего не произошло. Затем, к их изумлению, возник слабый тусклый свет. Он становился все сильнее и сильнее, все ярче и ярче, пока почти не сравнялся со светом солнечного дня, царившего на поверхности.

Путешественники огляделись. Они находились на платформе, прилепившейся, словно ласточкино гнездо к стене огромной, невероятной величины пещеры.

12. КОНЕЦ И НАЧАЛО

Размеры этой подземной полости были невообразимы. Путники не могли представить, насколько далеко они находились от поверхности земли, но, очевидно, это расстояние было значительным. Пещера выглядела явно искусственной. Источавшие бледный свет длинные стержни, похожие на светильники Мануна, прикрепленные к ее потолку, позволяли рассмотреть гигантское пространство.

Открывшиеся их взгляду стены имели форму огромных пятиугольников, вырубленных в твердой породе. На верху их поверхность была грубой и необработанной, но ниже, футах в тридцати над полом, можно было различить гладкий полированный камень. Кое-где на стенах поблескивали металлические панели. Широкое кольцо свободного пространства отделяло расположенные в центре машины от стен.

— Посмотрите на них! — голос Иеро был полон благоговейного трепета.

Эти огромные, покрытые кожухами устройства, занесенные пылью минувших столетий, эти удивительные и страшные машины древности были выше понимания современного человека. И священный ужас на мгновение сковал разум Иеро. Здесь, в грозном безмолвии, стояли созданные до Смерти приборы, которые сами вызвали Смерть и помогли ей охватить весь мир! Любой нормальный человек (кроме, конечно, слуг Нечистого) испытывал такой ужас перед Смертью, что взгляд на эти устройства был подобен для него созерцанию ада. Хотя Альдо сохранял самообладание, его лицо окаменело, а в глазах застыли отвращение и страх. Лучар же, внезапно

потеряв силы, опустилась на колени. Ей было только семнадцать, и вид этих титанических машин легендарного и страшного прошлого наполнил трепетом ее сердце.

Иеро поклонился и поднял девушку. Он крепко сжимал ее руку в своей, пока они медленно шли вдоль платформы, обозревая огромное пространство пещеры.

Подняв головы, они увидели лабиринт балок и решетчатых ферм, затканный паутиной проводов, гибких тростов и металлических кабелей. Выше них сиял свет, не позволяя разглядеть потолок пещеры, к которому, очевидно, крепились эти конструкции. Тишина, глухое безмолвие тысячелетий окружало людей.

— Сюда можно поместить полк, десять полков Стражей Границы, и они затеряются тут... — пробормотал Иеро про себя. Его голову кружила необыкновенность окружающего пространства — и еще кое-что. Он был почти уверен, что среди этих устройств, там, внизу, есть компьютеры. Но как найти их? Правда, ему были известны некоторые наименования, некоторые символы мертвого языка, обозначающие вычислительные устройства. Но являлась ли эта информация достоверной? Где искать компьютеры и как различить их в этих титанических стальных джуниглях? Сейчас, когда он действительно достиг одного из сохранившихся древних поселений, эта задача казалась невыполнимой.

Лучар покинула его; вместе с седобородым элизенером она что-то изучала в дальнем конце платформы, где через поверхность проходила какая-то прямоугольная, похожая на ящик конструкция. Священник направился к своим спутникам и вдруг ощутил мысленный сигнал Горма.

— “Летучие мыши исчезли. Куда они могли уйти? Что-то не нравится мне в этом месте, Иеро. Откуда-то издалека поступает дурной воздух, дурной запах. Я ощущаю нечто неживое — но оно движется”.

Иеро поднес к глазам подзорную трубу, одновременно проницывая ментальное поле в пещере. Он не обнаружил ничего, кроме крохотных мыслей немногочисленных летучих мышей. Они были где-то далеко — очевидно, покидали пещеру через невидимую Иеро дыру в потолке. С помощью своей трубы он не смог разглядеть в потолке ни одного отверстия, но обнаружил несколько входов в туннели, темневшие в стенах пещеры. Два из них находились примерно в полумиле, на противоположной, восточной, стороне этого искусственного грота. Затем он увидел

еще один туннель справа, на южной стороне пещеры. Около одного из западных входов он различил образования, непохожие на творения рук человека. Это были какие-то бесформенные темные пятна — вероятно, образовавшиеся за счет подземной влаги лужи. Возле них торчали группы прямых стержней. Иеро случалось бывать в пещерах, и он имел представление о сталактиках и сталагмитах, но, насколько он мог различить с такого большого расстояния, эти объекты на них были не похожи. Ему показалось что стержни слегка отливают багровым цветом. Впрочем, когда он услышал голос Альдо, то сразу забыл о них.

— Иеро, иди сюда, — позвал старый эливенер. — Я думаю, если мы рискнем воспользоваться этим невероятным механизмом минувших времен, то можем спуститься вниз. Я видел рисунки подобных устройств. Этот ящик движется вверх и вниз по металлическим колеям, закрепленным на стене. Вот почему лестница, по которой мы шли, здесь обрывается. Подойди и посмотри.

Используя мысленную связь, старик объяснил трем своим спутникам, как работает подъемник. Затем с помощью Лучар он очистил панель управления от покрывающей ее пыли; теперь стали ясно видны три кнопки, слегка выдававшиеся над металлической пластиной. Альдо коснулся их по очереди своими длинными пальцами, слегка покрутивая и нажимая; при этом сам он оставался на платформе. Наконец, древняя машина со скрежетом двинулась вниз, и он быстро остановил ее.

— Так я и думал! Я знаю слова, которые написаны на кнопках! На этих двух черных помечено “вниз” и “вверх”, а на красной — “стоп”. Что дальше, Иеро?

— Сейчас я свяжусь с поверхностью, — священник на мгновение замер, прикрыв глаза, затем пояснил своим спутникам: — Гими и его люди разбили лагерь и готовятся к ночи. — У них все в порядке. Я хотел последний раз убедиться в этом перед тем, как мы войдем в эту штуку.

Несмотря на свой уверенный тон, Альдо не смог скрыть нервной дрожи, когда они ступили в клеть подъемника. Слой пыли в шесть дюймов толщиной покрывал пол кабины, люди и медведь старались двигаться осторожно. К счастью, пыль содержала множество мелких каменных частиц, она медленно вздымалась и быстро оседала.

Подъемник скользил по двум металлическим направляющим, впрессованным в каменную стену пещеры, и казался надежным. Но, конечно, машина была очень ста-

рой. Она, опускаясь вниз, скрипела и скрежетала, порождая гулкое эхо в огромном пространстве пещеры. Какое-то устройство заставляло подъемник останавливаться на каждом уровне и люди снова нажимали кнопку, преодолевая желание выскочить из кабины. Им неоднократно пришлось подвергнуться этому испытанию, так как платформы, во всем подобные верхней, располагались в пять ярусов. Когда наконец подъемник доставил их на дно пещеры, даже обычно невозмутимый медведь издал облегченно "уфф". Люди, улыбаясь, глядели друг на друга, однако их радость была преждевременной.

Они покинули кабину, но предусмотрительный Альдо внезапно повернулся и нажал кнопку "вверх". Он хотел проверить, смогут ли они при необходимости, вернуться обратно. Его испуганный взор заставил вздрогнуть Иеро и девушку. Подъемник был недвижим. В течение десяти минут они пытались оживить древний механизм и найти пытавший его источник энергии. Очевидно, он располагался где-то глубоко под полом пещеры, куда уходили гибкие кабели, и оставался недостижаемым для них. Следовательно, этот путь на поверхность был отрезан.

— Мне кажется, что мы спустились по крайней мере на полмили, — сказал Альдо, облякая в слова владевшие всеми людьми чувства.

— "Мы найдем другой путь обратно, — пришла спокойная мысль Горма. — Сейчас мы стоим на собственных ногах, а не в этой штуке, которая двигается. Такая огромная пещера должна иметь несколько входов, и мы разыщем их".

Люди покинули мертвый механизм. В тусклом свете перед ними громоздились покрытые пылью гигантские машины и приборы прошлого. С высоты пятого яруса они выглядели сравнительно небольшими. Теперь они казались гораздо крупнее; некоторые из них имели чудовищные размеры.

Иеро направился к ближайшему устройству, заинтригованный его необычными очертаниями. Он передвигался крайне аккуратно, сдва отрывая ноги от пола и стараясь не поднимать пыли. Когда спутники подошли к нему, он осторожно очищал кожух аппарата от покрывавших его тысячелетних наслоений.

— Мне кажется, эта штука выглядит как-то странно! — он засмеялся, разбудив гулкое эхо. Звуки метались в многочисленных проходах между рядами титанических

форм, словно стремясь вырваться наружу из этого огромного лабиринта.

— Это чехол! Все эти устройства закрыты покрышками! Сейчас мы снимем чехол и посмотрим, что находится под ним, — он осторожно завернул край тяжелой пластиковой ткани, стараясь подымать как можно меньше ныли. Его глаза, уже привыкшие к тусклому свету, встретили слабый блеск металлической основы аппарата.

Возбужденный, священник направился к соседнему огромному агрегату, затем — к следующему. Все они были покрыты толстыми пластиковыми чехлами, материал которых успешно противостоял времени. Металлические детали машин не были затронуты коррозией; трудно было поверить, что им несколько тысячелетий. Иеро выхватил кинжал и начал срезать куски пластика, отбрасывая их прочь. Сиять полностью огромный чехол путники не могли; агрегат достигал высоты двухэтажного дома и занимал площадь в половину акра.

— Иеро, — раздался строгий и сиокойный голос элизенера, — как ты полагаешь, не пора ли сообщить нам, что мы должны искать? Я не собираюсь сорвать нос в твои дела, но...

— Конечно. Я хотел сказать об этом еще раньше. Но здесь так много всего... У меня закружилась голова от этих чудес!

Они стояли, разглядывая громоздящиеся вокруг невероятные машины. Пользуясь сжатой мысленной речью, Иеро поведал своим спутникам о порученной ему миссии, описал древние компьютеры или, по крайней мере, цели, для которых служили такие устройства, и тщательно объяснил, почему Аббатства стремятся овладеть ими.

— Если то, что сказал мне Демеро, правда — а я верю каждому его слову, то мы отчаянно нуждаемся в подобных устройствах, — заключил он. — Враждебные действия против нас координируются, их сила постоянно нарастает. Наша оборона и ответная атака не будут эффективными, если их не подчинить железной, непогрешимой логике.

У Альдо не было вопросов. Теперь, когда он знал, что искать, он начал изучать ближайшие агрегаты, пытаясь найти какие-либо подписи и отметки. Медведь присоединился к элизенеру; он помогал держать тяжелые пластиковые чехлы. Иеро и Лучар последовали примеру своих спутников.

Часом позже они, приостановив работу, взглянули друг на друга и расхохотались. Каждый был покрыт белым саваном пыли, и даже медведь выглядел как пушистое привидение прежнего Горма.

— Давайте-ка заглянем сюда, — произнес брат Альдо, перелистывая страницы записной книжки, в которой он копировал надписи на приборах.

— Пока что мы не нашли ничего похожего на компьютеры, Иеро.

Священник вытер вспотевший лоб пыльной ладонью и постарался сбраться с мыслями. Знания брата Альдо по части древних языков сейчас имели решающее значение. Сам Иеро мог вспомнить только несколько простых слов и фраз.

— Мы нашли слово “машина” и знаем, что оно обозначает, — продолжал старик, — и мы нашли надписи, смысл которых очевиден. Как работают эти машины и для чего они нужны, мне совершенно непонятно. Однако, — он выглядел очень серьезным, — источником энергии для них является, очевидно, сила атома, послужившая причиной Смерти на планете. Но я стараюсь даже не думать об этом.

Иеро не стал упоминать о своих неясных подозрениях, что Нечистый в некоторой степени овладел этим или другим мощным энергетическим источником. Ведь какие-то неведомые машины двигают их черные корабли без парусов!

— Мы обнаружили слова “аэр кондиши” и “термол контрол”, — сказала Лучар.

— Да, но с этими терминами я встречался и в других древних поселениях, которые мне довелось посетить. Они означают свежий воздух и искусственное тепло, вот что это такое. Мы не знаем, как они добивались этого, но ясно, что подобные слова не имеют никакого отношения ни к оружию, ни к компьютерам.

— Мы должны все здесь обыскать, — сказал Иеро после минутных размышлений. — Почему бы нам не начать с середины? Если здесь есть некий информационно-управляющий центр, то скорее всего, он расположен там. Я пытаюсь вспомнить, как выглядело это место сверху, и мне кажется, что в середине было относительно свободное пространство с небольшим количеством установок.

Его план был принят и они начали двигаться к центру испытывая. Снова и снова пыльные проходы выводили их в

глухие туники, перегороженные корпусами огромных машин, заставляли кружить и возвращаться назад. Иеро подумал, что они похожи на муравьев, пойманных в ловушку огромного и непостижимого лабиринта.

Наконец, кашляя и задыхаясь от пыли, они попали в широкий коридор между двумя длинными шеренгами машин, ведущий к открытому пространству, замеченному Иеро с высоты платформы. Некоторое время они шли по еле заметному подъему; стало ясно, что площадка в центре расположена выше, чем остальная поверхность пещеры.

Подъем закончился; окруженные безмолвными рядами бесчисленных древних механизмов, они находились в центре пещеры. Несомненно, здесь располагался центр управления всеми этими агрегатами — и путников ожидало нечто интересное.

Перед ними находилась огромная полусферическая панель управления. Ее назначение стало ясным сразу, так как она была полностью открыта — единственный свободный от пластикового чехла агрегат, встретившийся им. Повсюду валялись груды пластиковых полос, без всяких следов пыли, словно каждый кусок был недавно срезан и торопливо отброшен в сторону. Однако три десятка стульев, в беспорядке расположенных перед панелью, сохранили свои пластиковые покрышки. Маленькие немигающие огоньки три янтарно-желтых и один красный пылали в ее центре. Люди с изумлением уставились на них, пытаясь осознать, что бы все это значило.

Кто-то был здесь, — прошептала девушка. — Кто же? Когда? Посмотрите, эти огоньки должны быть кем-то включены!

Внезапно она резко обернулась, словно хотела поймать кого-то или что-то, скрывающееся за ее спиной. Но лишь безмолвные громады машин возвышались вокруг них, и яркие огоньки в центре панели показывали, что таинственная механическая жизнь еще не совсем угасла в этих реликтах исчезнувшего прошлого.

Медведь медленно пошел вперед, втягивая носом затхлый воздух подземелья.

“Идите сюда, — передал он. — Что-то было здесь, и оно оставило след. Что-то, уже известное нам”, добавил он мрачно.

Шагнув вперед, Иеро опустил глаза и увидел то, что нашел Горм. Широкий желобообразный след; его маслянистая дорожка, едва пропустившая в пыли, тянулась из

прохода между корпусами агрегатов, находившихся слева от них. След проходил вдоль всей контрольной панели, расширяясь в бесформенное пятно около искромсанных остатков пластикового чехла и, спускаясь вниз, исчезал в другом ущелье, образованном безмолвными рядами машин. Смысл увиденного был ясен. Нечто пришло, открыло и проверило контрольную панель, а затем удалилось. Зачем оно сделало это? Где оно находится теперь и когда оно могло вернуться? Иеро вздрогнул. Какое бы существо ни оставило этот странный след, оно явно не было человеком. И раньше, чем пришло следующее сообщение от Горма, Иеро понял, что это было.

— “Здесь побывало одно из существ, созданных Домом, или он сам” — возникла в его сознании холодная мысль медведя. — Неужели ты не чувствуешь его запах?” — в мозгу своего четвероногого друга Иеро уловил легкое презрение к несовершеным чувствам человека, но не обратил на это внимания.

Он быстро передал предупреждение об опасности своим спутникам. В то же время он велел Лучар снова зажечь лампу, которую девушка погасила, как только им удалось привести в действие систему освещения пещеры. Огонь был их единственным оружием против Дома и мог спасти их, если чудовищный монстр нападет на них своих тварей.

— Идите сюда! — вскричал Альдо, занятый осмотром центральной части панели, где горели яркие огоньки. — Кажется, я могу прочитать эти символы — или, хотя бы, некоторые из них. Такие слова, как “локатор” и “дисплей”, мне незнакомы, но вот здесь обозначено “запуск ракеты” и рядом — длинная серия номеров Иеро, мы написали нечто ужасное! Из этого места посыпалась в воздух листающая Смерть — огромные снаряды, которые падали на иланстру, распространяя страшный яд и радиоактивное заражение! — старый элизенер был потрясен до глубины души. — Вероятно, — добавил он с дрожью в голосе, — вероятно, некоторые из этих снарядов сохранились и теперь ждут — ждут, чтобы снова спустя пять тысяч лет нести смерть!

Все замолчали. Люди были парализованы ужасом от мысли, что они могут как-то, по ошибке, снова выпустить в мир Смерть.

Иеро опомнился первым. Его деятельный разум быстро справлялся со страхом и естественным отвращением,

Священник пришел сюда, чтобы добыть необходимое Аббатствам оружие, а вместо этого нашел смертельного врага рода человеческого, хоть и сиящего, но, несомненно, готового к действию. "Второй Смерти нельзя допустить" — эта мысль вытесняла ужас из сознания Иеро.

— Что означают эти огоньки? — спросил он хрипло. Он хотел вывести Альдо из оцепенения. Каким бы крепким ни казался эливенер, он все же был очень старым человеком. А здесь ему неожиданно пришлось столкнуться с кошмаром, который он раньше считал исчезнувшим в далеком прошлом. Но, оказывается, кошмар был жив и мог в любой момент снова вернуться в мир!

С немалым усилием Альдо вернулся к действительности.

— Эти огни? Они обозначены словами, написанными здесь, под лампочками. Желтые говорят "стэндбай", что значит, как я полагаю, "жди". Он поднес пальцы к бусинке красного цвета и продолжал: — "Эта говорит "алерт", что значит "будь на страже". Эта серебристая линия ведет к другой части панели.

Что-то бормоча про себя, он пошел рядом с панелью, прослеживая глазами тянущуюся вдоль нее тонкую серебряную нить. Остальные следовали за ним, ожидая объяснений. Линия привела их к массивному черному коническому выступу панели, рядом с которым находилась надпись. Стариk склонился над ней, беззвучно шевеля губами. Наконец, он поднял внезапно посветлевшее лицо и взглянул на своих спутников.

— Здесь написано... написано "для полного самоуничтожения системы: снимите крышку, . . .". Вы понимаете, какая это удача?

— "Я понимаю, — неожиданно отозвался Горм. — Вы стали очень неосторожны в своих мыслях здесь, внизу. Вы исщукаете ментальные сигналы даже тогда, когда пользуетесь вашей человеческой речью. Вы нашли вещь, которая может уничтожить эту пещеру и нас вместе с ней, я полагаю". — Его мысль была, как обычно, спокойной и холодной.

— "Я хочу снять эту крышку, — твердо сказал брат Альдо, игнорируя замечание медведя. — Лучшее, что я узнал в этом отвратительном месте, это то, что его можно уничтожить", — непримиримая ненависть к этим устройствам, породившим Смерть, звучала в его голосе.

— Подожди, — быстро сказал Иеро, — дай мне разобраться с этим механизмом. Не забывай, что я имел дело

с машинами гораздо чаще, чем ты. Стой рядом и переведи мне эти надписи. Обещаю, что я не буду ничего предпринимать без твоего разрешения.— Голос и мысли Альдо выдавали его глубокое волнение, и Иеро начал бояться, что старик сделает что-либо неразумное.

Эливенер на мгновение прикрыл глаза. Когда его веки снова поднялись, он выглядел более спокойным, слабая улыбка появилась на его губах.

— Я слышал твою мысль, мой мальчик,— сказал он.— Ты совершенно прав. Я не должен давать волю эмоциям. Иди вперед, а я попытаюсь помочь тебе, если смогу.

Священник внимательно осмотрел конический выступ. Он увидел, что его вершина была ребристой — вероятно, для того, чтобы пальцы не скользили по ней. Осторожно сжав в ладони верхушку выступа, он попытался повернуть его. С легким скрипом крышка начала вращаться, поддаваясь его усилиям. Через минуту он смог приподнять ее и отставить в сторону.

Под этим колпаком находилось нечто похожее на открытый часовой циферблат с большой красной кнопкой в центре. Тридцать цифр, выгравированных на поверхности металла в древней архаической системе, окаймляли круговой паз, в котором располагался указатель. Изучая механизм, Иеро увидел, что указатель легко двигается по кругу и его можно установить против любой цифры.

— Я уверен, что эти цифры означают часы,— сказал Альдо, склонившись над плечом священника.— Должно быть, с помощью этого устройства можно указать время — до тридцати часов, и затем невредимым уйти отсюда.

— А если это не часы, а минуты, или другие единицы времени, которыми мы сейчас уже не пользуемся? — спросил Иеро с сомнением. Позади них слышалось возбужденное дыхание Лучар и сопение медведя.

— Вот эта надпись говорит “часы”, — Альдо указал на две крохотные буквы, которые Иеро, занятый осмотром указателя, даже не заметил.— Это сокращение слова “час”, которое я много раз встречал в древних надписях.

— Извини за мою недоверчивость,— сказал Иеро,— откровенно говоря, я немного нервничаю. Пожалуй, нам пора отдохнуть и поесть; наверху, очевидно, уже ночь.

После слов Иеро путешественники действительно ощущали, насколько они проголодались и устали. Пока Лучар раскладывала еду, Горм повалился прямо на пыльный пол, демонстрируя полное изнеможение.

— “Ты такой толстый, что можешь прожить неделю без еды,— передала девушка, протягивая ему кусок мяса.
— Тебе было бы полезно сбросить лишний вес!” — добавила она, запуская пальцы в длинную шерсть медведя.

Путники ели сухари и мясо, запивая водой из большой фляги. К концу трапезы фляга наполовину опустела, и Иеро с беспокойством подумал, что больше воды у них нет и стоило бы поискать её в пещере. Его внимание, однако, отвлек Горм, внезапно вскочивший на ноги. Медведь вытянул голову вверх, будто прислушивался к чему-то.

— “Они не вернулись, — пришла его мысль. — Я взял это из сознания Гимпа. Он пытается передать нам что-то. Он встревожен”.

Иеро и Альдо одновременно прикрыли глаза, пытаясь достичнуть сознания капитана, там, высоко над ними, на окутанной тьмой равнине. Тими ощущил их незримое присутствие и удвоил старания. Он не мог, конечно, передать связное ментальное сообщение, но оба телепата упорно ловили обрывки его мыслей, переспрашивали, уточняли, анализировали эмоции и образы, возникающие в мозгу маленького моряка. Наконец, история, которую хотел поведать Гимп, обрела ясные очертания.

Стоявший на страже моряк, заметив какое-то движение в степи, встревожился и разбудил Гимпа. Достойный капитан поднял Блого и двух молодых, быстрых на ногу матросов. Боцману было приказано разбудить людей, тихо свернуть лагерь и вооружиться. Гимп со своими парнями осторожно двинулся вперед; внезапно они услышали слабый топот. Подкравшись ближе, они ясно увидели в лунном свете нескольких всадников, скавших на хопперах (— “На ком?” — мысленно спросил Иеро; — “Не отвлекайся, я потом объясню” — ответил Альдо). Гимп устроил засаду, ловко заманил одного всадника в сторону, убил его скакуна и взял седока без шума. Этот человек — а он оказался человеком — был доставлен в лагерь и поспешно допрошен Гимпом. Моряк услышал тревожные новости. Целая небольшая армия, отряды отборных воинов Нечистого, людей и лемутов, двигалась на юг: пойманый всадник был одним из разведчиков этого войска. Они направлялись в “подземный мир”, и их руководителям была известна “дверь”, через которую туда можно было попасть. Войско возглавляли несколько мастеров Темного Братства (Гимп называл их “колдунами”); они охотились за каким-то страшным человеком с севера,

опаснейшим врагом, который должен быть уничтожен любой ценой. Капитан хотел получить немедленные указания, так как отряды Нечистого уже приближались к оставшимся наверху морякам. Это было все.

Иеро не стал терять время даром. Пленник должен быть убит. Морякам вместе с Клоцем следует как можно быстрее, решил он, и в полной тишине отойти к северу. Смерть пленника была неизбежной; в противном случае его ментальное излучение могло навести врага на след отряда. После уничтожения разведчика оставалась надежда, что его исчезновение будет приписано хищному зверю или какой-либо случайности. Кроме того, Иеро не жалел слуг Нечистого.

Его задача была выполнена; он обернулся к своим спутникам и кратко передал содержание переговоров с Гимном. Альдо все слышал сам, но Лучар и Горма встревожили неприятные новости. Девушка в отчаянии всплеснула руками:

— Они направляются в “подземный мир”, — а значит, сюда! Иеро, Горм сказал, что наши мысли сильно шумели; наверное, эти колдуны что-то уловили. Здесь есть другой вход, и они знают его. Мы в западне!

Горм, однако, оставался спокойным.

— “Я говорил раньше, что вы все очень громко думаете, но вряд ли это поможет обнаружить нас в такой огромной пещере. Мы должны найти путь наверх. У нас еще есть время”, — сделав паузу, он добавил: — Скажите мне, когда вы захотите отправиться дальше”.

Альдо коснулся плеча священника.

— Конечно, мы дали Нечистому путеводную нить, но не сейчас. Я полагаю, они зафиксировали возмущение ментального поля из-за этой истории с Домом. Не вини себя, мой мальчик; то, что случилось — неизбежно. Должно быть, они вышли из Нианы раньше, чем мы предполагали, и направились на юго-восток по торговому тракту. Затем, во время твоей борьбы с Домом, их главари уточнили наше положение.

— Это С’дана, — горько произнес Иеро. — Он поклялся или убить меня, или умереть. Наверное, ему пришлось немало потрудиться, чтобы вычислить, где мы! Теперь — с Божиим Именем в сердце — мы должны либо сражаться, либо бежать, — он обвел взглядом залитое бледным светом пространство вокруг них; его плечи опустились, спина сгорбилась.

— Думай, ищи! — прогремел Альдо, гневно жестикулируя. Ты — воин, ты — священник, и сейчас нет времени, чтобы предаваться унынию! Я могу указать тебе на одно обстоятельство. Они по-прежнему страшно боятся тебя. Иначе почему они не использовали ментальные силы, чтобы обнаружить Гимпа и захватить его. Они несут блокирующие устройства, механические ментальные щиты, которые мы уже видели! Из страха перед тобой! Попытайся использовать ужас, которым объяты враги. Думай, мой мальчик!

Лучар промолчала. Она подошла ближе и положила ладони на его плечи, всматриваясь в бронзовое, суровое лицо полными любви глазами. Затем легко коснулась пальцами его щеки и отошла в сторону. Ее муж был здесь, с ней, и он найдет выход. Остальное не было важно.

Этот двойной призыв, словами и жестом, ободрил Иеро. Станный огромный склеп, в котором они были заключены, больше не пугал его; наоборот, этот древний грот должен стать их сознком! Собравшись с мыслями, он принял искать выход из создавшегося положения. Брат Альдо по выражению его лица понял — надо ждать. Их предводитель снова с ними.

Иеро попытался учесть два фактора. Одним из них являлся Дом, другим — его незавершенная миссия. Наконец, он сказал:

— Сейчас мы разойдемся. Пусть каждый отмечает свою дорогу — так, чтобы можно было быстро вернуться, — он посмотрел на медведя и передал: — “Горм, ты пойдешь с Лучар. Если обнаружишь следы Дома или каких-нибудь врагов — дай знать”. — Затем священник повернулся к старому эливенеру: — “Брат Альдо, внимательно смотри на все метки, символы, надписи — может быть, мы найдем компьютеры, если эти проклятые штуки вообще есть здесь”.

— “Они обязательно должны быть, — последовал ответ. — Мы читали в древних книгах, что именно компьютеры каким-то образом посылали в мир это ужасное оружие и давали ему команды — куда лететь и кого убивать. Следовательно, тут есть по крайней мере одно такое устройство”. — Эливенер повернулся и, покачивая своим тяжелым посохом, крупными шагами направился в ближайший проход. Лучар и медведь пошли в другом направлении.

Иеро необходимо было остаться одному, чтобы обду-

мать некий хитрый план и попытаться воплотить его в жизнь. Опасная идея зрела в его голове, она была сопряжена с огромным риском, но, по-видимому, только она давала надежду на спасение.

Он в поисках врагов исследовал ментальное поле и мгновенно обнаружил их. Результаты поразили его. Он забыл спросить у Гимпа, имел ли разведчик Нечистого прибор, подобный тем, что были у Лысого Рока и глита. Теперь же он установил, что все его преследователи, люди и лемуры, обладали ментальной защитой. Он даже не смог выяснить их число; ему удалось лишь оценить расстояние до волны ментальной ауры, просачивающейся через защитные экраны врагов. Подобно приливу, она наводнилась с юга, и расстояние до нее во всяком случае не превышало мили. С волнением он понял, что ему необходимо совершить многое за очень короткое время.

Священник трезво взвесил свои шансы. Пока было ясно одно — слуги Нечистого каким-то образом получили информацию об этом месте и без колебаний шли вперед. Означало ли это, что они побывали здесь раньше? Подумав, он решил, что подобная гипотеза представляется маловероятной. Лишь контрольная панель во всем огромном подземном комплексе носила следы недавнего присутствия живого существа. И он знал, что эти следы оставлены не человеком.

Нет, Мастера Темного Братства еще не успели проникнуть сюда. Сведения об этом месте они могли получить из своих архивов, из древних документов — тем же путем, что и Совет Аббатств, пославший его сюда. Это подземное поселение было обозначено на карте, взятой с тела мертвого С'нерга в далеком северном лесу. Очевидно, враги имели и другие карты, еще более подробные. Пещера интересовала их, и рано или поздно они собирались ее исследовать.

Но отряд врагов направился в пещеру не по плану, и не для исследований, а лишь с одной целью — уничтожить Иеро и его спутников. И Нечистый сумел то ли интуитивно, то ли по всплескам ментальной энергии, сопровождавшим его борьбу с Домом, обнаружить священника. Брат Альдо был прав: сражение с Домом действительно можно было зарегистрировать на большом расстоянии.

Все это пронеслось в сознании Иеро за одно мгновение. Размыщляя, он склонился над центральной частью

шанели. Пальцы его протянутой руки легли на указатель механизма самоуничтожения. Рычажок легко повернулся и встал в нужную позицию. Священник отдернул руку и несколько секунд, как загипнотизированный, смотрел на страшный прибор. Потом он перекрестился и решительно нажал кнопку в центре циферблата. Раздался резкий щелчок, заставивший его вздрогнуть, но больше не произошло ничего.

Священник поставил на место предохранительный колпак и быстро пошел прочь по направлению к одному из восточных туннелей, вход в который он заметил с платформы. Он хорошо представлял себе дорогу и двигался быстро, хотя и с осторожностью. Время от времени он связывался с Альдо и Лучар, кратко сообщая им, где находится. Ни на минуту он не забывал про Дом и был готов к неожиданному ментальному удару.

Впеланию он увидел в пыли липкую полосу — след слизистого монстра, чудовищного творения Дома. След тянулся по довольно узкому проходу, расположенному слева от него. Иеро прошел три десятка ярдов и свернул в следующий, параллельный первому коридор. Он взял на изготовку свой арбалет и зажег масляный светильник. Наконечники его стрел были обмотаны пропитанным маслом волокном. Теперь он мог выпустить огненную стрелу буквально через мгновение. “Если это мгновение у меня будет”, — волниясь подумал он.

Вскоре хорошо знакомый запах органического разложения коснулся ноздрей священника. Тошнотворно сладкое, отвратительное зловоние было несомненным признаком того, что он приближался к месту обитания Дома.

Проход, по которому двигался Иеро, закончился. Он остановился в тесноте ближайшего гигантского механизма, быстро высунувшись из-за угла и тут же нырнул обратно. Перед ним были творения Дома!

Здесь, под землей, эта чудовищная растительность выглядела еще отвратительней, чем на поверхности. Казалось, в этом тайном убежище Дом создавал и лелеял ее особенно тщательно. И, несомненно, она не испытывала нужды в солнечном свете: многие из этих образований светились сами особенно неприятными багрово-лиловыми тонами.

Широкая темная лужа полна плавающей пепы образовалась здесь, у восточной стены пещеры. Вода стекала в это озеро через широкие расщелины в скалах и накапливалась

в естественном углублении на дне грота. Беглый осмотр показал Иеро, что эта стена была, очевидно, не закончена строителями древности; ее не успели отшлифовать, и бугристые глыбы гранита торчали в первозданной наготе.

Вокруг темного пятна воды возвышались заросли тонких, подобных остроконечным шпилям растений. Высотой в несколько человеческих ростов, они были окрашены в грязно-желтые, оранжевые, багровые, фиолетовые цвета и казались гнойным наривом, образовавшимся на темной поверхности камня. На вершинах некоторых из них тускло светились какие-то округлые образования. Теперь священник понял, что за странные стержни он заметил возле луж еще при первом осмотре пещеры.

Иеро снова осторожно выглянул из-за угла механического гиганта, в тени которого он скрывался. Рассматривая эту фантастическую пародию на живой лес, он ощущал одновременно ужас и восхищение. Каким бы чуждым и странным ни был Дом, он мог творить нечто соразмерное и величественное. Поймав себя на подобной мысли, Иеро тут же произвел проверку своего разума. Он не забыл уроков первого контакта с Домом и опасался, что тот снова попытается заманить его в ментальную ловушку.

Но эта мысль не была ему внушена извне; мозг оставался совершенно свободным. Кроме того, у священника возникло ощущение, что он находится вблизи тайного убежища Дома, которое монстр считает абсолютно безопасным и недоступным для внешнего мира. Он не смог бы объяснить, откуда взялась у него эта уверенность. Вероятно, во время борьбы с Домом он вступил в такой тесный ментальный контакт с этим владыкой плесени и гнили, что смог уловить на уровне подсознания обрывки его глубинных мыслительных процессов. Казалось, какая-то странная связь соединяла теперь священника с его врагом.

“По крайней мере, эта растительность остается неподвижной”, — подумал Иеро, собираясь продолжить путь. И тут же он уловил краешком глаза едва заметное колебание теней. Он снова замер, пристально всматриваясь в мерцающие тусклыми красками заросли. Этот ужасный лес был живым!

Стволы шпиленообразных растений колыхались в медленном ритме. Очевидно, эти странные образования не имели корней; они плавно поворачивались на своих углубленных основаниях, как будто исполняли какую-то паро-

дию на танец или торжественный религиозный обряд. Растения явно стремились друг к другу, и когда их стволы соприкасались, конвульсивная дрожь пробегала по их телам. Те, чьи вершины несли округлые светящиеся образования, казалось, пронзали ими своих партнеров. Если же сталкивались два флуоресцирующих ствола, на их основаниях выпячивались сгустки мягкой плоти и опадали, когда порождающие их растения медленно и как бы нехотя расходились, устремляясь к другим соседям.

Иеро понял, что эти странные существа обладают некоторой способностью к ощущениям. Подобно отвратительным слизистым монстрам, умеющим чувствовать врага и реагировать на пищу, эти создания Дома тоже чувствовали, реагировали и даже, возможно, мыслили. Он ощутил уверенность, что если его заметят, он будет опознан, захвачен и, скорее всего, уничтожен. Иеро осторожно вернулся в тень огромной машины, служившей ему убежищем.

Фосфоресцирующий лес частично закрывал от его взгляда черный проем туннеля, располагающийся за подземным озерцом. В том, что этот туннель был важной частью скрытого в земных недрах комплекса, священник не сомневался. Насколько он мог разглядеть, его свод поднимался на высоту тридцати-сорока футов; очевидно, этот туннель и являлся главным входом в пещеру, через который доставляли гигантские метательные снаряды. Но плесень и жидккая грязь, покрывавшие подходы к туннелю, свидетельствовали, что люди очень давно не появлялись здесь.

“Что ж, попытаемся изучить все, что можно”, — подумал священник. Он осторожно скользнул обратно по проходу между древними механизмами, прочь от стоячей, черной воды и окружающего ее ужасного леса. Когда последний пропал из поля зрения, он свернул в поперечный коридор, ведущий к южной части пещеры, и пустился бегом. В то же время он поддерживал непрерывное наблюдение за иакатывающимся сгустком ментальной энергии, сопровождавшим продвижение орды Нечистого. Враги шли по неизменному маршруту, и было ясно, что они появятся из южного туннеля.

Иеро на мгновение остановился, просчитывая возможные варианты событий. В одном он был уверен — враги не смогут определить ментальные излучения его мозга или мозга кого-либо из его спутников. Ментальная мощь

священника настолько выросла, что он смог бы защитить не один десяток разумных существ непропицаемым телепатическим барьером. Такая защита требовала намного меньших усилий, чем ментальная атака; она поддерживалась священником почти бессознательно.

Он связался со своими друзьями, вызывая их к себе, — независимо от того, удалось ли им найти что-либо интересное. Он ожидал их, скрываясь в тени очередного механического монстра. Вскоре белая борода Альдо показалась из-за угла; через несколько минут подошли девушка и медведь. Священник был так озабочен, что даже не заметил маленького пакета в руках Лучар.

— Посмотрите сюда, — сказал Иеро, прочерчивая пальцем линию на пыльном чехле машины. В тусклом свете было трудно разглядеть его рисунок, и он поднес ближе огонек своей масляной лампы.

— Мы находимся тут. Здесь — небольшое озеро у восточной стены. В этом туннеле — логово Дома; позже я расскажу вам, как я узнал об этом. Вот здесь, — его палец прочертит новую линию, — южный вход. Этим путем идут отряды Нечистого. Подъемная машина сломалась, и мы не можем выбраться наружу прежней дорогой. Поэтому мы пойдем по тому туннелю, которым воспользовались цапни враги. Но вы должны помочь мне и точно выполнить все, что я скажу, — он улыбнулся. Его лицо выглядело оживленным и помолодевшим. — Конечно, есть вероятность, что мой план не сработает. Всё зависит от двух обстоятельств. Первое — С'дана так стремится за- получить меня, охвачен такой злобой, что, я надеюсь, он не в состоянии трезво мыслить и предвидеть неожиданную опасность. Второе — там будет еще кое-кто, также не способный рассуждать трезво. Ни тот, ни другой пока ничего не знают друг о друге. Таков мой план, и я полагаю, он должен сработать.

Брат Альдо усмехнулся в седую бороду

— Я понимаю, что ты задумал, мой мальчик. Надо признать, что шансы на успех у нас есть. Говори, что нам нужно делать.

Когда Иеро изложил свой план Горму, медведь уселся на задние лапы и замотал головой

— “Ужасная идея, друг Иеро, — пришла его мысль. Будем надеяться, что если она сработает, нам удастся выбраться отсюда живыми”.

Лучар не сказала ничего. Обняв Иеро за плечи, она прижалась к нему, уткнулась лицом в его грудь.

— Вот что мы сделаем, — продолжал священник. — Вы все пойдете в юго-западный угол этого механического лабиринта и спрячетесь там как можно тщательнее. Потом я найду вас. Я пойду обратно — туда, откуда только что пришел. Теперь торопитесь! — Он нежно коснулся губами волос девушки и оттолкнул ее от себя. Армия Нечистого была уже близко!

Возвращение к подземному озеру заняло несколько минут, его следы были четко видны в тысячелетней пыли, покрывавшей пол. Из-за угла огромного механизма, он пристально вглядывался в кошмарный сад, украшающий обитель Дома. В тусклом свете, льющемся с потолка грота, чудовищные растения продолжали свой медленный танец, сталкиваясь и испуская зловоние.

Иеро поднял арбалет, прицелился, затем опустил оружие. Достав стрелу, он поджег пропитанное маслом волокно. Привычными, доведенными до автоматизма движениями, он вставил пылающую стрелу, вскинул арбалет и нажал на спусковой крючок. Горящий снаряд прочертил дугу над темной водой и вонзился в ствол одного из самых высоких растений.

Реакция последовала немедленно. Яростное пламя охватило ствол, растение скорчилось, разбрасывая искры, желтые языки огня рванулись вверх, в стороны и мгновенно охватили дюжины его соседей. Иеро собирался послать еще одну стрелу, но пламя распространялось так быстро, что в этом не было необходимости. Он погасил светильник и подвесил его к поясу.

Он услышал ужасный крик, визг,ibriрующий на такой высокой ноте, что уши пропицали болью. Он понял, что это вопли агонизирующих отвратительных существ, полурастений — полуживотных, гибнущих в объятиях огненной смерти. Так могли кричать демоны в аду, подумал он и почувствовал мгновенную жалость. Эти твари были живыми, и они ощущали боль и страх.

Затем он вспомнил о своей миссии и решительно шагнул вперед.

Странные растения — те, что еще не корчились в огне — как-то осознали его присутствие. Он был прав, когда думал, что эти существа могли чувствовать и мыслить. Несомненно, они поняли, что священник является причиной их гибели. Высокие колонны стволов согнулись и

подобно копьям в руках невидимых гигантов нацелились прямо на него. Почти физически он ощущал исходившую от них волну ненависти.

Жуткий лес, творение Дома, пылал. Языки огня охватывали все новые растения, клубы дыма вздымались под своды пещеры, копоть и пепел оседали на обнаженной поверхности скал. Великолепие и ужас этого зрелица едва не погубили Иеро. Вершина одного из уцелевших стволов, направленная прямо на него, внезапно озарилась фосфорическим светом. Затем из нее вылетела струя какой-то клейкой субстанции, разбившаяся в воздухе на багрово пылающие капли. Атака была столь неожиданной, что Иеро едва успел отскочить в сторону — стоило промедлить мгновение, и дождь светящихся капель слизи накрыл бы его. Несколько капель разбились об его сапоги и одна попала на тыльную сторону ладони, незащищенную одеждой. Он почувствовал резкую жгучую боль; содрав волокно, обматывающее конец стрелы, он обмакнул его в масло и смыл с руки ядовитую слизь. Затем священник поспешил спрятаться за несокрушимый корпус ближайшего механизма. Еще несколько ядовитых струй полетели ему вдогонку. Он прислонился к пыльному чехлу машины и, сложив руки перед грудью, прочитал краткую молитву. Уже около четверти часа он настойчиво и обдуманно провоцировал владыку этого зловонного царства. Где же он? Почему ничего не предпринимает? Или его, Иеро, предположения были ошибочны? Настроив сознание, инстинктивно напрягая тело, священник ожидал ментального удара своего страшного врага. Отвратительный запах горящей плоти и густой дым не могли доставить ему удовольствия. «Где же ты, Дом, будь ты проклят?!» И тогда Дом пришел!

Раньше чем человек успел осознать происходящее, зловонные воды подземного озера хлынули на берег, волны кругами побежали по его темной поверхности, и нечто желеобразное, влажно блестящее появилось из мерзкой жидкости под тусклый свет древних светильников. Дом всплыл из воды! И ментальные удары чудовища один за другим посыпались на одинокого человека, замершего рядом с исполинскими машинами — творением и проклятием его предков.

Иеро заранее подготовился к этому поединку. Еще во время первой встречи с монстром он старался понять и проанализировать его странную способность парализо-

вать живое, разумное существо. Он пришел к заключению, что чудовище скорее атаковало психику, чем непосредственно мозг. Мишеню для его ударов являлись нервные узлы, управляющие телом, а не процессом мышления, не рассудком жертвы. Очевидно, Дом влиял на человеческое подсознание, и именно эти каналы, ведущие в святая святых своего разума, Иеро прикрывал особенно тщательно. В каком-то отдаленном уголке его мозга возник слабый всплеск удивления перед неожиданно скромными размерами монстра. Его коричневатая слизистая масса вздымалась не выше головы человека, а ее окружность составляла пять-шесть ярдов. Чудовище все еще сохраняло свою странную четырехугольную форму, но линии его тела непрерывно дрожали и колебались, вызывая головокружение и тошноту.

Иеро также увидел, что чудовище могло перемещаться на своем уплощенном основании — подобно тому, как двигались ужасные растения-животные на берегу подземного озера. Монстр двигался довольно быстро, но священник считал, что сможет обогнать его.

Желеподобная массивная туша скользнула над берегом озера, устремляясь к человеку, похожие на шупальца осьминога псевдоподии, колебавшиеся на ее вершине, раздраженно выбрировали, мечась по сторонам. И в этот момент вся его неимоверная ментальная мощь, усиленная исступленной ненавистью, ударила в мозг священника. На доли секунды контакт человека с этим невероятным творением эволюции, подхлестнутой радиоактивным излучением, стал настолько тесным, что их мысли переплелись подобно ветвям растущих рядом деревьев. Иеро мгновенно понял, почему Дом выбрал себе укрытие в глубинах озера и кто был уничтожен пылающей стрелой. Заросли на берегу, странные полурастения-полуживотные, чувствующие и, возможно, даже мыслящие — были гаремом своего чудовищного повелителя!

Ментальная печать, охраняющая подсознание священника, была прочной; несмотря на все старания Дома, священник мог передвигаться. Молясь о ниспослании ему силы, он бросился прочь по широкому коридору между двух рядов безмолвных машин. Монстр скользнул за ним; позади чудовища, бешено вращаясь, двигались уцелевшие шпилеобразные твари.

Иеро понял, что Дом узнал его. Станный мозг, вместилище разумов, был затуманен ненавистью и гневом.

Ненавистью к ничтожному, уже сумевшему один раз противиться его безграничной власти и погубившему многие его творения там, на поверхности земли! Ненавистью к страшному врагу, проникшему в его тайное убежище, посягнувшему на его самок, ревившихся на берегу озера! За ним, скорее, уничтожить, разорвать, раздавить непокорного, ни о чем другом Дом думать не мог! Скорость монстра все возрастала, его псевдоподии возбужденно хлестали воздух, пытаясь схватить человека.

Тщательно соразмеряя быстроту своего бега с движением преследовавшей его стаи, Иеро мчался вперед. Он блокировал непрекращающиеся атаки на свой разум и довольствовался только защитой, не пытаясь нанести ответный удар. В создавшемся положении это было бы рискованно. Он мог приоткрыть Дому неведомые уголки собственного мозга, куда чудовище постаралось бы прорваться, используя иные способы нападения. Неясно, на что способен монстр, если овладевшая им безумная ярость на мгновение покинет его и он сможет рассуждать здраво.

По безмолвным, покрытым пылью коридорам, под тусклым мерцанием древних светильников продолжалась эта странная погоня. Человек размеренно бежал вперед, властелин королевства плесени стремился догнать и уничтожить его. Кроме звука лёгких шагов и дыхания человека да слабого свистящего шума, сопровождавшего продвижение его преследователей, вокруг царила полная тишина. Наблюдателю погибшей расы, сотворившей пещеру, происходящее могло бы показаться необъяснимой загадкой или странным призрачным спектаклем. Квадратный Дом с дюжиной уцелевших от огня шпилеподобных тварей скользили над полом; вздымая пыль, бежал человек; накрытые плотными чехлами древние машины громоздились вокруг подобно окаменевшим гигантским животным.

Священник вел своих преследователей к южному туннелю сложным зигзагообразным путем. Он старался, чтобы их маршрут не стал очевидным Дому и, в то же время, не слишком отклонялся в сторону от выбранного направления. И вот, наконец, его ухо уловило звуки, которых он ждал с нетерпением. Это был приглушенный расстоянием топот множества ног! Отряды Нечистого вступили в пещеру! Стارаясь экономить силы, Иеро продолжал свой бег, и неумолимый, как судьба, повели-

тель гнили с остатками своего гарема спешил по его следам; тысячелетняя пыль окрашивала всех в одинаковый серый цвет.

У заранее намеченного пересечения двух перпендикулярных проходов Иеро резко увеличил скорость. Внезапно его шаг стал шире, и он рванулся вперед подобно птице, заманившей охотника далеко от своего гнезда и собравшейся прекратить опасную игру. Он свернул в по-перечный коридор, ведущий прямо к южной стене, стрелой проскочил его, свернул еще раз и скользнул в узкую щель между двумя гигантскими машинами. Он оторвался от преследователей ярдов на двести и находился значительно левее своего прежнего маршрута. Теперь его внимание было полностью обращено ко входу в южный туннель. То, что он увидел, заставило его на миг задержать дыхание.

Вливаясь в пещеру, шеренга за шеренгой, отряд за отрядом, шли воины Нечистого. Пока священник наблюдал за ними, последний солдат прошел под высоким сводом туннеля, и вход в него зиял пустотой. Их было не менее двух сотен, людей в темной одежде с длинными пиками на плечах и звероподобных лемутов, покрытых только собственной шерстью. Иеро увидел Волосатых Ревунов, людей-крыс и небольшую группу новых для него созданий, похожих на глита с пиратского корабля; их чешуйчатая серая кожа поблескивала в тусклых лучах светильников. В арьергарде колонны шла группа людей в темных плащах с капюшонами. Иеро усмехнулся. Да, адепты Нечистого хорошо подготовились, послав целое войско против одного человека!

И затем случилось то, чего он ждал. Первая половина его отчаянного плана исполнилась!

В широком центральном проходе, полный бессрассудной ярости на весь род людской, возник Дом!

Из своего укрытия Иеро мог видеть все подробности этой жуткой драмы. Движение колонны внезапно прекратилось; воины застыли в пятистах ярдах от входа в туннель, на открытом пространстве между стеной пещеры и скопищем машин в ее центре. Ни люди, ни лемуты не могли пошевелиться. И маленькая группа Мастеров Темного Братства замерла; они тесно сдвинули свои капюшоны, словно пытались растопить глыбу льда, упавшую между ними.

Священник бросил взгляд на Дом. Чудовище тоже за-

стыло неподалеку от центрального коридора. Его свита сгрудилась позади него. Похоже, что монстр свирепо боролся с новым противником, пытаясь овладеть неожиданно возникшей ситуацией. И это ему удавалось! Во всяком случае, защитные приборы не спасли слуг Нечистого от ментального удара Дома!

“Они попались друг другу в лапы! Отлично!” — с торжеством подумал священник, наблюдая своих врагов, сцепившихся в безмолвном поединке. Он ощущал, как adeptы Зла прикладывают невероятные усилия, чтобы вернуть себе свободу. А непрерывное давление, которое монстр оказывал на его мозг, прекратилось. Чудовище никогда раньше не сталкивалось с таким количеством врагов одновременно, и вся его ментальная мощь была направлена на то, чтобы удержать их неподвижно. Что сделает Дом с ними? Вызовет на помощь своих слуг с поверхности земли? Но путь сюда не был коротким, и у Иеро оставалось еще достаточно времени для завершения плана.

Он пробежал вдоль крайнего южного ряда машин, стараясь держаться в их тени. Казалось, ни Дом, ни слуги Нечистого не заметили очертаний его легкой фигуры, мелькнувшей в сумеречном свете.

Он пересек широкий след, ведущий к центру механического лабиринта, и через несколько мгновений очутился в укромной нише, образованной выступами какого-то неведомого агрегата, где его ждали брат Альдо, девушка и медведь. Лица людей были взволнованы и напряжены. Даже всегда флегматичный медведь нетерпеливо переступал лапами и возбужденнонюхал затхлый воздух.

— “Идем! — позвал Иеро. — Не позволяйте вашим мыслям блуждать по сторонам! Я прикрываю всех ментальным барьером, но кто знает, достаточно ли этого? Альдо, если ты можешь, поставь дополнительный защитный экран. Теперь — вперед, и быстро!”

— Иеро! — воскликнула Лучар, пытаясь сказать ему что-то, но он остановил девушку резким взмахом руки.

Они направились к южной стене, быстро пересекая открытое пространство. Священник держал Лучар за руку; он ощущал трепет ее пальцев, когда девушка увидела отряды врагов, застывшие справа от них. Но она промолчала. Альдо и Горм, вздымая серую пыль, шли за ними. “Теперь, — подумал Иеро, — враги могут видеть нас. Помоги нам Бог, если моя защита дрогнет!”

Дом каким-то образом ощущил их движение. Несмотря на усилия, которые прилагал монстр, чтобы держать в неподвижности воинов Нечистого, он попытался нанести ментальный удар и по новой цели. Иеро с легкостью отразил его. Методы, применяемые Домом в борьбе уже не представляли тайны для священника; кроме того, чудовище не могло использовать против него всю свою силу.

Но для другого противника, никогда не встречавшегося раньше с подобным созданием, сражение было проиграно. Войско Нечистого — люди и лемуры, предводители и их рабы — все застыли в неподвижности, неспособные шевельнуть даже пальцем. Две злые силы связали друг другу руки, тянувшись к горлу Иеро.

Он шел мимо рядов одетых в черные плащи солдат, чьи головы покрывали темные металлические шлемы, над которыми торчали длинные копья, судорожно сжимаемые в руках. Когда четверка путников проследовала мимо, в их глазах вспыхнула смертельная ненависть, но несокрушимые тиски Дома сковывали их тела.

За солдатами застыла группа звероподобных людей-крыс. Эти дьявольские твари были хорошо знакомы Иеро; огромные мутировавшие грызуны с развитым интеллектом и когтистыми лапами, почти не уступавшими рукам человека, были опасными противниками. Они держали длинные острые ножи, дубины и пики, их покрытые коричневой шерстью тела обвивали широкие ремни, удерживающие мешки с запасами и снаряжением. Но парализованные Домом, как и их союзники-люди, они не могли шевельнуться, только красные глаза горели неутолимой злобой.

В конце колонны, недалеко от входа в туннель, стояли предводители вражеского войска — шесть мрачных фигур в низко надвинутых капюшонах. Проходя мимо, Иеро почти физически ощущал исходившие от них потоки ненависти. Он не сомневался, что любой из этих колдунов с радостью принял бы смерть, чтобы заодно уничтожить и его, но сейчас они были беспомощны, как кролики в лапах рыси. Очевидно, они не понимали источника ментальной силы Дома и не могли разобраться в его приемах борьбы. Неожиданная атака сковала их так же, как самого священника, когда он впервые встретился с Домом.

Его арбалет висел за плечами, в правой руке он держал свой короткий меч, левой крепко сжимал дрожащие пальцы Лучар. Но опасение, что один или несколько вои-

цов Нечистого могли освободиться от мертвой хватки Дома, было беспочвенным. Обогнув группу Волосатых Ревунов, чей резкий запах перебивал плывущее от Дома зловоние, он увеличил скорость; его спутники старались не отставать. Они были уже в туннеле, и теперь священник увидел, почему враги выбрали этот путь в пещеру.

Перед ними лежал пологий уклон футов тридцати в ширину. Начало туннеля было хорошо видно в пяярком свете, лившемся из пещеры. Затем туннель поворачивал, и там, дальше, царила тьма. Сотни ног протоптали широкую тропу в пыли, покрывавшей пол толстым слоем.

Священник остановился, высек огонь и снова зажег свой светильник. Потом он махнул рукой в глубину туннеля, и, подчиняясь этому молчаливому приказу, его спутники двинулись вперед. Оставшись один, Иеро бросил последний взгляд на скопище гигантских машин, сгрудившихся в центре пещеры, и драматическую сцену, развернувшуюся на их фоне. Он ощущал яростное противоборство ментальных сил: адепты Нечистого упорно пытались вырваться из тисков Дома. Его взгляд скользнул по угловатой приземистой туще монстра, по грязно-багровым, запыленным шпилям его свиты и остановился на безгласной, недвижимой армии, застывшей в четверти мили от него.

Священник повернулся и быстро пошел вверх по туннелю, высоко подняв светильник и высматривая своих спутников. Они не успели уйти далеко, и вскоре Иеро догнал их. Лучар бросила на него быстрый взгляд, но он только взмахнул рукой, призывая поторопиться. В молчании они двигались несколько минут; наконец, девушка спросила:

— Это чудовище, там в пещере... надолго ли оно сможет задержать их, как ты думаешь?

— Не время говорить об этом, — сухо ответил Иеро. — Прошу тебя, девочка, береги дыхание. Смертельная опасность все еще угрожает нам, и она ближе с каждой минутой.

Девушка не обиделась на его суровую отповедь; она понимала, что у Иеро были причины так говорить. Путники продолжали идти молча, в быстром темпе, заданным их предводителем. Пол туннеля постепенно повышался, но уклон был еще заметен. По стенам подземного коридора бежали металлические трубы, врезанные в скалу с микрометрической точностью; выше их змеились черные кабели. Дважды им встречались широкие залы, за-

ставленные каким-то оборудованием, но они не останавливались. Здесь не было света, и только слабое пламя их глиняных ламп разгоняло темноту.

“Должно быть, это главная дорога в пещеру”, — мысленно отметил священник, механически переставляя уставшие ноги. Они шли уже долгое время, казалось — целую вечность, но он не отваживался назначить остановку для отдыха. Правда, Лучар и медведь казались свежими, однако, прислушиваясь к тяжелому дыханию Альдо, священник понимал, что запас сил старого эливенера убывает. Наконец, Иеро спросил:

— Удалось вам найти что-нибудь похожее на компьютер?

— Нет, — ответил Альдо. — В этом подземном лабиринте его поиски могли занять недели или месяцы. Но Лучар нашла кое-что; она несет это с собой.

Голос эливенера был ясным и чистым; по-видимому, старик еще мог идти вперед. Иеро успокоился, но на всякий случай немного сбавил скорость. Альдо коснулся рукой его плеча, повернув к священнику озабоченное лицо.

— Как ты полагаешь, мой мальчик, слуги Нечистого способны освободиться сами? У них много людей и есть выночные животные; если они найдут здесь что-нибудь, это может обернуться катастрофой. И еще этот Дом. У него неимоверная сила, Иеро. Что сможет противостоять ему, если он овладеет знаниями прошлого?

— Дом не интересуется ни прошлым, ни машинами, ни оружием. Он может думать и чувствовать, как всякое живое существо, и теперь я знаю его мысли. Ему не нужны механические устройства; его заботит только то, что он может создать или вырастить сам. Его приборы и механизмы — живые твари. — Священник забыл спросить о находке Лучар; тревога не отпускала его, и он снова, почти инстинктивно, увеличил скорость.

На ходу выслушав Иеро, эливенер покачал головой.

— Возможно, ты прав, — сказал он. — Но несомненно, что Дом или одно из его созданий были у главной панели и даже сняли с нее чехол. Не забывай этого.

— Я помню, — усмехнулся Иеро, — и на всякий случай принял некоторые меры. Сколько времени мы уже идем, как ты считаешь?

— Я думаю, не меньше двух часов. Мы уже в безопасности?

— Нет. Мы должны выбраться наверх и идти, пока не

свалимся с ног. Напряжение ментального поля в пещере возрастает, я чувствую это. И мне кажется, что Дом ослабевает!

— Если они уничтожат его, то кинутся в погоню за нами, — обеспокоенно сказала Лучар. — Может быть, нам удастся как-то блокировать этот туннель?

— Может быть, — кратко ответил священник.

— Неужели они способны противостоять Дому? — Альдо в задумчивости погладил свою бороду. — Его мощь казалась мне безграничной.

— Да, он очень силен, — согласился Иеро. — Но он никогда раньше не контролировал так много разумов одновременно. И среди них — несколько мощных, тренированных, которые пытаются освободиться согласованными усилиями! Я чувствую, что Дом экономит энергию и не отваживается даже шевельнуться. Но он ждет чего-то. Вероятно, вызвал своих слизистых тварей, которые способны поедать животных. Да и мастера Нечистого сражаются свирепо; я ощущаю, как растет интенсивность их ментальных полей, даже несмотря на их защитные барьера.

— Я тоже чувствую это, — кивнул Альдо. — Неужели они убьют это фантастическое создание? Как я хотел бы изучить его, узнать, что оно думает, чего хочет от жизни! — его голос стал задумчивым и грустным.

Иеро посмотрел на старика в немом изумлении. Действительно, Братство элизенеров было готово покровительствовать любому живому созданию!

— “Мы приближаемся к хорошему воздуху!” — Горм, переваливаясь, ускорил ход, его розовый нос был поднят кверху, серая пыль дюймовым слоем покрывала шерсть. Почуяв выход из мрачного подземного мира, медведь заметно приободрился.

Иеро на мгновение прикрыл светильник полой своего плаща, и путники напрягли глаза. Действительно ли темнота стала менее густой, или это только показалось им? Эта надежда поддержала их угасающие силы.

Сначала слабый, еле заметный дневной свет усилился, тьма постепенно отступила. Иеро замедлил шаги и повернул утомленное лицо к своим спутникам.

— Они могли оставить охрану у входа, — сказал он. — Отдохните несколько минут, пока я проверю.

Его мысль скользнула вперед, пытаясь нащупать разумы существ, которые могли находиться в засаде у входа в

туннель, но он не обнаружил даже слабого намека на всплески ментальной энергии. Очевидно, враги были уверены в том, что уничтожат его, и не приняли никаких мер предосторожности.

Священник поделился этими соображениями с остальными, и они осторожно пошли дальше. Вскоре свет стал настолько сильным, что необходимость в лампах отпала. До слуха путников долетело щебетанье птиц, и теперь даже слабое обоняние людей могло уловить запах свежего воздуха.

Вскоре они увидели впереди огромные полуоткрытые двери. Священник заметил сломанные запоры; когда он вышел наружу, продуманность этого сооружения восхитила его. Внешняя поверхность дверей была покрыта каким-то веществом, маскирующим их под скалу, но, наверняка, гораздо более непроницаемым, чем камень. Аденты Нечистого, должно быть, знали эту тайну, как и точное положение ворот, иначе они не смогли бы так быстро его найти.

“Еще немного — и мы спасены!” — мелькнуло в голове священника, пока он жадно вдыхал свежий воздух тропического рассвета. Солнце только встало, и он понял, что сейчас около пяти часов утра.

— “Торопитесь, — обернувшись к своим утомленным спутникам, сказал он, — торопитесь! Мы не можем медлить! В нашем распоряжении осталось меньше часа!”

Они повернулись спиной к огромному валуну, засыпанному песком и щебенкой, скрывающим вход в туннель. Хромая и пошатываясь, они пошли на юг. Никто не задавал вопросов, и ни один из путников не сомневался в том, что у Иеро были веские причины торопить их. Их мышцы горели, широко раскрытые рты жадно хватали воздух, ноги дрожали и подгибались. Альдо тяжело опирался на свой посох, его лицо посерело, лоб блестел от пота. “Осталось пройти еще немного”, — подумал Иеро.

Вокруг них простиралась песчаная полупустыня, усыпанная валунами и обломками камней, среди которых росли чахлые деревья и колючий кустарник. Теплый воздух раннего утра постепенно сменял прохладу рассвета, пока они, медленно ковыляя, продвигались вперед. Время, казалось, тянулось бесконечно медленно.

Затем это произошло. Иеро, находившийся в напряженном ожидании, почувствовал это первым.

— Ложитесь! — закричал он, падая на землю и при-

крывая Лучар своим телом. Брат Альдо тяжело опустился рядом с ним, за его спиной свернулся в клубок Горм.

Сначала земля едва заметно дрогнула, так слабо, что это можно было принять за спазмы их собственных измученных тел. Затем почва начала вздыматься и опадать, словно по ней ходили огромные волны. Земля, только что бывшая прочной и надежной опорой, внезапно стала зыбкой, подобной трясине болота или морской пучине. Уткнувшись носом в песок и закрывая голову лапами, Горм глухо завыл от ужаса.

Приглушенный расстоянием рев потряс воздух. Земля перестала дрожать, чудовищный грохот стих; люди подняли головы и посмотрели друг на друга. Иеро улыбнулся первым, его белые зубы сверкнули на грязном, покрытом пылью и землей лице. Затем гулко расхохотался Альдо; он вскочил на ноги, словно груз прожитых лет и огромной усталости больше не давил на него, и подбросил в воздух свой посох.

Лучар прижалась лицом к груди Иеро, обняла его за шею, и затем поцеловала. Отнимая губы от его пыльной, заросшей щетиной щеки, она шепнула:

— Что это было?

— Это, — отвечал брат Альдо, протягивая руку, чтобы помочь девушке подняться, — была кнопка на центральной контрольной панели, обозначенная словами “полное самоуничтожение”. Я прав, мой мальчик?

— Да, это так. Я установил механизм с упреждением на четыре часа. Что за люди были древние! Их устройства работают точно — спустя пять тысяч лет после гибели создателей! Отсюда, — он указал в сторону туннеля, — Нечистый уже не получит ничего! Его войско уничтожено; Дом тоже погиб. Но если бы он не задержал их отряды, я не смог бы ничего сделать.

Они молча посмотрели на север. Там, где раньше простиралась широкая равнина, вырос покрытый трещинами гигантский бетонный купол; его края были засыпаны вздыбленными глыбами земли и обломками скал. Низкие деревья и кустарник исчезли, сметенные силой чудовищного взрыва.

— Пора в путь, — сказал священник. — Наши люди и Клоц, вероятно, идут на север, и мы должны как можно скорее догнать их.

— Теперь наш путь станет легче, — сказал Альдо, отряхивая пыль с курчавых волос и бороды.

— Я надеюсь на это, — отвечал священник. — Но я все еще не нашел компьютер. И это войско — только небольшая часть сил Нечистого. Кроме того, — добавил он, — Сдана еще жив. Я узнал бы его, если бы он был там, внизу. Но он не пришел. Когда-нибудь мы встретимся с ним снова, один на один.

— Может быть, ты не нашел компьютер, — сказал старик, — но взгляни на то, что нашла Лучар. Она нашла несколько таких книг, брошенных в спешке. Вероятно, кем-то, изучавшим эту науку. Я могу прочитать название. Попытайся сделать это сам.

Онемев от изумления, Иеро уставился на маленькую пухлую книгу, которую протягивала ему Лучар. *“Принципы проектирования аналоговых компьютеров”* — с усилием прочитал он на древнем, полузабытом английском языке. Он раскрыл книгу. Страницы из пластика были заполнены убористым текстом, формулами и схемами. Он был так потрясен, что не мог сказать ничего. Здесь говорилось о том, как строить компьютеры! Альдо и Лучар с улыбкой смотрели на его грязное, потное, счастливое лицо.

— Смотри, — сказал Альдо, показывая пальцем, — здесь написано *“Том 1”*. Лучар нашла все эти книги — тома второй и третий. Она позвала меня, и я прочитал их названия. Но мне почему-то кажется, что даже без меня она поняла, что о нашла!

Улыбнувшись, Иеро обнял девушку за плечи. Три человека и медведь, осторожно пробираясь среди груд земли и вывороченных взрывом камней, пошли обратно на север. Последнее слово или, вернее, мысль в этой истории попытался оставить за собой Горм.

— Не так быстро, — проворчал он. — Никто больше не обязан торопиться”.

— “Мир не стоит на месте, — отозвался Альдо. — И мы должны спешить за ним”.

КОММЕНТАРИИ

АББАТСТВА — теократическая структура Кандианской Конфедерации, охватывающая Республику Метс на западе и Союз Атви — на востоке. Каждое Аббатство выполняет военно-политические, научные и религиозные функции; Совет Аббатов обладает властью, аналогичной прерогативам Палаты Лордов в Англии восемнадцатого века.

БАТВИ — искусственный язык, торговый жаргон, используемый в областях, прилегающих к Внутреннему морю.

БАФЕР — гигантский бык, возникший в результате мутации бизона. Огромные стада баферов ежегодно мигрируют через западные кандианские районы.

ВЕРБЭР (медведь-оборотень) — малоизученный вид лемутов, по-видимому, разновидность гризли с коротким мехом. Он обладает способностью к гипнозу, с помощью которого завлекает своих жертв. Охотится преимущественно ночью; их видели мельком только один или два раза. Их, как и прочих лемутов, относят к Нечистому, однако всрбэры кажутся скорее его союзниками, чем слугами. Встречаются крайне редко.

ВНУТРЕННЕЕ МОРЕ — большое море, в древности образовавшееся в результате слияния Великих озер; в нем имеется множество островов. На картах Внутреннего моря еще много белых пятен. Его берега усеяны руинами древних городов. Несмотря на постоянную угрозу со стороны пиратов, по водам Внутреннего моря осуществляются интенсивные торговые перевозки.

ВОЛОСАТЫЕ РЕВУНЫ — наиболее опасная разновидность лемутов. Большие, покрытые мехом, бесхвостые

приматы обладают высоким интеллектом и используются Нечистым в качестве солдат. Ненавидят всех, кроме своих хозяев — Темных Мастеров. Внешне похожи на огромных обезьян-бабуинов древности.

ГЛИТЫ — один из видов лемуров; выведены Нечистым (возможные прародители глитов — рептилии) покрытые чешуей и очень сильные физически, обладают разумом; находятся в полном рабстве у Темных Мастеров.

ГРОКОН — гигантский потомок древней свиньи, обитает в северных лесах. На гроконов интенсивно охотятся, но они могут быть очень опасны для охотника, так как достигают размеров крупного быка и отличаются сообразительностью и ловкостью.

Д'АЛВИ — крупнейшее и наиболее развитое государство на побережье Лантического океана. Королевство, организованное как умеренная деспотия, признающее, однако, за подданными некоторые права. В королевстве в упрощенной форме существует Универсальная Церковь.

ЗМЕЕГЛАВ — гигантская всеядная рептилия, небольшие стада которых обитают в глубине южных лесов. Преимущественно питаются мягкими ветвями растений и фруктами, но едят и падаль. Очень похожи на доисторических двуногих динозавров, хотя на самом деле происходят от небольших рептилий, существовавших в период до наступления Смерти.

КАНДА — территория древнего доминиона Канада, сохранившая свое название почти неизменным, хотя во времена Иеро многие об этой стране уже забыли. Память о ней сохранилась только в центральных районах Республики Метс (на западе) и Атвианского Союза (на востоке).

КАНДИАНСКАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ — государственная религия Метсианской Республики и Союза Атви. Сформировалась в результате взаимовлияния наиболее распространенных направлений протестантской церкви с католицизмом, хотя контактов с Римом не было на протяжении тысячелетий. Из древних христианских традиций в Универсальной Церкви сохранились многие обычаи — такие, как, например, обет безбрачия. Родственные Церкви, хотя и менее строгие и цельные, существуют и в государствах побережья, таких, как Д'Алви.

КАУ — выночное животное, используемое для сельскохозяйственных работ и верховой езды в районах южнее Внутреннего моря (подобно волу в древней Корее). Боль-

шой бык, по-видимому, почти не изменившийся с древних времен потомок домашнего рогатого скота.

КИЛЛМЕН — опытный и умелый воин Республики Метс, хорошо тренированный психологически, прошедший длительное обучение военному искусству и владеющий всеми видами оружия. Киллмены автоматически являются офицерами Стражей Границ, а также используются в качестве лесных патрулей и специальных агентов Аббатства. Иеро — человек необыкновенный (хотя и не исключительный), так как он является также священником и Заклипателем. Подобная комбинация способностей высоко ценится, но встречается крайне редко.

КРУГИ — административные области, контролируемые Нечистым и его адептами из Темного Братства, обозначаемые определенными цветами. Иеро, двигаясь на юго-восток, пересек три такие области; Красную, Голубую и Желтую. До путешествия Иеро ученым Аббатств об их существовании известно не было.

ЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН (МОРЕ) — древний Антлантический океан, хотя линия его западного побережья сильно изменилась. Документов о существовании каких-либо транслантических контактов в течение последних трех тысячелетий не сохранилось.

ЛЕМУТ — слово обозначает животное или негуманоидное существо, обладающее подобием человеческого разума, служащее Нечистому. Народ Медведей, представителем которого является Горм, и Народ Плотины никогда не относили к лемутам. Термин образован сокращением слов “летальный мутант”, обозначающий животное, не способное выжить и воспроизводиться в естественных условиях. В настоящее время смысл этого термина изменился; под ним понимают существо, враждебное нормальнym людям и естественной жизни во всех ее видах. По мере расширения исследованной территории постоянно открывают новые разновидности лемутов — например, обнаруженные Иеро фроги (лягушконодобные существа). Однако не все появившиеся после Смерти создания являются лемутами.

ЛОРС — основное пахотное и верховое животное Канды. Впервые было выведено в Республике Метс. Является очень крупной разновидностью лося, обладает зачатками интеллекта.

ЛОУН — невероятно большая пеластающая водоплавающая птица, которая была обнаружена в отдаленных рай-

онах Внутреннего моря. Питается рыбой. Хотя лоун пуглив и робок, у него мало врагов, так как он достигает восьмидесяти футов в длину при соответствующем весе. Лоуны встречаются крайне редко, хотя неоднократно упоминаются в легендах.

ЛУКИНАГА — наркотическое средство, известное Аббатствам. Используется священниками для усиления ментальной мощи, при поиске мысленного контакта. В малых дозах лукинага расслабляет и вызывает сон.

ЛЮДИ-КРЫСЫ — огромные, величиной с человека, грызуны. Один из наиболее свирепых видов лемуров; часто используются Нечистым в качестве солдат. Вероятно, мутация крысы, на которую они походят во всем, кроме мозга и размеров тела.

МАНУН (МЕРТВЫЙ ОСТРОВ) — скалистый остров на севере центральной части Внутреннего моря; место, где был пленин Иеро. Один из главных центров Голубого Круга Темного Братства.

МЕТС — преобладающая раса в Канде, образовалась в результате смешения индоевропейской ("белой") и американоиндейской рас. "Метс" является сокращением древнего слова "метис". Метсы выжили в период Смерти в большей пропорции относительно других рас, так как в древности они селились маленькими группами в отдаленных степных и лесных районах Канады, наименее пострадавших от радиации и бактериологического заражения. Метсы, проживающие в Восточной Канде, на территории Атвианского Союза, имеют более светлую кожу, так как в их генах примесь индоевропейского элемента больше.

НАРОД ПЛОТИНЫ — водные грызуны, обладающие близким к человеческому интеллектом и размерами превосходящие людей. Живут в искусственных озерах на территории Республики Метс; находятся под охраной Соглашения о Взаимной Терпимости. Возможно, являются результатом мутации бобров.

НЕЧИСТЫЙ — собирательный термин, обозначающий Темное Братство, всех его слуг, союзников и другие формы жизни, осмысленно стремящиеся уничтожить нормальных людей и разрушить естественные законы природы и общества.

НИАНА — крупнейший порт на юго-восточном побережье Внутреннего моря, торговый центр. Фактически в нем правит Нечистый; Совет купцов города, как правило,

выполняет его указания. В действительности, главный центр Желтого Круга Темного Братства спрятан под городом. Тот, кто остерегается зла, не задерживается в Ниане. (Возможно, искаженное древнее название "Индиана".)

ПАЙЛУД — обширнейшее из всех северных болот. Пайлуд тянется на сотни миль вдоль Северного края Внутреннего моря. Его избегает даже Нечистый. Много странных форм жизни, отсутствующих в других местах, существует в его безбрежных просторах. Ужасные заболевания (напр. лихорадка Пайлуда) часто поражают отважившихся проникнуть на территорию болота. Его точные границы на карту не нанесены и неизвестны.

ПАРЗ — травоядное крупное животное с четырьмя бивнями. Обитает в южных лесах, достигает двенадцати футов в холке. Его предок неизвестен.

ПЕР — сокращенное "патер" (отец). Уважительный титул священника Кандианской Универсальной Церкви.

ПУСТЫНИ СМЕРТИ — участки земли, пораженные ядерным и другими видами оружия. Здесь мало или совсем нет воды и растительности. Однако жизнь существует — в основном, развивающаяся в условиях сильной радиации, странная и враждебная. Некоторые пустыни занимают площадь в сотни квадратных миль, и во времена Иеро их сторонились, словно самой Смерти. Пустыни редко встречаются в Канде, но на Юге их много. Наиболее опасные в ночное время светятся, как правило, голубым светом.

СМЕРТЬ — ядерная и биологическая катастрофа, уничтожившая основные населенные центры и большую часть человечества несколько тысяч лет назад. Во времена Иеро эти события далекого прошлого все еще оставались олицетворением ужаса и неотвратимой опасности. Существовала поговорка: "Все зло мира принесла Смерть".

СНАПЕР — огромная, свирепая и почти неуязвимая, черепаха, размеры которой достигают несколько ярдов. Нападает на крупных животных в воде и на суше.

СОРОК СИМВОЛОВ — комплект маленьких деревянных фигур, имеющийся у каждого прошедшего обучение священника-Заклинателя. Вводя сам себя (или саму себя — священником-Заклинателем может быть и женщина) в состояние транса, священник может "предвидеть" будущее с помощью этих символов.

СОЮЗ АТВИ — государство, союзное Метсианской Республике; получило свое название от древнего города

Оттава. Союз меньше Республики и отделен от нее обширным пространством диких земель и Тайга (леса), через который проходит несколько дорог. Между обеими странами установлены тесные контакты; в обеих существуют Аббатства, выполняющие роль правительства как в Союзе, так и в Республике.

СТРАЖИ ГРАНИЦЫ — армия или лица, входящие в состав вооруженных сил Республики Метс. Союз Атви имеет аналогичное формирование. В Метсианской Республике имеется шестнадцать "легионов" — самостоятельных воинских единиц. Они находятся под командованием Совета Аббатств, каковой, в свою очередь, докладывает Нижней Палате (Ассамблее) о своих решениях, которые обычно одобряются. Офицерами Стражей Границ, как правило, являются священники.

ТАЙГ — великий хвойный лес Канды; содержит много лиственных деревьев и даже некоторые виды пальм. Деревья в среднем выше, чем до Смерти; на далеком юге встречаются совершенные гиганты.

ТЕМНОЕ БРАТСТВО — собственное наименование союза Мастеров Нечистого. Они используют слово "темный", подчеркивая свою направленность на завоевание мира и, что более важно, гордятся этим, полагая Братство главной сознательной силой зла. Аналог в прошлом — древний сатанизм.

ЧИЗПЕК — небольшое королевство на побережье Лантического океана, часто выступающее в союзе с соседним Д'Алви и столь же часто воюющее с ним.

ЭЛИВЕНЕРЫ — Братство Одиннадцатой Заповеди ("Да не уничтожишь ты Земли, ни всякой жизни на ней"). Группа ученых экологов и социологов, организовавшаяся после Смерти с целью сохранить человеческую культуру и знания; проповедуют любовь ко всему живому. Группа проникла во все сферы социальной жизни человечества и противостоит Нечистому, преимущественно не прибегая к открытым действиям.

Оглавление

1. ЗНАК РЫБОЛОВНОГО КРЮЧКА	5
2. ВНАЧАЛЕ...	29
3. КРЕСТ И ГЛАЗ	52
4. ЛУЧАР	74
5. НА ВОСТОК	100
6. МЕРТВЫЙ ОСТРОВ	124
7. ЗАБЫТЫЙ ГОРОД	149
8. ОПАСНОСТЬ И СТАРЕЦ	172
9. МОРСКИЕ БРОДЯГИ	196
10. ЮЖНЫЕ ЛЕСА	224
11. ДОМ И ДЕРЕВЬЯ	254
12. КОНЕЦ И НАЧАЛО	281
КОММЕНТАРИИ	312

Литературно-художественное издание

Стерлинг Ланье

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЕРО

перевод с английского
с неизвест. сокращениями
Михаила Нахмансона

Художник *Сергей Тенин*

Дизайнер *Андрей Баранов*

Макет *Сергея Арефьева*

Зав. редакцией *Александр Кононов*

Редактор *Дмитрий Григорьев*

Мл. редактор *Анна Кучанская*

Корректор *Артур Тимофеев*

Техническое обеспечение — *Сергей Недоводин*

Директор издательства *Николай Буцый*

Главный редактор *Вадим Назаров*

Сдано в набор 01.08.91. Подписано в печать 07.09.91. Формат
84×108/32. Бумага газетная. Гарнитура Тип Таймс. Усл. печ. л.
16,8. Тираж 200 тыс. экз. Изд. № 10. Заказ № 1—3176. Цена 10 руб.
(В пределах Санкт-Петербурга и области).

Издательство «Северо-Запад». Санкт-Петербург,
191187, ул. Войнова, 18.

Головное предприятие республиканского производственного объе-
динения «Полиграфкнига».

252057, г. Киев, ул. Довженко, 3.

Издательство «СЕВЕРО-ЗАПАД»

В первых выпусках серии

Дж. Р. Р. Толкиен **«ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»**

Майкл Муркок **«ПОВЕЛИТЕЛИ МЕЧЕЙ»**

В последующих выпусках:

Андре Нортон

«КОЛДОВСКОЙ МИР»

«ВТРОЕМ ПРОТИВ

КОЛДОВСКОГО МИРА»

«МИР ТЬМЫ. ЯРОСТЬ»

«ПОЛЕТ ДРАКОНА»

«ПОИСКИ ДРАКОНА»

«ПРИНЦ В АЛОЙ МАНТИИ»

«ХРОНИКИ ЭМБЕРА»

«ОСНОВАНИЕ»

«ДЮНА»

«МЕССИЯ ДЮНЫ»

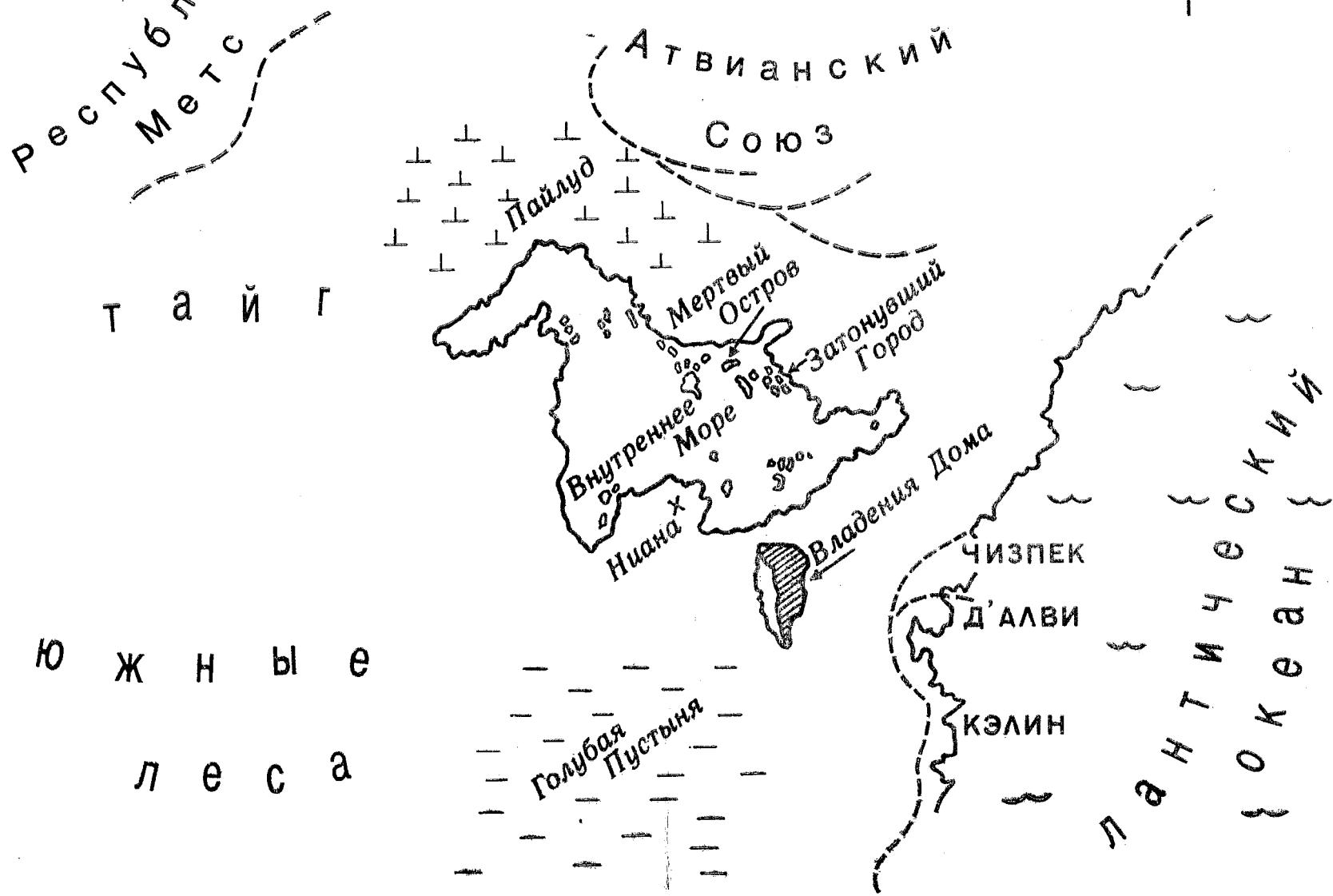
Майкл Муркок

Роджер Зилаэни

Айзек Азимов

Фрэнк Херберт

Республика КАНДА

— Вы представляете, что я должен искать там, отец? — спросил Иеро.

— Ну, с этим все в порядке, — сказал Аббат. Конечно, это оружие.

Северо-Запад